

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

III

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Председатель

Л. Болд (Монголия)

Ответственный секретарь

Б. Тувшинтугс (Монголия)

Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо)

А. В. Бадмаев (Россия), **Ц. Бату** (Китай),

Б. А. Бичеев (Россия), **До. Галдан** (Китай),

О. Самбуудорж (Монголия), **Н. С. Яхонтова** (Россия).

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии увидели свет:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – 284 с.

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел»). Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. – 254 с.

В серии готовятся к изданию:

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ»

(«ПОВЕСТЬ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»)

Факсимиле рукописи.
Исследование, транслитерация, перевод с ойратского,
комментарии А. Г. Сазыкина

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта «Старописьменная калмыцкая литература» (Проект № 15-04-00308)

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института восточных рукописей Российской академии наук

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы Академии наук Монголии

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук

Ответственный редактор

Н. С. Яхонтова

«Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»).

П 42 Факсимиле рукописи. Исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарий А. Г. Сазыкина. – СПб.: ИВ РАН, 2015. – 199 с.

Ойратская «Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл») относится к историям «хождения в ад» или «видений ада», которые известны в литературе многих народов мира. Впервые публикуется факсимиле уникальной ойратской рукописи этого сочинения из собрания Института восточных рукописей РАН. В издание включены две работы А. Г. Сазыкина: одна, посвященная обзору монгольских и ойратских текстов, описывающих путешествие героя или героини в царство мертвых, и вторая – анализу существующих редакций «Повести о Нарану Гэрэл». Публикация содержит также транслитерацию и русский перевод ойратской рукописи и одного из монгольских текстов другой редакции этого сочинения, опубликованные А. Г. Сазыкиным.

ISBN 978-5-903833-81-8

- © Сазыкин А. Г., издание текста, исследование, русский перевод, транслитерация, комментарий, приложения, 1985, 1986, 2004, 2015.
- © Бичеев Б.А., перевод на калмыцкий 2015
- © Институт восточных рукописей РАН, 2015.
- © Институт языка и литературы Академии наук Монголии, 2015.
- © Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015.

Третий выпуск серии CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM, посвящен одному из ойратских сочинений, описывающему «хождение в ад» Цаган Дара-эхэ, которая выступает в нем под именем Нарану Гэрэл.

Исследование жанра «хождения в ад» было одним из важных направлений научной деятельности А. Г. Сазыкина [1943–2005], старшего научного сотрудника СПбФ ИВ РАН (ныне ИВР РАН). Начиная с кандидатской диссертации ««Повесть о Чойджид-дагини» как памятник монгольской литературы XVII века», которая легла в основу монографии «История Чойджид-дагини» (1990), им было опубликовано более 20 работ, так или иначе связанных с сюжетами посещения героем или героиней ада и описанием того, что они там увидели. Одна из его последних монографий – «Видения буддийского ада» (2004), содержит транслитерацию и перевод еще четырех текстов сочинений этого жанра. В предисловии к этой книге А. Г. Сазыкин собрал сведения о всех известных текстах «хождения в ад» на монгольском и ойратском языках. Это предисловие включено в настоящее издание под названием «Сюжет “видений ада” в монгольской литературе XVII – начала XX в.». Вторая статья А. Г. Сазыкина, которая также переиздается здесь, содержит анализ трех редакций именно «Повести о Нарану Гэрэл». В качестве введения к настоящему изданию были выбраны выдержки из монографии А. Г. Сазыкина о «Чойджид-дагини». Обе статьи и отрывки текста во введении публикуются в авторском виде, без каких-либо изменений. Пояснения, которые редактор, считавшим необходимым сделать, даны в сносках в угловых скобках. Единственное изменение касается библиографических ссылок на литературу: из сносок они были перемещены в текст с отсылкой к отдельному общему списку литературы. Список литературы потребовал некоторых уточнений.

Транслитерация ойратского текста и его русский перевод, выполненные А. Г. Сазыкиным, воспроизведены по книге «Видения буддийского ада» (с исправлением нескольких типографских опечаток).

В приложении к данному изданию приводится транслитерация и перевод монгольской рукописи другой редакции того же сочинения, которые также были подготовлены А. Г. Сазыкиным (в соавторстве с Д. Ёндоном) и опубликованы в 1987 году. Однако из-за не очень качественного полиграфического исполнения транслитерации, оказалась необходимой ее полная сверка с текстом рукописи, что и было сделано (подробности см. с. 79–80).

Переводы на современный калмыцкий язык этих двух и еще одной монгольской редакции выполнил Б. А. Бичеев.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
СЮЖЕТ «ВИДЕНИЙ АДА» В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII – НАЧАЛА XX в.	11
ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В «ПОВЕСТИ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»	27
ЛИТЕРАТУРА	36
«Саγān Dāre ekeyin тууји зарлиқ орошйбои»	
Транслитерация	44
Перевод. «Повесть-наказ Цаган Дара-эхэ» («Повесть о Нарану Гэрэл»)	50
Перевод. «Цахан Дара экин тууж зэрлг оршв»	60
Факсимиле	68
ПРИЛОЖЕНИЯ	
«Ünenöggülegçi: Narangerel ragnis-un тууји оросйба»	
Приложение I. Транслитерация	79
Приложение II. Перевод. «Повесть об Унэн-Огулэгчи и Наран-Гэрэл-Дагини»	106
Приложение III. Перевод. «Үнн Өгүлгч Нарна Герл рагнин тууж оршв»	138
Приложение IV. Перевод. «Нарна Герлин тууж» («Цахан Дара экин тууж»)	165
SUMMARY	197

ВВЕДЕНИЕ *

Широко распространенный в средневековой европейской литературе сюжет «видений ада» был хорошо известен и литературе стран Востока. В монгольской старописьменной словесности истории о «хождениях в ад» представлены целой серией текстов, как заимствованных из иноязычных литератур, так и собственно монгольского происхождения. Такие произведения на монгольском письме появились не ранее начала XVII века, однако этот сюжет часто использовался и прежде в монгольском фольклоре и эпосе.

В шаманской практике монголов посещению ада придавалось ритуальное значение инициации. Все наиболее «могущественные», пользовавшиеся известностью шаманы должны были пройти обряд посвящения, так называемое «рассекание тела», во время которого душа шамана в течение семи или девяти дней «пребывала» в потустороннем мире и затем возвращалась к телу. Только прошедший такое испытание становился настоящим «великим» шаманом [Ксенофонтов 1928: 44-59]. Впоследствии при камлании такие шаманы разыгрывали настоящие мистерии, изображавшие их «путешествие» в царство Владыки ада Эрлик-хана [Потанин 1883: 64-68; Ксенофонтов 1931].

Сюжет «хождения в ад» встречался также в некоторых из рассказов фольклорного цикла «плутовских историй» о хитром Балан-Сэнгэ и в ряде других сказок и легенд [Потанин 1883]. Путешествует в ад в поисках своего спутника богатыря Хонгора и герой ойратского эпоса Джангар [Heissig 1972: 99]. Встречается похожий эпизод также в ойратском (калмыцком) фольклоре, например в сказке «Сын медведя Алвт-хар» [История 1981: 40].

Описание «хождения в ад» помещено в одной из монгольских версий эпического сказания о Гэсэре, изданной ксилографическим способом в Пекине в 1716 г. [Heissig 1954: № 35]. Эта версия достаточно хорошо известна востоковедам по публикациям Я. И. Шмидта [Шмидт 1836; Shmidt 1839] и С. А. Козина [Козин 1935-1936]. Включает она 7 глав, 5 из которых

* <Введение составлено из трех больших выдержек из раздела «Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII – начала XX в.» в части «Монгольские переводы “Истории Чойджид-дагини”» из книги: История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, перевод с монгольского, исследование и комментарий А. Г. Сазыкина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 11 – 12; 15 – 17; 18. Текст А. Г. Сазыкина воспроизводится без изменений.>

– тибетского происхождения [Неклюдов 1984: 163-164, 170; Нармаев 1987: 9-10]. К их числу относится и седьмая глава сказания, где повествуется о посещении Гэсэром ада в поисках своей умершей матери. Изображение в этой главе Владыки ада – Эрлика следует, несомненно, фольклорной традиции в трактовке данного персонажа, сохранявшееся в том же виде долгое время и у монгольских народов. В соответствии с такой традицией Эрлик-хан изображается не величественным и грозным судьей в царстве мертвых, а зловредным и пренеприятным существом, которое строит всяческие козни живущим на земле и мучает мертвых [Бертагаев 1974: 417].

С оживлением литературной, прежде всего переводческой, деятельности монголов, совпавшей с распространением с конца XVI века буддизма тибетского толка, стали появляться и первые переводы сочинений, включавших сюжет «видения ада», составленных уже в полном соответствии с буддийской традицией изображения этой части вселенной.

В отличие от явно заимствованных сочинений известна в монгольской литературе повесть, происхождение которой пока до конца не выяснено. Это сочинение – «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цагаан Дара-эхэ») [Heissig 1972: 109-115; Тойм 1976: 61-70]. Ц. Дамдинсурэн предположил, что это «произведение непередаваемое и относится к числу немногих сочинений, написанных, по-видимому, на монгольском языке» [Тойм 1976: 62]. Однако мы разделяем сомнения некоторых монголоведов, в частности Жамцарано, в том, что «Повесть о Нарану Гэрэл» – оригинальное произведение монголов [Список 1905: 057]. Вспомним также, что Б. Я. Владимирцов и вовсе называл это сочинение китайско-тибетским романом [Владимирцов 1921: 38].

Публикации одной из версий «Повести о Нарану Гэрэл» [Damdinsüring 1959: 227-247; Сазыкин, Ёндон 1987: 34-106] действительно легко убеждают в значительном влиянии китайской повествовательной литературы, делающей эту повесть совершенно непохожей на «Повесть о Молон-тойне» и «Историю Чойджид-дагини», ибо она почти лишена элемента буддийской религиозно-нравственной назидательности [Сазыкин 1985: 63-68]. Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда преобладают над изложением основ буддийской морали. Потому-то помещенное в этой, наиболее ранней, редакции повести описание ада «очень краткое и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 69] и воспринимается скорее как дань традиции китайской повествовательной литературы, как один из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Традиция использования сюжета «видения ада» преимущественно в литературных, общедидактических целях была довольно устойчива в китайской повествовательной литературе [Clarke 1983-1984; Duyvendak 1952]. В целом ряде повестей и романов действие порой хотя и переносится в ад, но религиозное влияние не ощущается вовсе. В них критикуются, иногда причем с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие недостатки и пороки [Eberhard 1937; Eberhard 1967].

Одна из таких повестей была уже в начале XX в. переведена на монгольский язык [Рифтин, Семанов 1981: 251]. Монгольское ее заглавие: «Историческое повествование о Сыма Мао, [жившем] при Ранней династии Хань». Содержит она историю о некоем книжнике Сыма Мао, который, попав в ад, на короткое время становится владыкой ада и судьей умерших. Описание того, как Сыма Мао вершил свой суд, и составляет основу сюжета повести [Рифтин, Семанов 1981: 251-252].

Составленное по образцу китайской повествовательной литературы (а возможно, и просто заимствованное оттуда) описание путешествия Нарану Гэрэл в ад недолго, однако, оставалось в первоначальном виде. В рукописях повести начала XIX в. находим уже совершенно иную картину ада, представленную в полном соответствии с эсхатологическими традициями буддийской литературы. В новой редакции «Повести о Нарану Гэрэл» опущена трогательная сцена свидания героини произведения со своей умершей свекровью (в тексте повести она неизменно величается «матушкой») и введены новые сцены суда Эрлик-хана над душами умерших. Да и все описание путешествия Нарану-Гэрэл по аду в рукописях поздней редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывавшими ужасные муки, столь часто описываемые в сочинениях ламаистов. Причем описание не является переработкой ранней версии, это совершенно новая редакция. Не случайно поэтому Ц. Дамдинсурэн об изображении ада во второй редакции повести пишет, что это уже «поистине печальный и злой город, подобный аду в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне» [Тойм 1976: 69]. Значительное сходство в описании ада позволяет предположить, что именно картина ада из «Истории Чойджид-дагини» послужила образцом для неизвестного автора второй редакции «Повести о Нарану Гэрэл». И особенно ясно на образце подражания указывает сцена суда Эрлик-хана, ибо в них очень точно повторены композиционные и дидактические принципы соответствующей части «Истории Чойджид-дагини».

Следует отметить еще, что inferнальная часть повести перерабатывалась и дополнялась постепенно. Известно несколько версий повести, отличающихся количеством эпизодов в описании суда Владыки ада. Одна из них, наиболее ранняя, представлена в ойратской рукописи, вывезенной Б. Я. Владимирцовым из поездки в Северо-Западную Монголию в 1913 – 1915 гг. [Владимирцов 1919: 934]. Эта рукопись, хранящаяся ныне в монгольском фонде ИВР под шифром С 305, включает всего 14 эпизодов, тогда как последующие версии – по 15 и 16 сцен суда. Рукопись С 305 предстает, как писал Б. Я. Владимирцов, «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов 1919: 934]: она содержит только описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад. Большая же часть исходной версии повести о прижизненных, земных деяниях героини, первоначально составлявшая основное содержание, опущена. И это не просто извлечение или выписка из полной версии, а как бы отдельное, вполне законченное произведение с введением, объясняющим обстоятельства сошествия Нарану Гэрэл в ад, и заключением, аналогичным заключению полной версии повести [Сазыкин 1988].

Таким образом, в старописьменной монгольской литературе XVII – начала XX в. существовало несколько сочинений, включавших сюжет «хождения в ад». Эти произведения весьма различны по происхождению. Есть среди них индийская легенда, тибетские и монгольские повести, китайский роман. Вошла в состав монгольской письменности и одна из поздних эпических версий «Гэсэриады», содержащая указанный сюжет.

СЮЖЕТ «ВИДЕНИЙ АДА» В МОНГОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVII – НАЧАЛА XX в.

Описания хождений в ад издавна входят в литературу многих народов мира. Посещали ад уже герои гомеровской «Одиссеи» и «Энеиды» Вергилия. Еще более богата сочинениями на сюжет хождений в ад, или «видений ада», средневековая европейская литература¹, в составе которой самым известным описанием путешествия в мир иной стала «Божественная комедия» Данте.

На протяжении многих столетий этот сюжет бытовал также в письменной традиции народов Востока, в том числе арабской², персидской³, китайской⁴, индийской⁵. Известен он был и литературе стран Юго-Восточной Азии⁶. Не стала исключением монгольская старописьменная литература, в составе которой существует несколько произведений, включающих истории о путешествиях в буддийский ад [Heissig 1972: 87-146; Сазыкин 1985: 62-69; Цэрэнсодном 1997: 237-273].

Старейшей среди них является индийская легенда об одном из ближайших учеников Будды Шакьямуни по имени Маудгальяна, посетившем в поисках своей умершей матери все области буддийского мира, в том числе и ад. История странствий Маудгальяны (кит. Му-лянь) уже в III в. н. э. была переведена с санскритского языка на китайский [Winternitz 1913: 216]. Впоследствии этот трогательный рассказ о сыновней любви стал очень популярен в Китае, поскольку как нельзя лучше соответствовал одному из важнейших положений учения Конфуция о почитании родителей, свято выполнявшемуся китайцами [Waley 1960: 216-235; Ch'en 1968; Меньшиков 1972; Яхонтова 1999: 10-11].

* <Текст предисловия из книги: Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб., 2004. С.7–27.>

¹ См.: [Becker 1899; McNeill, Gamer 1938; Owen 1971; McGinn 1979; Himmelfarb 1983; Holmes 1989; Гуревич 1981; Грибанов 1989].

² См.: [Sunderland 1926].

³ См.: [Hang, West 1872; Modi 1894; Modi 1914; Casartelli 1918; Nicholson 1943; Бертельс 1960].

⁴ См.: [Beal 1871: 56-68; Clarke 1893-94; Duyvendak 1952; Eberhard 1967; Teiser 1988].

⁵ См.: [Cowell 1879; Hardy 1880: 27-29; Scherman 1892; Feer 1892; Kirfel 1920; Law 1925].

⁶ См.: [Coedes 1915; Mus 1939].

Не позднее IX в. появился тибетский перевод сочинения¹. Именно с тибетского языка впоследствии были выполнены монгольские переводы повести. Самым ранним среди них можно признать перевод Ширегету-гуши-цорджи, появившийся в начале XVII в. В этом переводе содержится и самая пространная монгольская версия истории о Маудгальяне (монг. Молон-тойн). Объясняется это в первую очередь тем, что вся повесть буквально насыщена изложением важнейших положений буддийской морали, что в полной мере отвечало основной задаче литературы такого рода, создававшейся исключительно ради возможно более широкой и доступной пропаганды буддийских идей о нравственности.

Перевод Ширегету-гуши-цорджи получил наибольшее распространение среди монгольских народов, поскольку дважды издавался в Пекине ксилографическим способом. Первое издание появилось в 1686 г. Единственный обнаруженный к настоящему времени экземпляр этого издания хранится в библиотеке университета г. Хух-Хото (Внутренняя Монголия) [Mongγol γarčay 1979: 273, № 0926 (1)]. Второй раз этот же перевод был ксилографирован в Пекине в 1708 г. [Heissig 1954: № 15]². Именно благодаря этому позднему пекинскому изданию востоковеды имеют возможность ознакомиться с монгольской версией легенды о Молон-тойне³, поскольку экземпляры его представлены во многих зарубежных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов [Билгүүдэй 1998: № 122; Bawden 1969: № 1918; Mongγol γarčay 1979: 274, № 0926 (2); Farquhar 1957: № 53, 54; Heissig, Sagaster 1961: № 138; Heissig 1958: № 28; Poppe, Hurvitz, Okada 1964: № 44]. Есть они, разумеется, и в собраниях Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук (далее: СПбФ ИВ РАН)⁴ [Сазыкин 1988: № 311], и в фондах библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [Uspensky 1999: № 403].

¹ В тибетском фонде СПбФ ИВ РАН <ИВР РАН> имеется рукопись повести, в колофоне которой в качестве переводчиков названы индийский учитель Джинамитра и два банди – Батуджнянаседхи и Йеши [Яхонтова 1999: 9-10], входившие в коллегии индийских и тибетских ученых, занимавшихся в первой половине IX в. редактированием и унификацией ранее сделанных переводов, вошедших в тибетский буддийский канон.

² Любопытно, что с этих же матриц в начале XX столетия в Пекине было предпринято повторное печатание сутры [Kara 2000: Mong. 82].

³ Пересказ содержания повести по монгольскому переводу Ширегету-гуши-цорджи [Позднеев 1883: 293-299; Heissig 1954: 25-27].

⁴ <В настоящее время – Институт восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН)>.

В петербургских собраниях хранятся также экземпляры бурятского ксилографированного издания «Повести о Молон-тойне» в переводе Ширегету-гуши-цорджи [Сазыкин 1988: № 313; Uspensky 1999: № 404]¹, напечатанного в Агинском дацане во второй половине XIX в. [Џойијилсүрүнг 1959: С. 11]. Этот же перевод чаще всего можно обнаружить и в рукописных экземплярах сочинения [Билгүүдэй 1998: № 125, 126, 128; Сазыкин 1988: № 314; Сазыкин 2001: № 3889; Kara 2000: Mong. 76; Ligeti 1930: № 3605; Uspensky 1999: № 405, 406.].

В отличие от перевода Ширегету-гуши-цорджи, все остальные известные ныне переводы повести никогда не издавались ксилографическим способом и дошли до нас в немногочисленных рукописных экземплярах.

В число таких раритетов входит поступившая в фонды СПбФ ИВ РАН² в составе коллекции А. Д. Руднева [Владимирцов 1918: № 119; Сазыкин 1988: № 312] старейшая рукопись повести на монгольском языке. Представленный в ней перевод был выполнен в начале XVII в. халхаским переводчиком Алтангэрэл-убаши [Lőrincz 1966; Lőrincz 1982].

Две редкие монгольские рукописи «Повести о Молон-тойне» были выявлены и введены в научный обиход Ц. Дамдинсурэном. Одна из них, заключающая в себе стихотворный перевод, выполненный южномонгольским литератором Дамбадаржай-гуши, была разыскана и приобретена в Ордосе [Билгүүдэй 1998: № 127; Тойм 1976: 487–489; Damdinsürüng 1959: 247–261]. Другая рукопись, содержащая монгольский текст повести в тибетской транскрипции, была обнаружена в библиотеке улан-баторского монастыря Гандан-тэгчин-лин [Damdinsürüng 1959: 261–268].

Кроме монгольских версий повести, существует и ойратская версия. Рукопись ее была приобретена Б. Я. Владимирцовым во время третьего путешествия по Западной Монголии, состоявшегося в 1913–1915 годах [Сазыкин 1986: 290, № 82]. Рукопись поступила в Азиатский музей [Владимирцов 1919: 934] и в 1925 г. была включена в состав монгольского фонда, где по настоящее время остается единственным дошедшим до нас образцом ойратского перевода «Повести о Молон-тойне» [Сазыкин 1988: № 316; Яхонтова 1999].

В отношении авторства ойратского перевода имеются разноречивые сведения. Согласно списку переводов, помещенному в биографии Зая-

¹ Экземпляры этого же бурятского издания зафиксированы в каталоге коллекций монгольских рукописей и ксилографов Германии [Heissig, Sagaster 1961: № 139] и в каталогах улан-баторских собраний [Билгүүдэй 1998: № 123; Mongγol bičimel 1937: 165, № 114].

² <ИВР РАН>.

пандиты Намхай-Джамцо (1599–1662), перевод повести был выполнен этим ойратским ламой [Раднабхадра 1999: 63, № 52]. В колофоне же владимирцовской рукописи переводчиком назван Цултемжамц, один из учеников Зая-пандиты [Тойм 1976: 491; Яхонтова 1999: 17-20, 54].

Ойратский перевод повести, как и все остальные монгольские переводы, был выполнен с тибетского оригинала. Однако ойратская версия восходит, несомненно, к китайской, на что определенно указывают весьма ограниченное число буддийских религиозно-этических рассуждений, столь типичных для индо-тибетской дидактической литературы, и преимущественно нарративный характер повествования, что сближает его с китайскими рассказами на этот же сюжет. В китайской простонародной литературе существовала серия текстов, действие которых также происходит в аду, но где религиозное влияние не ощущается вовсе и критикуются, причем порой с изрядной долей юмора, лишь различные общечеловеческие пороки [Eberhard 1937: 282-283; Eberhard 1967; Ермаков 1994: 58-68].

Значительное влияние китайской повествовательной литературы можно обнаружить и в одной из монгольских версий «Повести о Молон-тойне». Южномонгольская рукопись ее, хранящаяся в собрании Королевской библиотеки Копенгагена [Heissig, Bawden 1971: 88-89, Mong. 417], содержит не перевод, а совершенно новую монгольскую версию повести, составленную Сайн-оюту-далаем на основе классического тибетского текста и китайских рассказов о Молон-тойне (Муляне) [Heissig 1962: 171-222; Heissig 1972: 91-99]. Созданное Сайн-оюту-далаем произведение является, по мнению В. Хайссига, одним из ранних синкретических сочинений, знаменующих переход монголов к светской литературе [Heissig 1972: 95], получившей значительное развитие в XIX – начале XX в.

В копенгагенской рукописи на оборотных сторонах листов помещены сорок два рисунка со сценами из истории походов Молон-тойна [Heissig, Bawden 1971: XXXIX. Plate VIII; Heissig 1972: Abb. 5, 6, 8]. И это не единственная, дошедшая до нас, иллюстрированная рукопись «Повести о Молон-тойне» [Тойм 1976: 490-491; Сазыкин 1982: 112, М.-Б. 20, М.-Б. 21; Билгүүдэй 1998: № 85, 86]¹. Известен даже рукописный альбом, в котором помещены только цветные миниатюры на сюжет повести без какого-либо сопроводительного текста².

¹ Факсимиле листа ба рукописи М.-Б. 20 см.: [Heissig 1972: Abb. 7]. Подборка иллюстраций, взятых из различных монгольских рукописей «Повести о Молон-тойне», включена в монографию Ч. Жачина «Молон тойны эхин ач хариулсан судар», опубликованную в Улан-Баторе в 1992 г.

² Этот «халхаский “альбомчик” о деяниях Молона» находится в частной коллекции Д. Кара [Кара 1972: 179. Прим. 193]. Факсимильное издание рукописи см.: [Sárközi 1976: 274-308].

Иллюстрации помещались не только в монгольских рукописях истории о Молон-тойне, но включались также в печатные издания повести. Одно из них, ксилографированное монгольское издание, появилось в XVIII в.¹ Другое, литографированное, было напечатано в Халхе в начале XX в. [Heissig, Bawden 1971: 89–90, Mong. 418; XL, Plate IX].

При подготовке настоящей работы² была использована одна из петербургских иллюстрированных рукописей «Повести о Молон-тойне»³. Рукопись, вероятнее всего, бурятского происхождения, появилась не ранее конца XIX – начала XX в.⁴ Представленный в ней текст повести уже известен по тибетографичной монгольской версии, монгольская реконструкция которой была частично опубликована Ц. Дамдинсурэном в антологии монгольской литературы [Damdinsürüng 1959: 261-268]. Следует при этом отметить, что тексты в обеих рукописях имеют между собой немалые расхождения; очевидно, в них представлены две разные редакции⁵.

¹ Экземпляр такого издания «Повести о Молон-тойне» и две иллюстрированные рукописи этого же сочинения имеются в собраниях Монгольского фонда Отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук [Гармаева 1997: 207-211].

² <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

³ Транслитерация текста и включенные в качестве приложения к настоящей монографии <имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]> факсимиле двадцати четырех миниатюр, содержащих изображение буддийского ада, выполнены с иллюстрированной рукописи «Повести о Молон-тойне», находящейся в частной коллекции А. А. Терентьева. Автор <А. Г. Сазыкин> выражает благодарность А. А. Терентьеву за любезное согласие предоставить эту рукопись для публикации.

⁴ В рукописи первый лист утрачен. Сохранились листы 2–34. Выполнена рукопись на листах плотной белой бумаги размером 35x26 см и заключена в обложку из той же бумаги, склеенной в несколько слоев. На внутренних сторонах обложек помещены только миниатюры. На остальных листах миниатюры занимают верхнюю половину страницы. Нижнюю половину занимает текст, написанный черными чернилами, пером.

⁵ В подтверждение сказанного приводим идентичные фрагменты текста, извлеченные из улан-батурской и петербургской рукописей «Повести о Молон-тойне».

Рукопись из коллекции Ц. Дамдинсурэна см.: [Damdinsürüng 1959: 261]: Tende-eče Labay eke-eče бошуу γуууу олұууу тұл бугүдегер Labay-tur mörgүн beleg ba belegtei sayıqan üges ögüledüjü qadaγ torγ-a altan mönggö terigüten-i beleg barıbai: tende-eče Labay İi köbegün-ü qamtu mordaqui-dur deden-i ödeged tedeger olan albatu irgečüid ger ger-tegen qarıjayabai: egün-i öber-ün (с. 262) emes ba keüked-tei-ben jöbsiyen kelelčebei: ai ursiy yeketü Molon qatun Labay-i γadaγši odqui-dur masi bayasču bayimui: nige qubi sijir alta-yi γajar-tur usu metü asqaqu bui-y-a kemelčebei: tende-eče basa Labay γadaγši qadaldıy-a-dur odqu-du ene nasun-dur sayın bolbaču ečüs-ni jöbaqu aγıyу kemelčen γasalulčaγı tarqabai: Molon qatun-i maγadlan kelelčegsen inu Molon qatun nigül yeketei kümün böged olan irged inu yeke jöbaba: amaraqı yosu anu ügei bolba kemebei: ...

Рукопись из коллекции А. А. Терентьева, л. 2b: Labay eke-degen бошуу γуууу олұууу тұл olan eligen ba irged-tegen isin олұуууу-и бугүдегер sonosγaba eligen ba: olan irged čöm

Содержание включенной в настоящее издание¹ рукописи «Повести о Молон-тойне» в значительной степени отлично от содержаний классических текстов сочинения. Так, в частности, наш текст², по меньшей мере, в три раза короче перевода Ширегету-гуши-цорджи, поскольку в нем опущены или существенно сокращены многочисленные пространственные поучения и наставления, столь характерные для классических версий, как тибетской, так и монгольской.

В то же время значительно расширена inferнальная часть сочинения. Описание странствий Молон-тойна по аду занимает две трети всего текста публикуемой рукописи³ и составлено оно совершенно так же, как это сделано в остальных историях о хождениях в подземное царство Эрлик-хана. Подобное обстоятельство дает все основания предположить, что, как и в случае с иллюстрированной копенгагенской рукописью, на этот раз перед нами тоже не перевод, а еще одна, остающаяся пока анонимной, монгольская переработка повести, существенно адаптированная и сокращенная.

На монгольском языке известно еще несколько кратких редакций истории о Молон-тойне. Это, например, легенда, записанная А. Мостартом в Ордосе [Mostaert 1937: 71; Тойм 1976: 494-405⁴], и один из рассказов сборника «Драгоценные четки». Этот сборник был составлен в XIV в. тибетским «нищенствующим монахом Балдан Ешеем» [Хамаганова 1998]. Впоследствии сборник был переведен на монгольский язык и издан ксилографическим способом в Пекине [Heissig 1954: № 184]⁵ и в бурятских монастырях⁶. Кроме легенды о Молон-тойне, в этом же сборнике помещены и три другие истории о посещении ада.

mörgüged bilig-tei sayıqan üges-i ögüleldejü qadaı torıu-a mönggö belig bariyad ger ger-türıyen qariyad öber öber-ün emes ba keüked tayıqan jöbsiyeden kelelçebe: ai ubasaı yeketei Molon qatun Labuı-yi qadaısi odqui-tur bayasbai nigen qubi sıjir mönggön-i ıaıar usun metü asqa'bai: Labuı yadaısi odayad ene nasun-i sayın bolbaçu eçüs-i joboqu aıııu kemeldün ıasuluyad Molon qatun-i mayadlan kelelçegsen inu Molon qatunı nigül yeketü kümün mön böged olan irged inu yekede jobomı amuraqu yosun anu ügei bolba kemeldebe: ...

¹ <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

² <Текст из частной коллекции А. А. Терентьева, опубликованный в «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

³ <Текст из частной коллекции А. А. Терентьева, опубликованный в «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004]>.

⁴ <Опечатка, должно быть 494–496>.

⁵ Транскрипцию текста и перевод истории о Молон-тойне по пекинскому изданию «Драгоценных четок» см.: [Яхонтова 1999: 93–98. Прил. II].

⁶ Одно из бурятских ксилографированных изданий появилось в 1901 г. в Ацагатском дацане [Владимирцов 1918: 1563–1564, № 52; Сазыкин 2001: № 3894]. Другое было подготовлено в 1913 г. в Джидинском дацане [Rinchen 1959: № 1652 (95); Сазыкин 2001: № 3895].

Пять рассказов на сюжет «видений ада» вошли также в сборник сказочных рассказов, известный востоковедам под кратким заглавием «Объяснение пользы “Алмазной сутры”». «Алмазная сутра» («Ваджраччхедика»), одно из сочинений, включенных в раздел «Праджняпарамита» буддийского Канона [Ligeti 1987: № 771; Касьяненко 1993: № 669], представляет собой краткую редакцию Учения Будды о праджняпарамите, одном из важнейших средств достижения святости на пути спасения.

Эту сутру, содержащую беседу Будды Шакьямуни с одним из своих учеников по имени Субхути, никак нельзя занести в разряд занимательной литературы. И, тем не менее, она получила необычайно широкое распространение и известность среди северных буддистов, в том числе и среди монголов. Монгольские переводы сутры, а таковых к настоящему времени уже обнаружено пять [Hashimoto, Shimizu 1941; Poppe 1971; Sárközi 1972; Сазыкин 1999; Sazykin 1999], представлены десятками ксилографированных изданий и сотнями рукописей, хранящихся почти во всех монгольских рукописных коллекциях [Сазыкин 2000: 254-255].

Появление такого обилия печатных и рукописных изданий сутры объясняется одним из положений буддийского Учения, согласно которому размножение священных текстов почитается как в высшей степени благое деяние. В качестве одного из таких наиболее полезных для спасения текстов и была выбрана «Алмазная сутра». Со временем эта сутра стала не столько читаемой, сколько почитаемой, и экземпляры ее хранились на почетном месте в доме каждого истинного буддиста.

Такого рода фетишизации сутры способствовало существование сборника, в котором объяснялась огромная польза переписки и чтения «Алмазной сутры» в самых разных жизненных ситуациях. В высшей степени полезным оказывались переписка и чтение сутры также для посмертного существования душ умерших, о чем подробно сообщается в пяти рассказах сборника, содержащих сцены суда Владыки ада Эрлик Номун-хана (рассказы 4, 5, 8, 11, 12).

Литературная судьба сборника весьма интересна и необычна. Первое упоминание о существовании нескольких сборников рассказов о пользе «Алмазной сутры» в составе китайской литературы относится к VII в. [Gjertson 1989: 28-34]. К монголам же эти истории попали из Тибета, и, насколько сейчас можно судить, случилось это в XVII столетии. Именно в это время появился перевод сборника, состоявшего из пятнадцати рассказов, выполненный с тибетского языка Джин-цорджи [Ёндон 1975;

Ёндон 1976]. Этот перевод никогда не издавался ксилографическим способом и дошел до нас нескольких рукописных экземплярах¹.

В XVII столетии, по мнению В. Хайссига [Heissig 1966: 69], был подготовлен и монгольский перевод сборника, известный востоковедам по публикации рукописи из собраний Дворцовой библиотеки Пекина [Chandra 1982: 490-509]. В пекинской рукописи помещены только тринадцать рассказов о пользе «Алмазной сутры». Вероятнее всего, однако, что данный экземпляр содержит не какую-то особую редакцию сборника, а неоконченный текст сочинения, поскольку его полная монгольская версия из пятнадцати рассказов в этом же самом, остающемся пока анонимным, переводе была в 1871 г. издана ксилографическим способом в бурятском Эгитуевском дацане [Rinchen 1959: № 720 (59); Сазыкин 1988: № 365]².

Существует еще один (тоже анонимный) монгольский перевод сборника пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры» [Сазыкин 1988: № 370, 371, 373, 374]³. Появился этот перевод не позднее XVIII в., ибо в этом столетии монгольский текст был уже переложен на ойратское «ясное письмо» [Сазыкин 1997] и в рукописном виде обрел читателей среди западных монголов (ойратов) и калмыков [Билгүүдэй 1998: № 113; Сазыкин 1988: № 377-380; Heissig, Sagaster 1961: № 151-155; Uspensky 1999: № 397, 398.]⁴.

Известен и третий анонимный монгольский перевод рассказов о пользе «Алмазной сутры». Четыре рукописи этого перевода обнаружены в коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Улан-Баторе в Доме-музее академика Ц. Дамдинсурэна [Билгүүдэй 1998: № 105,

¹ По одному рукописному экземпляру этого перевода с колофоном переводчика имеется в коллекции Ц. Дамдинсурэна [Ёндон 1975: 245] и в собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН <ИВР РАН> [Сазыкин 2001: № 3905 (2)]. В петербургских коллекциях выявлены также две рукописи с переводом Джин-цорджи, в которых колофон переводчика отсутствует [Сазыкин 1988: № 368, 372]. Три рукописи находятся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН. Две из них неполные: *Belig-ün činadu kijjar-a kürügsen dotji gčödba-yin aci tusa ögüleküi sudur orsiba* (М III-1123) (14 рассказов); *Ĵid-boyin pnyan neretü sudur orači=bai* (КМ-1038) (8 рассказов). Третья рукопись озаглавленная: *Qutuγ-tu včir-iyar oγtoluγči-yin aci tusa ögülg (!) sudur* (М III-1118), содержит все пятнадцать рассказов, но в ней нет колофона.

² Монгольский фонд ИМБит СО РАН: М III-326; М III-489. Издание транслитерации текста ксилографа и перевод см.: [Ёндон, Сазыкин 1998].

³ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: *Rdörji gčödba-yin aci tusa ujegülüysen sudur oršaba* (М III-91); *Oγtaluyči bilig-ün činadu kijjar-a kürügsen rdörji gčödba-yin aci tusayin tayilburi oro=sibai* (М III-1119); *DoraĴi Ĵidba-yin aši tusa-yin tayilburi kemekü orošiba* (М III-1981); *DoraĴi čodaba-yin ungsiγsan-u tusa erdem-i tayilburi orošiba* (КМ-1081).

⁴ Семнадцать рукописей находятся в ойратской коллекции Института языка и литературы Монгольской Академии наук. См.: [Лувсанбалдан 1975: 215, № 0063].

106, 109, 110]. В начале XX в. в Бурятии был выполнен новый перевод сборника. Этот перевод, содержащий самую краткую редакцию пятнадцати рассказов о пользе «Алмазной сутры», был издан ксилографическим способом в Агинском дацане [Билгүүдэй 1998: № 102, 103; Сазыкин 1988: № 366]¹. Как и в трех предыдущих случаях, автор перевода в колофоне агинского издания не указан.

Появился на монгольском языке также сборник рассказов о пользе «Алмазной сутры», представляющий собой не просто перевод с тибетского, а «более позднюю монгольскую обработку» [Ёндон 1975: 245]. В новой монгольской версии вместо прежних пятнадцати находим уже двадцать два рассказа. Один из новых рассказов образован, правда, за счет разделения на две части пятой главы исходной редакции сочинения. Зато остальные шесть – это совершенно новые рассказы, из коих два содержат описания суда Владыки ада Эрлик Номун-хана [Сазыкин 1986].

Расширенная монгольская версия сборника, появившаяся, по всей видимости, во второй половине XIX в., довольно скоро обрела широкую популярность, и, судя по значительному числу дошедших до нас рукописных экземпляров двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры» [Билгүүдэй 1998: № 99-101; Сазыкин 1988: № 367, 375, 376; Sazykin 1994: № 147, 275, 488, 758; Kara 2000: Mong. 261]², рукописи сборника хранились в книжных собраниях многих монгольских библиофилов, и в том числе, например, в библиотеке восьмого ургинского Джебцзун Дамба-хутхты [Jadamba 1959: 33]³.

¹ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: М III-209; М III-228; М III-229; М III-2222; КМ-621.

² Государственная Публичная библиотека Улан-Батора: *Vačir-iyar oγtaluyči-yin aci tusa-yi üjügülügsen sudur* [294. 0-603], *Vačir-iyar oγtoluyči tusa erdem-ün tayilburi orosibai* [294. 0-951]; Монгольский фонд Института языка и литературы Монгольской Академии наук (Улан-Батор): *Qutuγtu bilig-ün činadu kijjar kürügsen včir-yar oγtoluyči yeke kölgen-ü sudur-un tusa erdem-ün tayilburi šastir orosibai* [М 39 (113) V-1]; *Vačir-iyar oγtoluyči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü yeke kölgen sudur-i orosibai* [М 39 (116) V-4]; *Vačir-iyar oγtoluyči-yin tusa erdem-ün tayilburi kemegdekü sudur-i orosibai* [М 39 (117) V-5]; *Bilig-ün činadu kijjar kürügsen včir-iyar oγtoluyči-yin tayilburi orosibai* [М 39 (118) V-6]; *Qutuγtu bilig-ün činadu kijjar kürügsen vačir-iyar oγtoluyči-yin tayilburi-yin sudur-yi orosiγulun bičibei* [М 39 (119) V-7]; *Včir-iyar oγtoluyči neretü yeke kölgen sudur-yi ungsi[γsan-u] tusa erdem-ün tayilburi orosiba* [М 39 (120) V-8]; Заглавие на обложке стерлось [М 39 (121) V-9]; *Qutuγtu bilig-ün činadu kijjar kürügsen vačir-iyar oγtaluyči-yin tusa ögülekü kemekü sudur* [М 39 (200) V-10]; *Včir-iyar oγta[luγči] bilig-ün činadu kijjar kürügsen vačir-iyar oγtaluyči-yin tus[a] erdem-yin tayilburi bolai* [М 39 (201) N-11]; Без заглавия [М 39 (470) Vt-12]; *Qutuγtu bilig-ün činadu kijjar kürügsen včir-iyar oγtoluyči neretü yeke kölgen sudur-un tus[a] erdem-ün tayilburi-yin sudur orosibai* [М 39 (653) Vt-13].

³ ГПБ Улан-Батора: *DorĴijodba-yin pangyon-yin tayilburi orosibai* [294. 0-955].

В 1908 г. в Пекине появилось двухтомное ксилографированное издание новой монгольской версии сборника [Poppe, Hurvitz, Okada 1964: № 87; Mongyol bičig 1937: № 173/1363]. В начале XX в. текст сборника был заново отредактирован и напечатан ксилографическим способом в бурятском Цугольском дацане [Сазыкин 1988: № 364]¹. Есть также свидетельство того, что в начале прошлого столетия в период монгольской автономии в Урге готовилось издание сборника двадцати двух рассказов современным наборным способом печати².

В отношении сборника остается сообщить, что кроме монгольской версии существует и тибетский перевод двадцати двух рассказов, выполненный халхаским хамбо-ламой Джамьян-Гарбой (1861–1917) [Тойм 1976: 624].

В составе монгольской старописьменной литературы есть сочинение, целиком посвященное описанию «хождения в ад». Речь идет о «Повести о Чойджид-дагини». Эта повесть появилась в Западном Тибете (Ладаке) не позднее начала XVI в., поскольку текст ее впервые был напечатан в 1534 г., вскоре после смерти исторического прототипа героини повести, которая жила в конце XV в. неподалеку от селения Гун-тан в восточной части Гималаев [Baruch 1948: 314].

Начиная с XVII в. стали появляться ее монгольские переводы, получившие со временем большое распространение и популярность не только в самой Монголии, но и за ее пределами [Сазыкин 1975; Сазыкин 1982; Сазыкин 1987].

Некоторые монгольские переводы «Повести о Чойджид-дагини», как и в случае с историей о Молон-тойне, сохранились в единственных рукописных экземплярах. Одна южномонгольская рукопись, содержащая особую, не имеющую аналогов, редакцию повести, хранится в собраниях Марбурга [Heissig 1969]. В рукописи отсутствует колофон переводчика, но есть любопытное послесловие, в котором сообщается, что записи воспоминаний Чойджид были спрятаны у подножия горы в Индии в сундуке монастырской казны «и позднее, во времена Хубилай Сэцэн-хана, послан-

¹ Монгольский фонд ИМБит СО РАН: КМ-1169. Эта же бурятская редакция сборника помещена в рукописи, хранящейся в Монгольском фонде ИМБит СО РАН: Bilig-ün činadu kijāyag-a kürügsen vačir-iyar oγtoluγči-yin ači tusa ujegülügsen sudur oršibai (M III-1925).

² В фондах ГПБ Улан-Батора хранится экземпляр сборника двадцати двух рассказов о пользе «Алмазной сутры», озаглавленный: Bilig-ün činadu kijāyag-a kürügsen: vačir-iyar oγtol[u]γči-yin tusa erdem-ün tayiburi neretü sudur orošibai (294. 0-605). Восемь начальных листов в этом экземпляре содержат печатный текст. На остальных 67 листах текст рукописный.

ный по его поручению в Тибет важный религиозный сановник нашел и привез их, и все учили [повесть]» [Heissig 1969: 206]. Это сообщение не что иное, как подражание тибетским рукописным апокрифам (терма), в которых также нередко упоминаются пещер, где эти рукописи были найдены [Востриков 1962: 24-27].

Единственной рукописью, хранящейся в собраниях монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ [Сазыкин 1988: № 318], представлен перевод южномонгольского гушри цорджи Лубсан-лиг-шад дарджая [Сазыкин 1990].

Еще один, на этот раз анонимный, монгольский перевод повести сохранился в рукописи, поступившей в фонды Государственной Публичной библиотеки Улан-Батора в составе коллекции рукописных книг восьмого Джебцун Дамба-хутухты [Jadamba 1959: № 894.4/č-753; Сазыкин 1990: 62-65].

Любопытно, что с этого анонимного перевода был выполнен обратный перевод повести на тибетский язык. Пять рукописей нового тибетского перевода имеются в коллекции Музея-квартиры Ц. Дамдинсурэна². Одна такая рукопись хранится в фондах Института языка и литературы Монгольской Академии наук³. В послесловии этой рукописи сообщается о причинах появления в Монголии тибетского перевода повести: «Хотя повесть о Чойджид-дагини, переведенная Зая-пандитой по напоминанию цорджи Намхай Ринчина и записанная Раднабхадрой, имеется в большом количестве [дословно: в изобилии] на монгольском языке, однако людей, знающих монгольскую письменность, очень мало, поэтому, не найдя у себя на родине тибетского [текста повести], перевели с монгольского на тибетский язык» [Лувсанбалдан 1975: 94].

Упомянутый перевод ойратского Зая-пандиты, действительно, получил наибольшее распространение и популярность среди монгольских народов. Этот перевод был выполнен в первой половине XVII в. [Сазыкин 1980] и известен как в записи на ойратском «ясном письме», так и на старомонгольской графике.

¹ <ИВР РАН>.

² Все рукописи выполнены на русской бумаге конца XIX – начала XX в. и имеют одинаковое заглавие: Ling pa'i yul gyi Chos spyod zhes bya ba'i rnam thar chos rgyal gshin rje'i 'phrin pa dad pa'i 'jug ngogs gru 'dzin zhing mjal zhes bya ba bzhugs so («Жизнеописание так называемой Чойджид из местности Лин. Послание Эрлик Номун-хана под названием «Переправа благочестия, ведущая в Поталу»») [Сазыкин 1990: 36].

³ Gshin rje chos rgyal kyis dge sdir las phyi ba'i rgyus bzhugs («Повесть об Эрлик Номун-хане, различающем добрые и греховные деяния»).

Ойратская версия «Повести о Чойджид-дагини», как и большинство ойратских текстов, на протяжении почти трех столетий¹ распространялась всегда только в рукописном виде². Правда, в 1908 г. в Санкт-Петербурге появилось литографированное издание повести на «ясном письме» [Сазыкин 2001: № 3890], однако в литографии представлен уже совершенно особый, существенно переработанный калмыками, сокращенный вариант зая-пандитовского перевода, обозначенный Б. Я. Владимирцовым, как «ойратско-калмыцкий текст» [Лауфер 1927: XV].

Монгольская версия «Повести о Чойджид-дагини» в переводе Зая-пандиты, судя по многочисленным, известным нам, рукописям [Сазыкин 1982: 37-60], получила распространение не только в Монголии, но и в Бурятии, где в начале XX в. она была издана ксилографическим способом ламами Эгитуевского дацана³.

Повесть, содержащая якобы правдивую историю, рассказанную самой Чойджид, была, несомненно, написана неизвестным нам автором, хорошо знакомым с буддийской концепцией потустороннего бытия, изложенной в буддийской догматической литературе [Цыбиков 1910-13; Цонкапа 1994: 198-222], в космографических трактатах [Ковалевский 1837: 130-145], а также в буддийских обрядниках. Так, в частности, описание предсмертных ощущений героини повести выполнено в полном соответствии с положениями тибетской «Книги мертвых», основного текста, читаемого во время заупокойной службы [Book of Dead 1927; Книга мёртвых 1992; Книга мёртвых 1998].

Подобным же образом и помещенное в «Повести о Чойджид-дагини» описание ада, включающее весьма подробное перечисление адских мук и обширный список грехов, ведущих к этим страданиям, в основных своих положениях не отступает от сформированных в рамках буддийской литературы Махаяны представлений об устройстве этой части буддийского мира. Хотя в ряде случаев включенные в повесть описания некоторых

¹ Последняя по времени, известная нам, копия повести на ойратском «ясном письме» была составлена в 1926 г. [Орлова 1996: № 24].

² Кроме имеющейся в Калмыкии рукописи к настоящему времени выявлены еще три рукописных экземпляра повести на «ясном письме», две из которых находятся в улан-баторских коллекциях [Билгүүдэй 1998: № 160; Лувсанбалдан 1975: № 0059]. Третья рукопись хранится в собраниях Санкт-Петербурга [Uspensky 1999: № 410].

³ См.: Buryad-Mongyol ulus-daki dačang-ud-un keblel-üd-i büridkegsen dangsa. Дело по учету издательской деятельности дацанов Бурятской республики // Рукописный отдел Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук. № М-1-92. Л. 39. Экземпляры этого издания обнаружены пока только в Санкт-петербургских коллекциях [Сазыкин 1988: № 317; Uspensky 1999: № 407].

областей ада несколько отличаются от традиционных представлений и к тому же они неоднородны даже в разных переводах и редакциях сочинения [Sazykin 1979].

Кроме описания ада, в повесть включены двенадцать сцен суда Владыки ада Эрлик-хана над душами умерших¹. В этих сценах, занимающих большую часть сочинения, содержатся описание и критика персонифицированных в образах прибывших на суд душ умерших тех же самых пороков, которые названы и при описании ада.

Впоследствии именно сцены суда претерпели в Тибете существенную обработку, и вместо прозаического текста, свойственного исходной редакции повести, в монологах персонажей суда Эрлик-хана появляются стихи [Сазыкин 1979]. Появление стихов объясняется, прежде всего, тем обстоятельством, что, как известно, в тибетских монастырях на сюжет истории о Чойджид-дагини ставились театрализованные представления [Bachus 1948: 312; Stein 1959: 400]. А одной из особенностей текстов, используемых для такого рода представлений, было как раз то, что в них «речи действующих лиц, диалоги представляются в стихах», тогда как «пролог, рассказ о разных событиях, а также рассказ, связывающий диалоги, в подобных сочинениях обычно пишутся прозой» [Владимирцов 1923: 103].

Дальнейшие преобразования в части описания суда Эрлик-хана произошли уже в Монголии, где к первоначальным главам тибетской проза-поэтической версии повести были прибавлены еще три главы, написанные исключительно в прозе, в которых критиковались пороки, типичные для общественной жизни того времени [Heissig 1972: 126; Сазыкин 1990: 70-74; Сазыкин 1997a].

Все известные нам рукописи монгольской проза-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини» созданы в Халхе в конце XIX – начале XX в. [Сазыкин 1990: 65]. Там же, в Урге, в начале XX в. появилось ксилографированное издание этой новой монгольской версии повести [Heissig 1954: 3; Heissig 1972: 119]².

В рамках монгольской старописьменной литературы существует еще одна повесть, героине которой довелось посетить ад. Это сочинение, оза-

¹ Следует отметить, что первоначально повесть содержала, по всей видимости, только девять сцен суда. Именно такое количество сцен включала тибетская рукопись повести, использованная Т. Шреве при подготовке публикации перевода тибетской версии сочинения [Schreve 1911].

² Факсимиле фрагмента одного из листов ургинского ксилографированного издания повести помещено в монографии: [Шүгэр 1976: 80, № 20].

главленное: «Повесть о Нарану Гэрэл» («Повесть о Цаган Дара-эхэ»), по мнению Ц. Дамдинсурэна, «произведение непереуводное и является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке» [Тойм 1977: 62].

Повесть обрела несомненную популярность у монгольского читателя, на что указывает, например, значительное количество рукописей повести, находящихся в монгольских рукописных собраниях как в самой Монголии [Билгүүдэй 1998: № 169-173, 175179, 181-188; Жадамба 1960: 50, № 895-4/j-126], так и за ее пределами [Сазыкин 1988: № 327-330, 2237(1)-2239; Bese 1977: Mong. 93; Heissig, Bawden 1971: 90-92. Mong. 425; Mong. 77, Mong. 73; Rinchen 1975: № 18; Sazykin 1994: M-506, M-629; Serruys 1975: № 42; Uspensky 1999: № 444]. Тем не менее, в отличие от трех названных выше сочинений, «Повесть о Нарану Гэрэл» никогда не издавалась ксилографическим способом.

В настоящее время известно о существовании трех редакций повести. С одной из ранних редакций сочинения можно ознакомиться по публикациям уникальной рукописи из монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ [Образцы 1938: 218-258; Сазыкин, Ёндон 1987]. Рукопись другой ранней редакции повести, текст которой включен Ц. Дамдинсурэном в антологию монгольской литературы [Damdinsürüng 1959: 227-247], находится в коллекциях Улан-Батора.

По единодушному мнению монголоведов, обе ранние редакции повести обнаруживают значительное влияние китайской повествовательной литературы [Список 1905: 057. № 3, № 11; Тойм 1976: 70; Heissig 1972: 116; Михайлов 1969: 97]. Действительно, первоначальная редакция истории о Нарану Гэрэл почти лишена столь типичной для буддийской повествовательной литературы религиозно-этической назидательности. Развитие сюжета, описание поступков героев повести в ней всегда превалируют над изложением основ буддийской нравственности. И потому, в частности, помещенное в этой редакции описание ада «очень кротко и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 69] и является не более чем ланью китайской нарративной традиции, одним из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести.

Третья, поздняя, редакция «Повести о Нарану Гэрэл», представленная в большинстве перечисленных выше рукописей на старомонгольской графике, а также в западномонгольских и калмыцких рукописях на

¹ <ИВР РАН>.

«ясном письме» [Лувсанбалдан 1975: 216. № 0068], наряду с некоторыми изменениями в описании прижизненных деяний Нарану Гэрэл [Тойм 1976: 65-69], обнаруживает наиболее существенные отличия в рассказе о посещении ею царства мертвых [Сазыкин 1985-86].

Описание «хождения» Нарану Гэрэл в ад в новой редакции значительно пространнее, и сам ад заполнен уже многочисленными грешниками, испытывающими все те же ужасные муки, которые хорошо знакомы и по другим описаниям этой области буддийского мира. Таким образом, как заметил Ц. Дамдинсурэн, ад в новой редакции повести представляет собой «поистине печальный и злой город, подобный аду в историях о Чойджид-дагине и Молон-гойне» [Тойм 1976: 69].

Впоследствии, как писал Б. Я. Владимирцов, «Повесть о Нарану Гэрэл» появилась «в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной» [Владимирцов 1919: 934]. Особенность редакции заключается в том, что в нее вошла только глава, посвященная описанию путешествия героини повести в ад. Вся «наземная» часть истории Нарану Гэрэл опущена.

В собрании монгольского фонда СПбФ ИВ РАН¹ находятся две рукописи, содержащие такую «особую» редакцию повести. Причем, если в одной из них, записанной на старомонгольской графике [Сазыкин 2001: № 3892], инфернальная часть является просто выпиской из полной версии повести, то другая, упомянутая Владимирцовым, западномонгольская рукопись на «ясном письме» [Сазыкин 1988: № 2241] действительно представляет собой особую редакцию, снабженную такими необходимыми компонентами, как экспозиция и заключительное резюме [Sazykin 1988].

Наряду с переводами, обработками и литературными подражаниями, появившимися в разное время в Монголии, есть на монгольском языке еще одно произведение на сюжет «видений ада», созданное в Бурятии и представляющее собой, по словам Ц. Жамцарано, «образчик чисто народно-религиозной литературы в начале распространения буддизма среди бурят» [Список 1905: 057].

Это небольшое сочинение, вошедшее в научный обиход как «Повесть о Гусю-ламе», никогда не издавалось ксилографическим способом и известно по рукописям, переписанным как в самой Бурятии [Сазыкин 1988: № 331-337, 2242; Sazykin 1983], так и за ее пределами [Билгүүдэй 1998: № 161; Sazykin 1994: M-89]. Текст повести был переложен также на зая-

¹ <ИВР РАН>.

пандитовское «ясное письмо» и обрел читателей среди западномогольских ойратов [Билгүүдэй 1998: № 162] и приволжских калмыков [Сазыкин 1988: № 338; Sazykin 1997].

Бурятская «Повесть о Гусю-ламе», являющаяся парафразом тибетско-монгольских историй о хождениях в ад [Сазыкин 1982-83], должна была по замыслу неизвестного автора показать могущество лам, представить их как надежную опору для каждого верующего, следующего путем спасения, и тем самым утвердить авторитет ламства среди вновь обращенных бурятских адептов буддизма.

Так сюжет видений буддийского ада, зародившийся в Индии в начале первого тысячелетия, проделав долгий путь во времени и пространстве, достиг северной окраины буддийского мира – Бурятии, где и появилась последняя по времени создания история о хождении в буддийскую преисподнюю.

Таким образом, на протяжении трех столетий, начиная с XVII в., появилось немалое число монгольских версий сочинений, содержащих истории о хождениях в буддийский ад. Первоначально такие истории были известны монголам исключительно по переводам с тибетского языка. Позднее появились монгольские обработки таких переводов, а затем и оригинальные монгольские произведения на эту тему.

В настоящем издании¹ представлены пять наиболее известных и популярных среди монгольских народов сочинений, включающих описания путешествий в буддийский ад. Работа подготовлена на основе рукописей и ксилографов, имеющих в петербургских коллекциях. Ни одна из опубликованных монгольских версий ранее не появлялась на русском языке, поэтому их издание позволит заполнить еще один пробел в российских востоковедных исследованиях, посвященных истории монгольской литературы XVII – начала XX в.

¹ <Имеется в виду «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004].>

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В «ПОВЕСТИ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»*

Часть I

В рукописном отделе Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР¹ хранятся пять рукописей «Повести о Нарану-Гэрэл». Эти рукописи имеют весьма разнообразные варианты заглавия:

(С 4)²: *Čayan Dar-a eke-yin sudur orošiba* – (Сутра о Цагаан Дара-эхэ);

(С 305)³: *Čayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošibai* – (Сутра-наказ Цагаан Дара-эхэ);

(F 38)⁴: *Naranigerel-yin tauji nerütei: Qongšimbodisatu: Čayan Dar-a ekē: Noḡoγan Dar-a ekē ene γurban bo-disatuba-narun teüki namtar čedeg orošibai* – (Повесть о Нарану-Гэрэл, заключающая в себе историю-жизнеописание трех бодхисатв: Хонгшим-бодхисатвы, Цагаан Дара-эхэ и Ногоон Дара-эхэ);

(F 141)⁵: *Erte urida čay-tu yabuγsan Naran Gerel-iin tauji namtara ene bülüge* – (Повесть-жизнеописание Наран-Гэрэл, жившей в давние времена);

(F 244)⁶: *Ünenüggülegči Narangerel raginis-un tuuji orošiba* – (Повесть об Унэнугулэгчи и Наран-Гэрэл-рагини)⁷.

Однако несмотря на такое разнообразие заглавий, рукописи содержат всего две редакции сочинения. Существование двух монгольских редакций повести впервые было установлено Ц. Дамдинсурэном, посвятившим характеристике этого произведения специальный раздел в «Очерках монгольской литературы» [Тойм 1976: 61-70], где он пишет, правда, о трех вариантах «Повести о Нарану-Гэрэл».

* <Текст статьи приводится по изданию: Сазыкин А. Г. Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть I // ППиПИКНВ Т. XVIII. Ч. 1. М., 1985. С. 47–51; Ч. 2 // Т. XIX. Ч. 1. М., 1986. С. 63–68.>

¹ <Теперь Институт восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН)>.

² <[Сазыкин 1988: № 330]>.

³ <[Сазыкин 1988: № 2241]>.

⁴ <[Сазыкин 1988: № 328]>.

⁵ <[Сазыкин 1988: № 329]>.

⁶ <[Сазыкин 1988: № 327]>.

⁷ О других экземплярах рукописей «Повести о Нарану-Гэрэл см.: [Heissig, Bawden 1971: 90-92; Bese 1977: 39; Лувсанбалдан 1975: 216, № 0068]. В монгольской части рукописного фонда Института языка и литературы АН МНР нам довелось видеть еще две рукописи повести, хранящиеся там под шифрами М 354(648)/п-1; М 354 (649)/п-2. Обе рукописи не имеют заглавия, поскольку начальные листы, на которых оно обычно помещается, утрачены.

Текст первого варианта был опубликован Ц. Дамдинсурэном в антологии «Зуун билиг» [Damdinsürüng 1959: 227-247]. Второй вариант представлен в рукописи F 244. От первого он отличается только в языковом отношении, полностью совпадая по содержанию. Следовательно, это варианты одной и той же (первой) редакции повести.

Вторая редакция «Повесть о Нарану-Гэрэл» (Ц. Дамдинсурэн называет ее третьим вариантом) содержится в рукописях С 4, F 38, F 141¹. К этой же, второй, редакции следует причислить и рукопись С 305, хотя в отличие от остальных указанных нами списков данной редакции она содержит краткую версию, представляющую только описание путешествия Нарану-Гэрэл в ад. Но описание это целиком совпадает с аналогичной частью остальных рукописей второй редакции.

Ц. Дамдинсурэн достаточно подробно и убедительно показал текстуальные расхождения этих редакций сочинения, уделив, однако, недостаточное, на наш взгляд, внимание характерным особенностям, свойственным описаниям путешествия героини в подземные области ада, очевидным в обеих редакциях. А наиболее существенные различия как раз и содержатся в этих описаниях, что отнюдь не случайно. Сопоставление эсхатологических концепций, изложенных в повести с эсхатологическими представлениями, распространенными в странах Центральной Азии и Дальнего Востока, позволят судить об источниках, питавших творческое воображение автора, а также и позднейшего интерпретатора (а точнее, интерпретаторов) повести.

Монголам было известно несколько сочинений, включавших в качестве сюжетного компонента описание «хождения в ад», заимствованных из иноязычных литератур Азии. В качестве примера можно назвать индийскую легенду о Маудгальяне и тибетскую «Повесть о Чойджид-дагини».

В отличие от них «Повесть о Нарану-Гэрэл», по мнению Ц. Дамдинсурэна, «произведение непереводное и является одной из малочисленных историй, написанных, видимо, на монгольском языке» [Тойм 1976: 62]. Подобной точки зрения придерживается и В. Хайссиг, полагающий к тому же эту повесть одной из предшественниц монгольского жанра «Бэнсэн улигэр» [Heissig 1972: 110].

¹ Еще одна рукопись второй редакции, озаглавленная «Повесть о Цагаан Дара-эхэ», находится в библиотеке Восточного факультета ЛГУ под шифром: Mong. В 20. <[Uspensky 1999 № 444]>.

В настоящее время нет достаточно убедительных, бесспорных фактов для уяснения подлинной литературной истории «Повесть о Нарану-Гэрэл». Но явное и весьма значительное китайское влияние вполне может служить основанием для сомнений: «перевод ли [это] с китайского или же оригинальное произведение монголов» [Список 1905: 057].

О возможном переводе повести с китайского языка пишет, например, Г. И. Михайлов, который хотя и отмечает, что «предположение Ц. Дамдинсурэна о том, что [монгольский. – А. С.] автор ее подражал тибетским или китайским повестям подобного рода, безусловно имеет достаточные основания», все же добавляет, что «более детальное их [т. е. заимствований и влияний. – А. С.] изучение – дело будущего» [Михайлов 1969: 97].

Предпринятое в настоящей статье сопоставительное исследование эсхатологических мотивов каждой из редакций повести с традиционными описаниями ада в литературах Востока с целью выявления источников заимствований и влияний, а также определение задач, обусловивших трансформацию включенной в «Повесть о Нарану-Гэрэл» эсхатологической картины станут, возможно, еще одним шагом к будущему более детальному изучению повести в целом.

Действие «Повести о Нарану-Гэрэл» во всех (за исключением С 305) рукописях разворачивается в двух областях мира – на земле и в аду. В отношении описания земных, прижизненных деяний героини, все исследователи единодушны в признании несомненности влияния китайских литературных образцов. Так, например, Хайссиг считает историю о Нарану-Гэрэл синкретическим произведением, созданным из эпизодов различных китайских сочинений и театральных пьес [Heissig 1972: 110].

Менее определены и даже противоречивы мнения об источниках описаний ада, включенных в повесть. Ц. Дамдинсурэн, коснувшись вопроса о китайском влиянии, в качестве доказательства приводит целый ряд китайских этнонимов и топонимов, встречающихся в повести. Однако при характеристике эсхатологических мотивов обеих редакций, автор, отмечая существенные различия их по характеру и объему, не ставил, по всей вероятности, перед собой задачи определить причины различий и источники заимствований.

Г. И. Михайлов, считая, что все светские сюжеты (т. е. описание земных деяний Нарану-Гэрэл) заимствованы у китайских авторов, полагает, что все связанное с «потусторонними силами, пришло из тибетских (возможно, и китайских) духовных повестей» [Михайлов 1969: 97].

Более определенно на этот счет высказывается Хайссиг, который, отмечая несомненность китайского влияния на повествование о земной жизни героини повести, пишет, что и «описание путешествия в ад тоже очень близко китайским образцам» [Heissig 1972: 116]. В качестве примера заимствования из китайской литературы Хайссиг приводит эпизод со старушкой Мэн, угощавшей «чаем забвения» всех прибывающих в подземные пределы ада.

Этот персонаж, действительно, не известен сочинениям индийских и тибетских авторов, но упоминается, и неоднократно, в китайских историях о «хождениях в ад» [Duyvendak 1952: 267-268; Clarke 1893-94: 157-158, 166-168]. Вероятнее всего, именно из китайских повестей этот персонаж и «перекочевал» в литературу монголов. Так, например, подобный эпизод, отсутствующий во всех известных нам тибетских версиях «Повести о Чойджид-дагине», встречается лишь в одной южномонгольской версии этого сочинения¹.

На китайское влияние указывают также китайская надпись на воротах, ведущих в чертоги владыки ада Эрлиг-хана: «Алтан син лун чин» [Damdinsürüng 1959: 239a] или «Син лун ван дьянь» (F 244) и красно-медные собаки у ворот ада, неизвестные литературе северных буддистов, но типичные для сочинений китайских авторов [Duyvendak 1952: 272].

Вполне убедительна и подмеченная Хайсигом аналогия помоста, с которого Нарану-Гэрэл увидела свой дом, со встречающейся в китайских повествованиях «башней, откуда можно видеть родину» [Heissig 1972: 116].

К перечисленным Хайсигом китайским заимствованиям можно добавить, по крайней мере, еще два. Вероятнее всего из китайской литературы заимствовано особое отделение ада (по-видимому, это «промежуточная область»), где среди душ случайно погибших несвоевременной смертью страдают и души самоубийц. Такой грех не указан в ламаистских сочинениях. Упоминаний о распространенности подобного социального явления у тибетских и монгольских народов мы не встречали также в дневниках многочисленных путешественников, посещавших самые различные уголки Центральной Азии. Ничего не сообщается об этом и в специальной востоковедной литературе. В китайских же описаниях ада, наоборот, даже предусмотрена особая «фабрика голода и жажды», где томятся души людей, которые непреднамеренно или без достаточных на

¹ Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР <ИВР РАН>, шифр: С 24. <[Сазыкин 1988: № 318]>.

то причин покончили жизнь самоубийством [Eberhard 1967: 32], что по китайским представлениям является великим грехом, грубой формой выражения непочтения к родителям, даровавшим тело и жизнь¹. О практике самоубийств, как одной из форм протеста, сообщается и в литературе, посвященной исследованию китайских обычаев и традиций [Сидихменов 1978: 275–276].

В первой редакции «Повести о Нарану-Гэрэл» в пределах ада помещена также река, в которой текла кровь. Этот элемент тоже наиболее соответствует эсхатологическим воззрениям китайских буддистов [Duyvendak 1952: 272], ибо в индийской и тибето-монгольской литературах подземные реки могут быть наполнены «горькой водой» [Encyclopedia 1920: 830], «ледяной водой» [Waddell 1972: 96], «бурно кипящей водой» [Цыби-ков 1913: 123], «горячим песком» [Ковалевский 1837: 139], но никогда не упоминаются реки, заполненные кровью.

В целом же, можно отметить, что помещенное в первой редакции «Повести о Нарану-Гэрэл» описание ада «очень кратко и не вызывает ужаса» [Тойм 1976: 62], чем весьма существенно отличается от аналогичных описаний буддийских космологических, догматических и дидактических сочинений. Это описание воспринимается скорее как дань традиции китайской повествовательной литературы, как один из занимательных сюжетов в цепи прочих приключений героини повести. Совершенно иная картина ада предстает во второй редакции повести, но это уже будет рассмотрено во второй части нашей статьи.

Часть II

Описание путешествия Нарану-Гэрэл по аду в рукописях второй редакции значительно пространнее, нежели в первой редакции, и сам ад уже заполнен многочисленными душами грешников, испытывающими ужасные страдания, столь характерные для эсхатологических представлений ламаистов. Причем, это описание не является дальнейшей переработкой или разработкой первого варианта, а совершенно новый вариант. В нем есть лишь один эпизод, встречающийся и в первой редакции. Это – старушка Мэн. Всё остальное совершенно неизвестно рукописям ранней редакции.

Ц. Дамдинсурэн характеризуя изображение ада, помещенное во второй редакции повести, пишет, что это «поистине печальный и жестокий

¹ Об этой причине отрицательного отношения китайцев к самоубийству нам сообщил Е. И. Кычанов.

город, подобный адам в историях о Чойджид-дагини и Молон-тойне» [Тойм 1976: 69]. Упоминание этих сочинений здесь вполне уместно и особенно это относится к «Повести о Чойджид-дагини», поскольку весьма значительное сходство описания самого ада, а также суда Эрлиг-хана позволяют предположить, что именно эсхатологическая картина, представленная в «Повести о Чойджид-дагини», послужила прототипом для автора второй редакции «Повесть о Нарану-Гэрэл».

Неизвестный нам автор расширенного описания хождения Нарану-Гэрэл в ад, отказавшись от переработки первого варианта повести, не стал, однако, копировать и описание путешествия девы Чойджид, а переработал его творчески, приспособив в какой-то мере к содержанию и характеру остальной (наземной) части сочинения, где, по словам Хайссига, «движение событий преобладает над религиозной моралью» [Heissig 1972: 110].

Всё путешествие Нарану-Гэрэл в ад делится на две части. В первой изображены различные отделения ада и описаны страдания, свойственные этой части буддийского мира. Наиболее полная версия первой части состоит из 16 эпизодов. По сравнению с описаниями ада, встречающимися в буддийской литературе Тибета и Монголии, следующими, как правило, образцу, канонизированному в сочинении Цзонхавы «Ламрим чэн-мо», компановка отделений ада в «Повесть о Нарану-Гэрэл» весьма бессистемна.

Кроме города Манг, в котором пребывает старушка Мэн, упоминаются ещё «промежуточная область» и «страна биритов»¹. Остальные эпизоды содержат перечисление страданий, по существу, только «горячего ада». «Холодный ад» и «близлежащие ады» не упоминаются вовсе.

Создается впечатление, что автор этой редакции не стремился еще раз в точности повторить традиционное перечисление грехов и наказаний, а хотел только назвать наиболее типичные для общества того времени пороки и преступления. Разумеется, что большинство из указанных грехов неизбежно совпадает с деяниями, признанными греховными согласно нормам буддийской морали, вобравшей в себя практически и все основные положения морали общечеловеческой.

Однако среди грехов, персонифицированных в образах «неких лам», «неких мирян», «неких мужчин и женщин», известных тибето-монгольской литературе по крайней мере несколько столетий, в «Повести о На-

¹ Бириты (преты) – адские существа, страдания которых заключаются в муках голода и жажды.

рану-Гэрэл» встречаются два персонажа, неизвестных литературе XVII–VIII вв. Присутствие этих персонажей позволило Ц. Дамдинсурэну предположить, что в повести наряду с религиозной проповедью, сосуществует и «критическое осуждение лам и нойонов» [Тойм 1976: 70]. Речь идет о ламе-казначее, обвиняемом в растрате монастырского имущества, и чиновнике, творившем несправедливый суд и вымогавшем взятки.

Появление среди наказуемых в аду представителей высшего духовенства и чиновничества с точным указанием их социального и иерархического статуса и совершенных ими злоупотреблений, относится, видимо, к довольно позднему времени. К подобной датировке понуждает нас то обстоятельство, что рукописи «Повесть о Нарану-Гэрэл», включающие упомянутые персонажи, датируются не ранее как второй пол. XIX в. К этому же времени относится и одна из южномонгольских версий «Повести о Чойджид-дагини», где в двух интерполированных главах также появляется гэбкуй, творящий беззаконие во вверенной ему монастырской общине, и нойон, притесняющий своих подданных [Сазыкин 1977: 108-109].

И здесь мы склонны согласиться с Ц. Дамдинсурэном в том, что указанные эсхатологические мотивы являются отражением недовольства низших слоев ламства и мирян деятельностью светских и духовных феодалов. И такое недовольство было наиболее значительно среди монголов как раз во второй пол. XIX в. [Позднеев 1896: 20, 42, 46; Потанин 1893: 110].

Вторая часть истории путешествия Нарану-Гэрэл по аду содержит описание трех сцен суда Владыки ада Эрлиг Номун-хана над душами умерших. Эти сцены в еще большей степени позволяют назвать вполне определенный образец, которому подражал автор второй редакции, «Повесть о Нарану-Гэрэл».

Если изображение ада является достаточно свободной вариацией помещенного в «Повести о Чойджид-дагини» систематического описания всех отделений буддийского ада, то сцены суда очень точно повторяют композиционные и дидактические принципы, свойственные истории о деве Чойджид. В «Повесть о Нарану-Гэрэл» в первых сценах появляются два женских персонажа – преисполненная религиозных добродетелей Цагаан-Линхуа (Белый Лотос), а также женщина (без имени), погрязшая в прижизненных греховных деяниях.

Выбор именно женских персонажей обусловлен, видимо, тем, что по словам Ц. Дамдинсурэна, особый интерес эта повесть вызывала как раз у женщин, которые «в Монголии в старые времена... собирались, читали это

произведение и затем прочитанное рассказывали на память» [Тойм 1976: 61-62]. Поэтому вполне естественно, что зная состав читательской аудитории повести, автор позднейшей редакции постарался ввести такие персонажи, которые бы позволили изложить основные требования морали, предъявляемые буддизмом к женщине. Выполнено это было в традиционной для буддийской дидактики форме противопоставления – утверждения добродетели (как должно поступать) и осуждения греховности (как поступать не следует).

Пример подобных интерполяций – не единственный в истории монгольской литературы. Так, на материале тибетских версий «Повести о Чойджид-дагини» можно обнаружить, что первоначальная версия сочинения, включавшая 9 сцен суда [Schreve 1911], впоследствии была дополнена тремя сценами, также представлявшими женские персонажи, два из которых олицетворяли неприемлемые с точки зрения буддийской морали деяния, а третий – добродетельная Номун-Дзула – должен был служить образцом для всяческого подражания [Baruch 1948: 318].

Третья сцена, включенная в описание суда Владыки ада, также, вероятнее всего, заимствована из «Повести о Чойджид-дагини». В этой сцене изображен индийский Лама, шествующий в области высших перерождений в сопровождении огромной толпы мужчин и женщин. Проходя мимо ада, лама предлагает присоединиться к нему всем добродетельным из тех, кто еще остался в печальной области ада.

В «Повести о Чойджид-дагини» такие ламы появляются трижды и всегда они следуют в высшие области перерождений, и всегда их сопровождают толпы людей, и всегда эти ламы силой своей всепоспешившей добродетели избавляют души людей достойных спасения от ужаса перерождений в области ада. Подобные эпизоды должны, несомненно, служить яркой и убедительной иллюстрацией важнейшего положения буддийского учения Махаяны о существеннейшей роли ламы в деле спасения каждого верующего буддиста.

Несомненное сходство можно обнаружить также в композиции сцен суда в истории о Нарану-Гэрэл с подобными же описаниями «Повести о Чойджид-дагини» и в заключительных словах Эрлиг-хана, представляющих собой послание к живущим на земле с наставлениями о пользе добродетели и вреде греховных прижизненных поступков для будущих перерождений в мире живых.

Таким образом, в двух редакциях «Повести о Нарану-Гэрэл» сохранился два варианта описания путешествия героини в подземные области ада. В первой редакции повести, появление которой можно датировать XVIII в. [Тойм 1976: 61], представлено описание, следующее образцам китайской повествовательной литературы, в которых хождение в мир иной составляет лишь один из занимательных эпизодов содержания, не несущий в себе комплекса религиозной морали, столь свойственной историям подобного рода, составленным тибетскими авторами.

Позднее, вероятно уже в XIX в., возможности этой части сочинения для религиозно-морального назидания были оценены и использованы автором второй редакции повести. Тогда-то и были введены сцены суда Эрлиг-хана, а также описания ужасов страданий буддийского ада в полном соответствии с традиционными для индо-тибетской литературы изображениями этой области буддийского мира.

Причины включения столь расширенного и детализированного изображения ада и суда Эрлиг-хана, следует видеть в том значении, которое придавалось концепции ада в буддийском этико-религиозном учении. Идея прижизненных деяний и неизбежности посмертного воздаяния или возмездия является важнейшим звеном в цепи всей буддийской дидактики и представление об ужасах ада играет существеннейшую роль в пропаганде таких идей, ибо, по словам Цзонхавы, «боязнь страданий вызывает весьма сильное исповедание веры» [Цыбиков 1913: 118].

В качестве образца для составления нового варианта описания ада автор второй редакции, скорее всего, использовал эсхатологические мотивы «Повести о Чойджид-дагини», произведения неоднократно переводившегося на монгольский язык начиная уже с первой половины XVII в. [Сазыкин 1974; Сазыкин 1978: 7-11], многочисленные рукописи и ксилографы которого, обнаруженные практически во всех, даже самых удаленных уголках распространения монгольской письменности убедительно свидетельствуют о необычайной распространенности и популярности указанной повести.

Таким образом, в отношении генезиса эсхатологических мотивов «Повесть о Нарану-Гэрэл» можно заключить, что истоки двух, весьма различных по своему качеству описаний, лежат и в области китайской повествовательной литературы, и в пределах круга обширной тибето-монгольской литературы «народного буддизма».

ЛИТЕРАТУРА

В списке литературы приняты следующие сокращения:

ППиПИКНВ	– Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
АОН	– Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae
САЖ	– Central Asiatic Journal
SM	– Studia Mongolica

Бертагаев 1974 – *Бертагаев Т. А.* Космогонические представления в мифологии монгольских племен // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти Н. И. Конрада. М., 1974. С. 406-418.

Бертельс 1960 – *Бертельс Е. Э.* Поэма «Сайр ал-’ибад» // Он же. Избранные труды. Т. 1. (История персидско-таджикской литературы). М., 1960. С. 409-412.

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй Г. Ц.* Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. 1 боть. Улаанбаатар, 1998.

Владимирцов 1918 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева. // Известия Российской Академии наук. VI серия. Т. XII, № 14. Пг., 1918. С. 1549-1568.

Владимирцов 1919 – Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова // Известия Российской Академии наук. VI серия. Т. XIII. Пг., 1919. С. 934.

Владимирцов 1921 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Райсатантра. Пг., 1921.

Владимирцов 1923 – *Владимирцов Б. Я.* Тибетские театральные представления. // Восток. Кн. 3. Пг., 1923.

Востриков 1962 – *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. М., 1962.

Гармаева 1997 – *Гармаева Х. Ж.* Об иллюстрированных монгольских списках сутры о Молон-тойне. // Тезисы и доклады международной научно-теоретической конференции «Банзаровские чтения-2». Улан-Удэ, 1997. С. 207-211.

Грибанов 1989 – Б. И. Ярхо и исследование жанра видений. Вступ. заметка, публ. и примеч. А. Б. Грибанова. // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 18-55.

Гуревич 1981 – *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Ермаков 1994 – *Ермаков М. Е.* Мир китайского буддизма. По материалам коротких рассказов IV – VI вв. СПб., 1994.

Ёндон 1975 – *Ёндон Д.* Нэгэн зохиолын төгсголийн үг. // Хэл зохиол судлал. Т. XI. Улаан-баатар, 1975. С. 245-250.

Ёндон 1976 – *Ёндон Д.* О колофоне к одному произведению. // Труды монгольских филологов (1960-1975). Улан-Батор, 1976. С. 171-172.

Ёндон, Сазыкин 1998 – *Ёндон Д., Сазыкин А. Г.* Монгольская версия рассказов о пользе «Алмазной сутры» // Mongolica IV. К 90-летию со дня рождения академика Ц. Дамдинсүрэна. СПб., 1998. С. 36-47.

Жадамба 1960 – *Жадамба.* Улсын нийтийн номын сангийн бичмэл уран зохиолын номын гарчиг // SM. Т. I. Fasc. 11. Улаанбаатар. 1960.

История 1981 – История калмыцкой литературы. Т. 1. Дооктябрьский период. Элиста, 1981.

Кара 1972 – *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М., 1972.

Касьяненко 1993 – Каталог петербургского рукописного «Ганджура». Составление, введение, транслитерация и указатели З. К. Касьяненко // Памятники письменности Востока. СП. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX). Москва, 1993.

Книга мёртвых 1992 – Тибетская книга мёртвых. Перевод с английского В. Кучерявкина и Б. Останина. СПб., 1992.

Книга мёртвых 1998 – Тибетская книга мертвых. Перевод с английского О. Т. Тумановой. М., 1998.

Ковалевский 1837 – *Ковалевский О. М.* Буддийская космология. Казань, 1837.

Козин 1935-1936 – *Козин С. А.* Гесериада. Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света. М.-Л., 1935-1936. (Труды Института антропологии, этнографии и археологии. Т. VIII. Фольклорная серия. № 3).

Ксенофонов 1928 – *Ксенофонов Г. В.* Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. Иркутск, 1928.

Ксенофонов 1931 – *Ксенофонов Г. В.* Сошествие шамана в преисподнюю. // Воинствующий атеизм. 1931, № 12. С. 120-145.

Лувсанбалдан 1975 – *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.

Лауфер 1927 – *Лауфер Б.* Очерк монгольской литературы. Перевод В. А. Закевича. Под редакцией и с предисловием Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.

Меньшиков 1972 – Бяньвэнь о воздаянии за милость (рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. 1. Факсимиле рукописи. Исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова // Памятники письменности Востока. XXXIV. М., 1972.

Михайлов 1969 – *Михайлов Г. И.* Литературное наследство монголов. М.: Наука, 1969.

Нармаев 1987 – *Нармаев Б. М.* Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады. Автореф. канд. дисс. Л., 1987.

Неклюдов 1984 – *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.

Образцы 1938 – Образцы монгольской феодальной художественной литературы. Подготовили к печати Содном Балдан, Н. Н. Поппе и Л. С. Пучковский. Под общей редакцией и со вступительной статьей Н. Н. Поппе. М.-Л., 1938.

Орлова 1996 – *Орлова К. В.* Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных и прикладных исследований // АОН. Т. XLIX. Fasc. 1-2. Budapest, 1996. P. 139-160.

Позднеев 1883 – *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн эрих». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.

Позднеев 1896 – *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Т. I. СПб., 1896.

Потанин 1883 – *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV, СПб., 1883.

Потанин 1893 – *Потанин Г. Н.* Тангут-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Т. I. СПб., 1893.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина. // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VII. СПб., 1999.

Рифтин, Семанов 1981 – *Рифтин Б. Л., Семанов В. И.* Монгольские переводы старинных китайских романов и повестей. // Литературные связи Монголии. М., 1981. С. 234-279.

Сазыкин 1974 – *Сазыкин А. Г.* Монгольская версия легенды о Чойджид-дагини. // ППиПИКНВ. X. М., 1974. С. 88-91.

Сазыкин 1975 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагини» в рукописных собраниях Улан-Батора // Письменные памятники Востока. 1975. М., 1982. С. 200-210.

Сазыкин 1977 – *Сазыкин А. Г.* Суд Эрлиг-хана и социальные мотивы в монголоязычной литературе «народного буддизма». // ППиПИКНВ. XIII. М., 1977. С. 106-110.

Сазыкин 1978 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагини» как памятник монгольской литературы XVII века. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

Сазыкин 1979 – *Сазыкин А. Г.* Генезис и бытование прозо-поэтической версии «Повести о Чойджид-дагини». // ППиПИКНВ. Т. XIV. Ч. II. М., 1979. С. 201-206.

Сазыкин 1980 – *Сазыкин А. Г.* Зая бандидын орчуулсан «Чойджид дагины тууж»-ийн он цагийн асуудалд. // Хэл зохиол судлал. Т. XIV. Fasc. 21. Улаанбаатар, 1980. С. 150-155.

Сазыкин 1982 – *Сазыкин А. Г.* Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящейся в Государственном Музее истории религии и атеизма. // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1982. С. 101-112.

Сазыкин 1982–83 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Гусю-ламе» в рукописях монгольского фонда ЛО ИВ АН СССР. Часть 1 // ППиПИКНВ Т. XVI. Ч. 1. М., 1982. С. 57–61. Часть 2 // ППиПИКНВ. Т. XVII. Ч. 1. М., 1983. С. 84–91.

Сазыкин 1985 – *Сазыкин А. Г.* Сюжет «видений ада» в монгольской литературе XVII – начала XX в. // Информационный бюллетень. Вып. 8. Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. М.: Наука, 1985. С. 62-69.

Сазыкин 1985-86 – *Сазыкин А. Г.* Эсхатологические мотивы в «Повести о Нарану-Гэрэл». Часть 1. // ППиПИКНВ. Т. XVIII. Ч. 1. М., 1985. С. 63–68. Часть 2 // Т. XIX. Ч. 1. М., 1986. С. 47–51.

Сазыкин 1986 – *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // Mongolica I. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986. С. 232-251.

Сазыкин 1987 – *Сазыкин А. Г.* «Повесть о Чойджид-дагини» в собраниях Ленинграда, Улан-Удэ и Кызыла // Письменные памятники Востока. 1978–1979. М., 1987. С. 191-202.

Сазыкин, Ёндон 1987 – *Сазыкин А. Г., Ёндон Д.* Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл» (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.) // SM. Т. XII (20). Fasc. 1-17. Ulan-Bator, 1987. С. 54-106.

Сазыкин 1988 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М., 1988.

Сазыкин 1990 – История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи, транслитерация текста, перевод с монгольского языка, исследование и комментарии А. Г. Сазыкина. // Памятники письменности Востока XC. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М.: Наука, 1990.

Сазыкин 1997 – *Сазыкин А. Г.* Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджрачхеддики» // Петербургское востоковедение. Вып. 9. СПб., 1997. С. 139-160.

Сазыкин 1997а – *Сазыкин А. Г.* «История Чойджид-дагини» и ее монгольские переводы // Монгольская литература. Очерки из истории XIII – первой половины XX в. М., 1997. С. 209-228.

Сазыкин 1999 – *Сазыкин А. Г.* Пятый (анонимный) монгольский перевод «Алмазной сутры» // АОН. Т. LII. Fasc. 2. Budapest, 1999. P. 129-222.

Сазыкин 2000 – *Сазыкин А. Г.* Монгольская рукописная книга // Восток: История и культура. (Профессору Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения). СПб., 2000. С. 247-266.

Сазыкин 2001 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т. II. М., 2001.

Сидихменов 1978 – *Сидихменов В. Я.* Китай: страницы прошлого. М., 1978.

Список 1905 – Список материалам Ц. Жамцаранова и Б. Барадийна. 1903–1904 // Известия Императорской Академии наук. Т. XXII. № 3. СПб., 1905. С. 049-084.

Тойм 1976 – Монголын уран зохиолын тойм. Т. II. Улаанбаатар, 1976.

Хамаганова 1998 – *Хамаганова Е. А.* Сборник «Драгоценные четки» и его место в средневековой тибетской литературе // Mongolica IV. 90-летию со дня рождения Ц. Дамдинсурэна посвящается. СПб., 1998. С. 48-52.

Цонкапа 1994 – *Цонкапа Чже.* Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. Перевод с тибетского языка А. Кугявичуса под общей редакцией А. Терентьева. Предисловие Его Святейшества Далай-ламы. СПб., 1994.

Цыбиков 1910-13 – *Цыбиков Г. Ц.* Лам-рим чэн-по. (Степени пути к блаженству). Сочинение Цзонкавы в монгольском и русском переводах. Т. 1. Низшая

степень общего пути. Вып. I. Монгольский перевод. Владивосток, 1910; Вып. II. Русский перевод с предисловием и примечаниями. Владивосток, 1913.

Цэрэнсодном 1997 – *Цэрэнсодном Д.* Монголын бурханы шашны уран зохиол. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1997.

Шмидт 1836 – Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гэсэр-хана, истребителя десяти зол в десяти странах света, геройское предание монголов с напечатанного в Пекине экземпляра, вновь изданное иждивением Императорской Академии Наук под наблюдением Я. И. Шмидта, члена оной академии. СПб., 1836.

Шүгэр 1976 – *Шүгэр Ц.* Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. Улаанбаатар, 1976.

Яхонтова 1999 – Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи. Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н. С. Яхонтова // Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VI. СПб., 1999.

Baruch 1948 – *Baruch W.* Un mystère tibétain. Le dame Tchokyid de Ling. // *Cahiers du Sud*. T. XXXV. 1948. P. 310-321.

Bawden 1969 – *Bawden C. R.* A Catalogue of the Tibetan and Mongolian Collections in Chester Beatty Library. Dublin, 1969.

Beal 1871 – *Beal S.* A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese. London, 1871.

Becker 1899 – *Becker E. J.* A Contribution to the Comparative Study of the Medieval Visions of Heaven and Hell, with the Special Reference to the Middle-English Versions. Baltimore, 1899.

Bese 1977 – *Bese L.* The Mongolian Collection in Berkeley, California. // *AOH*. T. XXXI. Fasc. 1. Budapest, 1977. P. 17-50.

Book of Dead 1927 – The Tibetan Book of the Dead, or The After-Death Experiences on the Bardo Plane. According to Lama Kazi Dawa-Samdup's English Rendering Compiled and edited by W. Y. Evans-Wentz. London, 1927.

Casartelli 1918 – *Casartelli L. S.* The Persian Dante // *Dastur Hoshang Memorial Volume*. Bombay, 1918. P. 258-273.

Chandra 1982 – *Chandra L.* Early Buddhist Texts in Mongolian. Vol. 2. New Delhi, 1982. (Śata-piṭaka Series; Vol. 301.)

Ch'en 1968 – *Ch'en K.* Filial Piety in Chinese Buddhism // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Cambridge, 1968. Vol. 28. P. 81-97.

Clarke 1893-94 – *Clarke C. W.* The Yü-li or Precious Records // *Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society*. T. 28 (1893-94). P. 1-168.

Coedes 1915 – *Coedes G.* L'enfer cambodgien // *Bulletin de l'École française d'Extrême Orient*. Vol. XV. Hanoi, 1915. P. 8-13.

Cowell 1879 – *Cowell E. B.* The Northern Buddhist Legend of Avalokiteswara's Descent into the Hell Avichi // *Indian Antiquary* VIII, 1879. P. 249-253.

Čoyijilsürüng 1959 – *Čoyijilsürüng*. Buriyad modun bar-un nom-un tabun γarčiy // *SM*. T. 1. Fasc. 16. Улаанбаатар, 1959.

Damdinsürüng 1959 – *Damdinsürüng Če.* Mongγol uran γokiyal-un degeji γayun bilig orusibai. // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. T. XIV. Улаанбаатар, 1959.

Duyvendak 1952 – *Duyvendak J. J.* A Chinese «Divina Commedia» // *Toung Pao*. T. 41. Leiden, 1952. P. 255-316.

Eberhard 1937 – *Eberhard W.* Chinese Fairy Tales and Folk Tales. London, 1937.

Eberhard 1967 – *Eberhard W.* Guilt and Sin in Traditional China. Berkeley CA: University of California Press, 1967.

Encyclopedia 1920 – *Encyclopedia of Religion and Ethics*. T. XI. New York, 1920.

Farquhar 1957 – *Farquhar D. M.* A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington, D. C. // *CAJ*. Vol. 1. Nr. 3. Wiesbaden, 1955. P. 161-218.

Feer 1892 – *Feer L.* L'enfer Indien. // *Journal des Savants*, 1892. P. 185-232.

Gjertson 1989 – *Gjertson D. E.* Miraculous Retribution. A Study and Translation of Tang Lin's *Ming-pao chi* // *Berkeley Buddhist Studies Series* Nr. 8. Centers for South and Southeast Asia Studies University of California at Berkeley. 1989.

Hang, West 1872 – *Hang M., West E. W.* The Book of Arda-Viraf. Bombay; London, 1872.

Hardy 1880 – *Hardy E.* A Manual of Buddhism. London, 1880.

Hashimoto, Shimizu 1941 – *Vajracchedikā Sūtra: Mongolian, Tibetan, Sanskrit, Chinese Versions and a Japanese Translation*. Edited by K. Hashimoto, R. Shimizu. Tokyo, 1941.

Heissig 1954 – *Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. // *Göttinger Asiatische Forschungen*. Bd. 2. Wiesbaden, 1954.

Heissig 1958 – *Heissig W.* The Mongol Manuscripts and Xylographs of the Belgian Scheut-Mission // *CAJ*. Vol. 3. Nr. 3. Wiesbaden, 1958. P. 161-189.

Heissig 1962 – *Heissig W.* Helden-, Höllenfahrts- und Schelmengeschichten der Mongolen. Zürich, 1962.

Heissig 1966 – *Heissig W.* Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan // *Ural-Altäische Jahrbücher*. Fortsetzung der «Ungarischen Jahrbücher». Vol. 38. Aquis Mattiacis. In Aedibus Otto Harrassowitz, 1966. S. 44-91.

Heissig 1969 – *Heissig W.* Zum Totentanzmotiv in Zentralasien: Eine neue mongolische Version von Čoyičid dakini-yin namtar // *Zentralasiatischen Studien*. Bd. 3. Wiesbaden, 1969. S. 129-207.

Heissig 1972 – *Heissig W.* Geschichte der mongolischen Literatur. Bd. 1. Wiesbaden, 1972.

Heissig, Bawden 1971 – *Heissig W., Bawden C.* Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs. Copenhagen, 1971.

Heissig, Sagaster 1961 – *Heissig W., Sagaster K.* Mongolische Handschriften, Blockdrucke, Landkarten. Bd. 1. Wiesbaden, 1961.

Himmelfarb 1983 – *Himmelfarb M.* Tours of Hell: An Apocalyptic Form in Jewish and Christian Literature. Philadelphia, 1983.

Holmes 1989 – *Holmes R.* Coleridge: Early Visions. New York, 1989.

Jadamba 1959 – *Jadamba*. Collection of Mongolian Manuscripts from the Private Library of His Holiness Jebtsundamba Khutuktu in the State Public Library // *SM*. T. I. Fasc. 6. Улаанбаатар, 1959.

- Kara 2000 – The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Described by G. Kara. Budapest, 2000.
- Kirfel 1920 – *Kirfel W.* Die Kosmographie der Inder. Bonn; Leipzig, 1920.
- Law 1925 – *Law B. Ch.* Heaven and Hell in Buddhist Perspective. Calcutta; Simla, 1925.
- Ligeti 1930 – *Ligeti L.* La collection Mongole Schilling von Canstadt a là Bibliothèque de l'Institut // T'oung Pao. T. XXVII. Paris; Leiden, 1930. P. 119-178.
- Ligeti 1942 – *Ligeti L.* Catalogue du Kanjur mongol imprimé. Vol. I. Catalogue. // Bibliotheca Orientalis Hungarica III. Budapest, 1942.
- Ligeti 1987 – *Ligeti L.* Répertoire du Kanjur mongol imprimé // AOH. T. XLI. Fasc. 3. Budapest, 1987. P. 344-496.
- Lőrincz 1966 – Molon szerzetes pokoljárása: Maudgalyāyana-namatihridaya-sūtra. Ismeretlen fordító munkája. Közzéteszi Lőrincz László // Mongol Nyelvelméletár X. [Molon Toyin's Journey to the Hell. Work of an unknown translator. Published by L. Lőrincz // Recueil des monuments de la langue mongole X]. Budapest, 1966.
- Lőrincz 1982 – Molon toyin's Journey into the Hell. Altan Gerel's translation. 1. Introduction and transcription. 2. Facsimile. By L. Lőrincz. Budapest, 1982 (Monumenta linguae Mongolicae collecta; VIII).
- McGinn 1979 – *McGinn B.* Visions of the End: Apocalyptic Traditions in the Middle Ages. New York, 1979.
- McNeill, Gamer 1938 – *McNeill J. T., Gamer H. M.* Medieval Handbooks of Penance. New York. 1938.
- Modi 1894 – *Modi J. J.* The Divine Comedy and the Viraf-nameh of Ardai-Viraf // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. 1894. P. 192-205.
- Modi 1914 – *Modi J. J.* Dante Papers. I. Bombay, 1914. P. 1-86.
- Mongγol bičimel 1937 – Ulus-un nom-un sang-un Azi-yin anggi-dur бүкүй Mongγol anggi-yin bičimel ba darumal nom bičig-üd-ün бүридкел. Улаγанбайатур, 1937.
- Mongγol γарčаγ 1979 – Бүкүй ulus-un Mongγol qayučin nom-un γарčаγ. Көкеqота, 1979.
- Mostaert 1937 – *Mostaert A.* Textes oraux Ordos // Monumenta Serica. Monograph Series 1. Beijing, 1937.
- Mus 1939 – *Mus P.* Note sur l'enfer bouddhique en Cambodge // La Lumière sur les six voies. Paris, 1939. P. 295-316.
- Nicholson 1943 – *Nicholson R. A.* A Persian Forerunner of Dante // Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. New Series 19. 1943. P. 1-5.
- Owen 1971 – *Owen D. D. R.* The Vision of Hell: Infernal Journeys in Medieval French Literature. New York, 1971.
- Poppe 1971 – *Poppe N.* The Diamond Sutra. Three Mongolian Versions of the Vajracchedikā Prajñāpāramitā Texts. Translations, Notes and Glossaries // Asiatische Forschungen. Bd. 35. Wiesbaden. 1971.
- Poppe, Hurvitz, Okada 1964 – *Poppe N., Hurvitz L., Okada H.* Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko. Tokyo, 1964.
- Rinchen 1959 – *Rinchen.* Catalogue of Printing Blocks of Buddhist Monasteries in Transbaikalia, Prepared in December, 1911 by the Chancery of Pandita Khampo Lama,

- Head of the Buddhist Church, Eastern Siberia. Four Mongolian Historical Records // Indo-Asian Literatures. New Delhi, Vol. 11. 1959. P. 70-121.
- Rintchen 1975 – *Rintchen Y.* Manuscripts mongols de la collection du Professeur J. Kowalewski à Vilnius // CAJ. Vol. XIX. Nr. 1-2. Wiesbaden, 1975. P. 105-117.
- Sárközi 1972 – *Sárközi A.* Toyin Guiši's Mongol Vajracchedikā. // AOH. T. XXVII. Fasc. 1. Budapest, 1972. P. 43-102.
- Sárközi 1976 – *Sárközi A.* A Mongolian Picture-Book of Molon Toyin's Descent into Hell. // AOH. T. XXX. Fasc. 3. Budapest, 1976. P. 273-306.
- Sazykin 1979 – *Sazykin A. G.* Hell-Imaginations in Non-Canonical Mongolian Literature. // AOH. T. XXXIII. Fasc. 3. Budapest, 1979. P. 327-335.
- Sazykin 1983 – *Sazykin A. G.* Die mongolische «Erzählung über Güsü-Lama» // Zentralasiatische Studien. Bd. 16. Wiesbaden, 1982. S. 111-140.
- Sazykin 1988 – *Sazykin A. G.* Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell. // AOH. T. XLII. Fasc. 2-3. Budapest, 1988. P. 281-306.
- Sazykin 1994 – *Sazykin A. G.* Catalogue of the Mongol Manuscripts and Xylographs Preserved in the Library of the Tuvan Ethnological Museum «Sixty Heroes» (Kyzyl) // AOH. T. XLVII. Fasc. 3. Budapest, 1994. P. 327-407.
- Sazykin 1997 – *Sazykin A. G.* The Oirat (Kalmyk) Version of «The Story of Güsü-lama» // Manuscripta Orientalia. Vol. 3. St. Petersburg, Helsinki, 1997. P. 33-38.
- Sazykin 1999 – *Sazykin A. G.* A Fifth, Anonymous, Mongolian Translation of the «Diamond Sutra». (Translated by Gyorgy Kara) // Mongolian Studies. Journal of the Mongolian Society. Vol. XXII. Bloomington, 1999. P. 69-99.
- Scherman – *Scherman L.* Materialien zur Geschichte der indischen Visionsliteratur. Leipzig, 1892.
- Schreive 1911 – *Schreive T.* Ein Besuch im buddhistischen Purgatorium // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 65. 1911. S. 471-486.
- Serruys 1975 – *Serruys H.* A Catalogue of Mongol Manuscripts from Ordos // Journal of the American Oriental Society. Vol. 95. Nr. 2. April-June 1975. P. 191-208.
- Schmidt 1839 – Die Thaten Bogda Gesser Chan's, des Vertilgers der Wurzel der zehn Übel in den zehn Gegenden. Ein Ostasiatischen Heldensage, aus dem mongolischen übersetzt von I. J. Schmidt. St. Petersburg, Leipzig, 1839.
- Stein 1959 – *Stein R. A.* Recherches sur l'épopée et le barde au Tibet // Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoise. Vol. 13. Paris, 1959.
- Sunderland 1926 – *Sunderland H.* Islam and the Divine Comedy. London, 1926.
- Teiser 1988 – *Teiser S. F.* «Having Once Died and Returned to Life»: Representation of Hell in Medieval China // Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 48. Nr. 2. Cambridge MA, 1988. P. 433-464.
- Uspensky 1999 – Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the Petersburg State University Library. Compiled by V. L. Uspensky with assistance from O. Inoue. Edited and Foreword by T. Nakami. Tokyo, 1999.
- Waddell 1972 – *Waddell L. A.* Tibetan Buddhism. New York, 1972.
- Waley 1960 – *Waley A.* Ballads and Stories from Tun-huang. London, 1960.
- Winternitz 1913 – *Winternitz M.* Geschichte der indischen Literatur. Bd. 2. Leipzig, 1913.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Cayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošiboi»*

В транслитерации текста использованы следующие условные знаки:

Знак равенства = ставится в месте переноса части слова на другую строку.

Круглые скобки ( ) заключают в себе межстрочные вставки в тексте рукописи.

Квадратные скобки [ ] заключают в себе графему, пропущенную в тексте и восстановленную как несомненную.

* <Транслитерация текста рукописи С 305 из собрания монгольского фонда Института восточных рукописей РАН воспроизведена по книге: «Видения буддийского ада» [Сазыкин 2004: 222-226]. Издатели исправили только технические ошибки (например, отсутствие знаков долготы у некоторых гласных), и добавили список условных знаков.>

[1a] Cayān Dāre ekeyin tuuji zarliq orošiboi: om ma ni pad me hum::
[1b] Om ma ni pad me hum: Erte nigen caqtu Cayān Dāre ekeyin xubil=γān Naran Gerel kemēn yabu=xui-du nasun-ēce nōq=čijū: Erligiyin oron-du očixuyin tula: sakuu=sun burxad inu xoyor bodhi-sado bolun xubilu=ji irēd: xoyor γar-ē=ce kōtōlōn yabubai: ten=de-ēce nigen γazar tō=mōr mori unuqsan ar=bād yaryači-bēr čōm tō=mōr tašiuur bariju o=lon amitani xuriyān yabu=xuyigi üzēd: ayā xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dū: eyin kemēn ene zou=ridu-bēr üküqsen kümün amitan kemēqsen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum:: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen γalva=ras moduni: önggöbüriyin olon xoroxoi: ündüsün-ēce üjüür kürtele: xu=biruuluqsan-ni üzēd: **[2a]** ayā xoyor bodhi-sa=do minu: ene youn bui kemēqsen-dū: ene jisayin nirba kümün čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān: youmāgi uruq töröl-dü öqči yabuqsan-yēr: ödügē moduni bel-ēce xoroxoi-du ideqdemüi kemēqsen-dū: ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado [m]inu: om mani padme hum:: zobolongtu amitan zobo=long-ēce xayacatuγai: kemēgēd:: činaqši yabutala nigen xonin toloyoyitoyi yaryačin-bēr nigen bičixan kütüked-ni kōtōlōji: e=čige eke čini tere bayinam: očiγi zolyo kemēn ke=leji očitolo: nigen zemes-tü modun-du kürči: ödö abaribāsu tere moduni salān mücir čōm xutaya jida bolji: ar=su maxa yasuyigi keseq keseq ölgöqden bayixui-gi üzēd: ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dū: ene **[2b]** čölö-tü yertünčüdü yabu=xudān: ečige eke-bēn xarayāju: blama xuvarayuu=dī eleqleji: doromji=lun yabuqsan kümün kemēq=sen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado minu: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen emegen kümün sayin cai samarči: gegēd ta mi=nu umdāsbuu: ene cai-gi ama xanatula ouyā kemēn doudaqsan-du: Naran Gerel bi umdāsmuu ene cai-gi ouya kemē=küi-dū: xoyor bodhi-sa=do ögüülerün: ene cai-gi oubāsu: yurban mou zayātan-du unaxuyin šil=tān: ouxu kereq üge=yi kemēqsen-dū: ayā Ārya-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd: činaqši yabun atala: nigen yeke oi šuyuyin dotoro eldeb züi=liyin amitan yeke-ni baγa-bēn bariji idekü: ötü šimuul terigüüten bayani **[3a]** yeke-bēn čölöji nükü=len idekü: basa zarimiy-gi kümün ačiγu unun: arsu maxāgi šalbaruulji (bayixuyigi) üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini: ene youn bui kemēqsen-dū: ene adou=sun oron urida keqsen üyilēgi edleji bayinam kemēqsen-dū: ayā Ārya-ba=lo Xongšim bodhi-sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen yeke cecerligiyin zaxadu: köndöi xulusun metü xōlotoi: γazar tō=kümüiyin činēn gedüsütei: dersün metü šilbitei: kökübtür önggötöi: γō busu dürsütei: olon ami=tan zarim inu: tere

cecer=liq-tü oçibōsu: eldeb züyiliyin mese bariqsan: o=lon erligüüd elden kuǰü: xalɣaxu ügei: zarim inu oldoxu bolbōču: šinggēn čidaxu ügei: eldeb zobo=long-yēr nirbeqdeǰü: ɣasulan cuugin bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui **[3b]** kemēqsan-dü: ene biridiyin oron: čölöyitü yertün=čüdü yabuxudān: biy bayita=la ügei kemēn amaldaǰu: kümüni youmayigi ülüü ü=zebe: ügeyitei yadoudu öqligö ese ögüqsan-yēr: eyimü bolumui kemēküyidü: ayā Aryā-balo Xongšim bo=dhi-sado mini om mani pad me hum kemēgēd yabubai: nigen kümüni ouriyin doto=ro keǰi nüdükü(yi)dü: tere kümün blama ɣurban erdeni mini: eçige ekē mini: uruq töröl sadun mini ke=mēn: douduǰi bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui: kemēqsan-dü ene čölöyitü yertünčüdü yabuxudān: ebečin kürteküyin caqtu: blama xuvaryudani youn tusa bolumui kemēn dorom=ǰilun keleqsan-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen öndör ou=layin bel šaxam-du: önggö **[4a]** büriyin yeke utān tō=sun ɣarci bayixuyigi ü=zēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü: dergedüni kürčü üzekü kemēged: kürübēsü ɣurban kümüni keleni ɣurba ɣurban alda boltolo sungɣuǰi angdu=sun-yēr ɣazar metü xaǰal=ǰi: tarān tariǰi bayixui-gi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado mini ene youn bui kemēqsan-dü: čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān xob üge olon keleǰi: yabuqsan-yēr eyimü bolu=mui kemēküi-dü: aya Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani padme hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen xoyor er=liq čibayanca kümüni ab=či irēd: tamudu orki=xui aqsan-du: niš taš dou ɣarči tō tomši ügei: keseq keseq dē=re-ēce-ni dakin amidur=xuyigi üzeǰü: ayā xo=yor bodhi-sado mini: e=[ne youn bui kemēqsan-dü:]¹ **[4b]** ene čölöi-tü yertünčü-dü yabuxudān: kümüni ed xulɣuǰu yabuqsan-yēr: ɣaltu coqtu unād köl-yēn šalbalajū: xoni yimāni seb=se-bēr: amitan xaǰalajū köl-yēn nāqsan: basa san=vār-ni abuqsan xoyino: ariun busu-bēr yabuqsan: nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsan: tengge=ridü ama ɣaruqsan: bla=ma xuvaraq noɣoud-ni dai=riqsan: ereyin xoyitu eme-luɣā yödörken yabu=qsan-yēr eyimü bolumu=yi: ene ɣalab döürte=le ülü getülümüi: ke=mēküyidü: (aya) Aryā-balo mini ebtei xuvaraq noɣou=di xob üge-bēr xaǰa=čuuluqsan: büse ügei izourtani mou kemēn doromǰiluqsan-yēr: eyimü bolbo kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado mini: om ma ni pad me hum: kemēgēd činaqši yabutala: nigen yeke tamu-du ni=gen blama kümüni orkid **[5a]** sekēn sekēn üzeǰü: töüni doun ügei bolxu=du: dēre-ēce-ni

¹ <Текст в квадратных скобках, по-видимому, был восстановлен А.Г.Сазыкиным как фраза, повторяющаяся в других местах рукописи>.

doudaxui-du: dakin amidurči bai=xuyigi üzēd: ayā xo=yor bodhi-sado mini e=ne youn bui kemēqsan-dü: ene čölöyitü yer=tünčüdü yabuxudān: xutu=qtu xubilɣan kemēn olon ergüül mürgüül kelgeqsan: ocirtu baqši-bēn dorom=ǰiluqsan: süzüqteni i=dē-gi zoriq-yēr ideq=sen: omoq sedkil-yēr nomiyigi türgen ungšiqsan: gūǰir ügebēr zaruq keq=sen: gemtē gem ügei üi-le dura-bēr üyiledüq=sen-yēr: eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-ba=lo Xongšim bodhi-sado minu: om mani pad me hum: kemēgēd yabuba: nigen erligiyin kümün nige kümü=ni mouxai dou ɣaruɣād: talxa boltolo tatād: dakin amiduruulǰi bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: čölöyitü **[5b]** yertünčüdü yabuxudān: kilincetü üge-gi sono=suqsan bolbōču medē bai=ǰi: olon görösü alaqsan: toqlom nādum-yēr oloni күндөqsөн-yēr bolbo kemē=küi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum: kemēgēd yabuba: basa nigen zou ɣarui kümüni tamudu orkixu-du: kengšöü kir busu anggılan bayixugi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: ene čölöi=tü yertünčüdü yabuxudān burxani ed xulɣuǰi: xu=varaq noɣoudiyin ed bulāqsan: delekei dakin-du ɣal tüyimer talbiq=san-yēr eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni padme(!) hum: kemēgēd činaqši yabun atala: nigen emegen kümün-ni nigen tuban zaǰa=su bolɣoǰi: tuban kümün bolɣoǰu: xaloun toɣoyin dotoro xuurču bayixuyigi **[6a]** üzēd: ayā xoyor bo=dhi-sado minu ene youn bui: kemēqsan-dü: ene čölöyitü yertünčü-dü yabuxu=dān bayan bui böğötölö xo=ni üküriyin maxā-gi xatuu amta ügei kemēn: zaǰasu bariulǰi toɣō dotoro xourči ideqsan-yēr ei=mü bolumüi kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bo=dhi sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaq=ši yabutala: nigen küüken kümün nige bucalajū bai=xu toɣōtoi usuni do=toro: öbör-yēn oroxui=du: maxan inu šalbarajū yasun ɣarūd: tere maxabēn idēd dakin oroxuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsan-dü: ene čölöi-tü yertünčüdü yabuxudān: bayan kümüni ɣaqca okin: aɣui-du souqsan arši blamadu kürgüüleqsan idē-gi zoura-ēce ideǰi: xoi=no asouxui-du bi ideq=sen bolbōsu: maxabēn ide=ye: kemēn amalduqsan-yēr **[6b]** eyimü bolumui kemēküi-dü: ayā Aryā -balo Xongšim bodhi-sado mini: om mani pad me hum: kemēgēd činaqši yabutala: tende-ēce nigen tömör niɣuurtu: yeke ordu xaršiyin ö=mönö xālɣa-bēr orobo=su: xayišibēn arban zur=ɣān dabxurliq: önggö bü=riyin olon bayišing no=ɣoudiyin түб dumda: Erliq nomiyin xān altan sangdalai dēre souǰi: el=deb (olon) züyiliyin dürsütei: erligüüd-yēr kürēlüü=lüqsan sür ǰibxulang ayouxu metü: gilbalan bayixuyigi üzēd: ayā xoyor bodhi-sado minu kemēn zalbarīd: nigen asuriyin dotoro külēǰü

bayitala: xoyor erliq irejü daxoulun: Erliq nomiyin xān-du barālxuul=basu: cinu kilince yeke buyu: nadu yambar kereq=tei irebe kemēqsen-dü: ayā Erliq nomiyin xān: minu beye arban zuryān nasun-dān ečige eke-ēce **[7a]** xayacaqsan: tōün-ēce xoyiši xural xuvarayuu=diyin kürē-dü souju: ami=bēn tejijü yabuqsan: bur=xan nom-du süzügtei: kü=rē kiyid-tü ergüül mür=güül üyiledüqsen: nigen söni mingyan māni ungsidaq: nasuni kemjē yučin yurba kürbe: kürükü dēre Erliq nomiyin xān doudaju ire=be kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: öüni buyan kilincē-gi tolidu üzeqten: čingnourtu čingnuqtun kemēqsen-dü: erligüüd daryālan üzebē=sü: öüni kilince arilu=ji: buyan inu yeke bayi=nam: ungsiqsan māni yur=ban gbum kürübei kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bo=lun: nige gbum māni čiyini zuryān züyil amitan-du ö=güye: nige gbum māni čiyini arban nayiman tamuvin orondu ögüye: nige gbum māni=yigi činu öböriyin be=yedü ögüye: ci ariluq=san burxani oron-du zor=či: kemēn zarliq boluqsan-du: **[7b]** Cayān Dāre eke eyin ai=ladaqan: čölöyitü yertün=čüdü yabuxu oçixu kümün bui bögosü: māni ese ung=šiqsan kümün: arban nayiman tamuvin oron-du: öni udān zobolonggi edleji bayinam: mani ungsiqsan kü=mün burxan bolbo kemēn ai=ladaqan-du: Erliq nomiyin xān medeji bayinam zakiju ilgesügei: kemēn zarliq bolun: Cayān Lingxuva küu=ken māniyin ačibēr māniyin ayalyubēr: solongyo tata=ji: oqtoruyi-bēr nisün yabuba: Erliq nomiyin xān ayouxu metü ragini čima=dān učiraxu mini boltu=yai: kemēn iröl talbibai: basa nigen xoyor erliq ni=gen ekener kümüni ümüsü=qsen zöüqsen-tei-gi Er=liq nomiyin xān-du učir=bāsu: činu kilince yeke buyu: nadu yambar kereq=tei irebei kemēqsen-dü: ayā nomiyin xān minu namai-gi bucā: bi urida üi=ledüqsen buyan dēre: ene ümüsüqsen zöüqsen-yēr **[8a]** buyan kegēd ireye ke=mēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: öüni buyan ki=lincēgi tolin-du üzeq=ten: čingnour-tu čingnuq=tun: kemēqsen-dü: čingnu=ji üzebēsü keqsen buyan oqto ügei: angxan eredü oçixudān: zuryān xoni nige üker alouluqsan: xo=yoduyār eredü oçixudān: arban xoni alouluqsan: yur=baduyār eredü oçixudān dörbön xoni nige üker alouluqsan: xoyor udā nüngnē sakixu-du ariun bu=su yabudal-ni yabuqsan: ereyin xoyitu eme-lügē yödör=ken: nomdu süzüq ügei: tangyariq-tu nököd-yēn xob kelejü xayacuuluqsān: nom sonosuqsan blama-bēn buruu üzeqsen dēre: olon züi=liyın yeke kilince činu: tere oçirtu tamudu abā=čiju orkiqtun: kemjē i=nu yalab döürtele bišuu kemēn zarliq bolun: xoyor erliq inu küzöün-ēceni calmadaju: nigen inu öb=cöün-ēce-ni degeyidēd: **[8b]** tašur-yēr tašar tašar co=kiji abun yabubā: basa Erliq nomiyin xāni baroun xoyitu züq-ēce: nigen dingbā-bēn debsüqsen: orkimjibēn nemürüqsen: blama ere eme olon kümün türgen

yabuxuyigi nomiyin xān üzēd: nigen yeke buyān=tani čimē yaruba: kemēn zarliq boluqsan-du: nigen erliq tolibēn üzēd: Enekegiyin yeke bütēl=či Zanadharayin xubilyān kemēqsen-dü: nomiyin xān zarliq bolun: ayouxu me=tü bodhi-sado-yin činar-ni oluqsan: čimadān dariu učirxu boltuyai: kemēn iröl talbibai: ene yeke buyan tani čimēn yarubai: tür xabčulji yabuxu: mou nüültü amitan bayixugi bolzoši ügei: calmabēr šüürded bariqtun: kemēn zarliq boluqsan-du erligüüdiyın arsalang to=loyōtoi bars toloyō=toi xoyor erliq yarıči ničed ničed calmudabāsu: zou ülüü ere eme kümün: **[9a]** calmadu küleqdeju ire=be: nomiyin xān edeni tamuvin zasaqtu abči odči öq: keqsen üyilē-gi zergebēr zasaqlatuyai kemēn zarliq boluqsan-du: olon erliq čuugin abun yabuxui-gi ü=zēd: ayā Aryā-balo xo=yor bodhi-sado minu ene youn bui kemēqsen-dü: ene čölöyitü yertünčüdü yabu=xudān: blamayın zarligi daya=ju tangyariq-yēn sakiji: yabuqsan-yēr: ene xoyitu xoyortu: blamabēn dayaju tonilumui: blama-bēn zar=ligi ese dayaqsud inu: calmadu bariqduji irebē kemēküi-dü: ayā Aryā-balo Xongšim bodhi-sado minu: om ma ni pad me hum: kemēn zalbariji bayitala: xoyor bodhi-sado Narani Gereli nomiyin xāni derge=de basa abči ireqsen-dü: Erliq nomiyin xān zarliq bolun: Narani Gerel čimayigi kümüni xortu sedkil-dü nirbeqdeji ireqsen bai=nam: daruu bucaji amitan-ni tusayigi üyiledüd: yeren dolon nasu kürči na=du ire: xoyor bodhi-sado öüni abāčiju küür **[9b]** orošul: bi nigen zakā zakisu: činadu inadu xoyor yertün=čüyın dunda: souji kilince buyan xoyo=riyin üyilē-gi il=yaji bayinam: Narani Gerel čimayigi üze=bēsü: eyimüyin tula Erliq nomiyin xān zarliq bolun: Cayān Dāre ekeyin xubil=yān Narani Gerel čimai-gi zobolong-tu ami=tan: zobolong-ēce xayacatuyai kemēn iröl talbibai: Narani Gerel zarliq bolun: ayā xān minu ene ubadis sonosuq=san amitan bodhi mör olxu boltuyai: Sukavadiyin oron-du töröküi boltu=yai: Narani Gerel kemēn yabuqsan: Cayān Dāre ekeyin xubilyān Narani Gerel bi yambar yambar dūre=ber **[10a]** yabuxu mayad ügei teyimüyin tula kele=tei kele ügei amitan=ni bü doromjiluqtun: ese doromjilubāsu ki=lince arilaxu boloi: blamayın ölmöi batudüd: burxan šajın delgerēd: zuryān züyil xamuq ami=tan amuyuuilang jir=yalanggi olxu bol=tuyai: zan Šambalayın oron-du sātal ügei törökü boltuyai :

[1a] ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ

ПЕРЕВОД

«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ»
(«ПОВЕСТЬ О НАРАНУ ГЭРЭЛ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод.

[16] В прежние времена скончалась перевоплощение Цаган Дара-эке¹ по имени Нарану Гэрэл. Для того чтобы [она] смогла отправиться в страну Эрлик [-хана], к ней прибыли, перевоплотившись в двух бодхисаттв, ее будды-хранители и, взяв ее под руки, повели.

[Вскоре они] увидели местность, где примерно с десятков слуг [Эрлик-хана], едущих верхом на железных конях и держащих в руках железные плети, гнали множество живых существ.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это умершие люди и [прочие] живые существа, пребывающие в *промежуточном периоде* [существования души].

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгшим-бодхисаттва! Ом мани пад-мэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как множество разноцветных червей точили дерево Галварас от корней до [самой] вершины.

[2a] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

– Это монастырский казначей, который, пребывая в мире живых, раздавал [монастырское] имущество своей родне. За это, [превратившись] теперь в дерево, он истачивается червями до [самой] своей сердцевины.

Промолвив: «О, мой Арьябало Хонгшим-бодхисаттва! Ом мани пад-мэ хум! Да избавятся от мук все страждущие живые существа!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как слуга [Эрлик-хана] с головой овцы тащил маленького ребенка, приговаривая: «Это твой отец и мать. Навести-ка их». Когда [ребенок] подошел к фруктовому дереву и влез на него, все ветви и сучья, превратившись в ножи и копья, стали кромсать на части [его] кожу, мясо и кости.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои бодхисаттвы, что это такое?

[Те] ответили:

* <Перевод воспроизведен по изданию: Видения буддийского ада. Предисловие, перевод, транслитерация, примечания и глоссарий А. Г. Сазыкина. СПб.: Нартанг, 2004. С. 215–221.>

¹ <Слова, выделенные курсивом, объясняются в Глоссарии.>

[26] – Это человек, который, пребывая в мире живых, ругал своих отца и мать, а также порочил и унижал лам и *хувараков*.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и [увидела] старушку, которая помешивала [в котле] хороший чай.

Когда [старушка] позвала:

– Ты ведь хочешь пить. Напейся же досыта этого чаю.

Нарану Гэрэл молвила:

– Я действительно хочу пить. Выпью-ка этого чаю.

[Но] *бодхисаттвы* сказали:

– Если выпьешь этого чаю, то обретешь *три вида дурной участи*. Не следует его пить.

Промолвив: «О, мой *Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как в огромном лесу всевозможные крупные звери пожирали меньших [животных]. А черви, мошकारа и прочая мелюзга, [3а] впиваясь в [тела] крупных животных, поедали [их]. На некоторых других животных люди ездили верхом и перевозили грузы, раздирая [при этом] их шкуру и мясо.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Это область животных. Здесь они наказываются за прежние свои проступки.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, что возле огромного сада находилось множество живых существ с шеей, подобной полому камышу, и чревом, размером с котловину, с ногами, похожими на ковыль, [с телом] синюшного цвета и неприглядного вида. Если некоторые из них направлялись в тот сад, то многочисленные *эрлики*, держа [наготове] разного рода мечи, преследовали их и не пропускали. Некоторые из них, хотя и добывали [себе пищу], но проглотить [ее] не могли. Страдали от всяческих [других] мук. Горевали и приходили в отчаяние.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[3б] [Те] ответили:

– Это область *прет*. Ими становятся за то, что, пребывая в мире живых и обладая имуществом, клянутся, что ничего не имеют, [а также] за видуют чужому богатству и не дают подаяния бедным и нищим.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва*. Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как в ступе толкли человека и тот человек вопил: «Мой лама и *три драгоценности!* Отец мой и матушка! Родные мои!».

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Этот [человек] здесь за то, что, находясь в мире живых и однажды заболев, он сказал: «Какая же польза от лам и *хувараков!*» – и тем самым унизил их.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошла дальше и увидела, как по склону высокой горы [4а] поднимались густые, разноцветные дым и пыль.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] сказали:

– Подойди поближе и посмотри.

Когда [она] приблизилась, то увидела, как языки трех людей вытягивали [из глотки] на три маховые сажени и, как землю, распахивали плугом, будто бы готовились сеять хлеб.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– [Эти] здесь за то, что, находясь в мире живых, много сплетничали.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгишим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] прошествовала дальше и увидела, как *эрлики* привели монахиню и сбросили [ее] в ад и она с треском [рассыпалась] на бесчисленное множество частей, но [по велению] свыше вновь ожила.

[Когда Нарану Гэрэл спросила:]

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[4б] [Те] ответили:

– Находясь в мире живых, она крала вещи у людей. А так как во время кражи вещей [она однажды] упала на пылающие угли и обожгла себе ноги, то, разделав [туши] живых существ, прикладывала к своим [обоженным] ногам [для лечения] потроха овец и коз. Жила несправедно [даже] после того, как приняла [святой] обет. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение. Давала клятвы *тэнгриям*.¹ Оскорбляла лам и

¹ Судя по этой фразе, монахиня наряду с буддизмом придерживалась и шаманских верований.

хувараков. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. За это она не избавится [от мук] до конца *калты*.

Арьябало добавил:

– [Она] здесь также за то, что своими сплетнями ссорила смиренных хувараков и порочила девиц, обзывая их низкородными.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] направилась дальше и увидела, как в огромный ад ввергали какого-то ламу. [5а] Когда он уже переставал издавать звуки, его окликали сверху, и он вновь оживал.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Он здесь за то, что, пребывая в мире живых, выдавал себя за святого хубилгана и порочил своего драгоценного ламу, совершившего многочисленные *круговращения* и поклонения. За то, что отважился съесть пищу, [пожертвованную] верующими. За то, что, возгордясь, бегло прочитывал священные книги. За то, что грубо вел тяжбу. За то, что одинаково охотно совершал и греховные и безгрешные деяния.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как *эрлик* с громкими криками сокрушал в прах какого-то человека, а затем вновь оживлял его.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

[5б] – [Этот человек], пребывая в мире живых, выслушивал греховные речи и [всем] пересказывал их. Убил множество диких зверей. Многим причинил вред своими шутками и насмешками.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и увидела, как еще более ста человек были брошены в ад, и запахло гарью.

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Эти здесь за то, что, пребывая в мире живых, крали имущество Будды. Отбирали вещи у хувараков. Устраивали повсюду пожары.

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] пошла дальше и увидела, как какая-то старая

женщина, в один миг превращаясь то в рыбу, то в человека, варилась в раскаленном котле.

[6а] Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи богатой, говорила, что баранина и говядина жестки и невкусны. [Поэтому] ловила рыбу и, сварив в котле, ела [ее].

Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] отправилась дальше и увидела, как какая-то девушка сама залезла в котел с кипящей водой. Когда мясо ее разваривалось и отставало от костей, она съедала это мясо и вновь забиралась [в котел].

Когда [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, мои *бодхисаттвы*, что это такое?

[Те] ответили:

– Она здесь за то, что, находясь в мире живых и будучи единственной дочерью богатого человека, относя пищу живущему в пещере отшельнику, съедала по пути эту пищу. Когда затем ее спрашивали об этом, она клялась: «Пусть я съем свое собственное мясо, если я ела [ту пищу]».

[6б] Промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – [Нарану Гэрэл] проследовала дальше и вошла через южные ворота в огромный двор с железной оградой. Там среди множества разноцветных шестнадцатизэтажных зданий она увидела восседавшего на золотом престоле величественного и грозного, испускавшего сияние *Эрлик Номун-хана* в окружении разного вида *эрликов*. Помолвившись со словами: «О, мои *бодхисаттвы!*» – [Нарану Гэрэл] стала ожидать в одной из построек.

В это время два *эрлика* привели [девушку] и представили ее *Эрлик Номун-хану*. Когда [тот] спросил:

– Велики ли твои преступления? С чем ты ко мне пожаловала?

[Она] ответила:

– О, *Эрлик Номун-хан!* В шестнадцать лет я осталась без родителей.

[7а] С тех пор жила в монашеской общине монастыря. Я сама добывала себе пропитание. Уверовала в Учение Будды. Совершала в монастыре *круговращения* и поклонения. Однажды за ночь прочитала *мани* тысячу раз. Когда мне исполнилось тридцать три года, прибыла сюда по велению *Эрлик Номун-хана*.

Как только она рассказала это, *Номун-хан* приказал:

– Посмотрите в зеркале ее грехи и добродетели. Взвесьте их на весах.

Эрлики посмотрели и доложили:

– Грехи ее очистились. Добродетель ее огромна. [Количество] прочитанных ею *мани* достигает трехсот тысяч.

[Тогда] *Номун-хан* повелел:

– Сто тысяч [прочитанных] тобой *мани* отдам *шести видам живых существ*. [Еще] сто тысяч отдам в область восемнадцати адов. Остальные сто тысяч *мани* оставлю тебе. Отправляйся в священную область Будды.

[76] Когда он так приказал, Цаган *Дара-эхэ* соизволила молвить:

– Если [здесь] есть человек, уходящий в мир живых, пусть расскажет [всем], что человек, не читавший [при жизни] *мани*, будет долго страдать в области восемнадцати адов. Человек же, читавший *мани*, станет буддой.

[На это] *Эрлик Номун-хан* произнес:

– Знаю. Отправлю [кого-нибудь] с таким посланием.

Тогда девица Цаган-Линхуа, благодаря пользе [прочитанных ею] *мани*, простерла радугу и, читая нараспев *мани*, взлетела на небеса. А *Эрлик Номун-хан* произнес благопожелание: «Пусть я встречу с тобой, грозная *дагини!*».

[После этого] два *эрлика* подвели к *Эрлик Номун-хану* разодетую и разукрашенную женщину. Когда [*Номун-хан*] спросил:

– Велики ли твои грехи? Зачем пожаловала ко мне?

[Та] ответила:

– О, *Номун-хан*, отпусти меня! Ради умножения своей прежней добродетели я пожертвую все эти свои наряды и украшения.

[8a] – Посмотрите в зеркале ее добродетели и грехи. Взвесьте их на весах, – приказал *Номун-хан*.

Когда проверили и взвесили, то добрых деяний не оказалось вовсе. Когда она впервые выходила замуж, то велела забить шесть овец и корову. Когда выходила замуж второй раз, то приказала забить десяток овец. Выходя замуж в третий раз, велела забить четыре овцы и корову. Дважды во время соблюдения обета она совершала нечестные поступки. [Изводила] ревностью вторую жену своего мужа. Не почитала Учения. Сплетничая, ссорила своих приятелей, давших клятву верности. Превратно понимала своего ламу, у которого выслушивала Учение.

– За такое множество больших грехов ты будешь брошена в «Вечный ад» до конца *калты*, – приказал [*Номун-хан*].

Два *эрлика* накинули ей на шею аркан и повели, один – зацепив ее крючком за грудь, [86] а другой – избивая ее плетью.

[После этого] *Эрлик Номун-хан* увидел, как с северо-западной стороны в сопровождении множества мужчин и женщин быстро пришел какой-то лама и, накинув на себя *орхимджи*, расстелил коврик.

– Прошел слух, что он очень добродетелен, – молвил [*Эрлик Номун-хан*].

Один из *эрликов* посмотрел в зеркало и сообщил:

– [Он является] *хубилганом* великого индийского созерцателя Дзанадхары.

[Тогда] *Номун-хан* произнес благопожелание:

– Пусть я впоследствии свижусь с тобой, когда обретешь ты свойства устрашающего *бодхисаттвы!*

[Затем] он велел:

– Поскольку прошел слух, что идет этот очень добродетельный [лама], то, возможно, смешавшись [с добродетельными людьми], здесь идут и скверные, порочные живые существа. Выловите их арканами и задержите.

Тут же явились два *эрлика* с головами льва и тигра и стали по одному отлавливать [грешников] арканами. Зааркавив более ста мужчин и женщин, [9a] привели их к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Отправьте их на муки ада. Пусть их там накажут в зависимости от степени совершенных [дурных] деяний.

Множество *эрликов* с криками увели [их]. Увидев это, [Нарану Гэрэл] спросила:

– О, *Арьябало* и мои *бодхисаттвы*, что это означает?

Ей объяснили:

– Те, кто, пребывая в мире живых, исполнял указания ламы и соблюдал обеты, последуют за своим ламой и спасутся в этом и в будущем перерождениях. Те же, кто не следовал указаниям своего ламы, были заарканены и уведены [в ад].

Как только [Нарану Гэрэл] помолилась, промолвив: «О, мой *Арьябало Хонгшим-бодхисаттва!* Ом мани падмэ хум!» – *бодхисаттвы* подвели Нарану Гэрэл к *Номун-хану*, и тот приказал:

– Нарану Гэрэл, в результате козней злонамеренного человека ты прибыла сюда [преждевременно]. Вернувшись немедленно обратно, содействуй пользе живых существ и приходи ко мне, когда достигнешь девяноста семи лет. *Бодхисаттвы*, возьмите ее [душу] и водворите [обратно] в труп. [96] Я же отправлю [с ней] послание:

– Нарану Гэрэл, поскольку ты видела, что у всех, кто пребывает в этом и в потустороннем мирах, [всегда] различают благие и греховные деяния, то ты, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган *Дара-эхэ*, передай всем грешным живым существам, чтобы отступились от греха.

Когда [*Номун-хан*] произнес такое благопожелание, Нарану Гэрэл молвила:

– О, хан! Пусть обретут путь святости живые существа, выслушавшие это мое наставление. Пусть переродятся они в стране *Сукавади*!

Уходя, Нарану Гэрэл пожелала:

Я, Нарану Гэрэл, будучи перевоплощением Цаган *Дара-эхэ*, стану, возможно, появляться в различных обличьях. **[10а]** Поэтому не порицайте ни обладающих речью, ни бессловесных живых существ. Если не будете порицать, то очиститесь от греха. Пусть утвердятся стопы ламы, распространится религия Будды и все *шесть видов существ* обретут покой и блаженство! Пусть беспрепятственно возродятся [они] в северной стране *Шамбале*!

ГЛОССАРИЙ

Авалокитешвара (монг.: Nidüber üjegči, «Воочию зрящий»; санскр.: Avalokiteśvara) – один из восьми главных бодхисаттв, особо почитаемый в Тибете и Монголии. Его основные качества – сострадание и милосердие.

Арьябало (Ary-a-balo) – см.: *Авалокитешвара*.

бодхисаттва (монг.: bodisadu-a; санскр.: bodhisattva) – в ламаизме существо, породившее «устремленность к Пробуждению» (санскр.: bodhicitta), то есть, достигнув святости, отказавшееся от личного спасения ради спасения других существ.

Галбаварас (Галварас) (монг.: Galbavaras ~ Galvaras; санскр.: Kalpavṛkṣa) – мифическое дерево, исполняющее любое желание.

дагини (монг.: dagini; санскр.: dākinī) – в буддийском пантеоне особый разряд женских божеств. В литературе народного буддизма под этим термином обычно подразумевается «небесная фея, волшебница».

Дара-эке (монг.: Dhar-a eke; санскр.: Tārā) – женское божество. В буддийском пантеоне насчитывается значительное число манифестаций этого божества. У монголов наиболее известны и почитаемы были Ногон (Зеленая) Дара-эхэ и Цаган (Белая) Дара-эхэ.

калта (монг.: galab; санскр.: kālpa) – период времени в течение которого мир зарождается, достигает расцвета, приходит в упадок и, разрушаясь, исчезает.

круговращение (ergil) – буддийский обряд, заключающийся в обхождении с поклонениями вокруг монастырей или иных буддийских святынь.

мани (монг.: mani, maṇi; санскр.: maṇi) – краткое название самой распространенной и почитаемой среди тибетских и монгольских буддистов шестисложной магической формулы «ом ма ни пад мэ хум», ставшей своего рода молитвой-заклинанием.

орхимджи (orkimji) – часть ламской одежды, представляющая собой длинный и широкий кусок материи, которым обворачивают тело, пропуская конец материи через левое плечо, оставляя правое плечо открытым.

преты (монг.: birid; санскр.: preta) – существа, пребывающие в преддверии ада и испытывающие муки голода и жажды.

промежуточная область (монг.: jaγuradu-yin oron; тиб.: bar do) – местопребывание души умершего человека между прошлым и будущим рожденьями.

Сукавади (монг.: Sukavadi; санскр.: Sukhāvati, «Земля чистоты») – один из буддийских раев, представляющий собой волшебные сады, где в окружении праведников пребывает будда *Амитаба*.

три вида дурной участи (γurbaṅ maγu jaγaγan) – перерождение среди животных, прет или обителей ада.

три драгоценности (монг.: γurban erdeni; санскр.: triratna) – Будда, Дхарма (Учение Будды) и Сангха (община).

тэнгри (tngri) – небожители. В буддийской литературе упоминаются, как правило, 33 тэнгрия. Широкою известность они приобрели также в мифологии монгольских народов, где уже насчитывается 99 тэнгриев во главе с *Хормустой*. Термин «tngri» в тексте использован также в значении: «небо», «небесный».

Хонгшим-бодхисаттва (Qongšim bodhi-sado) – см.: *Авалокитешвара*.

Хормуста, хан тэнгриев (tngri ner-ün qaγan Qormusta; санскр. Indra) – повелитель небесных божеств (тэнгриев).

хубилган (qubilγan) – перерождение, перевоплощение какого-либо буддийского божества или одного из святых буддийской церкви.

хуварак (монг.: quvaγaγ; уйг.: quvraq) – член монашеской общины, послушник.

Шамбала (ойр.: Šambalayin oron) – расположенная на севере мифическая страна, обитель счастья и благоденствия.

шесть видов живых существ (jigγuγan jüil amitan) – *тэнгри*, асурии (воинственные небесные демоны), люди, животные, *преты*, обитатели ада. Согласно буддийскому учению, каждое живое существо после смерти может возродиться в любой из этих шести форм, первые три из которых считаются перерождением благоприятной участи, или высшими перерождениями, а три последних – дурной или неблагоприятной участи.

эрлик (erlig) – один из многочисленных служителей ада. Эрлики обычно изображались с головами различных животных (тигра, быка, обезьяны, кабарги и т. д.).

Эрлик-хан, *Эрлик Номун-хан* (Erlig qaγan, Erlig Nomun qaγan) – Владыка ада, судья умерших, хранитель Учения.

**[1a] ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ЗЭРЛГ ОРШВ
ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ**

ПЕРЕВОД

ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ЗЭРЛГ ОРШВ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

[1b] Ом мани падме хум. Эрт нег цагт Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл гидг йовхдан наснаһн нөгчж. Эрлгин орнд одхин төлө сэкүсн бурхднь хойр бодьсад болн хувлж ирэд хойр һараснь көтлж йовв. Тендэс [йовад] нег һазрт төмр мөр унсн арвад ярһчнр цөм төмр ташур бэрж оһн эмтиг хуран йовхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Тедн] иигж өгүлв:

– Эдн зуурдар үксн күмн эмтн! – гив.

– Ая, Арьябала Хоңгим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв. Йовн бээтл, нег һалбрвс модиг өңг бүүрин оһн хорхас үндснэһнь йозур күртл хуврүлсинь үзэд:

[2a] – Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

– Эн жисән нирва күн. Чөлэтэ йиртмжд йовхдан юмиг ург төрлдән өгч йовсар өдгэ модн болад хорхад идгджәнэ! – гив.

– Ая, Арьябала Хоңгим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовн бээтл нег хөн толһата ярһчн нег бичкн күүкиг көтлж йовад:

– Эцк экчн тер бэәнм, одж золһ! – гиж келэд йовуль.

[Бичкн күүкн] нег земстэ моднд күрэд өөд болтл тер модна сала бүчрнь цөм утх жид болж арсыннь, махыннь, ясыннь кесг кесгэр өлгсиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн **[2b]** чөлэтэ йиртмжд йовхдан эцк экән хараж, лам хувргудиг элдв зүүлэр дормжлн йовсн күн! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңгим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд йовв. Цааран йовтл нег эмгн күн сән цэ самрж:

– Гегэд мини, ундасвта, эн цээг ам хантл уутн! – гиж дуудв.

Нарна Герл:

– Би ундасв эн цээһэс уй! – гив.

Хойр бодьсад:

– Эн цээг уухла һурвн му заятнд унх шалтан. Уух керг уга! – гиж өгүлв.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв. Йовн бээтл нег ө-шуһу дотр элдв зүүлин эмтн икнь баһан бэрж идэд, өтн шумл баһнь [3a] икән цоолж нүклн идэд, бас зәрминь күн ачж унн, арс махнь шалварлсиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн адусна орн. Урд кесн үүлән эдлжәнә! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег ик цецрлгин захд көндә хулсн мет хоолта, һазр төкмн чинән гестә, дерсн мет шилвтә, көквтр өңгтә, һо биш дүрстә оln эмтн [үзгдв]. Зәрмнь тер цецрлгт одхла, элдв зүүлин мес бәрсн оln эрлгүд элдн көөж халгах уга, зәрмнь [идхиг] олв чигн шиңгән чадх уга, элдв зовлһар нервгдж, һаслн цүүгн бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – [3b] гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн бирдин орн. Чөләтә йиртмжд йовхдан бийднь бээтл уга гиж амлж, күүнә юмиг үлү үзэд, угата ядуд өглһ эс өгсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег күүг ур дотор кеж нүдхд тер күн:

– Лам, һурвн эрднь мини! Эцк эк мини, ург төрл садн мини! – гиж дуудж бээхиг үзв.

[Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөләтә йиртмжд йовхдан өвчн күртх цагт лам хувргуд юн тус болдв гиж дормжлн келсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв.

Нег өндр уулын бел шахмд өңг [4a] бүүрин утан тоосн һарч бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Дергднь күрхлә үзгдх! – гив.

Күрхлә, һурвн күн келән һурв һурвн алд болтл сунһж андсхар һазр хаһлсн мет, тәрә тәрж бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Чөләтә йиртмжд йовхдан хов үг оln келж йовсар иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв.

Йовн бээтл хойр эрлг нег шавһнц күүг авч ирэд тамд орксн агчмд ниш-таш ду һарад, то тоомш уга кесг кесг [болхла], деерәснь дәкн әмдрүлсиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

[4b] – Эн чөләтә йиртмжд йовхдан күүнә эд хулхалж йовсн. Һалта цогт унад көлән шалвалхларн хөн ямана севс әмдәр хаһлж көлдән наасн. Бас санвран авсн хөөн әрүн бишәр йовсн, ном соңссн ламан буру үзсн, теңгрт ам һарсн, лам хувргудиг дээрсн, эрин хөөт әмлә йодркн йовсар иим болв. Эн һалв дүүртл [зовлңгас] эс һатлх! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала мини! – [гив].

– Әвтә хувргудиг хов үгәр хаһцулсн, бүс уга йозуртаг му гиж дормжлсар иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гихэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег ик тамд нег лам күүг оркад, [5a] секн секн үзж түүг дун уга болхд деерәснь дуудхла дәкн әмдрж бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөләтә йиртмжд йовхдан хутгт хүвлһн гихэд оln эргүл мөргүл келһсн. Очрт багшан дормжлсн, сүзгтнә идәг зөргәр идсн, омг седкләр номиг түргн умшсн, гүжр үгәр зарһ кесн, гемтә гем уга үүл дуарн үүлдсәр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег эрлг күн нег күүг мууха ду һарһад, талх болтл татад, дэһн эмдрүлж бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Чөлэтэ [5b] йиртмжд йовхдан килнцтэ [килнц] угаг соһссн болв чигн медэ бээж оln гөрэс алсн, тоглом наадмар олыг көнэсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд йовв.

Йовн бээтл бас нег зун һару кү тамд оркхд көңгшү, кир, биш эңглн бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан бурхна эд хулхалж, хувргудин эд буласн, делкэ дэһнд һал түүмр тэвсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Нег эмгн күн нег тов заһсн болж, [нег] тов күн болж халун тоһн дотр хуургдж бээхиг [6a] үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан байн бээтлэн хөн үкрин махыг хату амтн уга гиж, заһс бэрүлж тоһн дотр хуурч идсэр иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Йовн бээтл нег күүкд күн нег буслж бээх тоһнта усн дотр эврэн орад, махнь шалвархла ясьн һарад тер махан идэд, дэһн орад бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

[Хойр бодьсад]:

– Эн чөлэтэ йиртмжд йовхдан байн күүнэ һахц окн аһуд суусн арш ламд күргүлсн идэг зууран идчкдг бээж. Хөһнь асухла, би идсн болхла махан идсв, гиж ам алдсар [6b] иим болв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хоңғшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гиһэд цааран йовв.

Тендэс нег төмр нүүртэ ик орд харшин өмн хаалһар орхла, шивэн арвн зурһан давхрлг, өңг бүүрн оln бээшнүгүдин төв дунднь Эрлг Номин хан алтн сандл деер сууж. Элдв зүүлин дүрстэ эрлгүдэр күрэлсн, сүр живхлн ээх мет гилвлн бээхиг үзэд [Нарна Герл]:

– Ая, хойр бодьсад мини! – гиж зальврв.

Нег асрин дотр күлэж бээтл, хойр эрлг ирэд [нег окиг] дахулад Эрлг Номин хаанд баралхулв.

[Эрлг Номин хан:]

– Чини килнц икий, нанд ямр кергтэ ирвч? – гив.

– Ая, Эрлг Номин хан, мини бий арвн зурһан насндан эцк экэһн [7a] хаһцв. Түүнэс хөөн хурл хувргудин күрэд сууж эмэн тежэж йовсн. Бурхн номд сүзгтэв. Күрэ киидт эргүл мөргүл үүлдэд, нег сө миһн маань умшдг билэв. Насни кемжэн һучн һурв күрв. Күрх деер Эрлг Номин хан дуудв гихлэ ирв! – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Үүнэ буйн килнциг тольд үзтн, чингнүрт чингнүрдтн! – гив.

Эрлгүд даралн үзэд:

– Үүнэ килнц эрлж буйнь ик бээнэ. Умшсн маань һурвн бум күрч! – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Нег бум мааничн зурһан зүүлин эмтнд өгий. Нег бум мааничн арвн нээмн тамин орнд өгий. Нег бум мааничн чини эврэ бийд өгий. Чи эрүлгсн бурхна орнд зөр! – гиж зэрлг болв.

[7b] Цаһан Дара эк иигж ээлдхв:

– Чөлэтэ йиртмжд йовх одх күн бээхлэ, маань эс умшсн күн арвн нээмн тамин орна удан зовлн эдлж бээнэ, маань умшсн күн бурхн болв гиж ээлдтн! – гив.

Эрлг Номин хан:

– Медж бээнэв, [нег кү] закж илгэнэв! – гиж зэрлг болв.

Цаһан Лиңхуа күүкн маанин ачар маанин айлһар солж татж оһтурһуһар нисн йовв. Эрлг Номин хан:

– Ээх мет рагни чамла учрх болтхав! – гиж йөрөл тэвв.

Бас нег хойр эрлг нег экнр күүг [олн чимг] өмссн зүүһнтэ Эрлг Номин хаанд учрхла:

– Чини килнц икий, нанд ямр кергтэ ирвч? – гив.

– Ая, Номин хан, намаг буца! Би урд үүлдсн буйн деер эн өмссн зүүсэрн [8a] буй кеһэд ирий, – гив.

Номин хан зэрлг болв:

– Үүнэ буйн килнциг тольд үзтн, чингнүрт чингнүрдтн! – гив.

Чингнүрдж үзхлэ кесн буйн оһт уга. Анхудан эрд одхдан зурһан хө нег үкр алуулсн. Хойрдад эрд одхдан арвн хө алсн, хурвадуһар эрд одхдан дөрвн хө нег үкр алуулсн. Хойр уда нүңгнэ сэкхд эрүн биш йовдлар йовсн. Эрин хөөт эмлэ йөдрксн. Номд сүзг уга. Тангртгта нөкдиг хов келж ханцуулсн. Ном соңссн ламан буру үзсн деер оһн зүүл килнцтэ бээж.

[Эрлг Номин хан:]

– Тер очрт тамд авч орктн. Кемжэнь һалв дүүртл биший! – гиж зэрлг болв. Хойр эрлг күзүнэснь цалмдж негнь өвцүнэснь дегэлэд [8b] ташуарар ташр ташр цокж авн йовв.

Бас Эрлг Номин хаан барун хөөт үзгэс нег динваһан девсгсн, оркмжан немргсн лам эр эм оһн күүнтэ түргн йовхиг Номин хан үзэд:

– Нег ик буйнта чимэн һарв, – гиж зэрлг болв.

Нег эрлг тольд үзэд:

– Энткгин ик бүтэлч Занадхарин хувлһн! – гив.

Номин хаан зэрлг болв:

– Өэх мет бодьсадин чинр олсн чамла дарунь учрх болтхав! – гиж йөрэл тэвв.

– Эн ик буйнта чимэн һарсар, тер хавчлдж йовх му нүүлтэ эмтн бээхнь болз уга. Цалмар шүүрэд бэртн! – гиж зэрлг болв. Эрлгүдэс арслң толһата барс толһата хойр эрлг һарч, нежэд-нежэд цалмдв. Зун үлү эр эм күн [9a] цалмд күлгдж ирв.

Номин хан:

– Эдниг тамин засгт авч одж өг. Кесн үүлин зергэр засхлтха! – гиж зэрлг болв. Оһн эрлг цуугн авн йовхиг үзэд:

– Ая, Арьябола, хойр бодьсад мини, эн юмб? – гив.

– Эдн чөлэтэ йиртмжд йовхдан ламин зэрлг дахж таңрган сэкж йовсар эн хөөт хойрт ламан дахж тоньлв. Ламин зэрлг эс дахснь цалмд бэргдж ирв! – гив.

[Нарна Герл]:

– Ая, Арьябала Хонгшим бодьсад мини! Ом мани падме хум! – гинэд зальврв.

Хойр бодьсад Нарна Герлиг Номин хаана дергд бас авч ирснд Эрлг Номин хан зэрлг болв:

– Нарна Герл, чамаг күүнэ хорта седклд нирвдж ирүлсн бээнэ. Дарунь буцж эмтнэ тусыг үүлд. Йирн долан наснд күрэд нанд ир. Хойр бодьсад үүг авч одж күүртнь [9b] оршултн!

Би нег зака заксв! Тендк эндк хойр йиртмжин дунд сууж, килнц буйн хойрин үүлиг йилһж бээхиг, Нарна Герл чи үзсн. Иимин төлэ Эрлг Номин хаана зэрлг болсар Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл чи зовлңгта эмтиг зовлңгас ханцултха! – гиж йөрэл тэвв.

Нарна Герл зэрлг болв:

Ая, хан, мини эн увдс соңссн эмтн, бодь мөр олх болтха, Суквадин орнд төрх болтха! Цаһан Дара экин хувлһн Нарна Герл би, ямр ямр дүрэр [10a] йовх маһд уга. Тиимин төлөд келтэ кел уга эмтиг бичэ дормжлтн. Эс дормжлхла килнц эрлх болх! Ламин өлмэ батуудад, Бурхна шажн делгрэд, зурһан зүүл эмтн амулң жирһлң олх болтха, зан Шамблин орнд саатлго төрх болтха!

Ом мани падме хум! Хри! Сарва маңһалам!

Ом мани падме хум! Ом мани падме хум!

Ом мани падме хум! Ом мани падме хум!

Ом хри падма нари дхишвара хум!

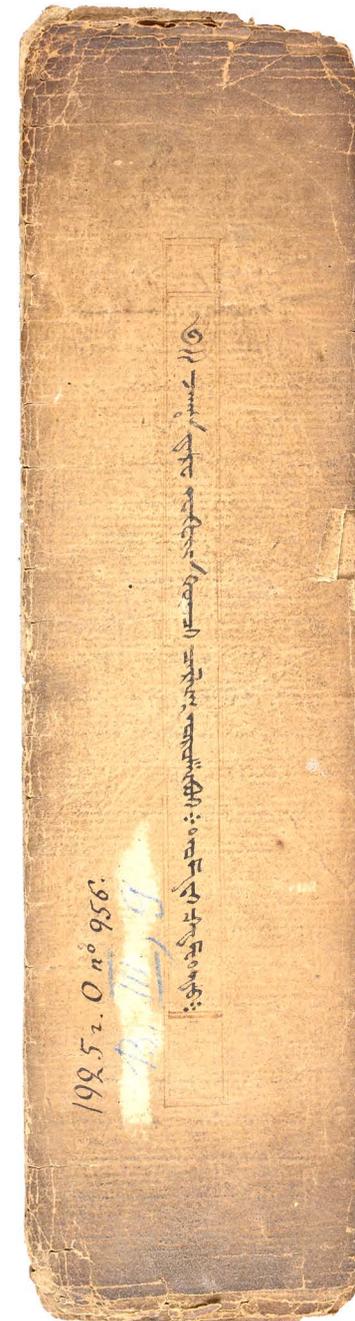
Ом мани падме хум!

ФАКСИМИЛЕ

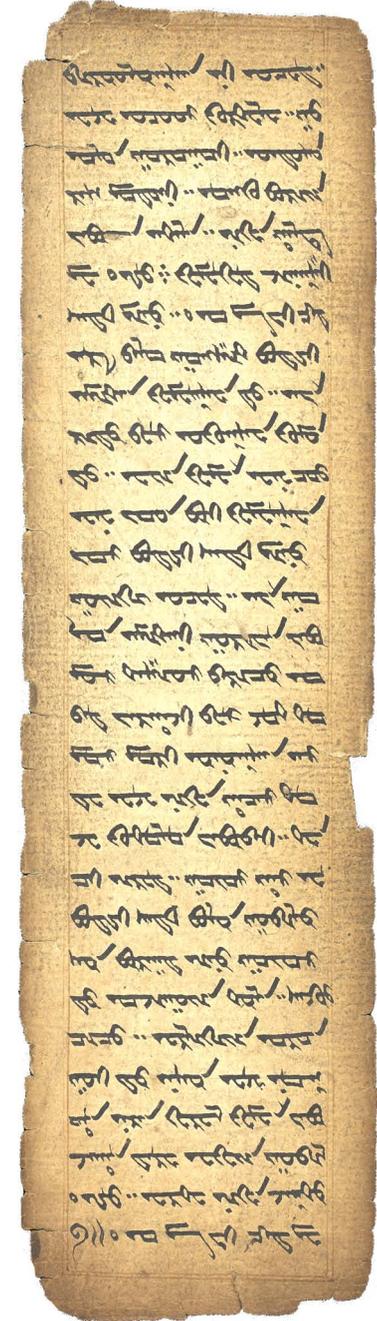
Саян Дәре екеyin туuji зарliq orošiboi

Ойратская рукопись, 10 л., 31×8,3, 31 стк.,
 русская бумага, чернила, перо.
 Институт восточных рукописей РАН,
 Шифр С 305 (Владимирцов, III, 9), инв. № 736.
 [Сазыкин 1988: № 2241].

1a

1b

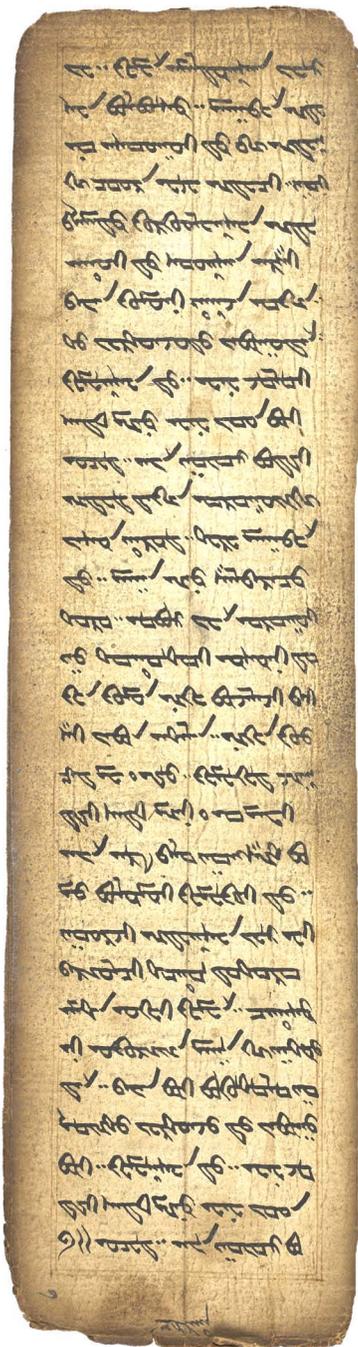

4a

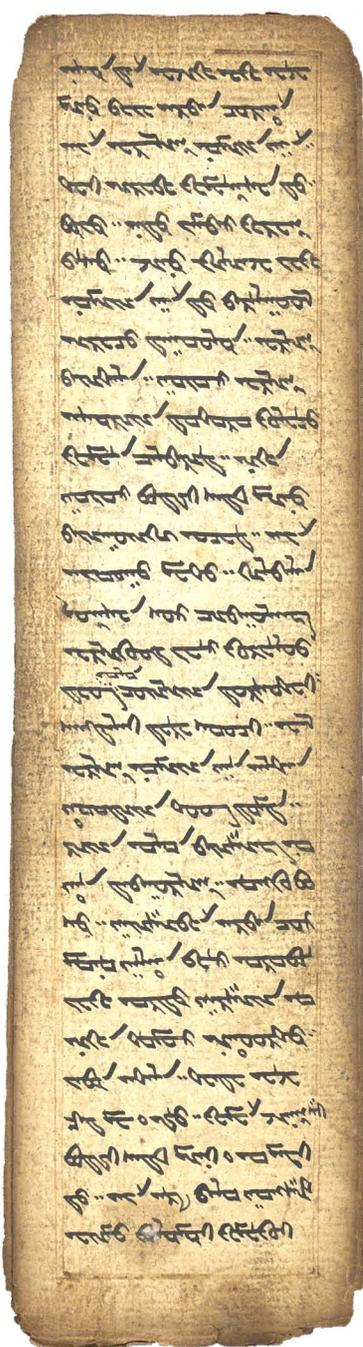
1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000
 1001
 1002
 1003
 1004
 1005
 1006
 1007
 1008
 1009
 1010
 1011
 1012
 1013
 1014
 1015
 1016
 1017
 1018
 1019
 1020
 1021
 1022
 1023
 1024
 1025
 1026
 1027
 1028
 1029
 1030
 1031
 1032
 1033
 1034
 1035
 1036
 1037
 1038
 1039
 1040
 1041
 1042
 1043
 1044
 1045
 1046
 1047
 1048
 1049
 1050
 1051
 1052
 1053
 1054
 1055
 1056
 1057
 1058
 1059
 1060
 1061
 1062
 1063
 1064
 1065
 1066
 1067
 1068
 1069
 1070
 1071
 1072
 1073
 1074
 1075
 1076
 1077
 1078
 1079
 1080
 1081
 1082
 1083
 1084
 1085
 1086
 1087
 1088
 1089
 1090
 1091
 1092
 1093
 1094
 1095
 1096
 1097
 1098
 1099
 1100
 1101
 1102
 1103
 1104
 1105
 1106
 1107
 1108
 1109
 1110
 1111
 1112
 1113
 1114
 1115
 1116
 1117
 1118
 1119
 1120
 1121
 1122
 1123
 1124
 1125
 1126
 1127
 1128
 1129
 1130
 1131
 1132
 1133
 1134
 1135
 1136
 1137
 1138
 1139
 1140
 1141
 1142
 1143
 1144
 1145
 1146
 1147
 1148
 1149
 1150
 1151
 1152
 1153
 1154
 1155
 1156
 1157
 1158
 1159
 1160
 1161
 1162
 1163
 1164
 1165
 1166
 1167
 1168
 1169
 1170
 1171
 1172
 1173
 1174
 1175
 1176
 1177
 1178
 1179
 1180
 1181
 1182
 1183
 1184
 1185
 1186
 1187
 1188
 1189
 1190
 1191
 1192
 1193
 1194
 1195
 1196
 1197
 1198
 1199
 1200
 1201
 1202
 1203
 1204
 1205
 1206
 1207
 1208
 1209
 1210
 1211
 1212
 1213
 1214
 1215
 1216
 1217
 1218
 1219
 1220
 1221
 1222
 1223
 1224
 1225
 1226
 1227
 1228
 1229
 1230
 1231
 1232
 1233
 1234
 1235
 1236
 1237
 1238
 1239
 1240
 1241
 1242
 1243
 1244
 1245
 1246
 1247
 1248
 1249
 1250
 1251
 1252
 1253
 1254
 1255
 1256
 1257
 1258
 1259
 1260
 1261
 1262
 1263
 1264
 1265
 1266
 1267
 1268
 1269
 1270
 1271
 1272
 1273
 1274
 1275
 1276
 1277
 1278
 1279
 1280
 1281
 1282
 1283
 1284
 1285
 1286
 1287
 1288
 1289
 1290
 1291
 1292
 1293
 1294
 1295
 1296
 1297
 1298
 1299
 1300
 1301
 1302
 1303
 1304
 1305
 1306
 1307
 1308
 1309
 1310
 1311
 1312
 1313
 1314
 1315
 1316
 1317
 1318
 1319
 1320
 1321
 1322
 1323
 1324
 1325
 1326
 1327
 1328
 1329
 1330
 1331
 1332
 1333
 1334
 1335
 1336
 1337
 1338
 1339
 1340
 1341
 1342
 1343
 1344
 1345
 1346
 1347
 1348
 1349
 1350
 1351
 1352
 1353
 1354
 1355
 1356
 1357
 1358
 1359
 1360
 1361
 1362
 1363
 1364
 1365
 1366
 1367
 1368
 1369
 1370
 1371
 1372
 1373
 1374
 1375
 1376
 1377
 1378
 1379
 1380
 1381
 1382
 1383
 1384
 1385
 1386
 1387
 1388
 1389
 1390
 1391
 1392
 1393
 1394
 1395
 1396
 1397
 1398
 1399
 1400
 1401
 1402
 1403
 1404
 1405
 1406
 1407
 1408
 1409
 1410
 1411
 1412
 1413
 1414
 1415
 1416
 1417
 1418
 1419
 1420
 1421
 1422
 1423
 1424
 1425
 1426
 1427
 1428
 1429
 1430
 1431
 1432
 1433
 1434
 1435
 1436
 1437
 1438
 1439
 1440
 1441
 1442
 1443
 1444
 1445
 1446
 1447
 1448
 1449
 1450
 1451
 1452
 1453
 1454
 1455
 1456
 1457
 1458
 1459
 1460
 1461
 1462
 1463
 1464
 1465
 1466
 1467
 1468
 1469
 1470
 1471
 1472
 1473
 1474
 1475
 1476
 1477
 1478
 1479
 1480
 1481

6a

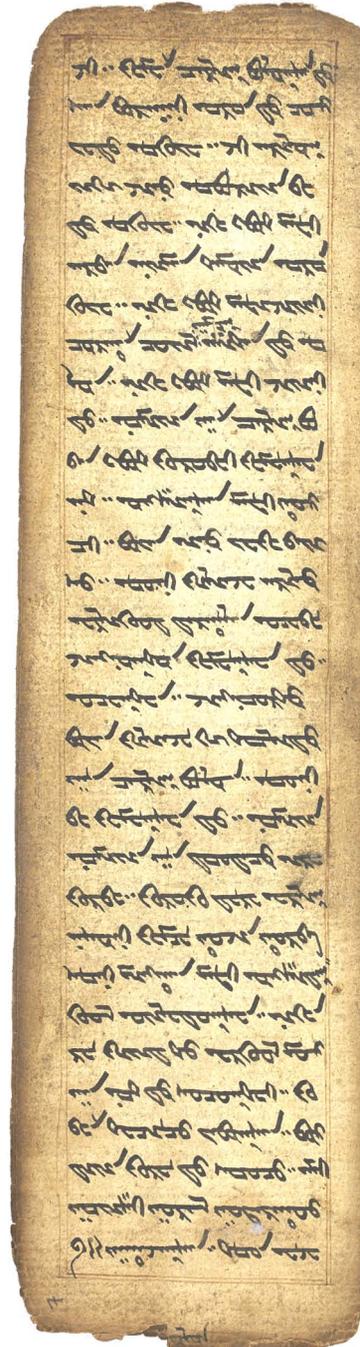
Manuscript page 6a, featuring 28 lines of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is arranged in a single column.

6b

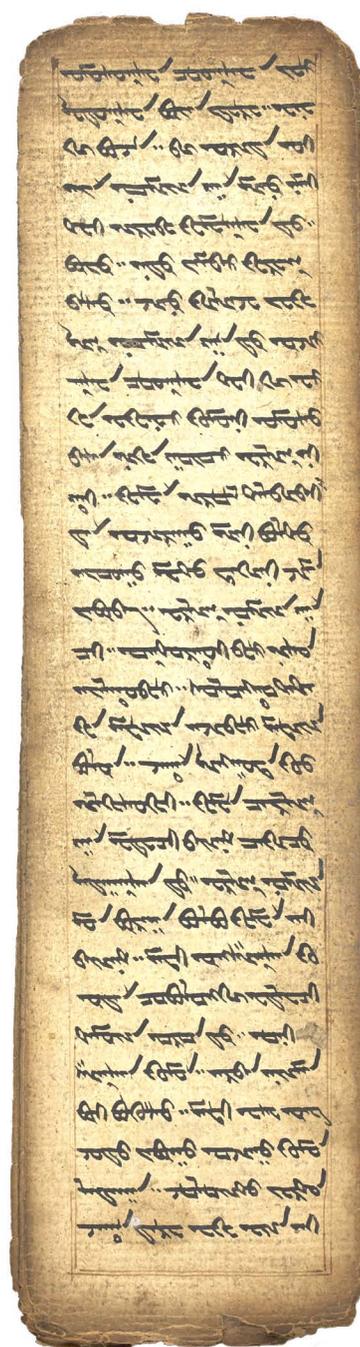
Manuscript page 6b, featuring 28 lines of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is arranged in a single column.

7a

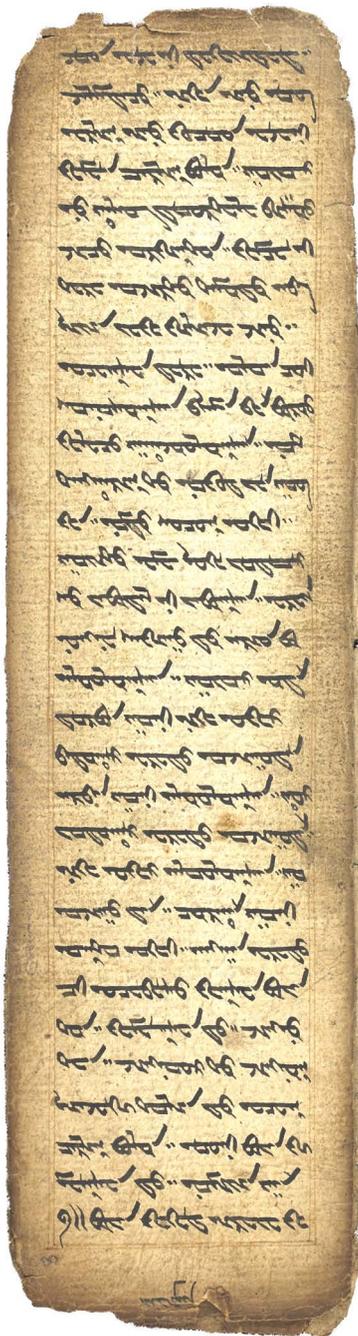
Manuscript page 7a, featuring 28 lines of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is arranged in a single column.

7b

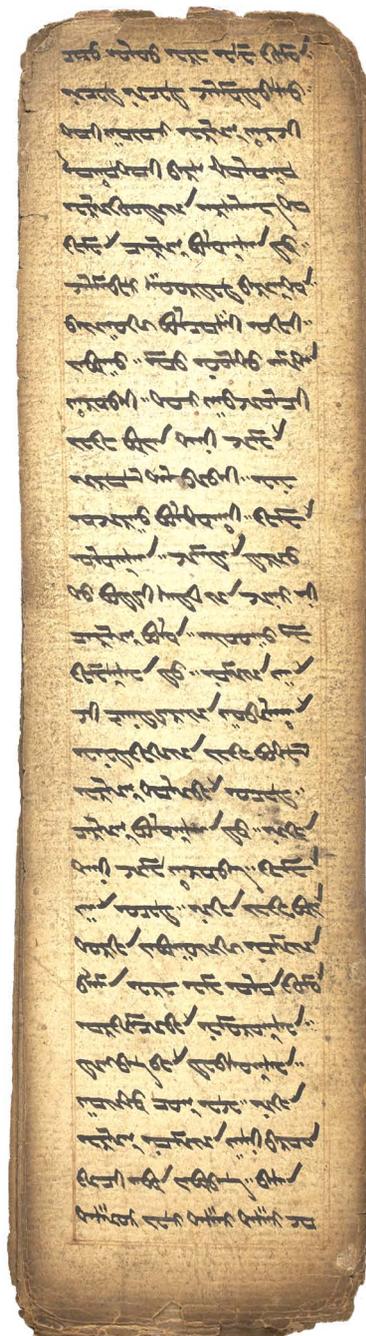
Manuscript page 7b, featuring 28 lines of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is arranged in a single column.

8a

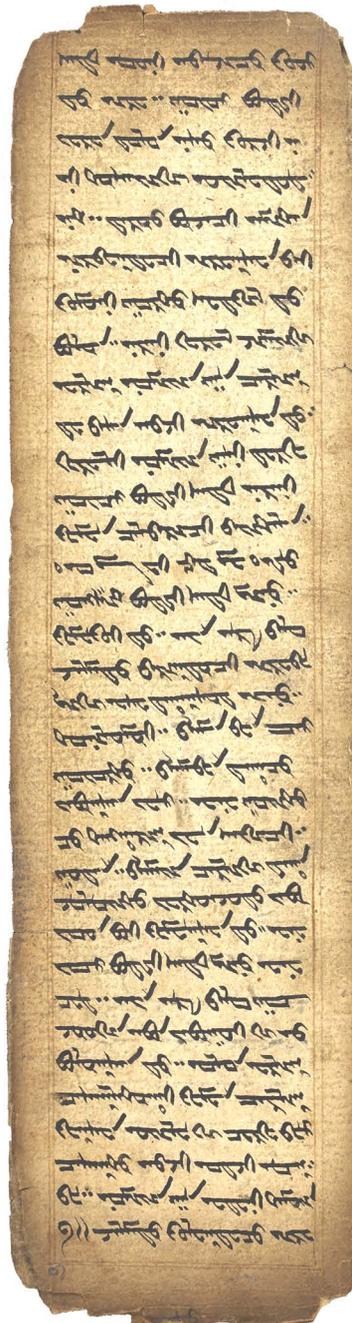
Manuscript page 8a, featuring vertical columns of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is densely packed and runs down the length of the page.

8b

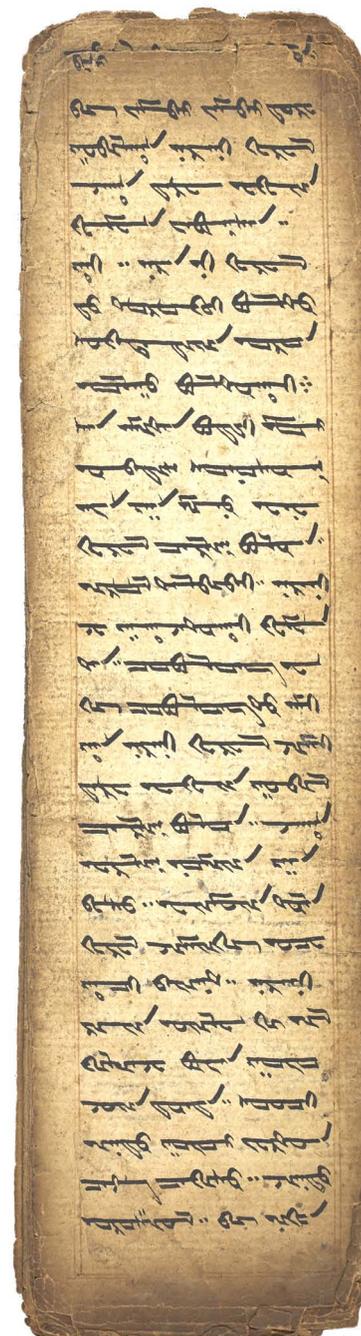
Manuscript page 8b, featuring vertical columns of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is densely packed and runs down the length of the page.

9a

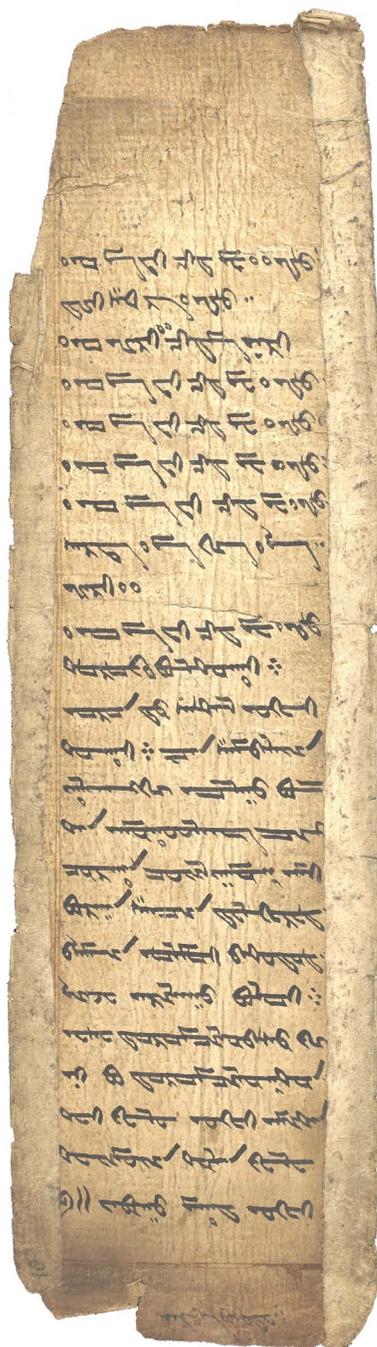
Manuscript page 9a, featuring vertical columns of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is densely packed and runs down the length of the page.

9b

Manuscript page 9b, featuring vertical columns of handwritten text in a cursive script on aged, yellowed paper. The text is densely packed and runs down the length of the page.

10b

11a

Приложение I

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Ünenöggülegçi: Narangerel raginis-un tuyuđi orosiba»

От издателей

Транслитерация воспроизводится по публикации [Сазыкин, Ёндон 1987: 38-66]. К сожалению, текст транслитерации в этом издании в типографском отношении был выполнен не очень качественно (в первую очередь, из-за расстановки диакритических знаков, выполненной вручную). Чтобы дать транслитерацию в более точном виде, издатели сверили ее с оригинальным текстом рукописи¹. Стараясь, с одной стороны максимально сохранить авторскую транслитерацию, а с другой, представить текст рукописи более точно, были внесены следующие изменения и дополнения: была приведена в порядок диакритика и знаки препинания (одиночные точки рукописи, помечаемые в транслитерации двоеточием), были исправлены очевидные опечатки, выверено слитное/раздельное написание аффиксов, были также вставлены слова, случайно пропущенные в транслитерации, добавлены слова, вычеркнутые в рукописи, отмечены случайные повторы слов в рукописи, для некоторых слов издатели предложили свои варианты прочтения. Все затекстовые сноски, в которых авторы публикации 1987 года предлагают свое, исправленное, прочтение некоторых слов рукописи, были внесены в текст транслитерации.

Орфография рукописи отличается некоторыми особенностями, которые были отмечены авторами. А. Г. Сазыкин и Д. Ёндон пишут, что «для уточнения прочтения таких, например, имен, как Чан-ха-лю и Кин, использован заимствованный из маньчжурской письменности значок “фуко” для обозначения букв q или k» [Сазыкин, Ёндон 1987: 36]. Еще одна очевидная особенность – это «систематическое использование гласной «i» там, где в классическом монгольском языке стояли бы «a» (jīuауаn вместо jaуауаn) или «e» (jīgüden вместо jегüden)... Такое явление наиболее характерным было для южно-монгольских диалектов [Владимирцов 1921, с. 53], и поэтому можно предположить, что именно в южной Монголии и была написана избранная нами для публикации рукопись» [Сазыкин, Ёндон 1987: 36]. Кроме названных ими есть еще несколько слов, написание которых последовательно следует этому варианту. Это глаголы «видеть» и «разговаривать» в различных формах, которые пишутся с основами üji- и kelelči- (вместо классического üje-, kelelče-), также с буквой «i» написаны слова ejin ‘хозяин’ (вместо ejen), уајиг ‘земля’ (вместо уајаг), čigig ‘войско’ (вместо čегig), čičig ‘цветок’ (вместо čеčег), басіу ‘пост’ (вместо бацау), čibči- ‘бить’ (вместо čabči-). Однако в транслитерации это не было строго отражено: некоторые слова даются в двух вариантах: иногда с «i» (как в рукописи), в отдельных случаях с поправками, но чаще – просто в классическом написании. Обратное явление (замена классического «i» на «a» или «e») было замечено в рукописи в словах уertenčü ‘мир’ (вместо классического yirtinčü), bedkei ‘не’ (вместо bitkei) и učar ‘причина’ (вместо učir) и в глаголах производных от него. Написание всех этих слов было унифицировано, следуя их написанию в рукописи.

Специальной оговорки требует и написание имен главных героев повести Наран-гэрэл и Унэн-огулэгчи. Дело в том, что в транслитерации оба имени пишутся через дефис (Naran-gerel и Ünen-öggülegči), но второе, начиная с пятой главы, дается в слитном написании (Ünenöggülegči). Это, повидимому, связано с тем, что и автор рукописи не сразу перешел на слитное написание этих имен. Сначала он писал эти имена с падежными показателями (Naran-u gerel и Ünen-i öggülegči), а начиная с середины второй главы (с л. 14а – для первого имени, и с л. 12а – для второго), перешел на их слитное написание и, видимо, тогда же аккуратно вычеркнул падежные показатели в именах в начале текста. Более того,

¹ Рукопись, шифр F 244 [Сазыкин 1988: № 327].

в рукописи сохранился лист с первоначальным вариантом названия сочинения (Ünen-i öggülegči: Naran-u gerel raginis-un туујигi оросiba), в котором имена тоже даются с падежами. Этот лист был сложен так, что старое название оказалось внутри, а сверху на чистой стороне листа тем же почерком было написано новое название уже с именами, написанными без падежей и слитно. Очевидно, что автор рукописи в какой-то момент по неизвестной причине решил исправить выбранный им сначала вариант написания имен главных героев. Написание этих имен также было приведено в соответствие с текстом рукописи.

Условные обозначения, использованные в транслитерации с учетом добавлений, внесенных издателями:

Круглые скобки ( ) включают в себе межстрочные вставки в тексте.

Квадратные скобки [ ] включают в себе слова рукописи, пропущенные в транслитерации.

Квадратные скобки со знаком равенства [=] включают в себе написание предшествующего слова, предложенное авторами транслитерации (А.Г. Сазыкиным и Д. Ёндоном). В их тексте транслитерации они были даны либо в виде сносок после текста, либо в самом тексте в квадратных скобках.

Угловые скобки < > включают в себе лишние слова.

Фигурные скобки { } включают в себе слова, вычеркнутые в рукописи.

Восклицательный знак (!) после слова обращает внимание на нестандартное его написание.

Случаи прочтения слов, отличающиеся от предложенных авторами, даются в постраничных примечаниях в угловых скобках.

Ünenöggülegçi: Narangerel raginis-un tuyuġi orosiba

[1a] Erte nigen čay-tur: King ulus-un Nan-tai ʔool-un ekin-dü Ei-čay neretü balyasun-dur nigen sayuŋsan: nigen Gau neretü donoi bayan ebügen emegen qoyayula: burqan tngri-dü jula küġi sitayaju süsüglejü yabutala: burqan tngri-ner qayiralaġu nigen köbegün jayayaju ögübe¹: tere köbegün-iyen törügsen-ü qoyin-a ʔurban qonuy-tu: ebügen emegen qoyayula kelelčijü ünen-iyer süsüglen yabutala: burqan tngri qayiralaġu ögkügsen: ene köbegün-degen ner-e ögküy-e geġü: Ünen-*{i}*-öggülegçi kemen ner-e ögbei: tere köbegün-iyen yeke boluŋsan-u qoyin-a: nigen sayin edür-i üġijü: köbegün-degen sayin gergei abču ögbe: teyin yabun atal-a: nigen edür Gau neretü donoi bayan [1b] Ünen-*{i}*-öggülegçi köbegün-i dayudaġu ireged: suryaju ögülerün: ay-a köbegün minu kögsin kümün-ü suryayŋsan ügen-i² minu sonosuytun: ene orčilang-un yabudal ġigüden-ü ġilbelgen metü bui: törükü ükükü ebedkü ötelekü ene dörben yeke dalai-yi yayakin getelekü bui: bida edüge oluŋsan ed ayurasun: kümün mal ger balyasun baraydamui-y-a: či degedü ʔurban erdeni burqan-u üsüg-tü nom-ud-i suruqu keregtei: orčilang-un bayan noyan bolqu bičig-yi surabasu: basakü (!) kümün-ü yisün erdem-i suraqu bui-y-a: köbegün-e minu üge-yi ġöb kemebesü: bi berke ün-e-yi ögčü: bayŋsi-nar-i quriyaju čima-yi erdem suryay-a: köbegün inu alyaban qamtudqaju ünen [2a] sedkil-iyer qariġu ögülerün: yeke nigülesügçi ebügen ečige: emegen eke tan-u ġarliġ-iyar boluy-a: ečige eke tere üges-i sonusču bayasuyad: udal ügei erdem-tü sayin bayŋsi-nar-i ġalaju ireged: berke ün-e-yi qayiralal ügei ögčü: köbegün-iyen erdem suryabai: tere Ünen-*{i}*-öggülegçi udal ügei qamuy erdem-üd-i čöm surubai: teyin yabun atala: Gau neretü bayan nasun kemġiy-e kürčü ükübe: tegün-ü qoyin-a ulam ulam-iyar ügeyirebe: tere čay-tur: King ulus-un qayan törü-yi bariqu erdem bilig-tü kümün-i erikü bičig-yi delekei dakin-du tungqay tarqayabai: ġiči eke inu sonosuyad köbegün-degen ögülerün: basa köbegün minu: tngri-yin köbegün-ü ġarliġ-i sonusbuu či: [2b] suruŋsan erdem-iyen qayan-u qotan-dur ečijü ŋilyaju üġisügei: ünen bolbasu noyan sayuqu mayad ügei biŋiü: kerbe noyan sayubasu: ene ügei yadanggi-ača sayin bui-y-a: tere köbegün eke-yin suryayŋsan-i sonusču ögülerün: yeke nigülesügçi eke minu-e: iġayur-un bayan sayin bidan-u ügei bolba: gergei minu bay-a bui: qayan-u qotan-dur ečigsen-ü qoyin-a: čimayi ken teġiyekü kemen ese bolba: gergei inu Naran-*{u}*-gerel suryaju ögülerün:

Nökür minu či suruŋsan erdem činu masi yeke buyu:

Edüge qayan-u qotan-dur ečijü noyan boluyad:

Erten-ü ečige eke-dür ner-e aldarŋiju:

¹ <В рукописи: ögbe. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

Ene bey-e-dür činu aldar ner-e:

Eke em-e-dür činu [3a] aŋida-yin künesü biŋiü:

Ünen-*{i}*-öggülegçi: mön üge kemen ögüleged ese bolba: tegünü qoyin-a ayilun ġau ebügen ireġü: Ünen-*{i}*-öggülegçi-dür ögülerün: ay-a erdem-tü köbegün minu-e: oyun düġüregsен күмүн-нү үге-йи соносуйтун:

Tngri-yin köbegün qayan-u ġarliġ-yi

Tengsel ügei törü-yi toytuyaqu-yin tula:

Tegüs suruŋsan erdem-tü kümün-i noyan bolay-a kemen sonusba bi:

Edüge činu erdem dalai metü bayital-a:

Ülü ečikü činu yayun bui:

Erken degedü ʔurban erdeni-yin adistid-iyar:

Eġen-ü (!) kesig-tür kürtekü medege ügei buyu:

či türgen-e ečikü bui-y-a kemen ögülegsen-dür: Ünen-*{i}*-öggülegçi uyilan qariġu ögülerün:

Ečige metü ebügen üge-yi minu sonus:

Eke minu nasun-dur kürübe: [3b]

Em-e minu bay-a:

Ede ayurasun minu baraydaba:

Eġin qayan-u qotan-dur

Ečigsen-ü qoyin-a:

Kögŋin eke-yi minu

Ken teġiyekü bui:

Em-e minu bay-a:

ġobaju ġiryaqu-yi ken üġikü bui:

Imayta minu bey-e

Ečijü ülü bolqu:

ġau ebügen ögülerün:

Ay-a köbegün či yerü eke:

Em-e-yin tula bedkei ġoba:

ġaruqu kitad boġol-i bi ögküy-e:

Eke: beri-yin idekü emüskü-yi [bi] ögküy-e:

Abai minu či türgen-e eči:

Kerber ünen bolbala künesü olju:

Ečige eke-yin ači-yi qariġulun:

Aldar ner-e ʔarubasu sayin bisü gebe:

Ünen-*{i}*-öggülegçi sonosuyad: basa qariġu ögülerün: sedkil-iyen qansan¹ ebügen ečige: asaraqü ünen bögesü keb keġiy-e ečige minu či bolqu bui: teyin

¹ <В рукописи: qasan. Изд.>

kemen jöbsiyeged tarqaba¹: tere Ünen-*{i}*-öggülegçi öberün eke: em-e-degen: tere [4a] ebügen-ü asaraqı ügen-i² delgerenggüy-e ögülebesü: eke: eme tere üge yi sonusuyad yekel-e bayarlan: idekü emüskü ba künesün-i beledkejü: edür-ün sayin-i üjijü: qağan-u qotan-dur eçiküi çay-tur: eke: em-e: Ğau ebügen-ten bögüdeger üdeküi-dür: eke inu eyin ögülerün: Ünen-*{i}*-öggülegçi abai minu noyan ner-e türgen-e olqu boltuyai: çı minu köğšin eke-ben sanaqu bögesü türgen-e inayısi ir-e abai minu: basa Naran-*{u}*-gerel eyin suryaǵu ögülerün: mergen bilig-tü gerün eǵın minu yeke noyan bolqu boltuyai: munuysan eke-ben sanaqu bögesü: udal ügei inayısi ir-e kemebe: basa Ğau ebügen eyin suryaǵu ögülerün:

Yeke bilig-tü köbegün minu:

Udal ügei noyan bolqu boltuyai:

Ğobaysan eke: em-e-ben sanaqu bögesü:

Ğoriylan [4b] türgen-e ir-e abai minu gebe:

teyin kemen irüged: Ünen-*{i}*-öggülegçi qağan-u qota-yin jüg yabuba: eke: em-e: Ğau ebügen ǵurbanula öber öber-ün ger-tegen qariba: tegünçe çınayısi Ünen-*{i}*-öggülegçi: qurdun-a oduyad <qaǵad> qağan-u qotan-dur kürübe: qotan-dur oruǵu üjibesü eldeb ed tavar ba: idekü emüskü ba: erdenis-iyer düğürügsen bui: ordu qarşı: noyad tüşimed ba: jayan: morin ba: üneker çimegtei bui: teyin yabun atala: qağan-u altan qaǵalyan-dur naǵaysan biçig-yi üjibe: jıçı biçig-ün üge ǵurban sarayin sineyin ǵurban-a: delekei dakin-u erdem biligtü kümün-i noyan bolǵay-a kemen biçigsen buyu: Ünen-*{i}*-öggülegçi tere biçig-yi üjiged bayarlaǵu: nigen qoǵosun [5a] ger-i kölüsülejü sayuba: tere gerün eǵın üjiged saça: kümün-ü öngge düri anu sayin: bayan noyan bolqu kümün bui kemen kündülejü asaǵurun: ai kümün çı ali ǵajırun kümün bui: yaǵun-u keregtei ende iregsen bui kemen asaǵuysan-dur: Ünen-*{i}*-öggülegçi ögülerün: bi Nantai ǵool-un ekin-dü Ei-çay neretü balıyasun-dur saǵuysan kümün bui: qağan-u jarlıy-iyar erdem biligtü kümün-i noyan şangnam geǵu irele bi: iledte tere gerün eǵın bayasuyad: idegen umdayan-iyar kündülejü: ger beledken esgei debisger debisçü ger-tür oruǵulbai: Ünen-*{i}*-öggülegçi: gerün eǵın-ü araki-yi uuuyad: öberün eke: em-e-ben sanaǵu: öregesün qadıyulaqu metü untaǵu ese bolba: [5b] tegünü qoyin-a: ǵurban sarayin sineyin ǵurban-u edür:

Qotala erdem biligtü olan kümün-i

Qubitay-a luu-yin qaǵaly-a-bar temçijü [=damjıǵu]

Qurdun-a: noyan şangnaqu yamun-du kürübe:

Mön kü Ünen-*{i}*-öggülegçi noyan bolqu çay boluysan tula:

Möngke tngri-nerün tusalaqu:

¹ <В рукописи: tarqabai. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

Moqudasi ügei udy-a-tu ügen-iyer¹

Maytaǵulun: doluǵan qabtasun-dur endegürel ügei biçijü:

Biçig-üd-i bürin-iyer:

Biçig-ün noyan-du kürgеbe²:

tere noyad biçig-üd-i abçu üjiged: olan biçigeçi-yin biçig-eçe: ǵayça Ünen-*{i}*-öggülegçi-yin erdem-yi sayisiyabai: biçig-ün noyan tere olan biçigeçi-yin biçig-üd-i üjijü: sayin erdem-tü kümün-i: ǵurban mingǵan erdem-tei kümün-ü dotur-a-aça noyan [6a] silıyaqu-yi songyuba: teden-ü dotur-a-aça ǵayça: Ünen-*{i}*-öggülegçi-yin erdem sayin sayin kemen qağan-du ayiladqaba: jıçı qağan yekede bayarlaǵu jarlıy baǵulıǵaysan anu: tüsimed ta Ünen-öggülegçi-yi (!) minu dotuyadu yamun-u yeke medegçi noyan talbi kemebe: jarlıy-iyar Ünen-*{i}*-öggülegçi-yi noyan talbiba: jıçı tere çay-tur King ulus-un qağan-u törü-yi bariçı: nigen {çin} (Çang)-qa-leü neretü noyan ür-e ügei: ǵayça nigen ökin bülüge: jıçı Ünen-*{i}*-öggülegçi-yi noyan boluysan-i sonusuyad: udal ügei qurim beledkejü: Ünen-*{i}*-öggülegçi-yi daǵudaǵu gertegen oruǵuluǵad: öber öberün yosun-iyar saǵuysan-u qoyin-a: {çin} (Çang)-qa-leü noyan araki bariǵu ögülerün: [6b] sayin erdem-tü kümün: ulus-i amuǵulang-iyar jırǵayulqu sayid-un manglai çı bolai: minu ökin arban jırǵan nasutai bülüge: bi çımadur ökin-iyen ögsügei kemen kelebe: Ünen-*{i}*-öggülegçi ülü taǵalan ögülerün: noyan çı sonus: minu köğsin eke: jıçı öçüken-eçe uçaraysan gergei minu bui: eke: em-e-ben tebçijü uçar ügei: em-e abubasu mayu ner-e orçılantı-du aldarsıqu bui: ketürkei {çin} (Çang)-qa-leü noyan boluyad: nigen sayin kümün-i egerejü ögkübesü jokiqu bui: mayu bi: çinu sayin ökin-i yayakin abqu bui: {çin} (Çang)-qa-leü noyan masi yeke kilinglejü ögülerün: lingqu-a metü üjesgüleng-tü ökin-i minu: çımadur öggüy-e kemeküle: çı qarın dura ügei: [7a] bişü: Ünen-*{i}*-öggülegçi qariǵu ögülerün: törü-yi bariçı yeke noyan çı büü ayurlaytun: doradu minu bey-e ǵayça öber-e sedkil ügei: arǵ-a ügei {çin} (Çang)-qa-leü noyan qaǵuraǵu ögülerün: abai çı biligtü yeketü boluyad: aǵalı çinu asuru çıqul bui: nadur nuǵun ür-e ügei tula: minu ǵayça ökin-i çı abubasu: ed tavar ulus kiged mayad çinu bişü: basa çinu eke em-e qoyar-i abçu ireged qamtı-bar jırǵay-a: Ünen-*{i}*-öggülegçi: tere üge-yi ite(ge)jü: qariǵu ögülerün: yeke noyan-a qayıralaǵu ögkü bolbasu: kesigtür mörgüy-e kemegsen-dür: {çin} (Çang)-[qa]-leü noyan bayasuyad: yeke qurim beledkejü uruǵ sadun-iyar quriyaǵu: ökin Tonaljınyau-a-yi jasayad: Ünen-*{i}*-öggülegçi-dü [7b] öggübe³: qoyitu edür törü neyilegsen yosu kemen yeke qurim kijü: qotalbügedeger quran çıyulaǵu uuuyı iden jıraldubai: **Ünen-*{i}*-öggülegçi qoyitu gergei abuysan nigedüger jüil:**

¹ <В рукописи: üges-iyer. Изд.>

² <В рукописи: kürgеbei. Изд.>

³ <В рукописи: ögbe. Изд.>

Ünen-**{i}**-öggülegçi-yin: angqan-u gergei Naran-**{u}**-gerel nilbusun-iyen asarayulju [=asqarayulaju] ögülerün: eke minu ötelebe: ebedçin-dü bariydaba: gerte minu yayun-bar ügei: gerün ejin minu yabuysayar dörben jil bolba: kerbe eke minu ebedçin kündedüged ükübesü: tülükü çayasu ba: buyan kikü yayum-a ügei kemen yasalaju uyilayad: eke-yügen dergede eçiged asayurun: ebedçin çinu yambar kkiritei bayimui kemen asayuqui-dur: eke inu ögülerün: bi köbegün-iyen sanaysayar ebedçin minu yekedebe: bi baqan miq-a idey-e kemen sanamui: **[8a]** beri anu dayun ügei yaruyad yasalaju ögülerün: jüdekü çay-tur ken-ber nadur miq-a öggümüi-y-e: yeke ongyuča dalai-dur darbulıya quyraysan metü: jobalang-tu minu bey-e yayun-u arı-a kijü ülü bolumui kemege: küji jula sitayaju yeke nigülesügçi Qongşim bodisatu-a-du jalbarin öçibe:

Nidün-iyer üjigçi iledte amitan-u jobalang-i medegçi:

Nigül-ün jobalang kürtegsen-i aburan soyurq-a:

Eke minu ebedçitü bolba:

Er-e minu yabuysayar suruy ügei:

Eke minu miqan-dur duralaysan tula:

Edüge nadur arı-a ügei:

beyen-ü miq-a-aça oytulaju ögsügei: Nidün-ber (!) üjigçi burqan kemen alıyaban qamtudqaju mörgüged: qurçin [=qurça] kituy-a bariju mören-ü miq-a-aça nigen keseg oytulaysan-dur **[8b]** üküdekeju yajir-tur unaba: yaruyasan çisun minu [=inu] bulay metü urusuba: Qongşim bodisatu-a nigülesju: ünen çing joriy sedkil-i minu [=inu] medeged: udal ügei yar-a-yi minu [=inu] anayaba: erdem-tü Naran-**{u}**-gerel tere miqan-iyen açiraju [sayıqan] çinayad: eke-degen ergübe: eke anu abuyad udal ügei ideju baraba: basa eke anu ögülerün:

Ene amtatu miq-a-yi ideged

Ebedçin minu könggen bolba:

Erdem-tü sayin biri minu miq-a bui bögesü baqan idey-e:

biri anu beyeben böküyijü ögülerün: miq-a ügei bülüge: eke anu ayurlayad qariyaju ögülerün:

Bi ebedçin-tei geju yuyuju abuyasan miq-a-yi:

Berid [=birid] metü beri çı qulyaikijü (!) idekü çinu yayun bui:

çini metü açi ügei beri-yi tejiyegsen tusa ügei kemen: modu **[9a]** bariju eldeged eyin ögülerün:

Eke çinu bi miq-a idegseger qarin

Ebedçin minu enegdebe [=edegebe]:

Minu köbegün yabuqui çay-tur:

Mayad çimayi nada yayçayar-i orkiysan-u tula:

Mayu ösiy-e bariba çı kemege:

narin degesün-iyer külijü eldeküi-dür: asaraqı sedkil-tü Jau ebügen sonusun ireju yadan-a bayiju çingnabasu: [eke anu beri-ben qariyaju ögülerün:]

Qarin bi çimayi biri geju jaraqula

Qulayai kijü idekü çinu yayubi:

Qar-a-tai kümün egün-i çinu üjibesü:

Qarin köbegün-dü minu mayu ner-e talbiqı çı(nu) yayubi:

Naran-**{u}**-gerel-i qariyu ögülekü-yin urida: Jau ebügen qayaly-a-yi isküleju orun ireged: yeke dayun-iyar ögülerün: beri yuyan yambar üile-dür eregülemü kemen asayubasu: eke anu ögülerün: tejiyegsen açi ügei köbegün-ü tula: **[9b]** sanaysayar dayasi ügei ebedçin olba bi kemen beri-ben jançıgsan siltayan-i delgerenggüy-e kelebe: Jau ebügen nigülesküi: sedkil törüju: küligsen degesü-yi tayilaju: job-iyer [yabuqu] Naran-**{u}**-gerel-yin yar-aça kötülüju: Jau ebügen gertegen abçu oruba: siluyun ayasitu abai minu: miq-a qulayayikijü¹ (!) idegsen çinu ünen buyu: Naran-**{u}**-gerel nilbusun-iyen asarayulju [=asqarayulaju] ögülerün:

Er-e minu yabuysayar dörben jil bolba:

Eke-ben tejiyegseger emüsügsen jigügsen-iyen çöm qudalduju baraba bi:

Eke minu genedte miqan-dur duralaysan-iyar:

Edüge nadur arı-a ügei tula:

bey-e-nü miq-a-ban nigen keseg oytulaju: eke-degen idegülbei bi: teyimü-yi ülü meden miq-a-yi qomus bolıyaba geju eldemü: kerbe ilegüü ögülebesü eke minu ebedçin nemekü bolbau geju: jobaju ese ögülegsen buyu: **[10a]** ene üge-yi minu: eke-dür büü kele: açitu ebügen eçige minu kemen ögüleküi-dür: Jau ebügen nilbusun-iyen asarayulju [=asqarayulju] ögülerün: ay-a kögerükei jirüken minu ebedkü metü: eyimü bodi sedkil-tü biri-yi eregülekü yayun bui: urida aldar ner-e-yi sonusuysan bui-y-a: nidün-iyer üjıgsen ügei bayin-a: erte çay-tur Jang-şang neretü köbegün: eke-ben ebeddüksen-dü: jıyasun miq-a idey-e kemege-dür: Jang-şang köbegün anu debel-iyen tayilaju: mösün deger-e kebeju: jıyasun ireküi çay-tur: luus-un qayan tegüni medeju: nigen jıyasu ögbe gele: tere açi-bar yayun üy-e-dür kürtele jıryaba: basa erte çay-tur: Dayiming qayan eke-ben ebeddüksen-dü: qulusun modu-yi tulaju uyilaysan-u tula: tngri-ner çing ünen-i **[10b]** medeju qayiralaba: basa Naran-**{u}**-gerel-i eke-yin dergede abçu oduyad eyin ögülerün:

Biri-ben yambar siltayan-iyar eldebe çı:

Beri ken miq-a-yi ideju ese qanuyad:

Basa yasun-i idey-e geju eldebüü çı:

Baraysan mayu güldeger çı:

eke anu ögülerün: eyimü bolbasu nadur kituy-a ögtügei: beri-yin miq-a-yi oytulaju üjıy-e gebe: Jau ebügen ögülerün: çinu yarun miq-a-yi oytalabasu: çu ülü ebedkü buyu: eke anu ögülerün: minu yarun miq-a-yi oytalabasu ebedkü anu

¹ <В рукописи: qulyaikijü. Изд.>

ünen: biri-yin miq-a-yi oγtalabasu ülü ebedkü gebe: eke anu ögülerün: ay-a biri činu γar-a-yi üjy-e bi kemegsen-dür: erdem-tü Naran- $\{u\}$ -gerel barayun γar-iyān üjigülbesü ile sorbi ügei: eke anu üjiged: **[11a]** yeke dayun-iyar iniyegeđ ögülerün:

Čibel-tü biri minu či namayi quγuruγsan buyu:

Čing ünen bögesü: činu oγtulaysan yar-a qamiγasi odba:

biri basa jęgün γar-iyān üjigülbesü: yar-a anu ünen aγuγu: eke anu biri-ben teberejü uyilayad: γasalaγu ögülerün:

Eyimü ačitu biri-ben miq-a-yi ideged:

Iregüleksen kilinča-ber egürede nadur kürekü boltuγai:

Ay-a ene jöbalang-tu bey-e minu

Amin batu boluγsan yaγun aγu:

Ačitu biri-yügen tejiyegsen ači-bar:

Aduγusun bolju törüged: čima-dur unuγulji küčün-iyen ögsügei:

Ketürkei-e tejiyegsen ači ügei köbegün minu:

Kedün [=kedüi-ni] maγu ner-e-yi aldarsiyulbai:

Gem-tü buruγu yabusan bey-e-yi činu:

Keb kejiy-e **[11b]** tngri-ner čimayi üjimüi-y-e:

kemen ögüleged čegeji anu dügürüged uyilaγu ülü čidan amin anu γarba: Naran- $\{u\}$ -gerel eke-yügen tataγu üjibesü: aman-ečegen kögesün¹ γaruγad ükübe: basa Ĵau ebügen abasa quđalduγu abuγad: yasun-i abasalabai: nigen sayin edür-i üjijü: sayin γajir-i songuγu yasun-i γajir-tur orusiyulbai: tegün-ü qoyin-a Naran- $\{u\}$ -gerel edür söni ügei uyilaqu-dur: asaraqüi sedkil-tü Ĵau ebügen qoriγu ögülerün:

Alimad üküksen kümün-ü tula:

Asuru γasiγudaγu edegekü buyu:

Ariγun sayin nidün činu ebderekü bui-y-a:

Činu gerün ejin činu oduγsan qoyin-a:

Čibeltü jud turqan bolju: bi basa ügeyirebe:

Činu eke-yin bay-a saγ-a kereg-yi bi **[12a]** medey-e

Činu er-e-yi yabuqui čay-tur eke: beri qoyayula-yi bi dayasuyai kemen aman abuγsan bülüge: urida-ača nigente barilduγsan ügen-i² nadur urbaqu yosun ügei bui-y-a: tegün-ü qoyin-a Naran- $\{u\}$ -gerel-dür idekü emüskü tülükü jerge-yin jüil-i yekede kürgejü ögbe: tegünü qoyin-a nigen kedün sar-a boluγsan-u qoyin-a: Naran- $\{u\}$ -gerel eyin sedkir-ün:

Gem-tü Ünenöggülegči er-e minu ger-iyen martaba:

Ketürkei-e törüksen eke-ben tebčibe:

¹ <В рукописи: kögersün. Изд.>

² <В рукописи: üges-i. Изд.>

jiči Ĵau ebügen jöban atala: kejiy-e sayin boluy-a: edüge bi qaγan-u qotan-dur ečijü er-e-degen učarasuyai kemeged: Ĵau ebügen-ü ger-tür oruγu: öber-iyen γuyuγu yabuqu uçar: qaγan-u qota-du ečikü yabudal-iyān čöm keleged: **[12b]** yabuy-a getele: Ĵau ebügen ögülerün:

Erdem-tü abai minu ečiküi činu jöb:

Edüge činu ger barayān-i bi qadqalay-a:

Ene öčüken mönggü-yi abču jam-dur-iyān künesü kitügei kemebe: basa jam yabuqui-du serejü yabutuγai: maγu kümün-luγ-a qamtu büü yabutuγai:

Baras-un čisun-i juγuraγu bolumui:

Baras-un yasun-yi juγuraquy-a berke gele:

Kümün-ü čirai-yi taniγu bolumui:

Kümün-ü sedkil-i taniquy-a berke gele:

Qayiran sayin abural-tu ejiy-e¹ minu:

Γayčayar γajir-yin qola ečikü tula:

šibar: usu yeke: qalayun küiten-dü yabayān yaγakiγu kürtiy-e:

Ači ügei Ünenöggülegči köbegün minu:

Alimad ed tavar-tur oruγu

Eyimü neretü eke: gergei-benn martayad:

Asuru eyimü **[13a]** maγu kümün-i ese üjibe

kemen uyilayad: Naran- $\{u\}$ -gerel-i üdejü yabuγulba: tendeče Naran- $\{u\}$ -gerel: eke-yin yasun-u dergede kürčü mörgüged: qaγan-u qotan-u jüg yabuba: jiči Naran- $\{u\}$ -gerel jam yabuγu yadayad: naran unatal-a uyilaγu yabuγsayar Narasun modu neretü aγulan-dur kürübe: aγulan-u jayibai [=jaba]-dur oruγu ebesün-i ütegejü [=ügtegejü] debisger kijü: nigen čilayun-i derelen qonuγad: ür čayiyān-u qoyin-a yabuba: basa Naran- $\{u\}$ -gerel-yin jöbuqu čay boluγsan tula: nigen dabayan dabaγu yabutal-a: nigen bülüg qulayayiči ireged: Naran- $\{u\}$ -gerel-i bariba: qulayayiči-nar Šang-dai-vang noyan-du kürgebe: tegünü čereg arban tümen bui: basa King ulus-un qaγan-u törü-yi ebdejü yabuqu bülüge: **[13b]** Šang-dai-vang noyan: Naran- $\{u\}$ -gerel-i üjiged bayarlaγu asaγurun: či ali γajirun em-e bui: ende yaγun-u keregtei irebe: Naran- $\{u\}$ -gerel qariγu ögülebe: bi Nan-tai γool-yin ekin-dü: Ei-čay neretü balγasun-du saγuγsan bülüge: minu er-e qaγan-u qotan-dur ečigsen bülüge: bi ügeyirejü amin-iyān tejiyekü yaγum-a ügei tula: er-e-yin qoyin-a-ača ečikü minu ene bui: Šang-dai-vang noyan: Naran- $\{u\}$ -gerel-i üjiged iniyejü ögülerün: yeke ulus-iyān toytaγaγu yabunam bi: qada čilayun-i ködelgekü tarniči bui: ende bida yeke ulus-un ejin bülüge: minu bey-e-dür qatun ügei tula: em-e či: minu joriγ-iyar bolbasu: qatun čolu ergüy-e: King ulus-un qaγan-i **[14a]** daruγsan qoyin-a: bida qoyayula jiryalduy-a: Naran- $\{u\}$ -gerel ögülerün:

¹ <В рукописи: ejei. Изд.>

Bi ügei kümün-ü ökin bülüge:
 Bi qaγan-u čolu-(i) ülü dayamui-y-a:
 Bisirel tarniči Šang-dai-vang noyan či namayi tebčin soyurq-a:
 Šang-dai-vang noyan ögülerün:
 Em-e či bedkei mary-a
 Erke-dür orutuγai:
 Kerbe ese orubasu čimadur mayu:
 Narangerel ögülerün:
 Sayin morin-du qoyar emegel ülü toququ:
 Sayin em-e-yi qoyar er-e ülü abqu:
 Či namayi ülü talbiqı bolbasu:
 Činu ildün-dür üküy-e bi:
 Šang-dai-vang noyan ayurlaγu bosuyad: ildün-iyen suγulaγu žangduγu ögülerün:
 Em-e či minu joriγ-iyar boluytun:
 Ese bolbasu ildün-iyer čibčiju alayad:
 Erlig qaγan-du ilegey-e:
 čing joriγ-tu Narangerel ögülerün: [14b]
 Šang-dai-vang noyan či:
 Törü-yi toγtayaqu ejen (!) busu:
 Darasun-du soγtuγsan sarmayčın metü bayınam či:
 Šang-dai-vang či yayakiqı bui:
 Šang-dai-vang yekede kilinglejü ögülerün: ene em-e-yi γadan-a γaryayad ala kemegsen-dür: olan qulayayiči-nar ögülerün: ene em-e-yi alaqui-yi tür bayiy-a: man-u įasay-un ger-i qadaγalaysan ebügen emegen qoyayula-du tusiyajı öggüy-e: tegünü uran arγ-a sayin bülüge: edür söni ügei arγadabasu jarliγ-iyar bolumui-y-a: Šang-dai-vang noyan: tan-u üge-ber boluy-a gebe: jiči įasay-un ger-i qadaγalaysan ebügen emegen qoyayula (Narangerel-i) uran arγ-a-bar suryaju ögülerün: jiči Narangerel-i ebügen emegen qoyayula dayayulju gertegen abačiju eldeb [15a] jüil-iyer arγadabasu ülü bolun: basa Narangerel-yin qatayı sedkil-i medeged: ebügen emegen qoyayula jöblejü: qulayayiči-yin γar-ača γaryaqu arγ-a-yi egüskey-e gebe: tendече ebügen Šang-dai-vang noyan-u dergede ečiged söğüdü ögülerün: tere em-e minu üge-yi sonusumui: ijıγurun er-e-luγ-a qamtu yabubasu yabusuyai: ükübesü qamtu ükü sügei: kemen aman abuγsan bile: teyimü-yin tula ene čay-yi medegči: γayča Qongšim bodisatu-a buyu: süm-e-dür ečiged amaldaysan [=ama aldaysan]-iyan tayilay-a: eke-degen belbesüregsen qubčisu-ban tayilayad: burqan tngri-yi takiju mörgüged: činu jarliγ-iyar boluy-a genem: Šang-dai-vang noyan tere üge-yi sonusuyad bayarlaγu: yambar [15b] yayum-a keregley-e kemebesü abču ögtügei kemegeged nige įayun altan įoyos abču ögbe: ebügen mörgüjü abuγad ögülerün: γadan-a egüden-ü kümün namayi

ülü γaryaqu bui-y-a: Šang-dai-vang noyan nige čayajan-u jibe ögbe: ebügen bayarlaγu abuγad udal ügei gertegen kürübe: jiči Narangerel-i dayudayad yabuy-a kemegsen-dür Narangerel ögülerün: qaγaly-a-bar γarču bolqu buyu gebe: ebügen ögülerün bi medey-e kemen γurbayula yabuγu: jibe-yi anu abču egüden-dür kürübe: egüden-ü kümün üjiged žangdaγu asayurun: ebügen či ene qoyar em-e-i dayayulju qamiγ-a odunam: ebügen jibe-ben üjigülju Narangerel-yin yabudal-i qudal üges-iyer delgerenggüy-e [16a] kelebe: qaγalyačın tere üge-yi itegejü γurbayula-yi γaryaba: ebügen qoyisi qaraγu üjiged kelebe: bi martaba: noyan nadur jakiγsan bile: tan-i qaγalyan-u gerün toγosun-i arilyaju beledke kemegsen bile: noyan qaγalyan-dur irejü: man-i küliyejü sayuy-a gejü qudal-iyar kelejü yabuba: γurbayula ükül-ün qaγaly-a-ača γarču: γurban erdeni kemen namančilan Qongšim bodisatu-a kemen jalbariju mörgüged yabuba: qoor-tu Šang-dai-vang noyan qaγalyan-dur irejü naran unatal-a sayuju ese iregsen-dü ayulan-u įayıbai [=įaba]-dur erijü ese olabai: Šang-dai-vang noyan čindaman-i [=čindamani] erdeni oluyad: dalai-dur aldaysan adali jobuba: **Narangerel Šang-dai-vang qulayayiči-yin [16b] γar-ača aldan γarču yabuγsan qoyaduyar jüil:**

Basa Ünenöggülegči noyan boluγsan¹ tabun jil bolba: eke em-e-ben sanaγu uyilayad bičig-ün ger-tür oruju sayuba: qoyitu abuγsan gergei Tonaljınγau-a irejü asayurun: gerün ejin minu yeke noyan boluyad: edüi činegen ed ayurasun: boγol įaruča kiged: gergei činu bi ene bayınam: yayun-u tula jobaju sayunam: Ünenöggülegči qariyu ögülerün: bi irekü-degen kögsin eke ba: gergei-ben talbiju ende irelüge bi: teden-i sanaγu uyilaysan bui: Tonaljınγau-a ögülerün:

Qayıran eke: em-e-ben gegekü činu yayun bui:

Γayča ečige-dü[r] minu sonusyal ügei:

Qar-a Layčan-yi įaruγu ilegey-e:

Qadam eke: egeči qoyayula-yi [17a] ačırayad bügüdegeren

sayuqula yambar bui:

Qar-a Layčan-i dayudaγu ireged: jakiγsan anu:

Ene bičig-yi abču ečiged:

Ei-čay neretü balγasun-dur kürcü:

Eke: egeči qoyar-i abču ir-e:

nige įayun lang alta [=altan] ögčü: tede qoyayula-yi irekü-degen įam-dur künesü kitügei kemen ögübe²:

Įam γudus qulayai olan gele:

Sayin mori unuju

Sayadaγ numu sumu büselejü yabutuγai

¹ <В рукописи: boluγsayar. Изд.>

² <В рукописи: ögbe. Изд.>

kemebe: Qara Layčan qatun-u jakiy-a-bar mori unuǰu sayadaǰ büseleǰü ǰartala: Čang-qa-leü noyan (učaraǰu) asaǰurun: Layčan či sayadaǰ mori-tai ali qola ǰajır-a ečikü bui: Layčan-yin bey-e anu ayuǰu čiçireǰü bayıqu-dur: qančın-nu [=qanču-nu] dotur-a-ača biçig unau irebe: Čang-qa-leü noyan [17b] biçig-i üǰiged: yerü ür-e-dür itegeǰü ülü bolqu bayınam: eçige: eke man-dur sonusǰaqu ügei: semeger kümün ǰaruqu tula: Qara Layčan-i luu nüken-dür kibe: Ünenöggülegçi-dür büü sonusǰ-a bi medey-e: kürgen ökin-ü gerte ireküi-dür: kürgen ökin anu uǰtaǰu ǰaruyad gertegen ǰalaǰu oruyulba: Čang-qa-leü noyan čirai-ban bariǰu [=baruyıǰu] öǰülerün: ai kürgen ökin-a: ačitu [eke]: em-e-ben ačiraqu yabudal-i nadur ülü medegülkü yaǰubi: degedü eke-ben ačiraqui-du: bi tamay-a-tu biçig: nige ǰaǰun lang alta [=altan] öǰcü ǰam ǰudus büü ǰobay-a kemen surǰaǰu yabuyulba: kürgen ökin tere qudal üge-yi itegeǰü sayuba: tendeče Narangerel: ebügen: emegen ǰurbayula edür [18a] söni ügei yabuǰu: qayan-u qotan-dur kürçü irebe: nige qonuǰu: ger erıǰü oroqu čay-tur: gerün eǰin nigen emegen uǰtaǰu asaǰurun:

Abai či ali ǰajırın kümün bui:

Aqui gertegen sayuqu ügei bey-e-ben ǰobaǰu

Yambar kereg-ün tüle¹ ende iregsen bui:

Narangerel öǰülerün: Nan-tai ǰool-un ekin-dü Ei-čay neretü balyasun-dur sayuǰsan kümün bi: gerün eǰin minu qayan-u qota[n]-du ečıǰü noyan sayuyad tabun ǰil bolba: er-e-yin minu ner-e Ünenöggülegçi: minu ner-e Narangerel buyu: eke minu ükübe: er-e minu iregseger suruy ügei: bi ǰaǰıyay yabuǰu ayula-yin qabtaǰai ǰool-i geteleǰü iregsen minu ene bülüge: gerün eǰin emegen öçirün: kögsin kümün bi: [18b] nidün minu bürküǰ tula: gün yeke noyan-u qatun-i ese tanıba: kündü ǰobulangun-tu abai minu namayı öǰüsüen soyurq-a: Narangerel öǰülerün ǰobaǰu yabuqu em-e kümün-i qatun kemen öǰülekü činu yaǰubi: teyimü ayuqu metü üge büü öǰüle gebe: emegen öǰülerün: abai či minu gerte sayu: Ünenöggülegçi noyon-u gerte bi ečıǰü: činu iregsen-i keley-e gebe: Narangerel öǰülerün: emegen či ečıǰü: er-e-yin minu ǰang aǰaşı-yi bolǰ-a: em-e kiǰü kereglekü bögesü: či urida ireǰü nadur öǰüle: ülü kereglekü bögesü: bi öber-e ǰajır ečıǰü amin-ıyan teǰıyesügei: emegen qurdun-a ečıǰü: Čang-qa-leü-yin qayalyan-du kürübe: basa Narangerel-yin ǰobaqu [19a] čay boluǰsan tula: barčid bolǰu: Ünenöggülegçi-dür ese ǰolǰaba: genedte: Čang-qa-leü učaraǰu: emegen-eče či minu yamun-du yaǰun-u keregtei irebe kemen asaǰuqui-du: emegen Narangerel-yin iregsen uçir-i delgerengǰüye kelebe: Čang-qa-leü noyan öǰülerün: minu kürgen busu ǰajır-a kereg sidker-e eçıǰsen bülüge: emegen či türgen-e bučaytun: bi nige kedün gerün ökid-i ilgey-e gebe: yosubar ǰalaǰu iresügei kemeǰed: tabun ökid-i ilegebe: ilegeǰsen ökid čöm Narangerel-

¹ <В рукописи: tula. Изд.>

dü mörgübe: Narangerel bey-e-ben ǰasaǰu sayuyad: ökid-ün yosulaǰu mörgükü-yi küliyen abuba: ökid ǰöbleǰü: ene em-e mayu ǰuyilin-či boluyad: masi yeke sedkil-tei: [19b] mayad bida tabuyula-yi mörgütel-e: bidan-i bosu geǰü kelekü ügei: ene em-e-i abču oduyad: noyan-tai ǰöbleǰü nigen arǰ-a egüsgeǰü alabasu ǰokimui: qamiyasi yabuqu gebe: Naran-gerel-i(!) abču oduyad: noyan-u qayalyan-dur oruqui čay-tur: Čang-qa-leü noyan uǰtaǰu ǰaruyad öǰülerün:

Berke ün-e-tü bey-e činu

Barasi ügei ǰobalang-ıyar ǰobaba:

Ünen degedü bey-e činu

Amuraqu kereg:

minu mayu ökid türgen-e qurım beledkeǰü ačira: abai či urida oruǰu sayu: nasu boluǰsan bi daǰuǰu orusuǰai¹ gebe: Narangerel öǰülerün: er-e minu ende iregsen qoyın-a: eke minu ebedčın-ıyer ükübe: ǰobalang-tu minu bey-e ǰaǰıyay tula: em-e kümün-u bey-e yabuǰu [20a] ülü bolqu-yin tula: qola ǰajır-ača er-e-yuǰan čirai-yi üǰınem bolbau geǰü irelüge bi: noyan či qayıralaqu bögesü: činu ökin-ü ǰaruča boluy-a: Čang-qa-leü qayalyan-dur oruyad inıyen öǰülerün:

Qayıran bey-e-ben mayu ügen-ıyer² öǰülekü činu yaǰubi:

ǰayıqal-tu čing ǰoriǰ-tu ene bey-e činu

Qamuy ǰajırın deǰer-e ese üǰıbeı bi

kemen ǰayıqajı öǰülerün: ǰiči Tonalǰınǰau-a ireǰü öǰülerün: toyosun dumda ǰobaǰu yabuǰsan kümün türgen-e amuraǰu sayu: Tonalǰınǰau-a Narangerel-yin ǰar-ača bariǰu: öberün gertegen köteleǰü oruba: öber öberün ǰısün yosu-bar ǰolǰuǰsan qoyın-a: Narangerel-i deǰer-e sayulǰaǰu yekede kündülebe: ǰiči Narangerel ǰobaǰsan-ıyan delgerengǰüye kelebe: [20b] Tonalǰınǰau-a sonusuyad ünen süsüǰ sedkil-ıyer kündüleǰü takıba: Čang-qa-leü noyan üge-yi sonusču öǰülerün:

Ene em-e-yin aǰasılaqu-yi üǰıbesü:

Erdem bilıg-teı boluyad:

Ene bayıbasu: ökin-i minu ǰobayaqu bui-y-a:

ǰiči nigen šıbegčın ireǰed öǰülerün:

Ene em-e-yin ǰang-yi šınǰılebesü

Erdem-tü boluyad:

Eǰüni bayılybasu ökin bidan ǰobaqu

kemen öǰüleǰsen-dür: Čang-qa-leü öǰülerün: (arǰ-a-i egüsgeǰü alabasu) Ünenöggülegçi-dü ese sonusǰabası sayın bišüü kemeǰed sayubai: olan ökid öǰülerün:

Arakin-dur qoor kiǰü qolıyad uuyulǰaǰu:

¹ <В рукописи: odosuǰai. Изд.>

² <В рукописи: üges-ıyer. Изд.>

Erlig qaγan-du ilegey-e:

Em-e-yin kegür-i bulaǰu orkiy-a:

Ünenöggülegçi qamiy-a-ača olǰu medemüi:

Čang-qa-leü tere üge-i sonusuyad **[21a]** bayarlaǰu ögülerün: ene ary-a-i ta bügüdeger kičiyejü egüsge gebe: tere edür qurim beledǰü: erdeni-yin qubing-dur araki kiged: sayin araki-yi ökin-degen kiǰü ögbe: qoor-tu araki-yi Narangerel-dü kiǰü ögbe. Narangerel ülü meden tere araki-yi uuyuyad: qoor-a güiçejü aman-eçegen kögeresün yarču nidün-iyen çeyibeyiǰü ögülerün:

Qutuytu yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a:

Qotala amitan-i aburaǰı burqan:

Ene bey-e-yi minu

Qoyitu ĵiyayan-u Sukavadi-yin orun-dur kürgekü boltuyai:

Tonalĵinγau-a činu er-e-yi buliyaǰu abuy-a geǰü iregsen busu:

Toyalasi ügei qoor ögkü činu yayubi

geǰü keleged qukiran ükübe: Tonalĵin-γau-a (!) medeged eçige-degen **[21b]** ayurlaǰu ögülerün:

Ebeü degedü noyan:

Čing sedkil-tü egeçi-dür minu

Endegüreǰü qoor öggügsen buyu:

Ügei bögesü

Ünenkü sedkil-iyer alay-a gebeü:

Qayiran sayıqan Narangerel minu

Qoor ideǰü ükübe egeçi minu

geǰü öberün debel-iyen tayılaǰu: Narangerel-dü emüsgeǰü enelün sinalun uyılayad: tašıyur bariǰu ökid-iyen jančıǰu asaγurun: ökid ayuǰu čöm kelebe: man-u noyan-u ĵarliγ-yar alaysan ünen bui-y-a: bida ary-a egüsgegsen busu bui: Tonalĵinγau-a üge-yi sonusçu: eçige-degen ayurlaǰu gertegen qariba: Čang-qa-leü noyan: Narangerel-yin yasu-yi abču: qoyitu küriyen-ü usun ügei quddug-tur kiǰü: amasar-i inu čılayun-iyar daruǰu: **[22a]** široi obulaǰu deger-e anu padma čičig [=čeçeg] tariba: **Qoor-tu Čang-qa-leü noyan: Narangerel-i alaysan ĵurbaduγar ĵüil:**

Tendeçe Narangerel-yin sünesün-i inu qoyar čidkür ireǰü abču oduγad yabutal-a: qutuytu yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a ögede bolǰu ireged: ĵarliγ bolur-un: Asar: Isar neretü qoyar čidkür ta sonus: ene Narangerel γaγča üǰügür-tü sedkil bariγsan tula: egünü sünesün-i Erlig-ün nom-un qaγan-dur kürgeǰü: ĵiyayan-u gegen toli bičig-tür üǰitügei: egüni bi amidaraqı medel-i¹ egüsgeǰü adıslayad: amidu yertenču-dür ilegekü adıstid-i ögkü bui kemegsen-

¹ <В рукописи: mandal-i. Изд.>

dür: qoyar čidkür Narangerel ĵurbayula: qoyar alyaban qamtudqan mörgüǰi ögülerün: **[22b]** qutuytu yeke nigülesügçi-yin ĵarliγ-iyar boluy-a geǰü: qoyar čidkür Narangerel-i abču yabuyad: tamu-yin qaγalyan-du kürübe: Narangerel üǰiged asaγurun: ene yambar qaγaly-a bui: kenei qaγaly-a kemeküi-dü čidkür ögülerün: tamu-yin qaγaly-a-i dürbel ügei oruǰu yabutala: ulayan ĵes noqai bayıqu-yi üǰibe: nidün anu gilbelgen: toluyai anu mangγus-un toluyai metü: soyuy-a anu temür γoq-a: segül anu temür moγai adalı: Narangerel asaγurun: čidkür kelebe:

Sayin sedkil-tü kümün-i

Sayaral ügei γaγaǰu¹:

Mayu sedkil-tü kümün-i

Sayadkiǰu ĵalgiqu:

ayul ügei tere noqai-ača γaruba: basa yabutala nigen önder qota üǰigdebe: Naran gerel asaγurun: **[23a]** čidkür kelebe: ĵiyayan-u urida ükügsen kümün-ü sünesü-yi ende qorımı: usun-dur unaǰu ükügsen: quddug-dur unaǰu: boyoǰu: ir mese: qoor ideǰü: morin-ača unaǰu čay (busu-yin ükül-iyer) ükügsen-i čöm egün-dür qorımı: Narangerel nilbusun-iyar asarayulǰu [=asqarayulaǰu] ögülerün: Čang-qa-leü-yin qoor-i ideǰü ükügsen bi basa bayıqu buyu: čidkür kelebe: abai či king [=čing] ĵoriγ sedkil-tü ünen bögetele: egün-dür ülü bayıqu: tendeçe yabutal-a čısun-iyar urusuqu nigen mören üǰigdebe: Narangerel asaγurun: čidkür kelebe: amidu yertenču-dür em-e kümün: köbegün: ökin törüküi-degen: burqan takıqu orun-dur čısun-iyer-iyar dusayaqu: burqan nom-un dergede burtay qubčısuban **[23b]** talbiγsan: burtay-tu ed-iyen urusaqu usun-dur orkiγsan: em-e-yi egün-dür sidkekü kemebe: tendeçe yabutal-a nigen balγasun-dur kürübe: tere balγasun-dur nigen Meng-ǰi neretü emegen bui: tere emegen yeke dayun-iyar: ölösčü umdayasuγsan-i: čai uuyı kemen kelemüi: čidkür kelebe: Narangerel gem ügei: či bedkei uuyı: tere yeke dayun-iyar dayudaqu činu yayubi: Narangerel kelebe: asaraqui sedkil-tü emegen-ü ögkü čai-yi: ta yayun-du qorınam: bi aman-iyar qataqui-du baqan uuyuy-a: čidkür kelebe: busu kümün ene čai-yi baqan uuyubasu: amidu yertenču-dür qariqui-yi čöm martayulqu čai bui: **[24a]** abai minu tere čai-yi büü küsegtün: tendeçe yabutala nigen mösün {ayuda} ayula üǰigdebe: salkin anu küiten boluyad: olan kümün-i ničügüleǰü: salkin-tu ayulantur sayulayǰu: serigün küiten-dür anu ülü tesen uyılaǰu γasalaqui-dur: Narangerel üǰiged asaγurun: čidkür kelebe: {ene Narangerel buyu:} amidu yertenču-dür bayan noyan kümün bülüge: olan amitan-i amin nidulaysan: blam-a bayı-yi doromĵılayısan: balamad qudal sedkil-iyer qaγan-u törü-yi (tüibegeǰü) {çige bolγaysan}: ün-e-tü ed-iyen buǰarlayısan-i čöm egün-dür sidkemüi: tendeçe yabutala nigen yeke bayan-a-du olan kümün-i küliǰü: kelen-i oγtalaǰu:

¹ <В рукописи: γaγaqu. Изд.>

čisun-i noqai doliyažu bayıqu-yi: Narangerel asayurun: **[24b]** čidkür kelebe: yertenčü-dür qudal: qulayai ba: tonojı: busud-un ed-i abuysan: qoyar kümün-i qayačayuluysan: quvaray-un ed-i abuysan-i čöm egün-dür sidkemüi: tendče yabutala ƣal tamu-i üjijü: Narangerel asayurun: čidkür kelebe: ečige eke-yi alaysan: er-e-degen gedergüü kelegesen: eke-dür qariyu kelegesen: olan quvaray-ud-un ed-i abuysan-i egün-dür sidkemüi: tendče yabutala: öndür tai üjigdebe: dabayan-u deger-e ƣaruyad: yertenčü-yin kümün-i üjibe: nom buyan üiledkü ba: belbesürejšü ƣasiyudaqu ba: kensigün sitayaqu: čayasun tülükü-yi čöm üjiged: Narangerel nilbusun-(iyan) asarayulju ögülerün:

Er-e minu **[25a]** bayan boluyad:

Ed tavar-tur sinuqayıražu:

Eke em-e-yin tula: nom buyan üiledügsen ügei:

dabayan-ača bayužu arban naiman tamu-yi čöm üjibe: ƣaraysayar Erlig-ün nom-un qayan-u qayalyan-dur kürübe: doloyan erdeni-ber bütügegsen qayaly-a buyu: qayaly-a-nu dergede “Sin-e luu vang diyan“ kemen bičijü bui: qayaly-a-yi tüdel ügei oruyad: Erlig-ün nom-un qayan-du uçaraba: yisün üy-e mörgüjšü: ƣurban üy-e söğüdügsen qoyin-a: Erlig qayan asayuba: ali ƣajirun em-e bui: yambar kereg-tür minu qayalyan-dur irebe kemen jarliy boluysan-dur: Narangerel qariyu ögülerün: Nan-tai ƣool-un ekin-dü **[25b]** Ei-čay neretü balıysun-dur törügsen em-e bülüge: minu er-e Ünenöggülegçi: minu ner-e Narangerel buyu: amidu yertenčü-dür eke-ben tejiyejšü: ayula-yin Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü noyan qoor ögčü alaysan siltayan: qadam eke-degen miq-a-ban idegüleysen yabudal-i čöm ayiladqaba: yerü busu qoyar jiyayan-dur jüil-ün jobalang-yi üjibe: minu kereg-yi sidkekü kümün ügei tula: qayan čima-dur irebe: Erlig qayan üge-yi sonusuyad: jiyayan-u bičig-yi negejšü üjiged: jarliy bolba: Narangerel či qorin nigen nasun-u qoyor dumda: ƣurban yeke jobalang-yi **[26a]** üjikü jiyayan-du činu bui: qadam eke-degen miq-a-ban oytalažu idegülkü nige yeke jobalang: ayulan-u Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaqu qoyar yeke jobalang: aray-a-tu Čang-qa-leü noyan qoor ögčü ükükü ƣurban yeke jobalang: tegünče busu nayan nige nasulaqu jiyayatai bui: qoyar čidkür ta Narangerel-ün sünesün-i amidu yertenčü-dür kürge: amiduraqu {adid} adistid-i yeke nigülesügçi Qongsim bodisatu-a ögkü kemen jarliy bolba: Narangerel qoyar alyaban qamtudqaju ögülerün: yeke asarayçi Nom-un qayan minu: namayi nigülesüküi ünen bögesü: jobalang-iyar daruydaysan eke minu ende bayinam bui: bi uçaraju bolqu bolbau **[26b]** Nom-un qayan jarliy bolba: ene ƣayiqamsiytu Narangerel-i qarangyui tamu-dur abačiju: qamtu eke-dür anu uçarayulju: amidu yertenčü-dür qariyultuyai kemen jarliy bolba: tedüi qoyar čidkür abču oduyad: eke-dür anu uçarayulju üjigülbe: eke-yin küjigün-i temür degesün-iyer ginjilejšü: morin: üker terigüten qoyar čidkür qadağulažu bayimui: čing sedkil-tü

Narangerel: eke: biri qoyayula teberildün uyilaqui-dur: čiyuluysan olan čidkür čöm uruyul: eligen unaysan metü uyaraju bayiba: Narangerel nilbusun-iyen asarayulju ögülerün: ayulan-u Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü noyan qoor ögčü ükügülegesen: **[27a]** Erlig qayan-du jayalduysan: amidu yertenčü-dü qariqu siltayan-i čöm kelebe: eke anu kelebe:

jigüdüün metü tere yertenčü-eče qayačiyasayar

jüil jüil-ün jobalang-yi üjibe:

jobaju köbegün-iyen yertenčü-dür ƣurban jil boltala

sün-iyen kökügülbe:

Eldebčilen tejiyejšü yeke bolıyad:

Ed tavar-iyen qayirlal ügei ögčü

Erdem-üd-i čöm suryaba:

Noyan boluyad minu ači-yi martaba

Egerel ügei kobegün:

Bi tamu-ača kejiy-e ƣarumu:

Biri minu či qariysan <qariysan> qoyin-a:

Blam-a jalažu türgen-e tonilqu nom-i ungsiyultuyai:

Barasi ügei tamu-ača ƣarunam bolbau: abai minu:

Qayiran köbegün-eče qayačayad:

Qarangyui tamu-dur **[27b]** kektenem gejšü kele:

Qayiralan tejiyegesen ači-yi sanabası:

Tamu-ača tonilıyaku bolbau

gejšü keleged uyilaqui-dur: olan čidkür ireged qayačayulju: amidu yertenčü-dür oduyad: Jing ulus-un qayan-u qotan-dur kürübe: čidkür kelebe: yasu činu quddug-un iruyar-tu bui: ƣaryaju abubasu edegemüi: ese ƣaryabasu yayakin edegekü či: urida er-e-degen jigüden ögčü: yasun-i činu ƣarayaysan qoyin-a: edegemüi-y-a kemegesen-dür: Narangerel: Ünenöggülegçi-yin qayalyan-dur oruqui čay-tur: qayaly-a-yin sakiyulasun ese oruyulba: čidkür kelebe: Ünenöggülegçi-yin öčüken sakiyulsun či sonus: bida dededü Qongšim bodisatu-a-yin **[28a]** adis-iyar Erlig nom-un qayan-u jarliy-iyar: ene Narangerel-i amidu yertenčü-dü kürgejšü iregsen bülüge: er-e-degen učaranam gebe: qayalyan-u sakiyulsun tere üge-yi sonosču kelebe: teyimü bögesü türgen-e oruyad: qurdun-a ƣar gebe: Narangerel oruyad jigüden ögküy-e getele: Ünenöggülegçi amidu büküi-yin tula: terigün-ečeegen ƣal badaraqy-i üjiged ayužu ƣartal-a: čidkür oruju: ƣal-i sönügülüged: Narangerel er-e-yin dergede kürčü jigüden ögbe eke-ben ükügesen: miq-a ögčü tejiyegesen: bey-e-ben Šang-dai-vang qulayayiçi-du bariydaysan: Čang-qa-leü-yin qoor ögčü ükügesen: Erlig qayan-du jayalduysan: **[28b]** amidu yertenčü-dür qariju iregsen-i čöm kelebe: kemen uyilaqui-dur: čidkür irejšü kelebe: takiy-a duğuraqu čay bolba: türgen-e yabuy-a kemen abču ƣaruba: **Narangerel Erlig qayan-du jayalduysan: amidu yertenčü-dür qariju iregsen dötüger jüil:**

Basa Ünenöggülegçi serebesü jīgüden buyu: Naran-gerel jīgüden öggügsen ügen-i¹ endegürel ügei sanayad dayāši ügei yeke jōbalang-tu bolju: eke: em-e-yin ükügsen-i uqažu eyin sedkirün: ene Čang-qa-leü noyan masi qaγan-u erketü tüšimel bui: bi egüni čidaqu busu bui-y-a: burqan tngri qoyar: jōb buruγu-yi ilayaju ögkü bayinam kemegeđ sayuba: basa Narangerel [29a] kegür-iyen abču ülü čidan debkelen körben yaşalun jōbaqu-dur: degedü yeke nigülesügçi Qongšim bodisatu-a ayiladuγad: tngri-nerün erketü Qormusta-(i) iregüljü: jarliγ bolba: tngri-nerün erketü-e: kögerekei ene Narangerel čing ünen sedkil-tü bui: teyimü-yin tula bi nigülesümüi: či ečijü tere {king} Čing-qa-leü-yin qoyitu küriyen-dür: king [=čing] ünen sedkil-tü Naran-gerel-un (!) kegür-i čilayun-iyar taylayşan-i ebdeju abču ireged: nadur ögtügei kemen jarliγ bolba: erketü tngri minu kemen {kemeğsen} (kelegsen)-dür: Qormusta tngri alyaban qamtudqažu ögülerün:

Qutuγtu yeke nigülesügçi-e:

Qubitu amitan-i tonilyaγçi sayin üiles-dür: [29b]

Qurdun bi ečisügei:

tngri-ner-i quriyaju jakiba: gem-tü Čang-qa-leü-yin qoyitu küriyen-dür kigsen: Narangerel neretü raginis-un yasu-yi: kei tngri: gilbelgen-ü tngri tan² türgen-e ečijü: tere yasu-yi abču ireged: Qongšim bodisatu-a-dur ergütügei: tngri ba: ta bügüdeger kemen jakişan-dur:

Qamuγ tngri-ner doysin qur-a: möndür: oruγuluyad:

Qara ayungγ-a bayulyaju: yaγir-i qaγalayad:

Gayiqal metü Narangerel-yin yasan-i abču:

Qongšim bodisatu-a-yin dergede kürgebe:

Jiči amiduraqu medel-i³ egüsgejü:

Ariγun sedkil-tü Naran-gerel-yin (!) kegür-i

Amin erketen büridekü abşay [=abişig] talbiγad:

Amin oruju [30a] maqabud anu bütübe:

jiči Narangerel untažu sereğsen adali: nidün-iyen negeju üjiged yaγaran bosuju alyaban qamtudqažu mörgün ögülerün:

Qutuγ-tu yeke nigülesügçi-e:

Qubitu amitan-i tonilyaqu-yin tula:

Qurdun-a ene metü bey-e amidurayşan adis-iyar

Qoyitu jiyayan-dur činu toyin-dur orusuγai:

Narangerel Qongšim bodisatu-a-yin adis-iyar: er-e bayatur jirüketei bolju: dayisun-i daruqu auγ-a küčün ba: törü bariqu bilig: qariγu ögülekü mergen:

¹ <В рукописи: üges-i. Изд.>

² <В рукописи: ta. Изд.>

³ <В рукописи: mandal-i. Изд.>

burqan nom-ud{-un}-i süsüglegsен: qamuγ amitan-i asaraqui kiged-i čöm beyendegen orusiγulbai: **Qongšim bodisatu-a: Narangerel-ün bey-e-yi kümün-ü yertenčü-dür [30b] bayulyaju: Narangerel amiduraju adistid oluγsan tabdayar jüil:**

Basa tere čay-tur Šang-dai-vang qulayayiçi-dur tümen čireg-üd-i quriyaju: törü-yi toytaγasuyai kemen morduyad: King ulus-un yeke qaγan-u čireg-üd-i: qulayayiçi daruba: King ulus-un yeke qaγan ayuju: dayisun-i daruqi bayatur kümün-i egereju bayimui: olan ulus-tur tungqay tarqaba: Narangerel sonusuγad: darui čireg-ün noyan-du ečigsen-dü: noyan asaγurun: či ali yaγirun em-e bui: ali erdem-iyer dayisun-i daruqu bui: minu jaγun mingγan bayatud-i čöm abtaba: [31a] qamuγ dayisun alalduqui čay-tur: či em-e kümün buyu: aγali jirüken činu ködelemüi-y-e: qayiran jalayu amin-iyen bayiy-a: Narangerel kelebe: bi em-e kümün bui: bayatur küčün tegüsügsen buyu: bi ridi qubilyan-tai: Šang-dai-vang qulayayiçi-ača ayuqu ügei: čireg-ün noyan tere üge-yi sonusuγad: dayasi ügei (numu) sumu ögküged qarbuγulju {üjibe:} üjij-e gebe: Narangerel-dü numu sumu ögčü qarbuγulbasu: yisün üy-e qarbuγad nigečü ese aldaba: Narangerel-i čireg-(ün) noyan talbijü: arban tümen ilegüü čireg-üd-i dayayulju: Šang-dai-vang qulayayiçi-du mordažu aγulan-dur kürübe: Šang-dai-vang-yin kümün üjijü: [31b] noyan-dayan kelebe: man-u aγulan-u door-a olan čireg ireju bayinam: nigen ökin bayatur čireg-yi terigüleju yabunam: nigen noyan čireg-yi ejileju: ildü: jida anu γool-du uruγuşan burγaşan modu metü: tuy kiri [=kiyur] anu gilbelgen adali: čoy sülde anu ayuqu metü: tegüni deyilekü arγ-a-yi či öber-iyen mede: Dai-vang üge-yi sonusuju [iniyeju] kelebe: bügüdeger sonus erten-eče er-e bayatur čireg terigülju yabuqu: yerü jigüü utasu bariqu em-e kümün-iyer čireg terigülju ilegekü anu arγ-a ügei-yin tuyil-dur kürümüi: aγulan-ača bayuju qoyar eteged-ün čireg bayilduqui jabduşan-dur: Dai-vang [32a] čireg-ün emün-e γaruγad dayudažu ögülerün: ta Jing ulus-un qaγan-u yambar bayatur irebe: yeke čireg-ün ejid bida jolyalduy-a kemeğsen-dür: mön kü Narangerel čireg-ün emün-e γarču ögülerün: minu bey-e King ulus-un qaγan-u omoγ-tu ökin bayatur bi: minu nere Narangerel buyu: maγu qulayayiçi-luγ-a jolyalduqu bui gebe: Dai-vang iniyegeđ ögülerün: minu amaray em-e bui či: qoor-tu ebügen: emegen čimayi abču oruγuşan-u qoyin-a: erijü ese olba bi: edüge čimaluγ-a uçiralduşan (!) anu: ečige tngri namayi ibegeğsen bui: amaray em-e minu inayşi ir-e: King ulus-un qaγan-i daruγad: bida qoyayula qaγan qatun kemen čolu ergüju [32b] qamtu-bar jiryay-a kemeğsen-dür: Naran-gerel ayurlaju ögülerün: bi King ulus-un qaγan [=qaγan-u] ökin bayatur bui: qulayayiçi či ükükü-ben untaqu-yin tedüi ülü sanaqu bayinam: bişirel adistid auγ-a küčün-tü: berid metü: Dai-vang čimayi tobaray! bolay-a geju irelüge bi: Dai-vang iniyegeđ ögülerün:

¹ <В рукописи tobray. Изд.>

Činu čireg-i daruǰu čidaqu bi:

Čilayun qada-yi kisgen čidaqu:

Čidkür-i nomuyadqan čidaqu bi bülüge:

Naran-gerel ayurlaǰu bilig-ün ildü bariǰu oruqui-dur: Dai-vang ayurlaǰu jida bariyad oruba: qoyayula ħurban üy-e jörldejü nigen nigen-iyen ese deyilen čidaba: qorin üy-e dayituysan-u qoyin-a: qulayayiči yekede ayurlaǰu: [33a] tarni ungšijü čilayun qada kisgeküi-dür: Naran-gerel qoyar aǰa-ban qamtudqajü Qongšim bodisatu-a kemen ungšiba: Qongsim bodisatu-a: Qormusta tngri qoyayula ireǰü: Dai-vang qulayayiči-yin kisgegsen čilayun-i daruǰu: teres-üd-ün tarni daruǰu kisgegsen čilayun-i mön eǰin-dür tusqaysan-dur qamuy qulayayiči-yin čireg dutayaba: jiči Narangerel kögeǰü güiçeged: qarčiyai sibayun taulai bariysan metü bolǰaba: Dai-vang qulayayiči-yi bariyad: čireg-ün yeke noyan-du ögbe: noyan maši yekede bayarlaǰu maytayad:

Čing joriy-tu bayatur raginis:

Činar-tu sün dalai metü:

Čibeltü simnus-un čireg-yi daruǰu: [33b]

King ulus-un qaǰan-dur erketü bolqu boltuyai kemeǰed čireg-üd-i quriyaǰu: qaǰan-u qotan-u jüg činggeldün qariba: edür söni ügei dülin yabuǰu qaǰan-u qota-du kürübe: čireg-ün noyan urida qaǰan-dur učiraǰu: Narangerel-yin Šang-dai-vang qulayayiči-yi bariysan-i čöm ayiladyaba: qaǰan sonusču bayarlayad jarliy bolba: ökin bayatur Narangerel-i qamuy sayid uytajü: minu qarsi-dur oruyul kemen jarliy bolba: sayid-ud uytajü Narangerel-i qota-yin qaǰaly-a negeǰü qarši-dur oruyulba: qaǰan üjijü bayarlayad qas erdeni-yin sandali-yin siregen-dü sayulyaba: qaǰan ayayaban bariǰu maytaba: [34a] ökin bayatur ragini: Dai-vang teres-üd-i daruǰu: tengsel ügei luu-yin sayurindur sayuyad: qamuy-yi tegši amuyulang bolaysan anu: ečige tngri [namayi] örüşiyegsen (bui): Narangerel-i törü-yi bariyči yeke noyan bolǰaju erke ögbe: basa Dai-vang-yi alaǰu terigün-i qota-yin qaǰalyan-du elgütügei kemebe: **Narangerel Dai-vang-yi bariǰü: King ulus-un qaǰan: Narangerel-dü erke ögčü noyan bolaysan jiryuduyar jüil:**

Basa qaǰan jarliy bolba: Narangerel-dü ordu qarsi šangnaǰu: minu törü-yi tedkügči sayid ergümjilebe: olan sayid: qaručid: irgen kürtel-e: jöb buruyu-yi sidkeǰü: [34b] nadur ayilady-a kemen jarliy bolba: Narangerel jarliy-yi sonusču mörgüged ħaruba: maryada qaǰan-u yeke qatun qurim beledkeǰü: Narangerel-i dayudaba: Narangerel qatun-du učaraǰu mörgüged sayuysan qoyin-a: qurim-yi ideǰü barayad mörgügsen qoyin-a: qatun jarliy bolba:

Qayan-u törü-yi bariyči ökin bayatur

Qamuy dayisun-i daruqu erdem surutal-a:

Nökür činu yaǰun-du ese suruysan bui gebe:

Narangerel ögülerün: er-e-yin qaǰan-u qota-du iregsen: eke-degen miq-a-ban oytulaǰu ideǰülügsen: eke-yin ükügsen: qulayayiči-dur bariydaǰu: Čang-qa-leü-yin qoor öggügsen: Erlig qaǰan-du ħayalduysan: amidu [35a] yertenčü-dü ireǰü: burqan-u adis-iyar edgegsen [=edegegsen]: Dai-vang-yi alaysan-i čöm ayiladyaba: qatun üge-yi sonusču barayad: qaǰan-du čöm ayiladyaba: qaǰan jarliy bolba: Narangerel-i Čang-qa-leü: Ünenöggülegči qoyayula-yi šigüǰü {sidkeǰed:} sidke kemen jarliy boluyad: basa Čang-qa-leü nadur ħučin jil küčün öggügsen- (i) örüşiyejü alaqu-yi bayiyad: ger-eče kögeǰü ħaryaturai kemen: Narangerel-du jarliy bolba: basa Narangerel: qaǰan-(u) jarliy-i sonusču jarliy-iyar boluy-a kemebe: jiči olan yeke bay-a noyad čöm: Narangerel-yin yamun-du čuyaba: olan noyad Narangerel-dü beleg bariǰu mörgübe: basa Narangerel kelebe: bi dooradu [35b] em-e bülüge: yambar erdem-tei geǰü: olan noyad-un mörgükü-yi dayaqu ügei kemebe: olan noyad ökin bayatur kemen maytayad ħarutal-a: Narangerel kelebe: olan sayid türgen-e sayu: törü-yin üile-yi kelelčiy-e gebe: bögüdeger qoyar eteged sayuba: Narangerel kelebe: sayid noyad ta sonus: ulus irgen-i yambar yosu-bar sidkemüi gebe: olan noyad kelebe: kereg-yi sayiqan sidkebesü sayid-un manglai tere bui: Narangerel kelebe: [olan] noyad čöm qari: Ünenöggülegči-yi ende qoçur-a-gebe: Narangerel Ünenöggülegči-dü kelebe: či dotuyadu yamun-u yeke medegči noyan boluyad: kereg-yi yayakiǰu sidkeǰü yabumui kemen [36a] asaǰuqui-dur: Ünenöggülegči bey-e-ben böküyijü kelebe: deǰedü-yin törü-yi bariyči ökin bayatur či sonus: yamun üile-yi temdeǰejü abuyad: ulus irgen-i amuyulang bolǰaju yabumui bi gebe: Narangerel kelebe: ulus irgen-dür nigen bičigeči kümün bui: öberün eke: učaraysan em-e-ben geǰejü: noyan boluy-a kemen qaǰan-u qota-du ireged: noyan kümün-ü ökin-i abuyad: jiryal-dur(-iyan) {tasir} tasiyurajü:

Ačitu eke-ben ükütel-e: nom buyan kigsen ügei:

Ašida-yin nökül-iyen geǰejü:

Amaray qoyitu em-e-luy-a-ban jiryalduǰu:

bay-a-ača abuyasan em-e-i {ben} (kümün) alaysan-i yambar yosu-bar sidkemüi gebe: [36b] Ünenöggülegči qariyu kelebe: törügsen eke: em-e-ben geǰejü martaysan teyimü kümün ügei gebe: bi keǰiyenei sonusba: čimadur ħurban yeke yal-a bui: nadur nigeken-ber yal-a ügei gebe: Narangerel ayurlaǰu ögülerün: eke-ben ükütele nom buyan kigsen ügei nige yeke yala: ed tavar-tur sinuqayirajü bay-a-ača učaraysan em-e-ben tebčigsen činu qoyar yeke yala: urida-yin em-e-ben kümün-iyer alayuluysan činu ħurban yeke yala tere bui: či gem-iyen ülü medekü: bi sonusuysan bui: eke činu čimayi sanaqui-dur¹ ebedčitei bolǰu: miq-a idey-e kemen sanaqui-dur: em-e činu miq-a egereǰü ese oluyad: [37a] öberün miq-a-iyen oytalaǰu ideǰülbe: jiči eke činu ükügsen qoyin-a: činu orun-du em-e činu belbesürebe: erten-ü üge

¹ <В рукописи: sanaǰuyar. Изд.>

Er-e kümün em-e ügei bögesü: ger qoyusun gele:

Em-e kümün er-e ügei bögesü yaqçayar gele:

teyimü-yin tula: em-e činu sedkil-iyen küličiged čimayi egerejü iregsen-dür baras-un aman-dur unaba genem: qara mör-tü Dai-vang-dur bariydaju qatun-iyen kiy-e geju jayun mingyan üy-e eregülegebčü: em-e činu ese bolba: ačitu ebügen emegen qoyayula abču yaruyad qota-du kürgebe genem: baras-un aman-ača yarču: basa niyur ügei irbes-ün aman-dur unaba genem: mayu [37b] sedkil-tü Čang-qa-leü noyan qoor ögčü em-e-yi činu alaba: Ünenöggülegčü tere üges-i sonusju: nilbusun-iyen asarayulju [=asqarayulaju] qariyu ögülerün: minu joriy-iyar em-e abuysan busu: mayu sedkil-tü Čang-qa-leü toluyai daruju öggügsen bui-y-a: Qara Layčan-i jaruju eke: gergei qoyayula-yi minu abču ir-e kemegsen edüge boltala iregsen ügei: eke minu ükügsen: em-e minu ende ireju alaydaysan-i bi medegsen ügei: minu bey-e ulus-un noyan bögetel-e buruyu yabuqu yosu ügei bisiü: Narangerel ayurlaju kelebe: činu em-e ende bui bögesü [či] taniqu buyu: Ünenöggülegčü kelebe: bay-a-ača uçaraysan [38a] em-e minu ende bayıqu bolbasu bi tanımı: Narangerel öberün nököd-degen kelejü egüde-yi nege: Ünenöggülegčü-yin em-e-yi üjigülüy-e geju egüde-yi negebe: Ünenöggülegčü Narangerel-yin čirai-yi üjiged: terigün deger-e küiten usu kigsen adalı beyeben čičireged damtal ügei kelen bayıba: Narangerel nilbusun-iyen asarayulju kelebe: mayu sedkil-tü kümün abuysan amaray em-e-ben abču yabuqu ülü yabuqu-yi türgen-e kele: Ünenöggülegčü kelebe:

Alabasu činu joriy:

Aburabasu činu joriy:

namayi yayun ögüle genem: qayalyan-ača nigen kümün ireju sögüdcü kelebe: yadan-a [38b] Čang-qa-leü noyan ireju bayımı: Čang-qa-leü-yi oruyul kemebe: Ünenöggülegčü-yi qoyitu küriyen-dü oruyulba: egüde-yi {bayadčal(?)} qayaju sayuba: Čang-qa-leü oruju ireged doturaban sanaju:

King ulus-un qayan-u noyan bi bülüge:

Činar ügei em-e kümün-dür ireju mörgükü bayınam

geju sanayad: Narangerel-dür oruju mörgüged maytaju:

Ökin bayatur-un küčün-dür

Qulayayiçi-yi sigürdegsen metü bolıyaba:

Ulus irgen-i engke bolıyaba:

kemeged yarutala: Narangerel kelebe: tngri-yin köbegün-ü sülde: Čang-qa-leü-yin buyan: olan bayatur-un örüšiyel: ulus irgen-ü kesig-tür: qulayayiçi-yi doroyıtayuluysan bui [39a] kemeged: Čang-qa-leü-dür sandali-yin siregen talbiyu ögbe: Čang-qa-leü sayuju čai uuyusyan-u qoyin-a: Narangerel kelebe: Čang-qa-leü noyan či sonus: qayan-u jarliy-iyar dotuyadu yamun-u yurban jüil yeke yala bui genem: namayi sigügeju [=sigü geju] bülüge: bida qoyayula jöblen sidkey-e:

Čang-qa-leü {kelebe} keleged sayuba: Narangerel basa kelebe: yurban sayurindur sayuysan nigen jisur qulayayiçi noyan bui: ökin-iyen nigen bičigeçi noyandur öggüged: urida-yin abuysan em-e-yi qoor ögčü alayad: qoyitu küriyen-ü quddug-tur kijü: čilayun-iyar bögleju: tegünü deger-e široi kijü lingqu-a čičig [=čečeg] tariba: yeke yal-a-tu noyan-i [39b] namayi sidkegeju [=sidke geju] jarliy bolba: Čang-qa-leü kelebe: tere ene čay-un kümün busu: urida-yin čay-un kümün bui: Narangerel basa kelebe: uridu čay-un busu: edüge nidün-ü emün-e bayıqu üile: Čang-qa-leü kelebe ene čay-tur yurban sayurindur sayuysan yaqča kögsin kümün bi: nadur eyimü yabudal ügei kemegsen-dür: Narangerel ayurlaju egüde-yi segelgeju: Čang-qa-leü-yi sandali-ača tataju bayulayayad: jisur üge-tü kögsin qulayai či: minu čirai-yi či üji gebe: Čang-qa-leü degegši qaraju üjiged: Narangerel-i taniyad: (Čang)-qa-leü-yin sünesün bey-e-dür ügei bolba: beyeben čičireju kelebe: ökin bayatur či bedkei ayurla: [40a] minu kigsen arı-a busu: jaruča ökid-ün kigsen arı-a bui: Narangerel kelebe: kögsin qulayai-yin üge-yi itegekü ügei: nököd-iyen jaruju Čang-qa-leü-yin gerte ečijü: Tonaljinyau-a: jaruča ökid-i čöm abču ir-e kemebe: nököd türgen-e ečijü: Tonaljinyau-a: ökid-i čöm ačiraju ögbe: Narangerel: Tonaljinyau-a-ača asayuba: bi činu gerte oruju sayuju udal ügei: či nadur qoor ögčü alaba: či türgen-e kele gebe: Tonaljinyau-a ayuyad sögüdcü kelebe: ökin bayatur či minu gerte ireküi čay-tur: bi ünen-iyer čima-yi ireküi čay-tur kündüleju egeçi-ben kiy-e geju bayital-a: gerün ökid arı-a kijü čimayi alaysan bui-y-a: [40b] bi ünen-iyer medekü ügei: Narangerel kelebe: ene kögerekei qoyitu ger-tü oruyul gebe: basa olan ökid-eče asayuba: ene arı-a-yi ken kibe kemeküi-dür: ökid kelebe: čimayi gerte iregsen-dür bida bögüdeger kündüleju bayital-a: ükül-ün kemjij-e ireged ökin bayatur öber-iyen burqan bolbai: qoor öggügsen-i bida medekü ügei: Narangerel kelebe: Čang-qa-leü-dür tašiyur ögčü ökid-i jančiju asayu: Čang-qa-leü doturaban sanaba: ökid dam ügei minu bey-e-dür tülkikü bui: arı-a ügei jančiju asayuba: ökid kelebe: noyan či bida bögüdeger arı-a egüsgeju alaysan bui: bidan-i ökin bayatur eldebesü bolumui: [41a] noyan (či) eldeju ülü bolumui: Narangerel tere üge-yi sonusuyad masida kilingleju kelebe: kögsin qulayai er-e em-e qoyayula-yi tašiyur: qayiçi bariyulju ger-ečegegen kögeju yarı-a: olan ökid-i čöm kögen yarı-a: **Jiçi Narangerel arı-a-tu (Čang)-qa-leü-yi üldejü: qoor öggügsen ökid-i kögegsen: Ünenöggülegčü em-e-degen uçaraysan doluduyar jüil:**

Basa Naran-gerel öberün er-e Ünenöggülegčü-yi qoyitu ger-eče yaraju asayuba: ai tangqai kümün či gem-iyen medebüü: Ünenöggülegčü kelebe: ökin bayatur či gegegen-degen medejü örüšiyen soyurq-a: beyedegen üiledügsen gem-i čöm medebe: Narangerel asayuba: gem-iyen medekü bögesü: yal-a-yi činu [41b] könggen-iyer sidkey-e: ökid-tengen jakiju mayu kümün-i kebtögülju

{tiyur} tasiyur-(iyar) janči gebe: kebtægüľjü say eldey-e getele: Narangerel urida-yin yabudal-i sanaĵu nilbusun asarayulĵu kelebe: maĵu kümün či bos gebe: Ünenöggülegçi bosuyad içinggüreĵü bayıba: Narangerel sayurin-eçegen bosuyad: Ünenöggülegçi-yin ĵar-aça köteleĵü qoyitu gertegen oruba: ĵiči Tonalĵinĵau-a-yi dayudaĵu: tegünü em-e bolĵaĵu: er-e em-e ĵurbayula ĵirĵan sayuba: basa Narangerel sanaĵu minu bey-e em-e kümün bui: qaĵan-(u) yeke törü-yi bariqu yosun ügei: eĵen-ü altan tamay-a-yi: er-e-degen öggübesü yambar bui geĵü: er-e em-e ĵütüger ĵurbayula ĵöbšiyeyü: [42a] qaĵan-dur ayiladqaba: basa tüsimed bögüdeger ĵöbsiyen soyurqaba: Narangerel Čang-qa-leü-(i) üldegsen: ökid-i kögegsen: Ünenöggülegçi-yi er-e-ben kigsen: Tonalĵinĵau-a-yi em-e bolĵaysan-i čöm qaĵan-du ayiladqaba: qaĵan basa ĵöbšiyen sayisiyabai: ĵiči tegünü qoyin-a: Ünenöggülegçi qaĵan-u degedü törü-yi bariĵu: tabun ĵil boltala sayıqan kücü öggügsen-dür: qaĵan ĵarlıĵ bolba: Ünelöggünegçi(!)-i nasun-u qubi-dur kürübe: öberün törügsen ĵaĵir-taĵan qari gebe: Ünenöggülegçi mörgüged qariba: qariysan qoyin-a: Qongšim bodisatu-a-yin süm-e bayıulba: eçige eke-yin kegür deger-e subury-a [42b] bariĵu ĵakıba: basa Ĵou (!) ebügen-ü ür-e ači-yi yeke noyan bolĵaĵu ači-yi qariulba: ĵasay-un ger qadalaysan ebügen emegen qoyayula-yin ür-e ači-yi yeke noyan talbiĵu ači-yi qariulba: Narangerel er-e-degen kelebe: bida ötelegsen tula qoyitu-yin sünesün-(ü) {tula} (tusadu) Ananda-yin qubilyan-u tende kürcü toyin bolqula yambar bui geĵü ögüleksen-dür: Ünenöggülegçi ĵöbšiyen kelebe: erdeni metü ragini činu üge-ber boluy-e: basa Tonalĵinĵau-a kelebe: bi basa dalayalčiy-a [=dayalčay-a] kemeged: ĵurbayula yabuqui-yi ĵabduysan-dur: tedüi King ulus-un qaĵan-aça tabun ĵayun ĵayun abču ed tavar erdeni bögüde-i ačiĵu tabun [43a] mingĵan nököd-i dayayulĵu Ananda-yin qubilyan-u ĵüg ĵalbaraĵu mani ungsiqu¹ yabuba:

Alĵiyal ügei ayula-yin qabčiyai geteleĵü yabutala:

Ariĵun qara titim-tü Ĵarma-du {kürübe:} kürüged:

erdeni ed tavar-iyen bariĵu mörgüged nigen eteged-tür sayuĵu ögülerün:

Qamuy bayasqulang-un qubilyan či

Qamuy amitan-u tusa-yin tulada: asaran nigülesküi bisilyaqui-dur:

Qarangıui sansar-dur ĵorčiqui bidan-i

Qayiralajı toyin bolĵa

kemen öçigsen-dür: Ĵarma tegünü süsüg-yi medeged: ketürkei degedü mandal-i egüsgeĵü: naiman {degedü} gesigütü bačiy-ud-i geyigülen bürin-iyer soyurqaba: Ünenöggülegçi [43b] arsi-yin qutuĵ-yi olba: Narangerel: Tonalĵinĵau-a qoyayula ragini-yin qutuĵ-yi olba: tabun mingĵan kümün ariĵun sedkil egüsgeldübei: tabun ĵayun ĵayun Sukavadi-yin orun-dur kümün-ü törül-i olba: Ünenöggülegçi: Narangerel: Tonalĵinĵau-a ĵurbayula-yin eçige: eke: Ĵau ebügen: emegen: ĵasay-

¹ <В рукописи: ungsıĵu. Изд.>

un ger qadayalaysan ebügen: emegen: bögüdeger tonılĵu Sukavadi-yin oron-dur törübe: **Ünenöggülegçi: er-e em-e ĵurbayula toyin boluysan naimaduyar ĵüil:**

Ĵiči Ünenöggülegçi toyin bolĵu: Ĵarma-yin keyid-[i] tümen üy-e ergeĵü¹ : yisün mingĵan üy-e mörgüged [44a] qariba: tendeče budalang ayulan-dur eçijü: Ariy-a-balu-luy-a ayulĵıĵu mörgüged arsi-yin qutuĵ-i olba: Narangerel: Tonalĵinĵau-a-tan raginis-un qutuĵ-i olba: Ünenöggülegçi-yin ür-e ači ĵayun üy-e-dür kürtel-e ĵirĵayad: nom-iyar delgereĵü: tariy-a tömüsün törüĵü: amuyulang-iyar ĵirĵan sayuba:

¹ <В рукописи: ergıĵü. Изд.>

Приложение II

ПЕРЕВОД

ПОВЕСТЬ ОБ УНЭН-ОГУЛЭГЧИ
И НАРАН-ГЭРЭЛ-ДАГИНИ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод.

ПОВЕСТЬ ОБ УНЭН-ОГУЛЭГЧИ И НАРАН-ГЭРЭЛ-ДАГИНИ*¹

[1a] В давние времена в государстве Джин, у истоков реки Нань-тай, в городе Эй-чаг жил со своей старухой богатый старик по имени Гау. Веруя в Будду и тэнгриев², [они] возжигали [в их честь] лампы и курительные свечи. Будда и тэнгрии, пожалев их, ниспослали им сына.

На третий день после рождения сына, старик со старухой, посоветовавшись, [решили]: «Давай-ка наречём сына, дарованного нам из сострадания Буддой и тэнгриями за то, что мы искренне веровали [в них]». И дали ему имя Унэн-огулэгчи. Когда сын стал взрослым, они, выбрав благоприятный [для свадьбы] день, женили сына на хорошей девушке. Так они жили-поживали.

В один из дней богач по имени Гау [1b] позвал к себе сына Унэн-огулэгчи и сказал ему в назидание:

– Ах, сын мой! Выслушай от меня, старого человека, наставления. События этого мира подобны зарницам сновидений. Как бы [тебе] преодолеть четыре великих океана – рождение, смерть, болезни и старость. Приобретённые теперь нами дом, имущество и скот иссякнут. Тебе следует изучить буддийские книги о трёх высших драгоценностях³. Если обучишься грамоте, необходимой для того, чтобы стать богатым нойоном⁴, то овладеешь и девятью видами человеческих знаний. Сын мой! Если ты согласен с моими словами, то я, дав большое вознаграждение, соберу учителей и стану обучать тебя наукам.

Сын, сложив ладони вместе, [2a] искренне ответил:

* <Перевод воспроизведен по изданию: Сазыкин А. Г., Ёндон Д. Ранняя версия «Повести о Нарану Гэрэл» (Рукопись F 244 из собрания Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР) // Studia Mongolica. Т. XII (20). Fasc. 1-17. Ulan-Bator, 1987. С. 54-106. Примечания к переводу были перенесены в постраничные сноски.>

¹ Дагини (рагини) – в повести этот термин употреблен в двух значениях. В той части, где при восхвалении Наран-гэрэл за победу над воинством Шан-дай-вана её величают дагиней, термин использован в наиболее распространенном в народной литературе значении: «фея, волшебница». Когда же в конце повести сообщается, что за свои добродетели Наран-гэрэл и Тоналджингуа достигли святости дагини, то здесь уже речь идёт о причастности их к сонму женских божеств, имевших, согласно буддийской догматике, спокойные и гневные формы.

² Тэнгрии-небожители: класс небесных божеств. В ламаистском пантеоне упоминаются 33 тэнгрия: «8 главных», «11 свирепых», «12 сыновей солнца» и «2 юных».

³ Три высшие драгоценности – триада священных буддийских ценностей: Будда, его учение и буддийская община.

⁴ Нойон – основные значения: «князь, господин». В тексте повести данный термин, однако, использован преимущественно в значениях: «высокопоставленный чиновник», «министр».

– Великодушные мои старик-отец и старушка-мать, поступлю так, как вы велите.

Мать и отец, услышав такие слова, обрадовались и без промедления пригласили хороших, образованных учителей и, раздав, не скупясь, большое вознаграждение, стали обучать сына наукам. Вскоре Унэн-огулэгчи освоил все науки, Так они и жили-поживали, пока, достигнув пределов жизни, не скончался богач Гау. После этого [семья его] все больше и больше стала разоряться.

В то время император государства Джин письменно оповестил весь мир о том, что разыскивается образованный и способный управлять государством человек. Прослышав про это, мать обратилась к сыну:

– Сын мой! Слышал ли ты о приказе Сына Небес? **[2b]** Ступай в столицу и проверь свои знания. Если всё это правда, то, быть может, станешь нойоном. Не так ли? Если и станешь нойоном, то это ведь будет лучше, чем жить в нищете.

Выслушав наставления матери, сын ответил:

– Милосердная матушка моя! Мы, исконно богатые, теперь обнищали. Жена моя ещё мала. Кто же тебя будет кормить после того, как [я] уеду в столицу? – и не согласился [ехать].

Жена его Наран-гэрэл, сказала назидательно:

– Муж мой! Знания, полученные тобой, очень велики. [Если] сейчас отправишься в столицу и станешь нойоном,

То отец и мать твои прославятся,

Прославишься и ты сам.

[Тогда] и матери, и жене твоей **[3a]** пожизненно будет

пропитание.

[Но] Унэн-огулэгчи не соглашался, повторяя всё то же самое. После этого [разговора] к ним зашёл старец Джау из [соседнего] двора и сказал Унэн-огулэгчи:

– Эй! Образованный юноша! Выслушай-ка слова умного человека.

Слышал я, что по приказу императора – Сына Небес,

Ради утверждения надёжного управления государством

Назначат нойоном хорошо образованного, знающего человека.

Почему бы тебе не отправиться [в столицу]?

При всех твоих нынешних познаниях, подобных океану.

С благословения трёх высших драгоценностей,

Возможно, ты и удостоишься милости Владыки.

Надеюсь, ты вскоре отправишься туда.

Унэн-огулэгчи, плача, ответил:

– Выслушайте же меня старец, похожий на моего отца!

Матушка моя состарилась. **[3b]**

Жена ещё мала.

Имущество растрчено.

После того, как [я] уйду

В столицу императора,

Кто ж станет кормить

Мою старую мать!

Жена моя мала.

Так кто ж ответит за радость и страдания [её]?

И мне уйти

Никак нельзя.

Старец Джау молвил:

– Ах, парень! Ты вообще-то о матери

И жене не тревожься.

Я отдам им в прислужники раба-китайца.

Обеспечу едой и одеждой и мать, и невесту твою.

Голубчик мой! Отправляйся скорей!

Если всё [это] правда, то добудешь [всем] пропитание.

Отблагодаришь родителей.

Прославишься сам. Разве это не хорошо?

Выслушав это, Унэн-огулэгчи ответил:

– Великодушный старый отец мой! Если действительно будешь опекать [их], то навсегда станешь мне отцом.

Договорившись так, они разошлись. Унэн-огулэгчи подробно рассказал матери и жене **[4a]** об обещанной стариком опеке. Мать и жена услышав такие слова, очень обрадовались и приготовили [ему в дорогу] еду и одежду. Когда, выбрав благоприятный день, [Унэн-огулэгчи] отправлялся в столицу, то провожали [его] все – мать, жена и старец Джау.

– Унэн-огулэгчи, голубчик мой! – произнесла мать. – Пусть же ты скорее получишь звание нойона! Если ж соскучишься по старой матушке своей, то, не медля, возвращайся, голубчик мой.

Наран-гэрэл тоже высказала поучение:

– Пусть же мудрый хозяин моего дома станет великим нойоном! Если ж соскучишься по обезумевшей [от разлуки] матушке своей, то возвращайся без промедления.

И старец Джау наставительно промолвил:

– Пусть же великомудрый отрок мой

Скорее станет нойоном!

Если ж затоскуешь по страждущей матери и жене,
То решившись, **[4b]** скорей возвращайся, голубчик мой!

Когда [провожавшие] произнесли такие благопожелания, Унэн-огулэгчи направился в сторону столицы. Мать, жена и старец Джау разошлись по своим домам.

После этого Унэн-огулэгчи, поспешая, достиг столицы. Когда, войдя в город, огляделся, то там оказалось полным-полно всяческих товаров, еды, одежды и драгоценностей. Поистине прекрасными были [там] дома и дворцы, нойоны и чиновники, слоны и лошади. Следуя далее, он заметил указ, приклеенный к императорским золотым воротам. Он гласил: «Третьего числа третьего месяца назначу нойоном [самого] образованного и мудрого в мире человека».

Увидев такой указ, Унэн-огулэгчи обрадовался и нанял для себя один из пустующих домов. **[5a]** Владелец того дома, увидев его, подумал: «У него вид достойного человека. Он тот человек, кому суждено стать богатым нойоном», и стал оказывать ему почести. Когда же [владелец дома] спросил:

– О, человек! Из каких ты мест? По какому делу пришёл сюда?

Унэн-огулэгчи ответил:

– Я житель города Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай. Пришёл же [я узнав], что, по повелению императора, образованного и одарённого человека удостоят [здесь] званием нойона.

Владелец дома, явно обрадовавшись, стал потчевать его питьём и яствами. Приготовив дом и настелив войлочную подстилку, пригласил в жилище. Унэн-огулэгчи, выпив водки, [поднесённой] владельцем дома, стал тосковать по своей матушке и даже не смог уснуть, как будто его [всё время] кололи колючки. **[5b]** Затем третьего числа третьего месяца.

Многих широко образованных и одарённых людей.

Счастливейшим образом, минуя ворота дракона,

Быстро провели в управление, где присуждают звание нойона.

А так как для Унэн-огулэгчи настал час стать нойоном,

То с помощью вечных тэнгриев

Он неопровержимыми, [полными] смысла словами

Безошибочно исписал семь папок [бумаги] и заслужил похвалу.

Все сочинения

Отнесли нойонам канцелярии.

Те нойоны, проверив записи, среди сочинений множества писцов похвалили знания одного лишь Унэн-огулэгчи. Нойоны канцелярии, просмотрев сочинения столь многих писцов, из трёх тысяч образованных мужей

выбрали самого образованного, чтобы назначить его нойоном **[6a]** [Они] доложили императору:

– Из всех их, самые лучшие знания у Унэн-огулэгчи.

Император, очень обрадовавшись, велел:

– Вы, чиновники, поставьте Унэн-огулэгчи нойоном, ведающим моим министерством внутренних дел.

Согласно этому повелению Унэн-огулэгчи и назначили нойоном. В то время у нойона по имени Чан-ха-лю, ведающего государственными делами императора государства Джин, кроме единственной дочери, не было других детей. Прослышав, что Унэн-огулэгчи стал нойоном, [он] немедленно

Устроил пир и пригласил к себе Унэн-огулэгчи,

Когда прошли в дом и заняли места, подобающие их положению, нойон Чан-ха-лю, держа в руке [чашу] с водкой, произнёс:

– **[6b]** Высокоучённый муж! Ты лучший из министров, кому суждено [даровать] государству мир и счастье. Моей дочери 16 лет. Я выдам за тебя свою дочь.

Унэн-огулэгчи недовольно ответил:

– Выслушай же, нойон! У меня есть старая мать и жена, вышедшая за меня замуж ещё в детстве. Если я откажусь от матери и жены и снова вдруг женюсь, то дурно прославлюсь. [Тебе], премудрому нойону Чан-ха-лю, следовало бы поискать другого хорошего человека [для своей дочери]. Как же я, недостойный, возьму в жёны твою прекрасную дочь?

Нойон Чан-ха-лю очень рассердился и вымолвил:

– [Я] хотел отдать за тебя свою прекрасную, как лотос, дочь. Ты же не пожелал этого!

– **[7a]** Ты, великий нойон, управляющий государственными делами, не сердись, – ответил Унэн-огулэгчи. – У меня, низкого [по происхождению] человека, нет иных [дурных] помыслов. Ведь я в безвыходном положении.

Тогда нойон Чан-ха-лю лживо заявил:

– Голубчик! Ты хоть и очень умён, но характер у тебя вспыльчивый. Поскольку у меня нет сына, то если ты возьмёшь в жёны мою единственную дочь, разве не станет твоим всё – и имущество, и подданные? А привезя [сюда] твою мать и жену, будем жить счастливо вместе.

Унэн-огулэгчи, поверив таким словам, ответил:

– Великий нойон! Если [в таком случае] соизволите отдать [за меня вашу дочь], то поклонюсь [вашей] милостивости.

Чан-ха-лю, обрадовавшись, приготовил большой пир, созвал свою родню и, нарядив свою дочь Тоналджингуа, выдал её замуж за Унэн-

огулэгчи. [7b] На следующий день для [совершения] свадебного обряда [снова] устроили большое пиршество. Собравшись, все ели, пили и были счастливы. **Первая глава о том, как Унэн-огулэгчи взял себе вторую жену.**

Наран-гэрэл, первая жена Унэн-огулэгчи, сквозь слезы промолвила:

– Матушка моя¹ состарилась и стала часто болеть. В доме у нас ничего не осталось. Минуло четыре года, как уехал хозяин нашего дома. И если из-за ухудшения болезни мать умрёт, то у меня не будет даже бумаги для сожжения² и вещей для совершения обрядов, – так она страдая плакала.

Подойдя к своей матери, спросила:

– Как ваша болезнь?

– От тоски по сыну болезнь моя ещё более усилилась, – ответила мать.

– Мне хочется поесть мяса.

[8a] Её невестка молча вышла и сказала со скорбью:

– Кто же в такое бедственное время даст мне мяса. Горе мне, как большому кораблю со сломанной мачтой в океане. И у меня нет возможности сделать что-нибудь.

Она зажгла лампадки и курительные свечи и обратилась с молитвой к Премилосердному Хонгшим-бодисатве³:

– Воочию зрящий! Ясно ведающий несчастья живых существ!

Соизволь избавить от постигшего позорного несчастья!

Матушка моя заболела.

Муж мой ушёл, и нет [о нём] слуха.

А так как матушка моя захотела мяса,

То не знаю теперь, как и быть.

Дам мяса, отрезав [его] от своего тела. Воочию зрящий будда! – так, сложив ладони вместе, она помолилась.

После этого, взяв в руку острый нож, отрезала кусок мяса от своего плеча [8b] и упала замертво наземь. Кровь [из раны] была как вода из клю-

¹ Здесь и далее под словом «матушка» Наран-гэрэл понимает свою свекровь.

² Сожжение бумаги во время похоронных обрядов символизировало сожжение денег, предназначенных для безбедного существования души умершего в загробном мире.

³ Бодисатва (бодхисаттва) – человек, стремящийся выйти из круговорота жизни и избравший средством достижения святости будды помощь и спасение всех живых существ. В литературе северного буддизма (Махаяне) чаще всего упоминаются 8 бодисатв, из которых в Тибете и Монголии наиболее популярными были три: Авалокитешвара, Ваджрапани и Манджушри. Авалокитешвара (или Хонгшим-бодисатва) почитался у буддистов воплощением милосердия и сострадания, «Премилосердный» и «Воочию зрящий» – наиболее употребительные эпитеты Авалокитешвары.

ча. Хонгшим-бодисатва, узнав ее истинные намерения и пожалев её, тут же заживил рану. Сообразительная Наран-гэрэл, принесла это мясо, сварила [его] и поднесла своей матери. Мать, взяв его, сразу же съела всё и сказала:

– Поела такого вкусного мяса

И болезнь моя полегчала.

Моя добрая, умная невестка!

Если осталось мясо, то хочу поесть ещё.

– Мяса нет, – ответила, поклонившись, невестка.

Мать рассердилась и сказала:

– Почему ты, невестка, подобная прете¹, украла и съела

Мясо, которое я попросила, будучи больной?

Нет пользы от того, что кормлю такую неблагодарную невестку, как ты. [9a] И еще [мать] сказала, колотя [Наран-гэрэл] палкой:

– Я, твоя мать, поела мяса,

И от этого болезнь моя утихла.

Когда сын мой ушёл

И оставил тебя одну со мной,

Оттого ты, должно быть, затаила злобу [на меня].

Сказав это, она связала [Наран-гэрэл] тонкой верёвкой и стала [опять] избивать её. В это время заботливый старец Джау услышал [шум] и подошёл [к их дому]. Стоя снаружи, он [разобрал] крики:

– Когда я тебя, как свою невестку, послала [за мясом],

Почему ты украла и съела [его]?

Если злой человек узнает про это,

То будет опозорено имя моего сына.

Как ты допустила такое!

Прежде, чем Наран-гэрэл [успела] ответить, старец Джау ворвался [в дом], распахнув ногой дверь, и спросил громким голосом:

– За какой проступок ты наказываешь свою невестку?

– Тоскуя по сыну, оказавшемуся неблагодарным за то, что вскормила его, [9b] я заболела нестерпимым недугом, – ответила мать и подробно рассказала о причинах избивания [невестки].

Старец Джау, охваченный жалостью, развязал верёвку и увёл за руку Наран-гэрэл домой. [Затем он спросил:]

¹ Прета (монг.: бирит) – обитатель одной из областей буддийского ада, где наказывались преимущественно скупые и завистливые люди. Страдания прет заключались в постоянных и нестерпимых муках голода и жажды. Изображались они всегда с огромным чревом и тонким, «толщиной с волос», горлом.

– Честная голубушка моя! Правда ли, что ты украла и съела мясо?

Наран-гэрэл сквозь слёзы ответила:

– Минуло четыре года, как уехал мой муж.

Я распродала все свои наряды и украшения, чтобы прокормить мать.

Вдруг моей матери захотелось мяса,

И у меня не было много выхода, как отрезать от своего тела кусок мяса и дать матери съесть его. [Она] не знала этого и [потому] избивала меня, приговаривая: «[Из-за тебя] мяса стало меньше!». Но я ничего не отвечала, опасаясь, что болезнь матери обострится, если скажу что-нибудь лишнее. **[10a]** И вы благодетельный старый отец, не пересказывайте матери эти мои слова.

Старец Джау, прослезившись, молвил:

– Ах, бедняжка! Зачем [она] терзает такую добросердечную невестку, заставляя болеть моё сердце. Я слышал о прежних прославленных [благодетелях], но своими глазами их [ещё] не видел. В давние времена [жил] юноша по имени Джан-шан. Когда его мать заболела и пожелала отведать рыбы, Джан-шан, сняв свой халат, лёг на лёду, ожидая, когда подплывёт рыба. Об этом узнал царь драконов и дал ему одну рыбину. Благодаря этой заслуге он жил счастливо до сотого перерождения. Также в древности, когда захворала мать императора Даймин, [он] заплакал, опираясь на бамбуковую трость. Небожители, узнав всю правду, оказали [им] милость.

[10b] Потом [Джау] привёл Наран-гэрэл к матери и молвил [с упрёком]:

– Почему ты избивала свою невестку?

Не насытившись мясом невестки,

Ты избивала её, чтобы сожрать и её кости?

Ты конченная, скверная [баба] с вытянутой вперёд шеей!

– Если так, – ответила мать, – то дай мне нож. Я для проверки отрежу мяса [от руки] невестки.

– А если отрезать мясо с твоей руки, разве тебе не будет больно? – спросил старец Джау.

– Это правда, – согласилась мать. – Если отрезать мясо с моей руки – будет больно. Если же отрезать мясо у невестки – больно не будет.

И ещё мать сказала:

– Эй! Невестка! Дай-ка я посмотрю на твою рану.

Умная Наран-гэрэл показала свою правую руку. Однако шрама [там] не было. Увидев это, мать **[11a]** громко рассмеялась и спросила:

– Ты, порочная невестка, обманула меня. Не так ли? Если [всё сказанное] чистая правда, то куда же девалась рана от вырезанного [мяса]?

Но когда невестка показала также свою левую руку, [на ней] действительно была рана. Мать, обняв невестку, заплакала и молвила:

– Пусть же падёт на меня грех того,

Что отведая мяса столь милосердной невестки, я терзала её.

Ах! В этом злосчастном теле моём

Как может утвердиться жизнь!?

Благодаря тому, что кормила [прежде] свою благодарную невестку,

Пусть же, переродившись в животное, сохраню твои силы,

позволив ездить на себе!

А сын мой, неблагодарный за то, что вскормила его,

Давно уже пользуется дурной славой.

Про то, что ты, [сын], поступал дурно и грешно,

Узнают когда-нибудь и небожители.

[11b] Едва она это вымолвила, как наступило удушье и, не будучи в состоянии даже заплакать, [она] ушла из жизни. Наран-гэрэл дотронулась до матери, но та [уже] скончалась с пеной у рта. Старец Джау купил гроб, и они положили в него останки [матери]. Определив с помощью гаданий благоприятный день и выбрав лучшее место, закопали останки в землю. После этого Наран-гэрэл стала и днём, и ночью плакать. Милосердный старец Джау запретил это, сказав:

– Разве воскресишь умершую,

Скорбя чрезмерно о её кончине

И испортив свои прекрасные очи?

После отъезда хозяина твоего дома

Случилась злополучная бескормица [скота].

Я тоже впал в нищету,

Но твоей матери я дал слово заботиться о [хозяйственных] делах

[12a] И присматривать за матерью и невесткой в отсутствие

твоего мужа.

Данной клятве я изменять не привык.

После этого он в изобилии доставил Наран-гэрэл пищу, одежду, дрова и [всё] остальное. Спустя несколько месяцев Наран-гэрэл подумала:

«Муж мой, порочный Унэн-огулэгчи, забыл свой дом.

И даже мать свою покинул.

Несмотря на то, что старец Джау хлопочет [обо мне], [не известно], когда же наладится [моя жизнь]. Теперь же отправлюсь в столицу и свижусь со своим мужем».

Придя в дом старца Джау, и рассказав, что отправляется в столицу, испросила [у него разрешение] и объяснила причину **[12b]**. Когда она молвила: «Пойду», старец Джау промолвил:

– Умница, голубушка моя! Правильно, что уходишь.
 Теперь я буду беречь твой дом и имущество.
 Возьми [у меня] немного денег и трать их на пропитание в пути.
 И ещё [он] добавил:
 – Будь осторожна в пути. Не иди вместе с плохим человеком.
 Говорят, что кровь тигра можно перемешать,
 Но кости тигра перемешать трудно.
 Говорят, что лицо человека можно узнать,
 Но душу человека узнать трудно.
 Поскольку [ты], достойная сочувствия, матушка-заступница,
 В одиночку отправляешься в дальние края,
 Как же [ты] дойдёшь [туда] по грязи и слякоти, по жаре и стуже!
 Неблагодарный сын мой Унэн-огулэгчи,
 Став падким до имущества,
 Забыл таких славных мать и жену.
 Я [до сих пор] не встречал столь скверного человека!

[13a] Промолвив так, он заплакал и проводил Наран-гэрэл в дорогу. Наран-гэрэл пришла к могиле матери и поклонилась [ей], а затем направилась в сторону столицы.

Утомившись в пути, Наран-гэрэл на заходе солнца достигла, плача, горы «Нарасун моду». Пройдя в горную расселину, нарвала травы, сделала себе подстилку и, положив под голову камень, заночевала [там]. На рассвете отправилась дальше. А поскольку для Наран-гэрэл наступила пора страданий, то в то время как она переходила через перевал, появилась шайка разбойников и схватила Наран-гэрэл. Разбойники отвезли её к нойону Шан-дай-вану. У того [нойона] было десять тысяч воинов. Они расстраивали правление императора государства Джин. [13b] Нойон Шан-дай-ван, увидев Наран-гэрэл, обрадовался и спросил:

– Ты, женщина, откуда родом? По какой надобности пожаловала сюда?

– Я из города Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, – ответила Наран-гэрэл.

– Мой муж ушёл в столицу. А так как я обнищала и не имею средств к существованию, то иду вот за мужем.

Нойон Шан-дай-ван, взглянув на Наран-гэрэл, рассмеялся и сказал:

– Я [собираюсь] основать великое государство. [Я] заклинатель, способный сдвигать с места скалы. Здесь мы являемся повелителями великой страны. А поскольку у меня нет жены, то если ты покоришься моей воле, я сделаю тебя госпожой. После победа над императором государства Джин, [14a] мы станем счастливо жить вдвоём.

Наран-гэрэл [на это] ответила:

– Я дочь бедняка.

Я не достойна звания, [жалуемого] императором.

Ты, почтенный заклинатель нойон Шан-дай-ван, соблаговоли отказать от меня.

[Тогда] нойон Шан-дай-ван [с угрозой] произнёс:

– Ты, женщина, не спорь!

Повинуйся!

Если не подчинишься, тебе же будет хуже!

Наран-гэрэл молвила:

– На доброго коня не кладут двух седел.

Хорошую женщину не берут [в жёны] двое мужчин.

Если ты не отпустишь меня,

То [лучше] погибнуть от твоего меча.

Нойон Шан-дай-ван в гневе вскочил [с места] и, вынув свой меч, закричал:

– Ты, баба, покоришься моей воле!

Если не подчинишься – зарублю мечом

И отправлю [душу твою] к Эрлик-хану!¹

Непоколебимо отважная Наран-гэрэл ответила: [14b]

Ты, нойон Шан-дай-ван,

Ведёшь себя не как владыка, основавший государство,

А как обезьяна, опьянённая вином.

Что ты [мне] можешь сделать, Шан-дай-ван?

[Тут] Шан-дай-ван рассвирепел и приказал:

– Выволоките эту бабу наружу и убейте!

[Но] многие разбойники на это сказали:

– Отложим казнь этой женщины. Отдадим её в распоряжение старика и старухи, стерегущих наш казённый дом. Они искушены в разных хитрых уловках. Если станут и днём, и ночью уговаривать [Наран-гэрэл], то она, глядишь, и повинуется [твоему] приказу.

– Пусть будет по-вашему, – согласился нойон Шан-дай-ван. Старик и старуха, охранявшие казённый дом, искусным образом стали поучать Наран-гэрэл. Старик и старуха повели Наран-гэрэл в дом и стали всячески уговаривать её, [15a] но она не соглашалась. [Тогда], убедившись в твёрдой решимости Наран-гэрэл, старик со старухой, посоветовавшись, решили сделать что-нибудь ради её освобождения из рук разбойников. Старик пошел к нойону Шан-дай-ван и, упав на колени, доложил:

¹ Эрлик-хан (Эрлик Номун-хан) – владыка ада, повелитель и судья умерших.

– Эта женщина послушалась меня. Она говорит, что поклялась: «Жить с законным мужем и умереть вместе [с ним]». Настоящим временем ведаёт один лишь Хонгшим-бодисатва. Поэтому она хочет пойти в [его] монастырь и снять с себя [эту] клятву. Она говорит, что после того, как снимет траурную одежду по своей матери, сделает жертвоприношения и поклонится буддам и тэнгриям, она повинуется твоему приказу.

Нойон Шан-дай-ван, выслушав такие слова, обрадовался и сказал:

– [15b] Если ей потребуется что-нибудь, купи, – и дал сто золотых монет.

Старик с поклоном взял [их] и промолвил:

– Меня не выпустит стражник у здешних ворот.

Нойон Шан-дай-ван дал ему [в качестве] пропуска наконечник стрелы. Старик, обрадовавшись, взял его и тотчас отправился домой. Когда он позвал Наран-гэрэл и предложил [ей] идти [с ним], Наран-гэрэл спросила:

– Можно ли будет выйти через [городские] ворота?

– [За это] я ручаюсь, – ответил старик.

Так, втроём, взяв наконечник стрелы, они подошли к воротам. Стражник у ворот, увидев [их], закричал:

– Старик, куда ты идёшь в сопровождении этих двух женщин?

Старик показал наконечник стрелы и наговорил много всяческой неправды о делах Наран-гэрэл. [16a] Привратник поверил этим словам и выпустил всех троих. Старик оглянулся и сказал:

– Я [чуть не] забыл. Нойон приказал [ещё] передать, чтобы вы вымели и приготовили дом у ворот. Нойон придёт к воротам и будет сидеть [там] ожидая нас, – солгал так, [он] ушёл. Когда все трое вышли за ворота смерти, то пошли, молясь и повторяя: «Три драгоценности! Хонгшим-бодисатва!»

Коварный нойон Шан-дай-ван [вскоре] пришёл к воротам и прождал [там] до захода солнца. Не дождавшись, искал [их] в горных теснинах, но не нашёл. Нойон Шан-дай-ван так расстроился, как будто нашёл «чиндамани»¹, да обронил её в океан. **Вторая глава о том, как Наран-гэрэл бежала, освободившись из рук разбойника Шан-дай-вана.**

[16b] Минуло пять лет с тех пор, как Унэн-огулэгчи стал нойоном. [Однажды], тоскуя и плача по матери и жене, он зашёл в здание канцелярии и сел там. [Туда же] пришла вторая его жена, Тоналджингуа, и спросила:

¹ Чиндамани – драгоценный волшебный камень, обладающий способностью исполнять любые желания владельца.

– Хозяин моего дома, почему ты грустен, несмотря на то, что стал большим нойоном, имеешь столько имущества и слуг, и что я, твоя жена, здесь рядом [с тобой]?

– Явившись сюда, я покинул старую мать и жену. От тоски по ним и плачу, – ответил Унэн-огулэгчи.

Тоналджингуа продолжала:

– Зачем же покидать своих достойных участия мать и жену!

Отправим [за ними] Хара Лагчана,

Но только не скажем [об этом] моему отцу.

Привезём свекровь и старшую сестру [17a] и станем жить вместе.

Устраивает это [тебя]?

Позвали Хара Лагчана и наказали [ему]:

– Возьми это письмо и отравляйся.

Добравшись до города Эй-чаг,

Привези [сюда] мать и сестру! – и дали сто лан¹ золота, велел: «Пусть они обе тратят [это] на пропитание в пути, когда поедут [к нам]».

– На дороге, говорят, много разбойников.

Поезжай верхом на хорошем коне,

Привесив к поясу колчан, лук и стрелы.

Хара Лагчан сел, по приказу госпожи, на коня, привесил к поясу колчан и отправился в путь. Но ему встретился Чан-ха-лю и спросил:

– Ты, Лагчан, далеко ль собрался ехать на коне да с колчаном?

Лагчан от страха задрожал, и письмо выпало из рукава. Нойон Чан-ха-лю [17b] просмотрел письмо [и подумал]: «Оказывается, никому нельзя верить, даже собственному ребёнку. [Ведь] послала ж [она] тайком человека, не сообщив нам, [своим] родителям», – и столкнул Хара Лагчана в глубокую яму. Сказав: «[Так] не донесёшь Унэн-огулэгчи. Извещу [его] я», явился в дом зятя и дочери. Зять и дочь вышли ему навстречу и провели с почётом в дом. Нойон Чан-ха-лю, посуровев лицом, сказал:

– Ах, зять и дочь! Почему не сообщили мне, что [решили] привезти почтенных мать и жену? Я бы дал грамоту с печатью о приглашении дорогой матушки, а также сто лан золота, чтобы [они] не страдали в пути.

Зять и дочь поверили в эту ложь. А тем временем Наран-гэрэл, старик и старуха, [18a] идя днем и ночью, прибыли в столицу. Переночевав там, [Наран-гэрэл] зашла в один дом, где её встретила старуха, хозяйка дома, и спросила:

– Голубушка, ты из каких мест?

Не живя в своём доме и изнуря себя,

Ради чего ты пришла сюда?

¹ Лан – мера веса, равная 37,3 г.; денежная единица в дореволюционной Монголии.

– Я живу в городе Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, – ответила Наран-гэрэл. – Прошло пять лет с тех пор, как хозяин моего дома отправился в столицу и занял должность нойона. Мужа моего зовут Унэн-огулэгчи. Меня зовут Наран-гэрэл. Матушка моя умерла. А от мужа, с тех пор, как он прибыл [в столицу], нет вестей. Вот почему я, отправившись [в путь] в одиночку, и перейдя через широкую горную реку, прибыла сюда.

Старуха, хозяйка дома, почтительно молвила:

– Я – старый человек. [18b] Зрение моё помутилось. Потому-то я и не узнала жену великого нойона. Соизволь простить меня, голубушка, испытавшая столь тяжкие муки.

– Почему страдающую женщину ты называешь госпожой? Не произноси такие слова, – велела Наран-гэрэл.

– Голубушка, ты подожди в моем доме, – сказала старуха. – А я пойду домой к Унэн-огулэгчи и сообщу о твоём прибытии.

– Ты, старуха, иди и разузнай о [теперешнем] нраве моего мужа – согласилась Наран-гэрэл, – Если он [вновь] сделает меня своей женой, то ты поскорее возвращайся и скажи [об этом] мне. Если, же не сделает [женой], то я уйду в другие места чтобы заработать себе на жизнь.

Старуха спешно отправилась и [вскоре] добралась до ворот [дома] Чан-ха-лю. Но так как для Наран-гэрэл опять настал час страданий, [19a] то случилась беда, и [старухе] не [довелось] увидеть Унэн-огулэгчи, а встретился ей Чан-ха-лю и спросил:

– По какому делу ты пришла в мое министерство?

Старуха подробно рассказала о том, что прибыла Наран-гэрэл. [Тогда] нойон Чан-ха-лю сообщил:

– Мой зять отправился в другую местность для разбирательства дел. Ты, старуха, поскорее возвращайся, я пришлю [к Наран-гэрэл] нескольких служанок. Введем ее [в наш дом] со всеми почестями.

И прислал пятерых служанок. Все присланные девушки поклонились Наран-гэрэл. Наран-гэрэл, приведя себя в порядок, села и приняла приветствия и поклоны девушек. Девушки посовещались меж собой: «Как высокомерна эта женщина, несмотря на то, что она всего лишь жалкая нищенка. [19b] Пока мы, все пятеро, не поклонились ей, она не сказала нам «встаньте». Следует, посоветовавшись с нойоном, увести её и каким-нибудь способом убить».

Когда доставили Наран-гэрэл и [уже] входили в ворота [дома], Чан-ха-лю вышел навстречу и приветствовал:

– Драгоценное тело твоё

Испытало нескончаемые муки.

Воистину лучшему телу твоему

Пора отдохнуть.

Негодницы-девки, быстро приготовьте и несите угощение! А ты, голубушка, заходи первой и займи себе место. Я же престарелый [человек], войду вслед за тобой.

Наран-гэрэл рассказала:

– После того, как муж мой прибыл сюда, моя матушка скончалась от болезни. Поскольку женщине нельзя жить [одной], а я несчастная, осталась в одиночестве, [20a] то и пришла издалека в надежде увидеть лик своего мужа. Если нойон, позволишь, то я стану прислугой у твоей дочери.

Чан-ха-лю, войдя [уже] в двери, рассмеялся и произнёс:

– Зачем ты хулишь себя, достойную сочувствия!

Такой воистину смелой натуры

Я нигде не встречал, – так он сказал с восхищением. Тут же пришла Тоналджингуа и предложила:

– [Вы], человек [долго] странствовавший и страдавший в пыли, скорее отдыхайте.

[Затем] Тоналджингуа, взяв Наран-гэрэл за руку, проводила её в свой дом. После того, как они положенным образом приветствовали друг друга, [Тоналджингуа] усадила Наран-гэрэл на почётное место и оказала большие почести. Наран-гэрэл подробно рассказала о своих страданиях. [20b] Тоналджингуа, выслушав [все] это, с искренним благоговением в душе стала уважать и почитать её. Нойон Чан-ха-лю, подслушав эти слова, промолвил [про себя]:

– Судя по тому, как эта женщина ведёт себя,

[Она] оказалась умной и сведущей.

Если она станет жить [здесь],

У моей дочери будут неприятности.

Тут явилась одна из служанок и сообщила:

– Судя по тому, как эта женщина ведёт себя,

Она оказалась умной.

Если позволить ей остаться,

То [вашей] дочери и нам придётся туго.

– Если, придумав хитрость, убить её, то хорошо было бы, чтобы о том не узнал Унэн-огулэгчи, – произнёс Чан-ха-лю и сел.

– Добавив в водку яд, дадим [ей] выпить

[И так] отправим к Эрлик-хану

Труп женщины закопаем.

Откуда же прознает Унэн-огулэгчи! – заверили девушки.

Чан-ха-лю, выслушав такие слова, сказал обрадованно:

– [21a] Эту хитрость вы все обдумали тщательно!

В тот же день приготовили пиршество. Наполнив водкой драгоценное ведерко, хорошую водку [нойон] налил для своей дочери, а отравленную для Наран-гэрэл. Наран-гэрэл [ничего] не подозревая, выпила водку. Отравленная ядом с остекленевшими глазами, с идущей изо рта пеной она промолвила:

– Святой Премилосердный Хонгшим-бодисатва!

Спасающий все живые существа Будда!

Это моё тело

Отнесите в грядущем [моём] рождении в страну Сукавади¹.

Тоналджингуа! Я пришла не за тем, чтобы отнять у тебя мужа.

Зачем ты дала [мне] несчётное количество яда?

Сказав это, [Наран-гэрэл] захрипела и скончалась, Тоналджингуа, узнав [об этом], рассердилась на своего отца и обратилась [к нему]:

– [21b] Высокородный нойон!

По ошибке ли ты дал яд

Моей честной сестре?

Или же нет?

И ты всей душой желал убить [её]?

Достойная сочувствия моя милая Наран-гэрэл!

Сестра моя, [ты] скончалась, отведав яду!

Сняв свой халат, она надела его на Наран-гэрэл и горько зарыдала. [Затем], схватив кнут, избивала девиц и устроила им допрос. Девицы в страхе всё рассказали:

– Это не мы придумали способ [убийства]. Убили, на самом деле, по приказанию нашего нойона.

Тоналджингуа, услышав эти слова и [ещё больше] рассердившись на отца, ушла домой. А нойон Чан-ха-лю сбросил останки Наран-гэрэл в безводный колодец на заднем дворе. Накрыл его камнем [22a] и, засыпав сверху землей, посадил [там] цветок лотоса. **Третья глава о том, как коварный нойон Чан-ха-лю убил Наран-гэрэл.**

Затем явились два черта, взяли душу Наран-гэрэл и только собрались уходить, как пожаловал святой Премилосердный Хонгшим-бодисатва и приказал:

– Вы, черти Асар и Исар выслушайте-ка! Эта Наран-гэрэл была целеустремленной. Поэтому доставьте её душу Эрлик Номун-хану. Пусть он

¹ Страна Сукавади – буддийский рай. Местопребывание будды Амитабы.

посмотрит в светлое зеркало и книгу судеб. Благословив, я воскрешу ее и со [своим] благословением отправлю [обратно] в мир живых.

Оба черта и Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, поклонились и промолвив:

– [22b] Пусть будет так, как велел святой Премилосердный!

Два черта повели Наран-гэрэл, и они подошли к воротам ада. Увидев их, Наран-гэрэл спросила:

– Что это за ворота? Чьи они?

– Это врата ада, – ответили черти.

Как только, не мешкая, они вошли во врата ада, увидели красно-медную собаку. Глаза у неё сверкали, как молния. Голова была подобна голове мангуса. Клыки – как железные крючья, а хвост – как железная змея. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– Добросердечных людей

[Она] пропускает беспрепятственно.

Жестокосердных же людей

Задерживает и проглатывает.

[Наран-гэрэл] безбоязненно прошла мимо этой собаки. Отправились дальше, и оказалась какая-то высокая крепость. Наран-гэрэл спросила [об этом] [23a] и черти ответили:

– Здесь заключены души преждевременно умерших людей: утонувших в воде, упавших в колодец, повесившихся, зарезавшихся, отравившихся, [разбившихся] упав с коня – всех погибших несвоевременной смертью заключают сюда.

Наран-гэрэл заплакала и спросила:

– Я умерла, проглотив яд Чан-ха-лю. И я здесь останусь?

– Голубушка! Если ты действительно целеустремленная, то сюда не попадешь, – ответили черти.

Пошли дальше, и показалась река, в которой текла кровь. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– В этой реке наказывают тех женщин, кто в мире живых рожая детей капнул кровью на место жертвоприношения буддам, кто клал перепачканные одежда свои [23b] возле священных книг, кто стирал замаранные пожитки свои в проточной воде.

Затем пошли дальше и прибыли в какой-то город. В этом городе находилась старуха по имени Мэн-джи, которая громким голосом позвала:

– [Ты] проголодалась и хочешь пить. Выпей чаю.

– Наран-гэрэл безгрешна – пояснили черти, – Ты не [зови её] пить. Зачем ты так громко кричишь?

– Почему вы запрещаете мне выпить чаю, который предлагает эта заботливая старушка? – спросила Наран-гэрэл. – Во рту [у меня] пересохло и [я] вдоволь напьюсь.

– Всякий, кто выпьет этого чая, позабудет о возвращении в мир живых, – объяснили черти. [24a] Голубушка, не желай этого чая!

Пошли дальше, и показалась какая-то ледяная гора. Подул холодный ветер. Множество людей раздели догола и посадили на обдуваемую ветром гору. Когда стужа усилилась, они не вынеся этого, стали рыдать и горевать. Наран-гэрэл увидела это и спросила, а черти ответили:

– При жизни эти люди были богатыми нойонами. Всех их наказывают здесь за то, что погубили множество живых существ, унижали лам-учителей, с коварными намерениями вносили смуту в императорское управление государством и тем осквернили своё драгоценное тело.

Пошли дальше и увидели как многих людей, привязали к одному большому столбу и отрезали им языки, а собаки слизывали кровь. Наран-гэрэл спросила [об этом] [24b] и черти ответили:

– Здесь наказывают тех, кто при жизни лгал, крал, грабил, присваивал чужие вещи, разлучал людей и отбирал вещи у монахов.

Пошли дальше и увидели огненный ад. Наран-гэрэл спросила [об этом] и черти ответили:

– Здесь наказывают тех, кто убил родителей, дерзил мужу, противоречил матери и отнимал вещи у многих монахов.

Пошли дальше и увидели высокий помост. Когда взошли на него, увидели людей в мире живых. Увидели, как совершают похоронные обряды, оплакивают умерших, совершают воскурения и сжигают бумагу. Наран-гэрэл сквозь слёзы промолвила:

– Мой муж [25a] разбогатев,

Стал жаден до имущества

И не совершил обрядов по матери и жене.

Спустившись с помоста, осмотрели все 18 адов. Выйдя [оттуда], подошли к вратам Эрлик Номун-хана. Ворота были сделаны из семи драгоценностей. Возле ворот была надпись: «Шинэ луу ван дян»¹. Пройдя без промедления ворота, встретились с Эрлик Номун-ханом. После того, как [они] девять раз поклонились и трижды встали на колени. Эрлик-хан спросил:

– Из каких [ты] мест, женщина? По какому делу пришла к моим воротам?

¹ «Шинэ луу ван дян» («Синь луу ван дян») – «Дворец нового владыки драконов».

– Я родилась в городе Эй-чаг, что у истоков реки Нань-тай, [25b] – ответила Наран-гэрэл. – Муж мой – Унэн-огулэгчи. Меня ж зовут Наран-гэрэл, – и доложила всё о том, как при жизни кормила свою мать, как была схвачена горным разбойником Шан-дай-ваном, объяснила, почему Чан-ха-лю дал ей яд и отравил [её], [рассказала] как накормила своей плотью свекровь.

– В двух своих необычайных перерождениях [я] извела много страданий, – [продолжала Наран-гэрэл], – а, так как нет такого человека, который рассудил бы моё дело, то [я] и пришла к тебе хан.

Эрлик-хан, выслушав эти слова, раскрыл книгу судеб, почитал и произнёс:

– Наран-гэрэл, за двадцать один год твоей жизни тебе судьбой определено испытать три тяжких страдания. [26a] Первое такое страдание – отрезать у себя мясо и накормить им свекровь. Второе тяжкое страдание – быть схваченной горным разбойником Шан-дай-ваном. Третье тяжкое страдание – умереть от яда, данного [тебе] хитрым нойоном Чан-ха-лю. Кроме того тебе суждено дожить, до 81 года. Вы, черти, доставьте душу Наран-гэрэл в мир живых, а Премилосердный Хонгшим-бодисатва даст благословение, которое воскресит её.

Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, попросила:

– Великий покровитель Номун-хан, если вы действительно милостивы ко мне, то можно ли мне свидеться со страдающей здесь матушкой?

– [26b] Эту изумительную Наран-гэрэл отведите в мрачный ад, устройте свидание с матерью, а затем возвратите её в мир живых, – приказал Номун-хан.

Тотчас же оба чёрта повели [Наран-гэрэл] и устроили ей свидание с матерью. Шея матери была закована в железную цепь. Стерegli её два чёрта с лошадиной и бычьей головами. Когда невестка, прямодушная Наран-Гэрэл, и мать обнялись и заплакали, все собравшиеся многочисленные черти выглядели так, будто у них отвалились губы и печень. Наран-гэрэл сквозь слёзы поведала о том, как была схвачена горным разбойником Шан-дай-ваном, как скончалась, отравленная нойоном Чан-ха-лю, [27a] как судили её у Эрлик-хана и что она возвращается в мир живых.

Мать промолвила:

– С тех пор, как я рассталась с миром, подобным сновидению, Испытала [я] разные муки.

При жизни, мучаясь, три года кормила сына грудью.

Вскармливая, вырастила его.

Без сожаления раздавая имущество,

Обучила [его] всяческим наукам.
 [Он же], став нойоном, забыл мои заботы.
 Неверный сын!
 Когда ж я выйду из ада!
 Ты, моя невестка, вернувшись домой,
 Пригласи ламу и закажи читать священные книги [ради моего]
 скорейшего избавления.
 Голубушка моя, да и выйду ль я из неизбывного ада?
 Расскажи, что мать, разлучённая с любимым сыном, [27b]
 Лежит в мрачном аду,
 Освободит ли [сын меня] из ада,
 Вспомнив, как заботилась, любя и вскармливая его?

Когда, сказав так, она заплакала, пришли черти и, разлучив их, отправились [с Наран-гэрэл] в мир живых и прибыли в столицу государства Джин.

– Твои останки находятся на дне колодца, – сказал чёрт. – Если [их] извлекут, то [ты] воскреснешь. Если ж не извлекут, то, как сможешь [ты] воскреснуть? Сперва пошли своему мужу сновидение. И после того, как [он] извлечёт твои останки, воскреснешь.

Когда Наран-гэрэл входила в ворота [дома] Унэн-огулэгчи, привратник не пропустил её. Чёрт оказал:

– Послушай-ка, ты, ничтожный привратник [нойона] Унэн-огулэгчи! Мы доставили эту Наран-гэрэл в мир живых с благословения высочайшего Хонгшим-бодисатвы [28a] и по повелению Эрлик Номун-хана. [Она] встретится со своим мужем.

Услышав такие слова, привратник ответил:

– Если так, то быстро входи и скорее выходи.

Войдя, Наран-гэрэл хотела послать сновидение [мужу]. Но так как Унэн-огулэгчи бодрствовал, то увидев, как у него на голове вспыхнуло пламя, он испугался и хотел было уйти. [Но] тут вошёл чёрт и погасил пламя. Наран-гэрэл подошла к мужу и послала [ему] сновидение. [Во сне] она рассказала всё о том, как скончалась мать, как кормила её [своей] плотью, как была схвачена разбойником Шан-дай-ваном, как умерла сама, отравленная Чан-ха-лю, как её судили у Эрлик-хана, [28b] как возвратилась в мир живых и заплакала. Тут явился чёрт и сообщил;

– Наступило время кричать петухам. Быстрее уходим, – и вывел её [на улицу]. **Четвертая глава о том, как Наран-гэрэл судили у Эрлик-хана и как [она] возвратилась в мир живых.**

Когда Унэн-огулэгчи проснулся, [всё увиденное] оказалось сном. Обдумав хорошенько слова, посланного Наран-гэрэл сновидения, [он] предался глубокой, невыносимой скорби. [Поняв], что мать и жена скончались, он подумал: «Этот нойон Чан-ха-лю очень влиятельный чиновник императора. Мне, наверное, не одолеть его. Остаётся предоставить Будде и небожителям разобраться в истинном и ложном».

Наран-гэрэл, [29a] не сумев заполучить свой труп, так сокрушалась, что подсакивала и каталась [по земле]. Узнав об этом, Премилосердный Хонгшим-бодисатва призвал повелителя тэнгриев Хормусту и приказал [ему]:

– Повелитель тэнгриев! Эта несчастная Наран-гэрэл отличается своей душевной искренностью. Потому-то я и выказываю [к ней] милость. Ты, могущественный тэнгри, ступай, разбери камни, наваленные на заднем дворе [дома] того Чан-ха-лю, и доставь мне труп душевно искренней Наран-гэрэл.

Хормуста-тэнгри, сложив ладони вместе, молвил:

– Святой Премилосердный!

Ради доброго дела спасения обладающего [счастливой] судьбой живого существа, [29b]

Я отправлюсь немедленно.

Он созвал тэнгриев и велел:

– Останки феи Наран-гэрэл зарыты на задней дворе преступного Чан-ха-лю. Божество ветра, божество молнии и все вы тэнгрии, ступайте, доставьте те останки и поднесите их Хонгшим-бодисатве!

Все тэнгрии устроили сильный дождь и град.

Низвергли, расколов землю, ослепительную молнию.

Взяли останки изумительной Наран-гэрэл

И принесли их к Хонгшим-бодисатве.

Приступив к оживлению

Трупа душевно чистой Наран-гэрэл,

Произнесли благословение, созидающее жизнь

[И Наран-гэрэл] воскресла.

[30a] Наран-гэрэл как будто пробудилась от сна, открыла глаза, огляделась, поспешно встала, сложила ладони вместе, поклонилась и сказала:

– Святой Премилосердный!

[За то, что] ради спасения обладающего [счастливой] судьбой живого существа,

[Вы] своим благословением воскресили меня,

Пусть в следующем [своём] перерождении [я] стану вашим монахом!

С благословения Хонгшим-бодисатвы Наран-гэрэл обрела мужскую храбрость и силу, дающую способность побеждать врага, получила мудрость для управления государством, красноречие, веру в учение Будды и милосердие ко всем живым существам. **Пятая глава о том, как Хонгшим-бодисатва отправил Наран-гэрэл в мир людей, [30b] и как Наран-гэрэл воскресла и получила [святое] благословение.**

Тем временем разбойник Шан-дай-ван собрал десять тысяч воинов и, отправившись в поход, чтобы основать свое государство, разгромил армию императора государства Джин. Император государства Джин, испугавшись, стал искать богатыря, который смог бы победить врага, и объявил [об этом] среди многих народов. Наран-гэрэл услышала про это и сразу же явилась к войсковому нойону.

– Женщина, из каких ты мест? – спросил нойон. – Каким образом ты одолеешь врага? Все десять тысяч моих богатырей потерпели поражение. **[31a]** Ведь ты, будучи женщиной, струсил, когда станут сражаться с врагом. Разве не жаль [своей] молодой жизни?

– Я женщина, – ответила Наран-гэрэл, – но я преисполнена отваги и силы. Обладаю я [также] волшебными способностями и не утрушусь разбойника Шан-дай-вана.

Услышав такие слова, войсковой нойон сказал:

– Дадим ей лук, который невозможно поднять, и стрелы, и посмотрим, как она будет стрелять.

Когда Наран-гэрэл дали лук и стрелы и велели стрелять, она выстрелила девять раз и ни разу не промахнулась. [Тогда] Наран-гэрэл назначили полководцем, и [она] во главе более десяти тысяч воинов отправилась [в поход] на разбойника Шан-дай-вана и достигла горы. Человек Шан-дай-вана увидел [армию императора] **[31b]** и доложил своему господину:

– У нашей горы появилось множество воинов. Во главе армии женщина-богатырь. И только один нойон командует армией. Их сабли и копьё подобны ивняку, растущему у реки. Их флаги и знамена подобны зарнице. Их величие внушает страх. Ты придумай способ победить их.

Выслушав эти слова, Дай-ван рассмеялся и произнёс:

– Слушайте все! Издревле армии возглавляют богатыри-мужчины. А то, что во главе [этой] армии послали женщину, которой [от роду] суждено возиться с ниткой и иголкой, [говорит о том], что они в безвыходном положении.

Когда [разбойники] сошли с горы и армии обеих сторон уже готовились к сражению. Дай-ван **[32a]** вышел перед [своим] войском и выкрикнул:

– Вы что за богатырь императора страны Джин? Давайте мы, предводители армий, поприветствуем друг друга!

Наран-гэрэл тоже выступила перед своими воинами и сказала:

– Я отважная дева-богатырь императора государства Джин. Имя мое – Наран-гэрэл. Я сражусь с подлым разбойником!

Дай-ван с усмешкой молвил:

– Так это ты, моя любимая женщина! Я не смог найти тебя, после того, как зловерные старик со старухой увели тебя. Видимо, благодаря покровительству моего отца-тэнгрия я встретился теперь с тобой. Иди сюда моя любимая! Победив императора государства Джин, оба [мы] поучим титулы императора и императрицы и вместе станем счастливо жить.

[32b] Наран-гэрэл, рассердившись, ответила:

– Я дева-богатырь императора государства Джин. Ты не размышляешь о смерти даже столько, сколько думаешь о сне. [Я, преисполненная] великой силой веры и благословения, приехала, чтобы разгромить тебя, Дай-вана, подобного прете.

Дай-ван расхохотался и промолвил:

– Я могу победить твою армию

[Я] могу сдуть камни и скалы.

Я могу укротить и черта.

Наран-гэрэл, разгневавшись, бросилась [на него] держа в руках меч разума. Дай-ван, тоже разгневанный, бросился, держа в руках копьё. Трижды они сходились [в схватке], но не смогли одолеть друг друга. После двадцати сражений разбойник рассвирепел и, **[33a]** прочитав заклинания, поднял в воздух камни и скалы. Наран-гэрэл, сложив ладони вместе, призвала: «Хонгшим-бодисатва!». [Тут же] явились Хонгшим-бодисатва и Хормуста-тэнгри и придавили камни, пущенные по ветру разбойником Дай-ваном. Камни, которые он заставил летать с помощью злостных заклинаний, пали на самого заклинателя. Все разбойное воинство бежало. Наран-гэрэл догнала [разбойников] и поступила так, как поступает ястреб, поймавший зайца. Захватив разбойника Дай-вана, отдала его главному войсковому нойону. Нойон очень обрадовался и похвалил её:

– Непокоримо отважная и мужественная фея!

Разгромив воинство греховного шимнуса¹,

[Огромное] как океан, **[33b]**

Да обретёшь ты власть при [дворе] императора государства Джин!

¹ Шимнус – злой дух, демон. По представлениям буддистов постоянный враг людей, стремящийся отвратить верующих от истинного пути Будды.

Сказав так [он] собрал войска и [все] радостно отправились в обратный путь в столицу. Следуя спешно и днём, и ночью, они [вскоре] прибыли в столицу. Войсковой нойон, первым свидевшись с императором, доложил ему все о том, как Наран-гэрэл пленила разбойника Шан-дай-вана. Услышав это, император обрадовался и приказал:

– [Вы] все министры, встретьте дева-богатыря Наран-гэрэл и проводите [ее] в мой дворец.

Министры встретили Наран-гэрэл и, открыв ворота города, провели [ее] во дворец. Император, увидев [Наран-гэрэл], обрадовался и усадил [ее] на драгоценное яшмовое седалище. Держа чашу [с вином], император похвалил [Наран-гэрэл]:

– **[34a]** Фея, дева-богатырь! Победив враждебного Дай-вана, [ты] воссела на престол закона и сделала всех одинаково спокойными, благодаря милости отца-тэнгри.

[Император] даровал ей власть [при дворе] и назначил верховным нойоном, управляющим государством. Приказал также казнить Дай-вана, а его голову [велел] повесить на городских воротах. **Шестая глава о том, как Наран-гэрэл пленила Дай-вана и как император государства Джин, даровав Наран-гэрэл власть, сделал [ее] нойоном.**

[Затем] император приказал также:

– Наран-гэрэл, [я] подарил [тебе] дворец и назначил министром, управляющим моим государством. Разбирай, что справедливо, а что ошибочно [в делах] многих, [начиная] с министров и вплоть до простолюдинов, **[34b]** и докладывай [обо всем] мне.

Наран-гэрэл, выслушав повеление, поклонилась и вышла. На следующий день старшая жена императора приготовила угощение и пригласила Наран-гэрэл. Наран-гэрэл встретила с женой императора, поклонилась и села. После того, как [Наран-гэрэл] отведала угощения и поклонилась, жена императора спросила:

– В то время как ты, управляющая государством дева-богатырь, овладела искусством подавления всех врагов,

Почему твой муж не научился [этому]?

Наран-гэрэл рассказала всё о том, как её муж прибыл в столицу, как она отрезала от себя мясо и дала съесть его своей матери, как скончалась матушка, как она была схвачена разбойниками, как Чан-ха-лю дал [ей] яд, как судили [ее] у Эрлик-хана, **[35a]** как вернулась в мир живых и воскресла с благословения Будды, как уничтожила Дай-вана.

Жена императора выслушала эти слова и пересказала все императору.
– Расследуй-ка [дела] Чан-ха-лю и Унэн-огулэгчи, – велел император Наран-гэрэл.

И ещё [он] приказал:

– Поскольку Чан-ха-лю в течение тридцати лет отдавал мне свои силы, помилуй и не убивай его, а [только] выгони из дома.

Выслушав повеление императора, Наран-гэрэл промолвила:

– Пусть будет так, как вы велели.

Все нойоны, как великие, так и малые, собрались в министерстве Наран-гэрэл, поднесли [ей] подарки и поклонились. Наран-гэрэл сказала:

– **[35b]** Я женщина низкого [происхождения]. При моих [ничтожных] знаниях, [вам], нойонам не следует кланяться мне.

Когда нойоны, говоря с похвалой: «Дева-богатырь!», собрались уже уходить, Наран-гэрэл велела:

– Министры! Немедленно садитесь! Давайте обсудим государственные дела.

Все [министры] расселись по обе стороны [от нее].

– Послушайте-ка, министры и нойоны! Каким образом следует разбирать дела граждан? – спросила Наран-гэрэл.

– Тот, кто прекрасно решает [государственные] дела, тот лучший из министров, – ответили нойоны.

– [Вы], министры, возвращайтесь [по домам, а ты], Унэн-огулэгчи, останься, – велела Наран-гэрэл.

[Когда все ушли], она спросила Унэн-огулэгчи:

– Как ты проводишь разбирательства дел, будучи полномочным нойоном министерства внутренних дел?

[36a] Унэн-огулэгчи, согнувшись в поклоне, ответил:

– Выслушайте же, дева-богатырь, управляющая государством высокогородного [Сына Небес]! Я регистрирую Министерские дела и устраиваю благополучие граждан.

– Есть в [этой] стране один служащий, – сказала Наран-гэрэл, – [Он] покинул свою мать и женщину, на которой был женат, и прибыл в столицу, чтобы стать нойоном. [Там] женился на дочери [другого] нойона и, опьяненный счастьем,

До самой смерти своей благодетельной матушки не совершал религиозных и добрых дел.

Покинул свою верную спутницу [жизни]

И наслаждался со своей второй женой,

[Тогда как] жену, взятую им еще в детстве, убили. Как следовало бы решить это дело?

– [36b] Нет [в мире] такого человека, который бы бросил и забыл родную мать и свою жену – ответил Унэн-огулэгчи.

– Я давно уже слышала, что за тобой числятся три больших преступления.

– За мной нет никаких преступлений.

[Тогда] Наран-гэрэл, рассердившись, сказала:

– Первое твоё большое преступление то, что до смерти своей матери не совершал религиозных и добрых дел. Второе твоё большое преступление то, что став падким да имущества, покинул женщину, на которой женился ещё в детстве. И третье твоё большое преступление то, что позволил убить свою первую жену. Ты не знаешь своей вины, а я наслышана о ней. Когда твоё мать от тоски по тебе заболела и захотела поесть мяса, твоё жена искала мясо, но не смогла найти. [37a] Тогда, отрезав от себя [кусочек] мяса, она дала его съесть [матери]. После же смерти матушки, твоё жена вместо тебя носила траур. Древняя пословица гласит:

Если у мужчины нет жены – дом [его] пуст,

Если у женщины нет мужа – она одинока.

Потому-то твоё жена, отрешившись от всех забот, стала разыскивать тебя и попала в пасть тигра. Схваченная бесчестным Дай-ваном, твоё жена не поддалась [ему], хотя он и улещивал её сто тысяч раз, обещая, что сделает своей госпожой. Благодетельные старик со старухой увели [ее отсюда] и доставили в город. [Но] избегнув пасти тигра, [она] вновь угодила в пасть бесстыдного леопарда. [37b] Злонамеренный нойон Чан-ха-лю отравил твою жену.

Выслушав эти слова, Унэн-огулэгчи сквозь слезы промолвил:

– Я взял [вторую] жену не по своей воле. Злонамеренный Чан-ха-лю, заморочив мне голову, выдал ее за меня. [Мы] послали Хара Лагчана с поручением привезти [сюда] моих мать и жену. Но [он] до сих пор не возвратился. Я не знал, что матушка моя умерла, а жена по прибытии сюда была убита. Сам же я, будучи нойоном государства, не имею права поступать несправедливо.

Наран-гэрэл сердито опросила:

– Узнаешь ли ты свою жену, если она появится здесь?

– Если здесь появится жена, с которой я вступил в брак ещё в детстве, то узнаю, – ответил Унэн-огулэгчи.

[38a] Тогда Наран-гэрэл приказала своим приятелям:

– Отворите двери! Покажите жену Унэн-огулэгчи!

Открыли двери. Унэн-огулэгчи, увидев лицо Наран-гэрэл, весь затрясся, как будто на его голову вылили холодную воду, и, не таясь, [все] рассказал. Наран-гэрэл, прослезившись, вымолвила:

– Человек с дурными помыслами, отвечай быстрее – будешь жить с любимой женщиной, взятой [тобой в жены], или нет?

– Убить – твоё воля,

И спасти – твоё воля.

Что я могу оказать! – ответил Унэн-огулэгчи.

Тут от ворот явился какой-то человек, поклонился и доложил:

– [38b] Там прибыл нойон Чан-ха-лю.

– Впустите Чан-ха-лю, – велела Наран-гэрэл.

Проведя Унэн-огулэгчи на задний двор и затворив [за ним] двери, она села [в ожидании], Чан-ха-лю, входя, подумал:

«Я нойон императора государства Джин.

И мне приходится являться и кланяться слабой женщине!»

Войдя, он поклонился Наран-гэрэл и произнес похвалу:

– Благодаря силе девы-богатыря вымели [из страны] разбойников

И дали народу покой!

Когда произнес это, он собрался уже уходить, Наран-гэрэл сказала:

– Разбойников повергли благодаря духовной мощи Сына Небес, добродетелям Чан-ха-лю, милостивости богатырей и удачливости жителей страны, – и подала [39a] Чан-ха-лю кресло.

После того, как Чан-ха-лю сел и выпил чаю, Наран-гэрэл обратилась [к нему]:

– Выслушай-ка [меня], нойон Чан-ха-лю! По распоряжению императора три тяжких преступления относятся к ведомству министерства внутренних дел. Мне велели рассмотреть их. Давай вместе их обсудим и разберём.

Чан-ха-лю согласился и [опять] сел. Наран-гэрэл продолжила:

– Есть [у нас] один льстивый и корыстный нойон, занимающий три должности. Он выдал свою дочь за некоего чиновника-нойона, а прежнюю его жену отравил, бросил в колодец на заднем дворе, завалил его камнями, засыпал сверху землей и посадил [там] цветок лотоса. Вели мне судить этого преступного нойона.

– [39b] Это, верно, человек прежних времен, а не нынешних, – заметил Чан-ха-лю.

– Преступление [совершено] не в прежние времена, а теперь, перед нашими глазами, – возразила Наран-гэрэл.

– В настоящее время три должности занимает лишь один старик. Это – я. [Но] за мной нет таких преступлений, – заверил Чан-ха-лю.

Рассердившись, Наран-гэрэл распахнула двери, стащила Чан-ха-лю с кресла и приказала:

– Ты, льстивый, корыстный старик! Посмотри на мое лицо!

Чан-ха-лю взглянул вверх, узнал Наран-гэрэл, и душа его ушла [в пятки]. Дрожа [всем] телом, [он] промолвил:

– Ты, дева-богатырь, не сердись. [40a] Эту хитрость придумал не я. Ее придумали девушки-служанки.

– Я не верю словам старого хищника, – сказала Наран-гэрэл и велела своим приятелям:

– Ступайте в дом Чан-ха-лю и приведите сюда Тоналджингуа и всех девиц-служанок.

Приятельки спешно отправились и привели Тоналджингуа и девушек.

– Это ты отравила меня в то время, как придя в твой дом, я недолго проживала там? – спросила Наран-гэрэл у Тоналджингуа. – Отвечай немедленно!

Испугавшись, Тоналджингуа встала на колени и поведала:

– Дева-богатырь! В то время, как ты явилась в мой дом, я искренне оказывала тебе почести и намеревалась сделать [тебя] своей старшей сестрой. Это, видимо, домашние девушки[-служанки] придумали хитрость и убили тебя. [40b] Как было на самом деле – я не знаю.

– Эту бедняжку отведите в задние покои, – распорядилась Наран-гэрэл и допросила девиц:

– Кто придумал эту хитрость?

Девушки ответили:

– Когда, явившись в твой дом, мы оказывали тебе почести, настал [видать] твой смертный час и [ты], дева-богатырь, сама отправилась на тот свет.

Мы не знаем, кто отравил [тебя].

– Подайте плеть Чан-ха-лю! – приказала Наран-гэрэл – Пусть он отстегает девиц и [хорошенько] допросит [их]!

Чан-ха-лю подумал: «Девушки, вне всякого сомнения, взвалят [вину] на меня», – но, не имея иного выхода, стал избивать и допрашивать [их].

– Мы все, вместе с тобой, нойон, придумали хитрость и убили [Наран-гэрэл], – признались девушки. [Поэтому] нас может бить дева-богатырь. [41a] Тебе же, нойон, непристало избивать нас.

Наран-гэрэл, услышав эти слова, очень разгневалась и велела:

– Прогоните из дома старых хищников – и мужа, и жену, – вручив им плеть и щипцы. Прогоните и всех девиц! **Седьмая глава о том, как На-**

ран-гэрэл прогнала коварного Чан-ха-лю и девиц, отравивших её, и как Унэн-огулэгчи встретился со своей женой.

[После этого] Наран-гэрэл привела с заднего двора своего мужа Унэн-огулэгчи и спросила:

– Ах, распущенный ты человек! Осознал ли ты свою вину?

– Ты, дева-богатырь, пойми все и прости. Я осознал все проступки, которые сам совершил, – ответил Унэн-огулэгчи.

– Если ты понял свою вину – молвила Наран-гэрэл, [41b] то я определю тебе лёгкое наказание, – и, обратившись к своим девушкам [-служанкам], велела:

– Положите этого мерзкого человека и отстегайте его плетью!

Когда его разложили и приготовились уже бить, Наран-гэрэл, вспомнив их прежние отношения, прослезилась и сказала:

– Вставай, негодник!

Унэн-огулэгчи поднялся и ему стало стыдно. Наран-гэрэл, встав со своего седалища, отвела Унэн-огулэгчи за руку в задние покои. Позвала Тоналджингуа и сделала ее женой [Унэн-огулэгчи]. Так, втроём, муж и жены, и стали счастливо жить-поживать.

[Однажды] Наран-гэрэл подумала: «Я женщина. И мне не пристало управлять большим государством императора. Что, если я отдам золотую печать Владыки своему мужу?» Муж и жены посоветовались и доложили [обо всем] императору. [42a] [Император] и все сановники согласились [с этим].

Наран-гэрэл доложила императору также о том, как прогнала Чан-ха-лю и [его] девиц-служанок, как [опять] сделала Унэн-огулэгчи своим мужем и как выдала замуж [за него] Тоналджингуа. Император со всем согласился и одобрил. После этого Унэн-огулэгчи стал обладать высшей властью при императоре и в течение пяти лет отдавал ему все силы.

[Затем] император повелел:

– Унэн-огулэгчи! Заканчивается срок твоей жизни. Возвращайся-ка в родные края!

Унэн-огулэгчи поклонился [императору] и возвратился [домой]. По возвращении построил кумирню Хонгшим-бодисатве. На могилах своих родителей возвел субурганы [42b] и совершил [там] жертвоприношения. В благодарность за помощь старца Джау, возвел в великие нойоны его детей и внуков. Также в благодарность за помощь старика и старухи, охранявших некогда казённый дом [разбойников], возвел в великие нойоны их детей и внуков.

[В один из дней] Наран-гэрэл предложила своему мужу:

– Поскольку мы состарились, то, что если ради блага будущих перерождений мы, добравшись до [местопребывания] хубилгана Ананды¹, примем там монашество?

– Пусть будет по-твоему, драгоценная фея! – согласился Унэн-огулэгчи.

– И я последую за вами, – молвила Тоналджингуа.

Договорившись идти втроем, взяли у императора государства Джин 500 слонов, навьючили на них все свое имущество и драгоценности и в сопровождении [43а] пяти тысяч товарищей, молясь и читая «мани»,² отправились в сторону [местопребывания] хубилгана Ананды.

Без усталости переходя через горные утесы,

Прибыли к святому Гарме с чёрным венцом.

Поднесли [ему] драгоценности и дары, поклонились и, сев с одной стороны от него, промолвили:

– Ты, хубилган Всерадостного!

Проявляя милосердие и созерцая ради пользы всех живых существ, Сжалившись, сделай монахами

Нас, бредущих во мраке мира страстей!

Узнав об их набожности, Гарма совершил на мандале³ великое жертвоприношение, объяснил [сущность] восьмичленного поста и разрешил соблюдать его целиком. Унэн-огулэгчи [43b] обрёл святость отшельника. Наран-гэрэл и Тоналджингуа обрели святость дагини. У [сопровождавших их] пяти тысяч человек зародились чистые помыслы. Пятьсот слонов возродились в стране Сукавади в облике людей.

Унэн-огулэгчи, Наран-гэрэл, Тоналджингуа, [их] родители, старец Джау [со своей] старухой, [а также] старик и старуха, сторожившие [прежде] казённый дом [разбойников] – все избегли [страданий ада] и возродились в стране Сукавади. **Восьмая глава о том, как Унэн-огулэгчи и его жёны стали монахами.**

Став монахом, Унэн-огулэгчи десять тысяч раз совершил круговращение вокруг монастыря Гармы, девять тысяч раз поклонился [там] [44а]

¹ Ананда – один из ближайших учеников и последователей Будды Шакьямуни. Хубилган – перерождение, перевоплощение.

² Мани – самая распространённая среди буддистов молитвенная формула «ом ма ни пад мэ хум».

³ Мандал – золотое, серебряное или медное блюдо с выкованным на нем символическим изображением вселенной. Использовалось при жертвоприношениях.

и возвратился [домой]. Оттуда он отправился на гору Потала¹ и, встретившись с Арьябалом² и поклонившись [ему], обрёл святость отшельника. Наран-гэрэл и Тоналджингуа обрели святость дагини. Дети и внуки Унэн-огулэгчи счастливо жили вплоть до сотого поколения. Распространялось святое учение. [Хорошо] родились хлеб и картофель.

Все жили, наслаждаясь миром.

¹ Гора Потала – гора в Лхасе, на которой расположен дворец Далай-ламы.

² Арьябало – еще одно имя Авалокитешвары (Хонгшим-бодисатвы).

Приложение III

ПЕРЕВОД

ҮНН ӨГҮЛГЧ БОЛН НАРНА ГЕРЛ РАГНИН
ТУУЖ ОРШВ

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод.

ҮНН ӨГҮЛГЧ БОЛН НАРНА ГЕРЛ РАГНИН ТУУЖ ОРШВ

[1a] Эрт нег цагт Жин улсин цагт Нань-тай холын экнд, Эй-чаг нертэ балһснд суусн нег Гау нертэ байн өвгн эмгн хойр, Бурхн теңгрт зул күж шатаж сүзглж йовтл, Бурхн теңгрнр хээрлэд нег көвүг заяж өгв. Тер көвүһән төрсн хөөн хурвн хонгт өвгн эмгн хойр келлцэд:

– Үнэр сүзглн йовтл Бурхн теңгрнр хээрлж өгсн эн көвүндән нер өгий, – гihэд, Үнн Өгүлгч гидг нер өгв. Тер көвүһән ик болсн хөөн, нег сән өдр үзж, көвүндән сән герг авч өгв.

Тиигж йовн бээтл нег өдр Гау нертэ байн [1b] Үнн Өгүлгч көвүһән дуудж ирүлэд, сурһн өгүлв:

– Ая, көвүн мини, көгшн күүнэ сурһсн үгм соңс! Эн орчлңгин йовдл – зүүдн гилвклһн мет болдг. Төрх, үкх, өвдх, өтлх – эн дөрвн ик далаг яһж hatлхв. Мини өдгэ олсн эд-аһурсн, күн-мал, гер-балһсн эцүст баргдна. Чамд деед хурвн эрднь бурхна үзгтэ номиг сурх кергтэ. Орчлңгин нойн-байн¹ болхд бичг сурад, бас чигн күмни йисн эрдм сурх кергтэ. Аа, көвүн, мини үг зөв болхла, би берк үниг өгч, багшнриг хураж чамд эрдм сурһунав! – гив.

Көвүн альхан хамтудхж, үнн [2a] седкләр:

– Ик нигүүлсгч өвгн эцк, эмгн эк мини, тана зэрлгәр болый! – гиж хэрү өгүлв. Эцк экнь тер үгинь соңсн байрлад, удлго эрдмтэ сән ик багшнриг залж ирүлэд, берк үниг хээрллго өгч, көвүндән эрдм сурһв. Тер Үнн Өгүлгч үдлго хамг эрдмиг цөм² сурв.

Тиигж йовн бээтл Гау нертэ байн насна кемжэ күрэд үкв. Түүнэ хөөн улм-улмар маш угарьв. Тер цагт Жин улсин хан төр бәрх эрдмтэ билгтэ күүг эржэх бичгиг делкэд туңхагһн³ тархав.

Жич⁴ экнь соңсад, көвүндән:

– Бас көвүн мини, Теңгрин көвүнэ зэрлг соңсвч? [2b] Сурсн эрдмән хаана хотлд одж шалһж үзүлшгой? Үнн болхла нойн суухд маһд уга биший, кемр нойн суухла, эн уга ядуһас сән биший?! – гиж өгүлв.

Тер көвүн экиннь сурһсинь соңсад:

– Ик нигүүлсгч эк мини, йозурин байн сән биднд уга болв. Гергн мини баһ бээнэ. Хана хотлд одсн хөөн чамаг кен тежэх? – гihэд эс болв.

Гергнь Нарна Герл:

¹ Нойн-байн – энд түшмл гисн утхта үг.

² Цөм – цугинь.

³ Туңхаг – дуудвр.

⁴ Жич – бас; түүнэс даву; онц; талдан.

– Нөкр мини, чини сурсн эрдмчн маш ик бээнэ.
 Ода хаана хотлд одж нойн болад,
 Эртни эцк экин нер алдршж,
 Эн бийдчн алдр нерн,
 Эк эмдчн [3a] аштнь күмсн биший! – гиж сурһн өгүлв. Үнн
 Өгүлгч мөн үгэн өгүлэд эс болв.
 Түүнэ хөөн ээлин Жау өвгн ирж, Үнн Өгүлгчд:
 – Ая, эрдмтэ көвүн мини, оюн дүүрсн күүнэ үгиг соңс!
 Теңрин көвүн хаана зэрлгнь
 Теңсл уга төриг тогтахин төлэ
 Төгс сурсн эрдмтэ күүг нойн болһий гисиг соңсв би.
 Өдгэ чини эрдм дала мет бээтл,
 Эс одхнчн юмб?
 Эркн деед һурвн эрднин эдстдөр
 Эзнэ кишгт күртхэн медх угай? Чи түргн одх бол! – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч:
 – Эцк мет өвгн, үг мини, соңс!
 Экм мини насндан күрв,
 [3b] Эм мини баһ,
 Эд-аһурсн мини баргдв.
 Эзн хаана хотлд одсн хөөн
 Көгшн экм кен тежэх?
 Эм мини баһ, зовж жирһхиг кен үзх?
 Иимдм нанд одж эс болх! – гиж уульн хэрү өгүлв.
 Жау өвгн:
 – Аа, көвүн мини, чи йир эк,
 Эмин төлэ бичэ зов!
 Зарх китд-боолиг би өгий,
 Эк, бер идх-өмсхиг [би] өгий.
 Авай мини, чи түргн йов,
 Кемр үнн болхла күмс олж,
 Эцк экин ач хэрүлн
 Алдр нерн һархла сэн биший! – гиж өгүлв. Үнн Өгүлгч соңсад,
 бас хэрү өгүлв:
 – Седкл ханулсн өвгн эцк, асрх үнн болхла, кев кезэ эцкм мини чи
 болхич! – гиж келн зөвшэрэд тарв.
 Тер Үнн Өгүлгч эврэ эк эмдэн тер [4a] өвгнэ асрх үгинь делгрнү
 өгүлхлэ, эк эмнь тер үгинь соңсад ик байрлн, идх-өмсх болн күмсинь
 белдв. Өдрин сээг үзж, хаана хотлд одх цагт эк, эм, Жау өвгнтэ бүгдөр
 үдшэв.

Экнь:
 – Үнн Өгүлгч, авай мини, нойна нер түргн олх болтха! Чи мини, көгшн
 экэн санх болхла, түргн нааран ир, авай мини! – гиж өгүлв.
 Бас Нарна Герл:
 – Мергн билгтэ герин эзн мини ик нойн болх болтха! Мунгсн¹ экэн
 санх болхла, удл уга нааран ир! – гиж сурһн өгүлв.
 Бас Жау өвгн:
 – Ик билгтэ көвүн мини
 Удл уга нойн болх болтха!
 Зовсн эк, эмэн санх болхла,
 Зөрглн [4b] түргн ир, авай мини! – гиж сурһн өгүлв.
 Тиигж келн йөрөһэд, Үнн Өгүлгчиг хаана хотлын үзгт йовуль. Эк, эм,
 Жоу өвгн һурвулн эврэ гертэн хэрв.
 Түүнэс цааран Үнн Өгүлгч хурдн одад хаана хотлд күрв. Хотлд орж
 үзхлэ, элдв эд-таврар, идх-өмсх болн эрдньсэр дүүрсн бээдг. Орд харшнь,
 нойд, түшмлмүднь, зан, мөрнь болһн үнэкр чимгтэ бээж. Тиигж йовн
 бээтл хаана алтн үүднд наасн бичг үзгдв. Жич бичгин үг: «Һурвн сарин
 шин һурвнд делкэдк эрдм билгтэ күүг нойн болһнав!» – гиж бичсн бээж.
 Үнн Өгүлгч тер бичг үзн байрлад, нег хоосн [5a] гер келслж суув.
 Тер герин эзн үзм цацу: «[Эн] күүнэ өңг дүрнь сэн байн-нойн болх
 күмб?» – гийһэд, күндлн:
 – Аа, күн, чи аль һазрин күмбч? Юн кергэр энд ирсмбч? – гиж асуув.
 Үнн Өгүлгч:
 – Би Нань-тай холын экнд Эй-чаг нертэ балһснд суусн күмб. Хаана
 зэрлгэр эрдм-билгтэ күүг нойнд шаңнаав гиснд ирлэв би, – гиж өгүлв.
 Илт тер герин эзн байсад, идэн-ундаһар күндлж, гер белдж, ишкэ
 девскр девсж оруль. Үнн Өгүлгч герин эзнэ эрк ууһад, эврэ эк, эмэн санж,
 өргс хатхсн мет унтж эс болв.
 [5b] Түүнэ хөөн һурвн сарин шин һурвнд
 Хотл эрдм билгтэ олн күүг
 Хүвтэ лууһин хаалһар дамжж,
 Хурдн нойнд шаңнх юмнд күргв.
 Мөн Үнн Өгүлгч нойн болх цаг болсн төлэ
 Мөңк теңгрнрин туслж,
 Муудшго үг утхта үгмүдөр
 Магтулн, долан хавтасиг²[дүүргн] эндүрлго бичв.
 Бичг болһниг
 Бичгин нойнд күргв.

¹ Мунгсн – көгшрсн.² Хавтасн – цаас баглдг хээрцг.

Тер нойдуд бичгүдиг авч үзэд, олон бичэчин бичгэс ханцхн Үнн Өгүлгчин эрдмиг сээшв. Бичгин нойн тер олон бичэчин бичгүдиг үзэд, сэн эрдмтэ күүг хурвн миңһн эрдмтэ күн дотрас нойнд [6a] шалһж сунһв. Тедн дотрас ханцхн Үнн Өгүлгчин эрдм сэн гиж хаанд аэлдхв.

Жич хан ик байрлад:

– Түшмлмүд, таанр Үнн Өгүлгчиг мини дотада яамна ик медгч нойнд тэвтн! – гисн зэрлгэр, Үнн Өгүлгчиг нойнд тэвв.

Жич тер цагт Жич улсин хаана төр бэргч нег Чаң-ха-лю нертэ нойн үрн уга, ханцхн окнта бээж. Жич Үнн Өгүлгчиг нойн болснь соңсад, удлго хүрм белдж, Үнн Өгүлгчиг дуудад, гертэн оруув. Эврэ йосар суусн хөөн Чаң-ха-лю нойн эрк бэрж:

– [6b] Сэн эрдмтэ күн, улсиг амулһнар жирһүлх сээдин маңла чи бол! Мини окн арвн зурһа наста бээнэ, би чамд өгсв! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч эс таалн:

– Нойн, чи соңс, мини көгшн эк, жич үчүкнэс учрсн гергм бээнэ. Эк эмэн тевчэд¹, учр уга эм авхла, му нер орчлнд алдршх болх. Кетркэ Чаң-ха-лю нойн болад, нег сэн күүг эрж өгхлэ зокхий? Му би чини сэн окиг яһж авхмб? – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю нойн маш ик килһнж:

– Лиңхуа мет үзсклңтэ окиг мини, чамд өгий гихлэ чи хэрнь дурго [7a] биший? – гив.

Үнн Өгүлгч:

– Төриг бэргч ик нойн, чи бичэ уурл. Дорд мини бийм һахц, ондан седкл уга, арһ уга! – гихэд хэрү өгүлв.

Чаң-ха-лю нойн хуурмглж² өгүлв:

– Авай, чи билг иктэ болад аальчн эср цухл бээнэ. Нанд нань үрн уган төлэ мини һахц окиг чи авхла, эд-тавр, улс маһд чини биший. Бас чини эк эм хойриг авч ирэд, хамт жирһүлий! – гив.

Үнн Өгүлгч тер үгднь иткэд:

– Ик нойн хээрлж өгх болхла, кишгтнь мөргий! – гиж хэрү өгүлснд, Чаң-ха-лю нойн байсад, ик хүрм белдж, ург-садан хураж, окан Дональжин-хоог засад, Үнн Өгүлгчд [7b] өгв.

Хөөт өдр төр ниилсн йосн гихэд, ик хүрм кеж, хотл бүгдэрн хурн, цуглрж, уун-идн жирһлдв. Үнн Өгүлгч хөөт герг авсн негдгч бөлг.

¹ Тевчх – хайх, үлдэх.

² Хуурмг – мек, худл.

Үнн Өгүлгчин аңхн¹ гергнь Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Эк мини өтлв, өвчнд даргдв. Гертм юмн уга, геринм эзн одсар дөрвн жил болв. Кедр экм өвчнь күндгдэд үкхлэ, түлх цаасн² болн буйнь кех юмн уга! – гиж һаслн уульв.

Экиннь дергд одад:

– Өвчнчн ямр кирэтэ бээнэ? – гиж асуув.

Экнь:

– Би көвүһән сансар өвчн мини икдв. Би баахн мах идий, гиж санв, – гиж өгүлв.

[8a] Бернь дун уга һарад:

– Зутх цагт бус кен нанд мах өгнэ, ик оңһц далад дарвлһ хуһрсн мет зовлңта мини бийдм юуһар арһ кеж эс болна? – гиж һаслн өгүлв. Күж, зул шатаж, ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсадт зальвр:

– Нүдвэр үзгч илт эмтнэ зовлңгиг медгч,

Нүүлин зовлң күртсиг аврн сойрх!

Эк мини өвчтэ болв,

Эр мини одсар зэңг уга.

Эк мини махнд дурлсн төлэ,

Өдгэ нанд арһ уга, бийин махиг утлж өгсв. Нүдвэр үзгч бурхн!

– гиж альхан хамтудхж мөргэд, хурц утх бэрж, мөриннь махас нег кесг утлад [8b] үкдхж һазрт унв. Һарсн цусн булг мет болв. Хоңшим-бодьсад нигүүлсэд, үнн чаңһ зөрг седклинь медэд, удлго яраһинь³ анв⁴. Эрдмтэ Нарна Герл тер махан авч ирэд, сээхн чанад, экдэн өргв. Экнь авад удлго идж барв.

Бас экнь:

– Эн амтта мах идэд,

Өвчн мини гөңгн болв.

Эрдмтэ сэн бер мини, махн бээх болхла баахн идсв, – гиж өгүлв.

Бернь бийән бөкиж:

– Махн уга, – гив.

Экнь уурлад, хараж өгүлв:

– Би өвчтэ гиж һууж авсн махиг

Бирд мет бер, чи мах хулха кеж идснчн юмб?

¹ Аңхн – түрүн.

² Түлх цаасн – цаасн мөңг шатадг китд улсин оршалһна авъяс.

³ Яраһинь – шархинь, сөрвинь.

⁴ Анх – эмнх.

Чини мет ач уга бериг тежэсн тус уга! – гийэд, мод [9a] бэрэд элдн, иигж өгүлв:

– Экчн би, мах идсэр хэрнь
Өвнч мини эдгв.
Мини көвүн йовх цагт
Маһд чамаг нанд һахцар орксн төлө
Му өшө бэрвч! – гийэд, нэрн деесэр күлэд, элдв.

Асрх седклтэ Жау өвгн соңсн ирэд, һазань бээж чиңгхлэ, экнь берэн хараж:

– Хэрнь чамаг бер гиж зархла,
Хулха кеж идхчн юмб?
Харата күн энүгичн үзхлэ,
Хэрнь көвүндм му нер тэвхчн юмб?! – гиж өгүлв.

Нарна Герл хэрү өгүлхин урд, Жау өвгн үүд ишкж орж ирэд, ик дууһар:

– Берэн юн ямр үүлд эрвч? – гиж асуув.

Экнь:

– Тежэсн ач уга көвүһән [9b] сансар даашго өвч олв би! – гийэд, берэн занчсн шалтаһинь делгрңгү келв.

Жау өвгн нигүлсх седкл төрж, күлсн деесинь тээлж, зөв йовх Нарна Герлиг һараснь көтлж, гертән авч орулад:

– Шулуң аашта¹ авай мини, мах хулхалж идснчн үнний? – гиж асуув.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Эр мини йовсар дөрвн жил болв,
Экән тежэхд өмссн-зүүсэн цөм хулдж барв.
Эк мини генткн махнд дурлснд

Өдгэ нанд арһ уган төлө бийиннь махнас нег кесг утлж, экдән идүлв би. Терүг эс медн, «махиг хомс² болһвч», – гиж элдв. Кемр ил өгхлэ, экинм өвчн немгдх гийэд, зовж эс өгүлсн билэв. [10a] Эн үгим экдм бичэ келтн, ачта өвгн эцк мини! – гиж өгүлв.

Жау өвгн нульмсан асхрулн өгүлв:

– Ая, көөрк, зүркн мини өвдх мет, иим бодь седклтэ бериг эрх юн билэ? Урд алдр нер соңссн билэв, нүдэр үзсн уга билэв.

Эрт Жаң-шаң нертэ көвүн экән өвдснд заһсна мах иднэв гиснднь, Жаң-шаң көвүн девлән тээлж, мөсн деер кевтж, заһс эрх цагт, луусин хан түүг медж, нег заһс өгч гилэ. Тер ачар зун үйд күртл жирһв.

Бас эрт цагт Даймиң хан экән өвдснд хулсн мод тулж уульсн төлө, теңгрнр чаңһ үнниг [10b] медж хээрлв, – гив.

¹ Ааш – заң.

² Хомс – баһ, хоосн.

Бас Нарна Герлиг экин дергд авч одад:

– Берэн ямр шалтанар элдвч,
Берин махиг идж эс ханад,
Бас ясинь иднэв гиж элдвч?
Барсн му күлдгр¹ чи! – гиж өгүлв.

Экнь:

– Тиим болхла, нанд утх өгтхэ, берин махиг утлж үзий! – гив.

Жау өвгн:

– Чини харин мах утлхла, эс өвдх билү? – гиж өгүлв.

Экнь:

– Мини харин мах утлхла, өвдхнь үнн, берин махиг утлхла, эс өвдх! – гийэд, экнь, – Аа, бер, чини хариг үзий би! – гиж өгүлв.

Эрдмтэ Нарна Герл барун һаран үзүлхлэ ил сөрв уга. Экнь үзэд, [11a] ик дууһар инәһэд:

– Чивлтэ² бер мини, чи намаг хуурсн билү,
Чаңһ үнн болхла, чини утлсн яран хама одв? – гиж өгүлв.

Бернь бас зүн һаран үзүлхлэ, ярань үнн бээж. Экнь берэн теврж ууляд, һаслн:

– Иим ачта берин махиг идэд
Эрүлсн килнц эгүрт³ нанд күрх болтха!
Ая, эн зовлңта бий мини
Өмн бат болсн юмб?
Ачта берин тежэсн ачар,
Адусн болж төрэд, чамд унулж, күчән өгсв!
Кетркэ тежэсн ач уга көвүн мини
Кедүн му нериг алдршв,
Гемтэ буру йовсн бийчн

Кев кезэ [11b] теңгр чамаг үзнэ! – гиж өгүлэд, чеежнь дүүрэд, уульж эс чадн, эмнь харв. Нарна Герл экән татж үзхлэ, амнасьн көөсн һарад үкв.

Бас Жау өвгн авс⁴ хулдж авад, ясинь авслв. Нег сән өдр үзж, сән һазр суңһж, ясинь һазрт оршав. Түүнэ хөөн Нарна Герл өдр, сө уга уульхд асрх седклтэ Жау өвгн хөрж өгүлв:

– Аль үксн күүнэ төлэд
Өср һашудсар эдгэж болдв?

¹ Күлдгр – көгшн зүүлмр.

² Чивл – килнц, нүүл.

³ Эгүрт – хөөтнд.

⁴ Авс – оршах хээрцг.

Өрүн сэн нүднчн эвдрх болв!

Чини герин эзн одсн хөөн

Чивлтэ зуд, турмха болад, би бас угарв.

Чини экин баһ-саһ кергиг би [12a] медий. Чини эр йовх цагт эк бер хойричн би даанав гиж, ам авсн билэв. Урдас негнд бэрлдсн үгиг нанд урвх йосн уга болв! – гинэд, түүнэ хөөн Нарна Герлд идх, өмсх, төлх зергин зүүлиг ик күргж өгв.

Түүнэс нег кедү сар болсн хөөн Нарна Герл:

– Гемтэ Үнн Өгүлгч эр мини герэн мартв,

Кетркэ төрсн экэн тевчв.

Жич Жау өвгиг зован бээтл кезэ сэн болх? Өдгэ би хаана хотлд одж эртэһэн учрсв, – гиж седхв. Жау өвгнэ герт одад, эврэ һууж йовх учран, хаана хотлд одх йовдлан цөм келэд, [12b] йовн гитл, Жау өвгн өгүлв:

– Эрдмтэ авай мини, одхчн зөв!

Өдгэ чини гер-бараг би хадһлһй.

Эн үчүкн мөңгиг авч замдан күмсл! Бас замд йовхдан ик сергмжтэ йов, му күүнлэ хамт бичэ йов.

Барсин цусиг зуурж болна,

Барсин ясынъ зуурхд берк гилэ.

Күүнэ чирэг таньж болна,

Күүнэ седклиг медхд берк гилэ.

Хээрн сэн аврлта ээж мини,

Һахцар һазрин хол одхин төлэ, шавр-усн ик, халун киитнд йовһн яһж күрнэ?

Ач уга Үнн Өгүлгч көвүн мини

Аль эд-таврт орж,

Иим нертэ эк, гергэн мартад,

Өср иим [13a] му күүг эс үзв! – гиж ууляд, Нарна Герлиг үдшэж йовульв.

Тендэс Нарна Герл экин ясна дергд күрч мөргэд, хаана хотлын үзгт йовв. Жич Нарна Герл замд йовж ядад, нарн унтл уульж йовсар Нарсун модн нертэ уулд күрв. Уулын завд орад, өвс үмтэж, девскр кеж, нег чолу дерлн хонад, өр цээснэ хөөн йовв.

Бас Нарна Герлин зовх цаг болсн төлэ, нег дава давж йовтл нег баг хулхачнр ирэд, Нарна Герлиг бэрв. Хулхачнр Шаң-дай-ваң нойнд күргв. Түүнэ церг арвн түмн бээж. Бас Жиң улсин хаана төриг эвдж йовсн бээж. [13b] Шаң-дай-ваң нойн Нарна Герлиг үзн, байрлад:

– Чи аль һазрин күүнэ эмвч? Энд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл хэрү өгүлв:

– Би Нань-тай һолын экнд Эй-чаг балһснд суусн билэв. Эр мини хаана хотлд одсн билэ. Би угарж эмэн тежэх юмн уга төлэ, эриннь хөөнэс одж йовнав, – гив.

Шаң-дай-ваң нойн тер Нарна Герлиг үзэд, инэһэд:

– Ик улсан тогтаж йовнав би, хад чолуг көдлһх тэрнч болдв. Энд бидн [хойр] ик улсин эзн болһй. Мини бийд хатн уган төлэ, эм, чи мини зөргэр болхла, хатн цол өргий! Жиң улсин хааг [14a] дарсн хөөн, бидн хойр жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Би угатя күүнэ окн болдг,

Би хаана цол эс даана,

Бишрл тэрнч Шаң-дай-ваң нойн, чи намаг тевчн сойрх! – гив.

Шаң-дай-ваң нойн:

– Эм, чи бичэ марһ,

Эркдм ор, кемр

Эс орхла чамд му [болх]! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Сэн мөрнд хойр эмэл эс тохдг,

Сэн эм хойр эрд эс оддг.

Чи намаг эс тэвх болхла,

Чини үлдд үкнэв би! – гив.

Шаң-дай-ваң нойн уурлж босад, үлдэн суһлж заңһдж:

– Эм, чи мини зөргэр бол,

Эс болхла, үлдэр чавчж алад,

Эрлг хаанд илгэнэв! – гив.

Чаңһ зөргтэ Нарна Герл: [14b]

– Шаң-дай-ваң нойн, чи

Төриг тогтах эзн биш,

Дарснд согтсн сар мөчн мет бээнэч!

Шаң-дай-ваң, чи яһх билч! – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң икд килһнж:

– Эн эмиг һаза һарһад алтн! – гив.

Олн хулхачнр:

– Эн эмиг алхнь бэг. Мана засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт туслж өгий. Теднэ урн арһ сэн болдг. Өдр, сө уга арһлхла, [чини] зэрлгэр болх! – гилдв.

Шаң-дай-ваң нойн зөвшэрэд:

– Тана үгэр болһй! – гинэд, жич засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт,

– Нарна Герлиг урн арһар сурһтн! – гиж өгүлв.

Жич Нарна Герлиг өвгн эмгн хойр дахулж гертэн авч ирэд, элдв [15a] зүүлэр арлхла, эс болв. Бас Нарна Герлин хату седклиг медэд, өвгн эмгн зөвшөлдж:

– Хулхачин харас хархх арх үүский! – гилдв.

Тендэс өвгн Шаң-дай-ваң нойна дергд одад сөгдж:

– Тер эм мини үг соңсв! Йозурин эртөхөн хамт йовхла – [хамт] йовий, үкхлэ – хамт үкий гиж ам авсн бээж. Тиимин төлэ эн цагиг медгч, хахц Хоңшим-бодьсад болсар, сүмд одад амлдсан тээлий гинэ. Экнь белвсрсн хувцан тээлэд, Бурхн тенгриг тэжж мөргэд, чини зэрлгэр болый гилэ! – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң нойн тер үгнь соңсн байрлад, ямр [15b] юм керглий гихлэ – авч өгтхэ! – гийхэд нег зун алтн зос авч өгв.

Өвгн мөргн анад:

– Назад үүднэ күмн намаг эс хархх билү? – гиж өгүлв.

Шаң-дай-ваң нойн нег цаажин зев¹ өгв. Өвгн байрлн анад, удлго гертэн күрв. Жич Нарна Герлиг дуудад:

– Йовий! – гив.

Нарна Герл:

– Үүдэр харч болхий? – гив.

Өвгн өгүлв:

– Би медий, – гийхэд, хурвулн йовад, зевэн анад үүднд күрв. Үүднэ күн үзэд заңдхж асуув:

– Өвгн, чи эн хойр эмиг дахулад хама однач? – гив.

Өвгн зевэн үзүлэд, Нарна Герлин йовдлыг худл үгэр делгрнү [16a] келв. Хаалһчн тер үгднь иткэд хурвлаһинь харһв. Өвгн хэрү харж үзэд:

– Би мартчажв, нойн нанд заксн билэ. Таниг үүднэ герин тоосыг эрлһж белдтхэ гисн билэ. Нойн үүднд ирж маниг күлэж суух, – гиж келэд йовв.

Хурвулн үклин үүднэс харад, «хурвн эрднь!» – гиж намчлж, «Хоңшим-бодьсад!» – гиж зальврж, мөргэд йовв.

Хорта Шаң-дай-ваң нойн үүднд ирж, нарн унтл сууж, эс ирхлэнь уулын завд эрж эс олв. Шаң-дай-ваң нойн жиндмн эрднь олад, далад алдснд эдл зовв. **Нарна Герл Шаң-дай-ваң хулхачин [16b] харас алдн харч йовсн хойрдгч бөлг.**

Бас Үнн Өгүлгч нойн болад тавн жил болв. Эк, эмэн санж уулад, бичгин гертэн орад суув. Хөөт авсн гергнь Дональжин-хо ирж:

– Герин эзн мини, ик нойн болад, эдү чинэн эд-аһурста, боол-зарцта болн гергчн би эн бээнэв. Юн төлэ зовад суунач? – гиж асуув.

¹ Зев – саадгин сумна үзүр.

Үнн Өгүлгч:

– Би ирхдэн көгшин экэн болн гергэн тэвж энд ирлэв. Теднэн санж уульсн бээнэв! – хэрү өгүлв.

Дональжин-хо:

– Хээрн эк, эмэн геех юмб?

Һахц эцкдм мини соңсхлго,

Хар Лагчниг зарж илгэй.

Хадм эк эгч хойриг [17a] авч ирэд, бүгдэрн суухмб! – гив.

Хар Лагчниг дуудж ирүлэд:

– Эн бичг авч одад,

Эй-чаг нертэ балһснд күрч,

Эк эгч хойриг авч ир! – гиж закад, нег зун лаң алт өгэд, тер хойрт ирхднь замд күмс кетхэ гийхэд йовульв.

– Замд худл-хулха олн гилэ.

Сэн мөр унад,

Саадг нум бүслэд йов! – гив.

Хар Лагчн хатна закаһар мөр унад, саадг бүслж хартл, Чаң-ха-лю нойн учрад:

– Лагчн, чи саадг мөртэ аль хол һазрт одхар бээнэч? – гиж асуув. Лагчн эәһэд, ю чигн өгүлж ядн, сем бээв. Лагчниг эәһэд, бийнь чичрхлэ, ханцн дотраснь бичг унж ирв. Чаң-ха-лю нойн [17b] бичгиг үзэд:

– Йир үрнд иткэж эс болх болв, – [гийхэд], эцк-эkdэн соңсхуллго, семгэр¹ кү зарсн төлэд, Хар Лагчниг нүкнд кеһэд, – Үнн Өгүлгчд бичэ соңсхул, би медий! – гив.

Күргн, окиннь герт ирхлэ, күргн, окнь угтж харад, герт залж оруль. Чаң-ха-лю нойн чирөһэн барж:

– Аа, күргн, окн! Ачта эк эмэн, авч ирх йовдлг нанд эс медүлх юмб? Деед экичн авч ирхд, би тамһ бичг нег зун лаң алт өгч, замдан бичэ зовтха гийхэд, сурһж йовульв, – гиж өгүлв.

Күргн, окн тер худл үгднь иткэд суув.

* * *

Тенд Нарна Герл, өвгн, эмгн хурвулн өдр, [18a] сө уга йовж, хаана хотлд күрч ирв. Нег хондг гер эрж орх цагт, герин эзн нег эмгн угтн:

– Авай, чи аль һазрин күмбч?

Бээх гертэн суулго, эср бийэн зоваж

Ямр кергин төлэ энд ирсмбч? – гиж асуув.

¹ Семгэр – нууцар.

Нарна Герл:

– Нань-тай холын экнд Эй-чан нертэ балһснд суусн күүмб. Герин эзн мини хаана хотлд одж, нойн [болж] сууһад тавн жил болв. Эринм нерн Үнн Өгүлгч, мини нерн Нарна Герл болдг. Эж мини үкв, эр мини ирсэр зэнг уга. Би хахцар йовж уулын хавтха, хол хатлж ирсн мини эн болв, – гиж өгүлв.

Герин эзн эмгн:

– Көгшн күн би [18b] нүдм бүркг төлө гүн ик нойна хатыг эс таньв. Күнд зовлңта авай мини, намаг өршән сойрх! – гив.

Нарна Герл:

– Зовж йовх эм күүг хатн гиж өгүлхчн юмб? Тиим ээх мет үг бичө өгүл! – гив.

Эмгн:

– Авай, чи мини герт су! Үнн Өгүлгч нойна герт би одж, чини ирсиг келнэв! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эмгн, чи одад, эринм заң-аашар болһ. Эм гиж керглх болхла, чи урд ирэд, нанд өгүл, эс керглх болхла, би өөр һазрт одж, эмэн тежэсв! – гив.

Тер эмгн хурдн одад, Чаң-ха-люн үүднд күрв. Бас Нарна Герл зовх [19a] цаг болсн төлө, барцд¹ болж, Үнн Өгүлгчд эс золһв. Генткн Чаң-ха-лю учрж эмгнэс:

– Чи мини яамнд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув. Эмгн Нарна Герлин ирсн учриг делгрнүг келв.

Чаң-ха-лю нойн:

–Мини күргн бус һазрт керг шиидхэр одсн бээнэ. Эмгн, чи түргн буцтн. Би нег кедү герин окдыг илгэй! Йосар залж ирүлий! – гихэд, тавн окиг илгэв.

Илгэсн окд цөм Нарна Герлд мөргв. Нарна Герл бийән засч сууһад, окдын мөргхиг күлән авв.

Окд зөвшэлдж:

– Эн эм му һуульһнч бээһэд маш ик седклтэ. [19b] Маһд бидн тавуулн мөргтл, биднд: «Бос!» – гиж келх уга! Эн эмиг авч одад, нойнла зөвшэрж, нег арһ үүскж алхла зокх. [Зэнг] хамаһас йовх? – гилдв. Нарна Герлиг авч одад нойна үүднд орх цагт, Чаң-ха-лю нойн угтж һарад:

– Берк үнтэ бийчн

Баршго зовлңгар зовв,

Үнн деед бийчн

Амрх керг. Мини му окд, түргн хүрм белдж авч иртн! Авай, чи урд орж су, насн болсн би дахн орсв, – гиж өгүлв.

¹ Барцд – заяни учр, зовлң.

Нарна Герл:

– Эр мини энд ирсн хөөн экм мини өвчэр үкв. Зовлңта мини бийм хахцар төлө, эм күн бийэри бээж [20a] эс болхин төлө хол һазрас эриннь чирэһинь үзж болну гиж ирлэв би. Нойн, чи хээрлх болхла, чини окна зарц болый! – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю үүдэр орн [бээж] инэхэд:

– Хээрн сээхн бийән, му үгэр өгүлснчн юмб?

Һээхмшгтэ чаң зөргтэ эн бийичн

Хамг һазрин деер үзсн угав би! – гиж һээхж өгүлв.

Жич Дональжин-һо ирэд:

– Тоосн дунд зовж йовсн күн түргн амрж суутн! – гихэд, Дональжин-һо Нарна Герлиг һараснь бэрэд, эврэ гертән кетлж орулв. Эврэ йосар золһсн хөөн Нарна Герлиг деер суулһад, ик күндлв. Жич Нарна Герл зовсан делгрнүг келв. [20b] Дональжин-һо соңсад, үнн сүзг седклэр күндлж тэкв.

Чаң-ха-лю нойн үгинь соңсад:

– Эн эмин аашлхиг үзхлэ,

Эрдм билгтэ бээнэ.

Эн бээхлэ, окн мини зовх болв, – гиж [тагчгар] өгүлв.

Жич нег шивгчн ирж:

– Эн эмин заңгиг шинжлхлэ,

Эрдмтэ бээнэ.

Энүг бээхлэ окн, бидн зовхвидн! – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю:

– Арһ үүскж алхла, Үнн Өгүлгч эс соңсулхла сән биший, – гихэд суув.

Олн окд:

– Эркд хор кеж холяд,

Эрлг хаанд илгэй!

Эмин күүриг булж оркхла,

Үнн Өгүлгч хамаһас олж меднэ? – гиж өгүлв.

Чаң-ха-лю тер үгинь соңсад, [21a] байрлн:

– Эн арһ бүгдэр кецэж¹ үүский! – гив.

Тер өдр хүрм белдэд, эрднэтэ хувнд² эрк кеһэд, сән эрк окндан кеж өгв, хорта эркиг Нарна Герлд кеж өгв. Нарна Герл эс медн тер эркиг ууһад, хор күцж амнаһнь көөсн һарч, нүднь цээһэд өгүлв:

Хутгт ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад, аа!

Хотл эмтиг авргч бурхн,

Эн бий мини

¹ Кецэх – чирмэх.

² Хувн – сав.

Хөөт заянд Суквадин орнд күрх болтха!
 Дональжин-хо, чини эриг булаж авий гиж ирсн биш,
 Тоолшго хор өгхнчн юмб? – гиж келэд хүркн үкв.

Дональжин-хо медэд эцкдэн **[21b]** уурлв:

– Эвэ, деед нойн

Чаң седклтэ экчд мини

Эндүрж хор өгвч?

Уга болхла,

Үнн седклэр алыг гивч?

Хээрн сээхн Нарна Герл мини,

Хор идж үкв эгч мини! – гийхэд, эврэ девлэн тээлэд, Нарна Герлд өмсөж, энлин-шинлин уульв. Ташур бэрж, окдан занчж¹ асрв. Окд ээһэд:

– Мана нойна зэрлгэр алсн үнн бээнэ, бидн арһ үүсксн биш билэ! – гиж цөм келлв.

Дональжин-хо үгинь соңсж, эцкдэн уурлж гертэн хэрв. Чаң-ха-лю нойн Нарна Герлин ясинь авч, хөөт күрэн усн уга худгт оркв. Аминь чолуһар дарад, **[22a]** шора овалад, деернь бадм цецгэ тэрв. **Хорта Чаң-ха-лю нойн Нарна Герлиг алсн хурвдгч бөлг.**

Тендэс Нарна Герлин сүмсинь хойр чөткр ирж авч одад йовтл хутгт ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад өөд болж ирн:

– Эср Иср нертэ хойр чөткр, тадн соңстн! Эн Нарна Герл хахц үзүрт седкл бэрсн төлэ энүнэ сүмсинь Эрлг Номин хаанд күргж, заяни гегэн толь, бичгт үзтхэ! Энүг би эмдрүлх медл үүскж эдслэд, эмд йиртмжд илгэх эдстд өгнэв! – гиж зэрлг болв.

Хойр чөткр Нарна Герл хурвн хойр альхан хамтудхж мөргн:

– **[22b]** Хутгт ик нигүүлсгчин зэрлгэр болтха! – гийхэд, хойр чөткр Нарна Герлиг авн йовад, тамин үүднд күрв.

Нарна Герл үзэд:

– Эн ямр үүдмб? Кенэ үүдмб? – гиж асуув.

Чөткр:

– Тамин үүдн! – гиж өгүлв.

Тер үүднд түрвл уга орж йовтл, улан зес нохас бээхиг үзв. Нүднь гилвксн, толһань маңһсин толһа мет, соянь төмр хох, сүүлнь төмр моһа эдл.

Нарна Герл асуув. Чөткр:

¹ Занчх – гүвдх.

– Сэн седклтэ күүг
 Саарлго һарһдг,
 Му седклтэ күүг
 Саатлго зальгдг! – гиж келв.

Нарна Герл аюл уга тер нохас һарв.

Бас йовтл нег өндр хот үзгдв.

Нарна Герл асуув. **[23a]**

Чөткр:

– Заяни урд үксн күүнэ сүмсиг энд хөрдг. Уснд унж үксн, худгт үнсн, боож, ир-месд, хор идж, мөрнэс унж, цаг биш үклэр үксн цөм энд хөрдг! – – гиж келв.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Чаң-ха-люн хор идж үксн би бас энд бээхмб? – гиж өгүлв.

Чөткр:

– Авай, чини чаң зөрг седклтэ үнн болхла, энд эс бээхч! – гиж келв.

Тендэс йовтл цусар урссн нег мөрн үзгдв. Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд эм күн көвү ок төрүлхдэн бурхд тэхх ормд цусан дусасн, бурхна номин дергд буртгта хувцан **[23b]** тэвсн, буртгта эдэн урсх уснд орксн эмиг энд шийдхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл нег балһснд күрв. Тер балһснд нег Мең-жи нертэ эмгн бээж. Тер эмгн ик дууһар өлссн, ундасснд:

– Цэ у! – гиж келдг.

Чөткр:

– Нарна Герл гем уга, чи бичэ уулһ. Тиим ик дууһар дууддгчн юмб? – гиж келв.

Нарна Герл:

– Асрх седклтэ эмгнэ өгсн цээг таанр юунд хөрнэт? Би амн хатснд баахн уй! – гив.

Чөткр:

– Бус күн эн цээг баахн уухла, эмд йиртмжд хэрхиг цөм мартулдг цэ болдг. **[24a]** Авай мини, тер цэ бичэ күсл! – гиж келв.

Тендэс йовтл нег мөсн уул үзгдв. Салькиг киитн болһад олн күүг нүцкж, салькта уулд суулһж. Серүн, киитндн эс тесн уульн һаслхиг Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан] байн нойн күн билэ. Олн эмтнэ эм таслсиг, лам багшиг дормжлсиг, балмд худл седклэр хан төриг түйвсиг¹, үнтэ эдэн бузрдсиг цөм энд шийдхнэ! – гиж келв.

¹ Түйвх – самурдх.

Тендэс йовтл нег ик бахнд оln күүг күлэд, келинь утлж, цусинь ноха долаж бээхиг [үзэд], Нарна Герл асуув. [24b]

Чөткр:

– Йиртмжд [йовхдан] худл- хулхаһар болн тонаж¹ бусдын эд авсиг, хойр күүг ханцулсиг, хувргин эд авсиг цөм энд шиидхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл бас һал там үзгдв.

Нарна Герл асуув. Чөткр:

– Эцк-экэн алсиг, эрдэн гедргэн келсиг, экдэн хэрү келсиг, оln хувргудын эд авсиг энд шиидхнэ! – гиж келв.

Тендэс йовтл өндр тай² үзгдв. Дава деер һарад йиртмжин күмиг үзв. Ном буй үүлдсиг, белвсрж һашуудхиг, күншү шатахиг, цаас түлсиг цөм үзэд, Нарна Герл нульмсан асхрулн:

– Эр мини [25a] байн болад,

Эд-таврт шунхарж,

Эк эмин төлө ном буй үүлдчсн уга! – гиж өгүлв.

Даваһас бууж арвн нээмн тамиг цөм үзн һарсар, Эрлг Номин-хаана үүднд күрв. Долан эрднэр бүтэсн үүдн бээж. Үүднэ дергд «Шин лу ваң диян» гиж бичсн бээнэ. Үүдэр түдлго орад Эрлг Номин-хаанд учрв. Йисн үй мөргж, һурвн үй сөгдсн хөөн Эрлг-хан:

– Аль һазрин эмвч, аль кергэр мини үүднд ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Нань-тай һолын экнд, [25b] Эй-чаг нертэ балһснд төрсн эм болдв. Мини эр Үнн Өгүлгч. Мини нерн Нарна Герл болдг, – гиж хэрү өгүлэд, эмд йиртмжд экэн тежэсн, Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдсн, Чан-ха-лю нойн хор өгч алсн шалтаниг, хадм экдэн махан идүлсн йовдлан цөм ээлдхэд, – Йир бус хойр заяндан зүүлин зовлң үзүв! Мини кергиг шиидкх күн уган төлө, хан, чамд ирлэв! – гив.

Эрлг-хан тер үгинь соңсад, заяни бичг нееж үзэд:

– Нарна Герл, чи хөрн нег наслх хоорнд һурвн ик зовлңгиг [26a] үзх заята бээжч. Хадм экдэн махан утлж идүлх – негдгч ик зовлң, уулын Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдх – хойрдгч ик зовлң, арһта Чан-ха-лю нойна хор идж үкх – һурвдгч ик зовлң. Түүнэс биш найн нег наслх заята бээнэч. Хойр чөткр, таанр Нарна Герлин сүмсинь эмд йиртмжд күргтн. Эмдрх эдстднь ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад өгх! – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл альхан хамтудхж:

– Ик асргч Номин хан мини, намаг нигүүлсх үнн болхла, зовлңгар даргдсн эк мини энд бээнм, би учрж болхий?! – гиж өгүлв. [26b]

¹ Тонах – алх.

² Тай (кит.) – тагт.

Номин-хан:

– Эн һээхмшгтэ Нарна Герлиг харһу тамд авч одад хамт, эклэнь учраж, эмд йиртмжд хэрүлтн! – гиж зэрлг болв.

Тер хойр чөткр авч одад эклэнь учраж үзүлв. Экин күзүһинь төмр деесэр гинжлэд, мөрн болн үкр толһата хойр чөткр хадһлсн бээж. Чаһн седклтэ Нарна Герл, эк бер хойр теврлдн уульхд цуглрсн оln чөткр бүгдэр цөм урл-элкн унсн мет уйрж бээв. Нарна Герл нульмсан асхрулж өгүлэд, уулын Шаң-дай-ваң хулхачд бэргдсн, Чан-ха-лю нойна хор өгч үкулсиг, [27a] Эрлг хаанд залгдсиг, эмд йиртмжд хэрх шалтаниг цөм келв.

Экнь:

– Зүүдн мет йиртмжэс ханцсар

Зүүл-зүүлин зовлң үзв.

Зовж көвүһэн йиртмжд һурвн жил болтл үсэн көкүлв.

Элдвчлн тежэж ик болһад,

Эд-тавран хээрлго өгч,

Эрдмд цөм сурһв.

Нойн болад мини ачиг мартв.

Эрл уга көвүн

Би тамас кезэ һарна!

Бер мини, чи хэрсн хөөн

Ламнриг залж, түргн тоньлх ном умшулхла,

Баршго эн тамас һарх болв, авай мини!

Хээрн көвүнэс ханцад

Харһу тамд [27b] кевтнэв гиж кел!

Хээрлн тежэсн ачиг санхла,

Тамас тоньлх болв! – гиж келэд уульхла, оln чөткр ирж

ханцулв.

[Нарна Герл] эмд йиртмжд одад, Жин улсин хаана хотлд күрв.

Чөткр:

– Яснчн худгин йоралд бээнэ, һарһж авхла – эдгнэч, эс һарһхла – яһж эдгнэч? Урдк эрдэн зүүд өгч, яснчн һарһсн хөөн эдгнэч! – гиж келв.

Нарна Герл Үнн Өгүлгчин үүднд орснх цагт, үүднэ сэкүсн эс орулв.

Чөткр:

– Үнн Өгүлгчин үчүкн сэкүсн, чи соңс! Бидн деед Хоңшим-бодьсадын [28a] эдстдэр, Эрлг Номин-хаана зэрлгэр эн Нарна Герлиг эмд йиртмжд күргж ирсн болдг. Эртэһэн учрнав гинэ! – гиж келв.

Үүднэ сэкүсн тер үгиг соңсад:

– Тиим болхла, түргн орад хурдн һар! – гив.

Нарна Герл орад, зүүд өгн гихнь, Үнн Өгүлгч эмд бүкни төлө толһадан
 һал бадрулсиг үзэд, ээж һархла, чөткр орж һалыг сөнөв. Нарна Герл эрин
 дергд күрч, зүүд өгв. Экнь үксиг, мах өгч тежәсиг, бийән Шаң-дай-ваң
 хулхачд бәргдсэн, Чан-ха-лю хор өгч үксән, Эрлг хаанд залгдсан, [28b]
 эмд йиртмжд хәрж ирсән цөм келин уульв.

Чөткр ирэд:

– Така дуһарх цаг болв. Түргн йовий! – гихэд авч һарв. **Нарна Герл
 Эрлг хаанд залгдсн, эмд йиртмжд хәрж ирсн дөрвдгч бөлг.**

Үнн Өгүлгч серхлө зүүдн бээж. Нарна Герл зүүднднь өгсн үгиг
 эндүрлго санад, даашго ик зовлң болв. Эк эмән үксиг медэд:

– Эн Чан-ха-лю нойн маш хаана эркт түшмл бээнә. Би энүг чадх бишв.
 Бурхн теңгр хойр зөв буруг йилһж өгх бээнм! – гиж седхв.

Бас Нарна Герл [29a] күүрән авч эс чадн, дүүлн көлврэд¹ һаслн зовхд
 деед ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад аэлдэд, теңгрнрин эркт Хурмустан
 ирүлэд:

– Теңгрнрин эркт, көөрк эн Нарна Герлин чаңһ үнн седклтә болдг.
 Тиимин төлө би нигүүлснәв [әнүнд]. Чи одад, тер Чан-ха-люн хөөт күрэд,
 чаңһ үнн седклтә Нарна Герлин күриг чолуһар таглсиг эвдж авч ирэд, нанд
 өгтн, эркт Теңгр мини! – гиж зәрлг болв.

Хурмустан теңгр альхан хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч,

Хөвтә эмтиг тоньлһх сән үүлд [29b]

Хурдн би одсв! – гиж өгүлв.

Теңгрнриг хураж:

– Гемтә Чан-ха-люн хөөт күрэд кесн, Нарна Герл нертә рагнин ясиг
 Ки теңгр, Гилвлһн теңгр таанр түргн одж, тер ясинь авч ирэд, Хоңгшим-
 бодьсадт өргтн теңгрнр, таанр бүгдәр! – гиж закв.

Хамг теңгрнр догшн хур-мөндр орулад,

Хар аяңһу буулһж һазр хаһлад,

Һәэхүл мет Нарна Герлин ясинь авч,

Хоңгшим-бодьсадин дергд күргв.

Жич әмдрх мандлыг үүскж,

Әрүн седклтә Нарна Герлин күр

Әмн эрктн бүрдх авшг тәвәд,

Әмнь орж, [30a] махмуднь бүтв.

¹ Дүүлн көлвүрх – һазрт көлвүрх.

Жич Нарна Герл унтад серсн әдл нүдән нееж үзэд, яарн¹ босч, альхан
 хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч

Хүвтә эмтиг тоньлһхин төлө

Хурдн эн мини бийиг әмдрүлсн әдстдәр

Хөөт заянд чини тойнд² орштхав! – гиж мөргн өгүлв.

Нарна Герл Хоңгшим-бодьсадын әдстдәр эр баатрин зөргтә болж,
 дээсиг дарх аһу күчтә болн төр бәрх билгтә, хәрү өгүлх мергн, Бурхна номд
 сүзглсн, хамг эмтиг асрх болн цөмиг бийдән оршулв. **Хоңгшим-бодьсад
 Нарна Герлин бийиг күмни йиртмжд буулһж [30b] Нарна Герл әмдрж
 әдстд олсн тавдгч бөлг.**

Бас тер цагт Шаң-дай-ваң хулхач түмн цергиг хураж, төриг тогтасв
 гиж мордад, Жич улсин ик хаана цергиг хулхач дарв. Жич улсин ик хан
 әәһәд, дээсиг дарх баатр күүг эрж бээнә [гисиг] оln улст туңхг тархав.
 Нарна Герл сонсад, дарунь цергин нойнд одв.

Нойн:

– Чи аль һазрин әмвч? Аль әрдмәр дээсиг дархмч? Мини зун миңһн
 баатрмуд цөм автгдәв. [31a] Хамг дээсн аллдх цагт чи әм күн бээсәр ааль
 зүркнчн көдлмү? Хәәрн залу әмән болһа! – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Би әм күн үнн болвчн, баатр күчн төгссн бээнәв. Би риди³ хүвлһтәв.
 Шаң-дай-ваң хулхачас әәхн угав! – гиж келв.

Цергин нойн тер үгинь сонсад, даашго нум-сум өгәд:

– Харвулж үзий! – гив.

Нарна Герлд нум-сум өгәд харвулхла, йисн үй харвад нег чигн эс алдв.
 Нарна Герлиг цергин нойнд тәвж. Арвн түмнәс үлү цергән дахулад, Шаң-
 дай-ваң хулхачд мордад, уулд күрв.

Шаң-дай-ваңгин күн үзэд, [31b] нойндан:

– Мана уулин дор оln церг ирсн бээнә. Нег окн баатр цергиг толһалж
 йовна. Нег нойн цергиг эзлж. Үлд-жиднь холд урһсн бурһсн модн мет, туг-
 киринь гилвлһн әдл, цог-сүлднь әәх мет. Түүг диилх арһиг чи эврән мед!
 – гиж келв.

Дай-ваң үгинь сонсад:

– Бүгдәр сонстн, эртәс эр баатр церг толһалж йовдг. Йир зү, утц бәрх
 әм күүһәр церг толһалж илгәхнь, арһ уган тулд күрсн! – гиж инән келв.

¹ Яарн босх – адһн босх.

² Тойн – әнд шев гисн учрта үг.

³ Риди – сидтә.

Уулас бууж хойр этгэдин¹ церг бээлдх завд Дай-ваң [32a] цергин өмн нарад:

– Жиң улсин хаана ямр баатр ирв? Ик цергин эзд бидн золһлдий! – гиж дуудж өгүлв.

Мөн Нарна Герл цергин өмн нарад:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Мини нерн Нарна Герл болдг! Му хулхачла золһлдх би болнав! – гив. Дай-ваң инэхэд:

– Мини амрг эм билч? Хорта өвгн эмгн хойр чамаг авч орһсн хөөн эрж эс олв. Өдгэ чамла учрсн эцк Теңгр намаг евэсн бээдлтэ! Амрг эм мини, нааран ир! Жиң улсин хааг дарад, бидн хойр хан, хатн цол өргж хамт [32b] жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад:

– Би Жиң улсин хаана окн баатр бээнэв! Хулхач чи үкхэн унтхин тедү эс санх билч? Бишрлх эдстд аһу күчтэв, бирд мет Дай-ваң, чамаг товрг болһий гиж ирлэв! – гив.

Дай-ваң инэхэд:

– Чини цергиг дарж чадх,

Чолун хадиг киискн чадх,

Чөткриг номһудхн чадх би болдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад, билгин үлдэн бэрэд орхд Дай-ваң бас уурлж, жидэн бэрэд орв. Хоюрн нурвн үй зөрлдж нег негэн эс диилн чадв. Хөрн үй дээлсн хөөн хулхач ик уурлад [33a] тэрни умшч, чолун хадыг киискв. Нарна Герл хойр альхан хамтудхж: «Хонгшим-бодьсад!» – гиж умшв. Хонгшим-бодьсад Хурмуста теңгр хойр ирэд, Дай-ваң хулхачин киисксн чолуг дарв. Терсин тэрни даргдад, киисксн чолунь мөн эзднх тусхла, хамг хулхачин церг дутв². Жич Нарна Герл көөж күцэд, харцх шовун туула бэрсн мет болһв. Дай-ваң хулхачиг бэрэд, цергин ик нойнд өгв.

Нойн маш ик байрлад:

– Чаңһ зөргтэ баатр рагни, чи

Чинртэ усн дала мет,

Чивлтэ шулмсин цергиг дарж, [33b]

Жиң улсин хаанд эркт болх болтха! – гиж магтад, цергэн хураж, хаана хотлин үзгт цеңглдн хэрв. Өдр, сө уга дүлн йовж, хаана хотлд күрв. Цергин нойн урдас хаанд учрж, Нарна Герл Шаң-дай-ваң хулхачиг бэрсиг цөм ээлдхв.

Хан соңсн, байрлад:

¹ Этгэд – хойр талын.

² Дутх – орһх.

– Окн баатр Нарна Герлиг хамг сээд угтж, мини харшд орултн! – гиж зэрлг болв. Сээд угтж Нарна Герлиг хотин үүд нееж харшд орулв. Хан үзн, байрлад, хаш эрднь сандл ширэд суулһв.

Хан ааһан бэрэд:

[34a] – Окн баатр рагни, [Шан-] Дай-ваң терсиг дарад, теңсл уга лууһин сүүрт сууһад, хамгиг тегш амулң болһсн, эцк Теңгр намаг өршэсн бээнэ! – гиж магтад, Нарна Герлиг төр бэргч ик нойн болһж эрк өгв.

Бас:

– [Шан-] Дай-ваңгиг алж, толһаһинь хотлын үүднд өлгтхэ! – гив. **Нарна Герл [Шан]-Дай-ваңгиг бэрж, Жиң улсин хан Нарна Герлд эрк өгж нойн болһсн зурһадгч бөлг.**

Бас хан:

– Нарна Герлд орд-харш шаңнаж, мини төр тедкгч сээдд өргмжлэв. Олн сээдин, харчудин, иргн күртл зөв буруһинь шиидхэд [34b] нанд ээлдх! – гиж зэрлг болв. Нарна Герл зэрлгинь соңсад, мөргэд харв.

Маңһдуртнь хаана ик хатн хүрм белдж, Нарна Герлиг дуудв. Нарна Герл хатнд учрж мөргэд суусн хөөн, хүрм идж барад мөргсн хөөн, хатн:

– Хаана төриг бэргч окн баатр

Хамг дээсиг дарх эрдм суртл,

Нөкрчн юунд эс сурсмб? – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл өгүлэд, эрэн хаана хотд ирсиг, экдэн махан утлулж идүлсн, экэн үксиг, хулхачд бэргдсиг, Чан-ха-лю хор өгсиг, Эрлг хаанд залргдсиг, эмд [35a] йиртмжд ирж бурхна эдстдэр эдгсиг, Дай-ваңгиг алсиг цөм ээлдхв.

Хатн үгинь соңсн байрлад, хаанд цөм ээлдхв. Хан:

– Нарна Герл Чан-ха-лю Үнн Өгүлгч хойриг шүүж шиидхг! Бас Чан-ха-лю нанд нучн жилд күчэн өгсн, өршэж алхинь бээхэд, герэснь көөж харһтха! – гиж Нарна Герлд зэрлг болв.

Бас Нарна Герл хаана зэрлгиг соңсад:

– Зэрлгэр болый! – гив.

Жич олн ик, баһ нойд цөм Нарна Герлин яамнд цуглрв. Олн нойд Нарна Герлд белг бэрж мөргв. Бас Нарна Герл:

– Би дорд [35b] эм күн болдг, ямаран эрдмтэ гихв. Олн нойдын мөргсиг даах угав, – гиж кель.

Олн нойд: «Окн баатр!» – гиж магтад хартл, Нарна Герл:

– Олн сэд түргн тогтан суутн, төрин үүл келлций! – гив. Бүгдэр хойр этгэд суув.

Нарна Герл:

– Сээд нойд, та сонстн, улс иргниг ямр йосар шийдхмб? – гиж келв.
 Олн нойд:
 – Кергиг сээхн шийдкхлэ, сээдин маңгла тер болдг! – гилдв.
 Нарна Герл:
 – Олн нойд, цөм хэртн! Үнн Өгүлгч энд хоцртха! – гив.
 Нарна Герл Үнн Өгүлгчэс:
 – Чи дотад яамна ик медгч нойн болнач, кергиг яһж шийдхмб? – гиж
[36a] асуув.
 Үнн Өгүлгч бийэн бөкиж:
 – Деед төриг бэргч окн баатр, чи соңс! Яамна үүлиг темдглж авад, улс
 иргниг амулц болһж йовнав би, – гиж келв.
 Нарна Герл:
 – Улс, иргнд нег бичэч күн бээдг. Эврэ экэн, учрсн эмэн гееж, нойн
 болнав гиһэд, хаана хотлд ирэд, нойн күүнэ окиг авад, жирһлдэн дашурж,
 ачта экэн үктл, ном буйнь кесн уга. Ашднь нөкрэн гееж, амрг хөөт эмлэхэн
 жирһлдж, баһасн авсн эк күмэн алсиг ямр йосар шийдхм? – гив.
[36b] Үнн Өгүлгч:
 – Төрсн экэн, эмэн гееж мартсн тиим күн уга, – гиж хэрү келв.
 [Нарна Герл:]
 – Би кезэнэ соңсв, чамд һурвн ик ял¹ бээнэ гиж.
 – Нанд негчн ял уга! – гив.
 Нарна Герл уурлад:
 – Экэн үктл ном буйинь кесн уга – нег ик ялчн, эд-таврт шунхарж,
 баһасн учрсн эмэн тевчсн – хойрдгч ик ялчн, хөөт эмлэ зөвшэрж, урдин
 эмэн күүһэр алулсчн – һурвдгч ик ялчн. Эн һурвн ик ялчн – тер болдг.
 Чи гемэн эс меддмч? Би соңссн билэв, экчн чамаг сансар өвчтэ болж, мах
 идий гиж санхднь, эмчн мах эрж эс олад, **[37a]** эврэ махан утлад идүлж.
 Жич экчн үксн хөөн чини ормд эмчн белвсрв. Эртин үгэр,
 Эр күн эм уга болхла – гер хоосн гидг,
 Эм күн эр уга болхла – һахцар гидг.
 Тиимин төлэ эмчн седклэн күлцэд, чамаг эрж ирснд барсин амнд унв
 гинэ. Хар мөртэ Дай-ванд бэргдж, хатан кенэв гиж зун миңһн үй эрүлв
 чигн эмчн эс болв. Ачта өвгн эмгн хойр авч һарад, хотлд күргв гинэ.
 Барсин амнас һарч, бас нүр уга ирвсгин амнд унв гинэ. Му **[37b]** седклтэ
 Чан-ха-лю нойн хор өгч эмичн алж гинэ! – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч тер үгинь соңсад, нүднэсн нульмсан асхрулж:
 – Мини зөргэр эм авсн биш, му седклтэ Чан-ха-лю толһа дарж өгсн
 билэ. Хэрнь Лагчниг зарж, эк гергн хойрм авч ир гилэв, өдгэ болтл ирсн

¹ Ял – унал, гем.

уга. Эк мини үксиг, эм мини энд ирж алгдсиг би медсн угав. Мини бий
 улсин нойн бээтл буру йовх йосн уга биший? – гиж хэрү өгүлв.
 Нарна Герл уурлад:
 – Чини эм энд бээх болхла, чи таньхвч?! – гив.
 Үнн Өгүлгч:
 – Баһас учрсн **[38a]** эм мини энд бээх болхла, би таньхв! – гиж өгүлв.
 Нарна Герл эврэннь нөкдтэн:
 – Үүд неһэд Үнн Өгүлгчин эмиг үзүлий! – гиһэд, үүдэн неелһв.
 Үнн Өгүлгч Нарна Герлин чирэ үзэд, толһа деернь киитн ус кесн эдл
 бийнь чичрэд, дамтлх¹ үг келн бээв.
 Нарна Герл нульмсан асхрулж:
 – Му седклтэ күн, авсн амрг эмэн авч йовну, эс йовну түргн кел! – гив.
 Үнн Өгүлгч:
 – Алхла – чини зөрг,
 Аврхла – чини зөрг! Би [нань] ю өгүлхв? – гиж келв.
 Үүднэс нег күн ирэд, сөгдн:
 – Ыаза **[38b]** Чан-ха-лю нойн ирсн бээнэ, – гиж өгүлв.
 – Чан-ха-люг орултн! – гиһэд, Үнн Өгүлгчиг хөөт күрэд орулад, үүдэн
 хааж суув.
 Чан-ха-лю орж ирэд дотран:
 – Жиң улсин хаана нойн би болдг,
 Чинр уга эм күүнд ирж мөргх болв, – гиж санв.
 Нарна Герлд орж мөргэд:
 – Окн баатр күчэрн хулхачиг шүүрдсн мет болһвч,
 Улс иргниг эңк болһвч! – гиж магтад һартлнь Нарна Герл:
 – Теңгрин көвүнэ сүлдэр, Чан-ха-лю [нойна] буяр, олн баатрмудын
 өршэлэр, улс иргнэ кишгэр хулхачиг доратулсн! – **[39a]** гиһэд, Чан-ха-люд
 сандлин ширэг тэвж өгв. Чан-ха-лю нойн сууһад цэ уусн хөөн Нарна Герл:
 – Чан-ха-лю, чи соңс! Хаана зэрлгэр дотад яамна һурвн зүүл ик ял
 бээнэ. Намаг шү гисн билэ. Бидн хоюрн зөвшэрж шийдхий, – гиж келв.
 [– Тиим болтха! – гиж] Чан-ха-лю келэд суув.
 Нарна Герл бас:
 – Һурвн сүүрт суусн нег зуср² хулхач нойн бээнэ. Окан нег бичэч
 нойнд өгэд, урднь авсн эминь хор өгч алад, ясинь хөөт күрәһин худгт кеж,
 чолуһар бөглж, терүн деернь шора кеж, лиңхуа цецг тэрж. Тиим ик ялта
 нойг **[39b]** намаг шийдх гиж зэрлг болв, – гиж өгүлв.
 Чан-ха-лю:

¹ Дамтлх – бийэн зөвшэрх.

² Зуср – зуһу.

– Тер эн цагин күн биш, урд цагин күмб? – гив.
 Нарна Герл бас:
 – Урд цагин биш, өдгэ нүднэ өмн бээх үүл, – гиж келв.
 Чан-ха-лю:
 – Эн цагт хурвн сүүрт суусн хахц көгшн күн би. Нанд иим йовдл уга!
 – гив.
 Нарна Герл уурлад, үүдэн секүлэд, Чан-ха-люг сандлас татж бээхэд:
 – Зуср үгтэ көгшн хулхач, чи мини чирэг үз! – гив.
 Чан-ха-лю деегшэн харж үзэд, Нарна герлиг таянд, сүмсн бийднэ уга болад, бийнь чичрэд:
 – Окн баатр, чи бичэ уурл! **[40a]** Мини кесн арh биш, зарц окдын кесн арh билэ! – гив.
 Нарна Герл:
 – Көгшн хулхачин үгд иткл уга! – гийнэд, нөждөн зарж Чан-ха-люн герт одуль. Нөжднэ түргн одад, Дональжин-хоог, окдыг цөм авч ирж өгв.
 Нарна Герл Дональжин-хоогас:
 – Би чини герт орад суутл удлго чи нанд хор өгэд алвч? Чи түргн кел!
 – гиж асуув.
 Дональжин-хо ээхэд, сөгдж:
 – Окн баатр, чи мини герт ирх цагт би үнэр чамаг күндлж, эгчэн кенэв гиж бээтл, герин окд арh кеж чамаг алсн билэ. **[40b]** Би үнэр медсн угав!
 – гиж келв.
 Нарна Герл:
 – Эн көөркиг хөөт герт орултн! – гийнэд, бас олн окдас:
 – Эн арhиг кен кев? – гиж асуув.
 Окд:
 – Чамаг герт ирснд бидн бүгдэр күндлж бээтл, үклин кемжэ ирэд, окн баатр, эврэн бурхн болвч. Хор өгсиг бидн медх уга! – гилдв.
 Нарна Герл:
 – Чан-ха-люд ташур өгтн! Окдан занчж асууг! – гиж келв.
 Чан-ха-лю дотран:
 – Окд дам уга¹ мини бийдм түлкх, – гиж санад, арh угад занчж асуув.
 Окд:
 – Нойн, чи бидн бүгдэрн арhиг үүскж алсн билэ. Бидниг окн баатр элдхлэ – болна, **[41a]** нойн чи элдж эс болх! – гилдв.
 Нарна Герл тер үгиг соңсад, маш килннж:
 – Көгшн хулхач эр эм хойриг ташур хайн бэрүлэд, герэснь көөж харhтн! Олн окдыг цөм көөж харhтн! – гиж келв. **Жич Нарна Герл арhта**

¹ Дам уга – эрк биш.

Чан-ха-люг элдж, хор өгсн окдыг көөсн, Үнн Өгүлгч эмтэһэн учрсн доладгч бөлг.

Бас Нарна Герл эврэ эрэн Үнн Өгүлгчиг хөөт герэс харhж:
 – Аа, таңх¹ күн, чи гемэн медвч? – гиж асуув.
 Үнн Өгүлгч:
 – Окн баатр, чи гегэндэн медж өршэн сойрх, бийин үүлдсн гемэн цөм медүв! – гив.
 Нарна Герл:
 – Гемэн медсн болхла, ялчн **[41b]** гөңгэр шиидгдх! – гиж келэд, окдтан – Му күүг кевтүлж ташуар занчтн! – гиж закв.
 Кевтүлэд сай² элдн гихд, Нарна Герл урдкин йовдл санад, нульмсан асхрулад:
 – Му күн, чи бос! – гив.
 Үнн Өгүлгч босад ичэд бээв. Нарна Герл сүүрэсн босад, Үнн Өгүлгчиг хараснь көтлэд, хөөт гертэн орв. Жич Дональжин-хоог дуудад, терүнэ эм болhж, эр эм хурвулн жирhн суув.
 Бас Нарна Герл: «Мини бийм эм күн бээнэв. Хаана ик төриг бэрх йосн уга. Эзнэ алтн тамhиг эрдэн өгхлэ, ямаран?» – гиж седкэд, эр эм хурвулн хоорндан зөвшэрэд, **[42a]** хаанд ээлдхв. Бас түшмлмүд бүгдэрн зөвшэрн сойрхв. Нарна Герл бас Чан-ха-люг элдсн, окдыг көөсн, Үнн Өгүлгчиг эрэн кесн, Дональжин-хоог эм болhсн цөм хаанд ээлдхв. Хан бас зөвшэрн сээшв.
 Жич түүнэ хөөн Үнн Өгүлгч хаана деед төриг бэрж, тавн жил болтл сээхн күчэн өгснд, хан:
 – Үнн Өгүлгч, насна хүвдэн күрв. Эврэ төрсн назртан хэр! – гиж зэрлг болв. Үнн Өгүлгч мөргэд харв.
 Хэрсн хөөн Хоңгшим-бодьсадин сүм бэрэд, эцк-экиннь күр деер суврh **[42b]** бэрж тэkv. Бас Жау өвгнэ хөөт үр-ачиг ик нойн болhж, ачинь хэрүлв. Засгин гер хадhлсн өвгн, эмгн хойрин үр-ачиг ик нойнд тэвж, ачинь хэрүлв.
 Нарна Герл эрдэн:
 – Бидн өтлсн төлэ хөөтин сүмсн туст Анандан хүвлhн терүнд күрч, тойн болхла, ямаран? – гиж өгүлв.
 Үнн Өгүлгч зөвшэрэд:
 – Эрднэ мет рагни, чини үгэр болый! – гив.
 Бас Дональжин-хо:
 – Би бас дахлций! – гиж келв.

¹ Таңх – эргү.

² Сай – минь ода, саахна.

Һурвулн йовхиг завдснд тер Жиң улсин хаанас тавн зун зан авад эд-тавр, эрднь бүгдиг ачад, тавн [43a] миңһн нөкдөн дахулад, Анандан хүвлһнэ зүгт зальврад маань умшад йовв.

Алжл уга уулын хавчулыг гетлж йовтл,

Өрүн хар титмтэ Гармад күрэд, эрднь эд-таврэн бәрж мөргэд,
нег этгэд сууһад:

– Хамг байсхлңгин хүвлһн чи,

Хамг әмтнә тусин төлә асрн нигүлсх бишлһхд,

Харһу сансрт зөрчх бидниг,

Хээрлж тойн болһ! – гиж өгв.

Гарма теднә сүзгиг медәд, кетркә деед мандлыг үүскж, нәәмн гешүтә бичгүдиг гиигүлн бүринәр сурһв. Үнн Өгүлгч [43b] аршин хутгиг олв. Нарна Герл Дональжин-һо хоюрн рагнин хутгиг олв. Тавн миңһн күн әрүн седкл үүскв. Тавн зун зан Суквадин орнд күүнә төрлһ олв.

Үнн Өгүлгч, Нарна Герл, Дональжин-һо һурвулн, эцк-эк, Жау өвгн, әмгн, засгин гер хадһлсн өвгн, әмгн бүгдәр тоньлж, Суквадин орнд төрв. **Үнн Өгүлгч, әр әм һурвулн тойн болсн нәәмдгч бөлг.**

Жич Үнн Өгүлгч тойн болад, Гармин киидиг түмн үй әргж, йисн миңһн үй мөргэд [44a] хәрв. Тенд Бодалан уулд одад, Арьябалла улзлцж мөргэд, аршин хутгиг олв. Нарна Герл Дональжин-һо [хойр] рагнисин хутг олв.

Үнн Өгүлгчин үр-ач зун үй күртлән жирһәд, номар делгрж, тәрә-темсн төрж, амулһар жирһн суув.

ПЕРЕВОД

**НАРНА ГЕРЛ ДАГНИН ТУУЖ
(ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ)**

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод.

НАРНА ГЕРЛ ДАГНИН ТУУЖ
(Цаһан Дара экин тууж)¹

Ом сувасти шидм

[227a] Эрт Жин улсин цагт Наньди холын экнд, Ниньчең нертэ балһснд Гау нертэ байн өвгн сартаваки бээж. Түүнэ көвүнэ нернь Үнн Өгүлгч бээж. Тер цагт Лиңхуан² герл нертэ һазрт Муң нертэ байн сартаваки бээж. Түүнд талдан үрн уга, [227б] һанцхн окн бээж. Тер окн өнг сээтэ, маш үзсклңтэ, номд ик гиигсн, ааль номһн, седкл жөөлн, чаңһ зөргнь һээхмшгтэ, нернь – Нарна Герл бээж. Тиим нег окн бээхиг соңсад, Гау нертэ байн одад һуун авч, көвүндән герг болһж өгв. Тер эр эм хойр маш... хээрлдж, эцк эк хойртан [228a] ик күндтэ бээж.

Тиигж йовн бээтл нег өдр Гау нертэ байн Үнн Өгүлгч көвүһән дуудад:

– Ая, көвүн мини, көгшн күүнэ сурһсн үгиг соңс! Орчлңгин йовдл – зүүдн гилвклһн мет болдг. Төрх, өвдх, үкх, өтлх – эн дөрвн ик далаг яһж һатлхв. Өдгэ мини олсн эд-аһурсн, күн-мал, гер-балһсн эцүст баргдх. Чамд деед һурвн эрднин бурхна үзгтэ номиг сурх кергтэ. Орчлңгин нойн-байн болх бичг сурад, бас күмни йисн эрдм сурх кергтэ. Көвүн, аа, мини үг зөв болхла, би берк үниг өгч, багшнриг хураж эрдм сурһулнав! – гиж сурһн өгүлв.

Көвүн альхан хамтудхж, үнн сүзг седкләр:

– Ик нигүүлсгч өвгн эцк, эмгн эк мини, тана өгүлсәр болтха! – гиж хэрү өгүлв.

Түүнд эк эцкнь тер үгинь соңсн байрлад, төгс эрдмтэ ик багшнриг үрж ирүлн, берк үниг хээрлго өгч, көвүһән сурһв. Тер Үнн Өгүлгч көвүн түдлго хамг эрдмиг һээхмшг сурв.

Тиигж йовн бээтл Гау нертэ байн сартаваки цагтан күрч үкв. Түүнэ хөөн улм-улмар маш угарв. Тер цагт Жин улсин хан төр бәрх эрдмтэ билгтэ күүг эржәнэ гисн ик бичигг тер улст тунхаг тархав. Терүг бүгдәр соңсв.

Экнь соңсад, көвүндән:

– Авай мини, Теңгрин көвүнэ зэрлг соңсвч? Сурсн эрдм-билгән хаана хотлд одж үзүл. Һурвн эрднь үнн болхла гер нойн болхиг медх уга, эн угатя, дуту йовснас деер болх! – гиж өгүлв.

Көвүн тер экиннь сурһсн үгинь соңсад:

¹ Перевод выполнен со старомонгольского текста: Damdinsüring Će. Mongyol uran jokiyaal-un degeji jaγun bilig orošiba. «Corpus Scriptorum Mongolorum». Т. XIV. Ulaγanbaγatur, 1959. С. 227–247.

² Лиңхуа (кит.) – бадм цецг.

– Ик нигүүлсгч эк мини, аа, йозурин байн сән уга болв. Гергн мини үчүкн, намаг хаана хотлд одсн хөөн чамаг кен тежэх? – гийһэд эс болв.

Гергнь Нарна Герл бас:

– Нөкр мини, чини сурсн эрдмчн маш ик бэәнэ. Ода хаана хотлд одж нойн болхла, [228б]

Эртк эцкнэчн залһмж,

Эн бийдчн алдр нерн ик,

Эк эм хойрдчн аштнь күмсн болх! – гиж сурһж өгүлв. Үнн Өгүлгч мөн үгән өгүлэд эс болв.

Түүнэ хөөн нег ээлд суух Жау нертэ өвгн ирэд, Үнн Өгүлгчд:

– Ая, эрдмтэ көвүн мини, оюн дүүрсн көгшн күүнэ үгиг соңс!

Теңгрин көвүн хаана зэрлгнь

Теңсл уга төриг тогтахин төлө

Төгс эрдм-билг сурсн күүг

Түдрлго нойнд шаңнам гисн соңсгдв.

Өдгэ чини эрдм дала мет,

Эн учрт эс одхчн юмб?

Эркн Һурвн эрднин эдстдәр

Эзнэ хээрнд күртхән медх угайч?

Чамд өтр одх зөв бэәнэ! – гийһэд суув.

Үнн Өгүлгч:

– Эцк мет өвгн мини, соңс!

Экм мини насндан күрсн бэәнэ,

Эм мини үчүкн, эд-аһурсн баргдв.

Эзн хаана хотлд одсн хөөн

Илдм йовн ядх экм кен тедкх?

Идх, өмсхиг кен өгх?

Ил ээжин зовх, жирһхиг кен үзх?

Иимдм нанд одж эс болх! – гийһэд хэрү өгүлв.

Жау өвгн:

– Ая, көвүн мини, йир эк, эмин төлө бичэ зов!

Зарх боол би өгсв,

Ик, баһ идх-өмсхиг би өгсв.

Авай мини, чи одад, герин нойн болад,

Аштнь күмс олж, [229a]

Ачта эцк экин

Ач хэрүлж, нерән делгрүлхлэ сән болх! – гиж өгүлсн үгинь

Үнн Өгүлгч соңсад, кетркэ бишрж байсн:

– Гиигсн өвгн асрх үнн болхла,
Кев кезэ эцкм мини чи болх болв! – гив. Тиигж зөвшөрн тарв.

Тер Үнн Өгүлгч көвүн эврэ эк эм хойртан тер өвгнэ асрх үгиг делгрнгу өгүлв. Эк эм хойрнь тер үгинь соңсн байрлад, идх-өмсх күмсинь белдв. Өдрин сээг үзж, хаана хотлд одхиг завдснд эк, эм, өвгн бүгдэрн үдшэв.

Экнь:

– Үнн Өгүлгч нойна мөр өтр олх болтха!
Өтлсн экэн санх болхла,
Өтр буцн нааран ир, авай мини! – гиж өгүлв.

Нарна Герл бас:

– Мергн билгтэ герин эзн мини
Муңхгшго нойн болх болтха!
Мунгсн экэн санх болхла,
Мидлго¹ нааран ирн сойрх! – гиж сурһн өгүлв.

Жау өвгн бас:

– Ик билгтэ көвүн мини
Зүдрл уга нойн болх болтха!
Зовсн эк, эмэн санх болхла,
Зергн өтр ир, авай мини! – гиж сурһн өгүлв.

Тиигж келн йөрөһэд, Үнн Өгүлгчиг хаана хотлын үзгт йовуув. Эк, эм, Жау өвгн эврэ гертэн хэрж ирв.

Түүнэс Үнн Өгүлгч хурдн одад деед хаана хотлд күрв. Күрм цацу хаана хотлд орж үзхлэ, элдв зүүл эд-таврар, өмсх-идхэр болн эрдньсэр дүүрсн бээдг. Орд-харшнь, нойд-түшмлмүднь, зан-мөрнь, арслң үлл уга чимгдсн бээнэ. Тиигж йовн бээтл деед хаана алтн үүдин һаза наасн бичг үзгдв. «Түдрлго хурвн сарин хурвн шинд Теңгрин [2296] көвүн төрд эрдм билгтэ күүг нойн болһна!» – гисн бээнэ. Үнн Өгүлгч тер бичг үзн байрлад, үн өгч хондг гер авад суув.

Тер герин эзн түүг үзэд, цецнинь седкэрн: «Эн күн өңг сээтэ дүрнь нойн байн болх күн биз?» – гийһэд, күндлн:

– Аа, чи аль һазрин күмбч? Юн кергэр энд ирвч? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч:

– Би Наньди холын экнд Ниньчең балһснд суусн күмб. Хаана зэрлгэр эрдм-билгтэ күүг нойнд шаңннав гиснд ирлэв би, – гиж өгүлв.

Илтэ тер герин эзн байсад,
Идэн-ундар өргн күндлж,
Нег сэн гер сунһж,
Ишкэ девскр белдж оруув.

¹ Мидлго – удлго.

Үнн Өгүлгч тер герин эзнэ эрк ууһад,
Эврәннь эк, эмэн санж,
Өргс хатхсн мет унтж эс болв.

Бас хурвн сарин хурвн шинд
Хотл эрдм билгтэ күүг
Хүвтэ лууһин хаалһар дамжж,
Хурдн нойнд шаңнх юмнд күргв.

Мөн Үнн Өгүлгч нойн болх цаг күрсн төлэ
Мөн теңгрнр туслж,
Муң уга¹ утхта үгиг
Мандуулн, долан хавтасиг түдрлго бичв.

Бичсн утхта бичг болһниг бичгин нойнд күргв. Тер нойн бичгүдиг нееж үзэд, оln бичэчин бичгэс һахц Үнн Өгүлгчин эрдмг сээшв. Тер бичгин нойн оln бичэчин бичгүдиг үзэд, сэн эрдмтэ хурвн миңһн күүг эрдмтэ гиж нойнд тэвх болв. Тедн дотр үлмж эрдмтэ һахц Үнн Өгүлгч болв гиж хаанд ээлдхв.

Хан маш байсад:

– Аа, түшмл сээд, тиим эрдмтэ үнн болхла, тер Үнн Өгүлгчиг мини дотад яамна медгч нойн болһахинь [230a] ик керг! – гиж зэрлг болв.

Хаана зэрлгэр
Хамг түшмл сээд зөвшөрж,
Хаана дотад яамнд орулж,
Халх ик нойн болһв.

Тиигж йовн бээтл тер цагт Жиң улсин хаанд төр бэргч бас нег Лүгү нертэ ик нойн бээж. Тер Лүгү нойн үрн уга, һанцхн окнта бээж. Үнн Өгүлгчиг эрдм иктэ гийһэд нойн болһсиг соңсад,

Үлл уга хүрм белдж,
Үнн Өгүлгчиг дуудв.

Үнн Өгүлгч ирэд, Лүгүн ик яамнд орв.

Лүгү нойн угтж һарад, гертэн оруув. Күн болһн йосар суусн хөөн Лүгү нойн эрк бэрж:

– Деед сэн заята бээнэч,
Төгс эрдмичн ухалхла,
Теңсл уга улсан амулң болһх
Темдгтэ сээдин маңла чи болхч!
Көгшн күн нанд һахц окн бээнэ,
Көвэ мергү² арвн зурһа наслв.

¹ Муң уга – саатлго, цаглянь.

² Көвэ мергү – насна кемжэн.

Күр ик нанд нань көвүн уган төлө
Күргн чи бол, чамд өгсв! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч эс таалн:

– Лүгү нойн, чи соңс, мини герт үлдсн көгшн экм, салькта һазрт тэвсн зул – унтрхин өөр. Бас үчүкнэс учрсн гергән тевчэд, учр уга бас эм авхла, онт муушах нер олад, эн орчлнд алдршх болв.

Кетркэ Лүгү деед ик нойн, чи соңс!
Гиисн нег сән күүг эрж өгхлэ зокхий?
Керг уга мини му бий
Кетркэ чини окиг яһж авхмб? – гиж хэрү өгүлв.

Лүгү нойн маш килңж:

– Лиңхуа мет үзсклңтэ окиг мини, [2306]
Лууһас һарсн му һуульһнч,
Лав бардмн өгүлснч үннв? – гиж өгүлв.

Түүнд Үнн Өгүлгч:

– Төриг бэргч ик нойн, чи
Түргн бичэ уурл.
Дорд мини бийм һахц, седклэс ондан уга! – гиж хэрү өгүлв.

Арһта Лүгү нойн хуурмглж:

– Авай, чи билг иктэ болад
Аальчн эср цухл болв.
Нанд нань көвүн уган төлө
Мини һахц окиг чи авхла,
Мини эд-тавр, улс
Маһд чини биший.

Маһдур чини эк герг хойриг авч ирэд, хамт жирһүлий! – гив.

Үнн Өгүлгч тер үгдн иткэд:

– Ик нойн, аа, хээрчн үнн болхла, мөн төрүлсн эцктэ эдл! – гиснд Лүгү нойн байсад, ик хүрм белдж, үр-садан хураж, окан Дональжин-һоог засад, Үнн Өгүлгчд өгв.

Хөөт өдр ниилсн йосн гиһэд,
Хүрм кеж, хотл бүгдэрн
Хурн, цуглрн, уун-идн жирһлдв. **Үнн Өгүлгч хөөт герг авсн негдгч болг.**

Үнн Өгүлгчин йозур гергн Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Эк мини өглв,
Өвчнд бас даргдв.
Герг юмн уга,

Герин эзн мини одсар дөрвн жил болв.
Герт экм өвчнь көдлэд үкхлэ,
Кех цаасн, бэрх буйн уга яахмб?! – гиһэд һаслн уульв. [231а]

Экиннь дергд одад:

– Өвчичн эмнж болхий? – гиж асуув.

Экнь:

– Өвчн мини бээсэрн бээнэ.
Сегән уга му көвүнэ төлө
Сансар өвчн олв би.
Сән бер, чи мах олх болхла,
Саарлго һууж ир, би идсв! – гиж өгүлв.

Бернь дун уга һарад, һаслж:

– Зутх цагт бус кен мах өгнэ,
Ик онһц далад дарвлһ¹ хуһрсн мет
Зовлңта эн бийдм

Юуһар чигн арһ кеж эс болна? – гиһэд, күж, зул шатаж, ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсадт зальврж өгүлв:

– Нүдвөр үзгч Ик нигүүлсгч,
Ил ичәни әмтнә зовлңгиг медгч,
Нүүлин зовлң күртсн эн бийиг
Илтә бууж аврх болтха!
Эк мини өвчтә болв,
Эр мини одсар зәңг уга.
Эк мини бас махнд дурлснд,
Эн өдрт олх арһ уга төлөд
Эврә бийин махиг утлж өгсв.

Утлхдм үнн чаң зөрг уга болхла,

Үкдхиг үзүлич, Ик нигүүлсгч мини, аа! – гиж хойр альхан хамтудхж мөргэд,

Хурц утх бэрж,
Хүвтә эврә мөрин зузан һазрас
Хурдн нег кесг мах утлснд
Хотл үкдхж һазрт унв. [231б]
Урсн цусн булг мет болв.
Үзгч Хоңшим-бодьсад нигүлсэд,
Үнн чаң зөргәр медхлэ,
Удлго шархнь анв.
Эрдмтә Нарна Герл махан

¹ Дарвлһ – жилк.

Элдвчлн амтлулж чанад,
Экдэн өгв.

Экнь аваад удлго идв.

Экнь:

– Эн амтта мах идэд,
Өвчн мини гөңгн болв.
Эрдмтэ сэн бер мини,
Бас бээх болхла идсв, – гиж өгүлв.

Бернь бийэн бөкиж:

– Барв, нань махн уга, – гиж хэрү өгүлв.

Экнь уурлад, хараж:

– Би өвчтэ күн
Бүдүн мах нууж авсиг
Белн хоосар күлэж аваад,
Бирд мет бер, чи мах хулха кеж идснчн юмб?

Чини мет ач уга бериг тежэхэд юн тусв? – гиж мод бэрэд элдэд, экнь бас, – Мини өвчн эн мах идсэр хэрн эдгв. Мини көвүн одх цагт маһд чамаг нанд һахцар эркгсн төлө му өшө бэрвч! – гийһэд, нэрн деес аваад, күлэд, элдн асрхд, Жау өвгн соңсад ирв. Назань бээж соңсхла, экнь берэн хараж:

– Хэрнь чамаг бер гиж зархла,
Хэрнь чи мах хулха кеж идх юмб?
Харта энүгичн соңсхла,
Хээрн көвүнэм нернд му болх! – гив.

Нарна Герл хэрү өгүлхин урд, Жау өвгн үүд ишкж орн, [232а] ик дууһар:

– Берэн ямр гөмд эрвч? – гиж асуув.

Экнь өгүлв:

– Тежэсн ач уга көвүнәннь төлө сансар даашго өвчиг олв би! – гийһэд берэн чичэд, шалтаһинь делгрңгү өгүлв.

Жау өвгн өршэх седкл төрж, күлсн деесинь тээлэд, зөв йовх Нарна Герлиг һараснь көтлэд, гертэн авч одад:

– Нэрн шулуи аврта авай мини, чи мах хулха кеж идснчн үнний? – гиж асуув.

Нарна Герл нульмсан асхрулж:

– Аа, өвгн, чи сонс!
Эр мини одснас дөрвн жил болв,
Экән тежэхин төлөд өмссн-зүүсэн цөм хулдад барв.
Эк мини генткн махнд дурлснд
Өдгө нанд арһ уган төлө

Эврәннь махнас кескиг утлж,

Экдэн идүллэв би.

Энүг эс медн: «Махн хомс», – гиж элдв.

Ил өгхлө, экинм өвчн немгдх болвза гийһэд, зовж эс өгсн тер билэ. Эн үгим экдм бичэ өгүлтн, ачта өвгн мини! – гиж өгүлв.

Жау өвгн нульмсан асхрулн:

– Аа, көөрк, иим бодь седклтэ бериг
Эрүтэ¹ хулхачд эдл ирлцүлх юн билэ?
Эрт ачта Нараг чикнд соңссн билэв,
Нүдэр үзсн уга билэв.
Эрт Жаңсан нертэ көвүн

Экән өвдснд заһсна мах иднэв гиснднь, Жаңсан нертэ көвүн девлэн тээлж, мөсн деер кевтж, заһс эрх цагт, луусин хад түүг медж, нег ик заһс өгч гилэ. Тер ачар зун үйд күртл жирһв гилэ.

Бас Дайсуң хан экән өвдснд хулсн мод [232б] тулж нөөрсснд теңгрнр чаһи үнниг медж, седклинь гегән болһв гилднэ. Эвэ, эн чаһи седкличн теңгр хээрлмү! – гиж уульв.

Нарна Герлиг экин дергд авч одад, иигж өгүлв:

– Берэн ташардж² элдвч,
Берин махиг идж эс ханад,
Бас ясинь иднэв гиж элдвч?
Барсн му күлдгр! – гиж доңһгдв.

Экнь өгүлв:

– Тиим болхла, нанд утх өг, берин махиг утлж үзсв! – гив.

Жау өвгн бас хараж өгүлв:

– Чини һарин мах утлхла, эс өвдх билү? – гив.

Экнь:

– Мини һарин мах утлхла, өвдхнь үнн, берин махиг утлхла, эс өвдх! – гиж өгүлв.

Жау өвгн:

– Беринчн чаһи зөрг үнн төлө Ик нигүүлсгчин эдстдөр берчн эс өвдсн биз! – гив.

Экнь бас килцнж:

– Аа, бер, чини утлсн яараг би үзий! – гив.

Эрдмтэ Нарна Герл барун һаран үзүлхлө ил сөрв уган төлө экнь ик дууһар инэхэд:

– Чивлтэ бер мини,

¹ Эрүтэ – хууль эвдсн.

² Ташардж – эндүрх, бурудх.

Чини меклсн худл,
 Чаңһ үнн болхла,
 Чини утлсн яаран хама одв? – гиж өгүлв.

Бернь зүн харан үзүлхлэ, яара үнн бээж. Экнь үзэд, берэн теврж ууляд,
 иигж наслн:

– Иим ачта берин махиг идэд
 Эрүлсн килнц,
 Эгүрт нанд күрх болтха!

Мини эн зовлңта бий эмн мини бат болсн юмб?

Ачта берин тежэсн ачар,
 Адусн болж төрэд, чамд унулж, күчэн өгий!
 Кетркэ тежэсн ач уга көвүн мини
 Кезэд му нериг алдршв,
 Гемтэ буру йовсн чини

Кев кезэ тенгр чамаг үзтхэ! – гиж чеежнь дүүрэд, [233a] уульж
 эс чадн, эмнь харв. Нарна Герл экэн татад үзхлэ, амнасьн көөсн һарад үкч.

Жау өвгн авс хулдж авад, ясинь авслв. Нег сэн һазр суңһж, ясинь һазрт
 оршав.

Түүнэ хөөн Нарна Герл өдр, сө уга уульхд асрх седклтэ Жау өвгн
 хөрж:

– Аль чигн үксн күүнэ төлэд
 Эср һашудсар эдгэж болдв?
 Эрүн сээхн нүднчн эвдрв!
 Чини герин эзн одсн хөөн
 Чивлтэ зуд-турмха болад, би бас угарв.
 Чини экин буйн кергиг би медий.
 Эр чини одх цагт
 Эк эм хойричн би даанав гиж, ам авсн билэв.
 Эн негнд бэрлдсн үгиг
 Эгүрт нанд урвх йосн болв! – гийһэд өгүлв.

Түүнэ хөөн Нарна Герлд идх-өмсх болн төлжхиг ик күргж өгв.

Түүнэс нег кедү сар барсн хөөн Нарна Герл иигж седхв:

– Гемтэ Үнн Өгүлгч эр мини
 Герэн мартв,
 Кетркэ төрсн экэн тевчв.
 Гиигсн эн Жау өвгиг зован бээтл
 Кезэ сэн болхв би?
 Өдгэ би хаана хотлд

Эриннь хөөнэс одсв гийһэд, хаана хотлд одхиг илднь өгүлв.

Жау өвгн өгүлв:

– Эрдмтэ авай, чи одх зөвтэ!
 Өдгэ гер, бараһичн би хадһлий.

Эн үчүкн мөңгиг авч одад, өлсх-ундасх цагт күмсл. Замд йовх
 цагтан ик сергмжтэ йов, ягцан мет таңх күүг йир эс хээрл.

Барсин цусиг зуурж болму,
 Барсин ясынъ зуурхд берк гилэ.
 Күүнэ [233б] чирэг таньж болму,
 Күүнэ седклиг медхд берк гилэ.
 Хээрн сээхн аврта чи мини,
 Һахцар зөрх цагчн болв.
 Һазр хол, шавр-усн ик,
 Халун-киитн ик, йовһн яһж күрнэ?

Ач уга Үнн Өгүлгч көвүн
 Аль чигн эд-таврин төлэ орж,
 Ачта экэн мартад,

Эср иим килнцтэ күүг үзсн угав би! – гиж ууляд, Нарна Герлиг
 үдшэж йовульв.

Тендэс Нарна Герл экин ясна дергд күрч мөргэд, деед хаана хотлын
 үзгт йовв. Жич Нарна Герл замд йовж ядад, нарн унтл уульж йовсар Нарсун
 модн нертэ уулд күрв. Уулын завд орад, өвс үмтэж, девскр кеж, нег чолу
 дерлн хонад, өр цээснэ хөөн йовв.

Тиигж йовн бээтл илт¹ Нарна Герл зовх цаг болснд, нег дава давж
 йовтл нег баг хулхачнр һарад, Нарна Герлиг бэрв. Тер хулхачнрин нойн
 Ану Таңх нертэ бээж. Түүнэ церг арвн түмн тоота бээж. Бас Жич улсин
 хаана төриг эвдж йовсн болдг.

Таңх нойн Нарна Герлиг үзэд, байрлад:

– Чи аль һазрин күүнэ эм бээнч? Энд юн кергтэ ирвч? – гиж асуув.

Нарна Герл ээх уга хэрү өгүлв:

– Би Наньди холын экнд Ниньчең балһснд суусн билэв. Эр мини хаана
 хотлд одсн билэ. Би угарсн төлэд эмэн тежэх юмн уга болад, нуульчлн эрин
 дергд одж йовнав, – гив.

Таңх нойн тер Нарна Герлиг үзэд, бахдж инэһэд өгүлв:

– Би ик улсан тогтаж йовнав.
 Бишрлтэ ки, чолун, хадыг көдлһдг тэрнтэв,
 Бидн хойр ик улсин эзн болый.
 Би таңсг хатн уган төлэд
 Эм, чи мини зөргэр болхла, [234a]

¹ Илт – йосндан, үндэн.

Эрк өгч, хатн цол өргий!
 Эн Жиң улсин хааг дарсн хөөн
 Эртгэ болад, бидн хойр жирһлций!
 Бас Нарна Герл хэрү өгүлв:
 – Би угатя күүнэ окн болдг,
 Би хаана цол эс даана,
 Би эс чадхв,
 Бишрлтэ тэрнч Таңх нойн чи, намаг тэвн сойрх!
 Таңх нойн өгүлв:
 – Эм, чи бичэ цаһасрхул¹, эркдм орх бол, кемр эс орхла чамд му болх!
 – гив.
 Нарна Герл бас хэрү өгүлв:
 – Нег сэн мөрнд хойр эмэл эс тохдг,
 Нег сэн эм хойр эрд эс оддг.
 Чи намаг эс тэвх болхла, чини үлдин ирд үкий!
 Таңх нойн уурлж босад, үлдэн суһлж ик дууһар заңджд:
 – Эм, чи мини зөргэр эс болхла,
 Эн хурц үлдэр чамаг чавчад,
 Эрлг хаанд илгэнэв! – гив.
 Чаң зөргтэ Нарна Герл бас:
 – Таңх, чи төриг тогтах нойн биш, дарснд согтсн сар мөчн бээнэч!
 Таңх хулхач, чи намаг алхас бус ю кехмбч?! – гиж өгүлв.
 Таңх нойн икд килцнж:
 – Эн эмиг һаза авч одад алтн! – гив.
 Олн хулхачнр:
 – Эн эмиг алхм биш. Эн эмиг засгин гер хадһлсн өвгн эмгн хойрт авч одж өгий. Теднэ үг маш урн арһ иктэ болдг. Теднд өгхлэ, өдр, сө уга урн үгэр арһлхла, чини зэрлгэр болх! – гилдв.
 Таңх нойн зөвшэрэд:
 – Тана үгэр болтха! – гив.
 Тенд засгин гер хадһлсн өвгн эмгиг ирүлэд:
 – Эн өдр нег эм олгдсн билэ. Би бийдэн авий гиж эн эмиг элдв. Хату үгэр келж эс болв. Та хойр энүг гертэн авч одад арһлж үзтн. Кемр мини зөргэр болхла, та хойриг алтн мөңгэр хаңһанав, эс чадхла, та хойрин толһаг авнав! – гиж өгүлв.
 Тенд өвгн эмгн хойр Нарна Герлиг авч [2346] одад, гертэн орулад, элдв зүүл урн үгэр арһлхла, тер Нарна Герл чаң зөрг оһт бэрэд, арһлж эс болв. Тер өвгн эмгн хойр Нарна Герлин чаң үнниг медэд иигж зөвшөлдв:

¹ Цаһасрх – зөвөн келх.

– Эн эмиг арһлж эс болв. Энүг бидн авч, эн хулхачин һарас һарһх арһ үүский! – гилдв.
 Эмгнь:
 – Зөв, арһиг кецэж үүск! – гив.
 Өвгн деед нойна дергд одад сөгджд өгүлв:
 – Аа, ик нойн, мини үгиг соңс! Тер эмин үгиг би авв. Йозурин эртәһән йовхла – хамт йовий гиж, үкхлэ – хамт үкий гиж ам авсн бээж. Тиимин төлэ эн цагиг медгч, үзгч һахц Хоңшим-бодьсад болдг. Түүнэ сүмд одж намчлад, ам алдсан тээлий гинэ. Бас экнь таал болад, һашуудсн нульмснь эрлэд уга, белврсн хувцан тээлэд уга бээж хатн нериг яһж авхв. Бурхн теңгриг мөргн тәкэд, чини зэрлгэр больй гисн бээнэ! – гив.
 Таңх нойн тер үгнь сонсн байсад, зун бикэр¹ алт бэрүлэд:
 – Эн зун бекр алт авч одад, ю кергнэ – терүгинь авч өгтн! – гив.
 Өвгн мөргн авад:
 – Һазад күрәһин үүдиг яһж һархв? – гив.
 Таңх нойн нег цаажин зев өгв. Өвгн байсн авад, зевэн сүүдэн хавчулад, удлго гертэн күрв. Күрм цацу Нарна Герлиг нерлж дуудад:
 – Авай, йовий! – гиж өгүлв.
 Нарна Герл:
 – Һазад ик үүдиг һарч болхий? – гив.
 Өвгн:
 – Авай, чи бичэ зов, би медий, – гинәд, һурвулн йовад үүднд күрв.
 Үүднэ харгчнр үзэд заңджд асуув:
 – Өвгн, чи эн хойр эмиг дахулж хама однач? – гилдв.
 Өвгн зевэн үзүлэд, Нарна Герлин йовдлыг худл үгэр делгрнү өгүлв. Үүдин харгчнр иткэд, тер һурвиг һарһв. Тер өвгн хэрү эргэд өгүлв:
 – Би мартсн бээжв. Таңх нойн нанд зэрлг болсн, таанриг үүднэ герин тоосыг арчтха гисн билэ. Таңх нойн эн үүднд ирж маниг күлэж суух, – гиж худл үгиг өгүлн йовв.
 Һурвулн тер үклин үүднэс һарад, [235a]
 Һурвн эрднәд намчлн мөргэд,
 Хоңшим-бодьсад гиж нерлн дуудн, умшн йовв.
 Хорта Таңх нойн нарн унтл эс ирхлән медэд, тедниг уулын зав-завар эрж эс олов. Таңх нойн жиндмн эрднә олад, далад алдснд эдл болв. **Нарна Герл хулхачин һарас һарч йовсн хойрдгч бөлг.**

Бас Үнн Өгүлгч нойн болсар тавн жил болв. Эк, эмән санж уулад, бичгин гертэн орад суув. Хөөт гергнь Дональжин-һо ирэд:

¹ Бикэр – күндин кемжэ.

– Герин эзн мини, аа,
Кетркэ ик нойн болсар,
Кедү эд-аһурста, боолта бээнэч.
Гергн чини би эн бээнэв. Юн төлө чирэхэн барж суунач? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч хэрү:

– Би ирхдэн көгшн экэн болн
Баһас авсн гергэн үлдэхэд энд ирлэв.
Би теднэн санад уульсн бээнэв! – гиж өгүлв.

Дональжин-һо:

– Хээрн эк, эмэн геехчн юмб?
Хээртэ эцк-экин авч өгсн гергэн
Харһу замд геехчн юмб?
Хэрнь эцкдм соңсхлго,
Хар Ланчгиг дораһур зарж илгэ.
Хадм эк эгч хойриг авч ирэд,
Хамдан жирһий! – гив.

Хар Ланчгиг ирүлэд:

– Эн мини бичг авч одад,
Ниньчең нертэ балһснд күрч, [2356]

Эк эгч хойриг мини авч ир! Бас зун бикэр алт эк эгч хойрт күмслн йов. Зуур хулха, худл оln гилэ. Сэн мөр унад, саадг бүслж йов! – гиж закн йовулв. Хар Ланчг хатна зэрлгэр мөр унад, саадг бүслж хартл, Лүгү нойн хаана яамнас ирж, чив¹ Хар Ланчгта учрв.

Лүгү нойн:

– Ланчг, чи саадг бүслж аль хол һазрт одхар бээнэч? – гиж асуув.

Ланчг ээхэд, ю чигн өгүлж ядн, сем бээв. Ланчг ээхэд чичрхлэ, ханцн дотраснь бичг унв. Унсн бичгиг Лүгү авн үзэд иигж санв: «Йир үрнд иткж эс болх болв. Зүркн мет эцк-эkdэн соңсхлго йир дораһур арһ үүскж зарц илгэсн бээнм», – гихэд, Ланчгиг лу нүкнд оркв.

«Үнн Өгүлгчд бичэ соңстха, би медий!» – гихэд, күргн, окиннь герт ирхлэ, күргн, окнь угтж һарад, герт залж орулв.

Лүгү нойн чирэхэн барж өгүлв:

– Ая, күргн, окн мини, аа!
Ачта эк герг хойриг,
Авч ирх эср йовдлын деед билү?!

Нанд эс медүлх юмб? Деед экичн авч ирх йосн гиж, тамһ бичг зун алтн бикэр илгэхэд,

¹ Чив – мөн.

Деед экичн зуур бичэ зовтха гиж
Түдрлго Ланчгиг сурһн йовулв би!
Күргн, окн тер худл үгд иткэд суув.
Тенд бас Нарна Герл, эмгн, өвгн һурвулн өдр, сө уга йовж, хаана хотлд күрв. Нег хондг герт орж ирхлэ, тер герин эзн эмгн угтн:

– Авай, чи аль һазрин күмбч?
Бээх гертэн суулго, эср бийэн зоваж
Аль үүл-кергин төлө энд ирсмбч? – гиж асуув.

Нарна Герл:

– Наньди мөрин экнд Ниньчең нертэ балһснд [236а] суусн күүнэ гергнь болдв. Герин эзн мини хаана хотлд нойн суух гиж ирсэр тавн жил болв. Мини нерн Нарна Герл, эринм нерн Үнн Өгүлгч болдг. Эк мини үкв, эр мини ирсэр зэңг уга. Би һахнцарн йовж эс болхин төлө уул хавчул гетлж ирсн мини эн болв, – гиж хэрү өгүлв.

Тер герин эзн эмгн:

– Көгшн күн би нүдн бүргшх¹ төлө
Гүн ик нойна хатыг эндүрүв!
Күнд зовлңта авай мини,
Көгшн күүг өршэн сойрх! – гив.

Нарна Герл хэрү өгүлв:

– Зовж йовх эм күн бээнэв би, кен тиимиг хатн гиж өгүлх юмн? Тиим мет үг бичэ өгүлтн! – гиж хэрү өгүлв.

Герин эзн эмгн:

– Авай, чи ода мини герт су! Үнн Өгүлгч нойна герт би одж, чини ирсиг соңсханав! – гив.

Нарна Герл:

– Эмгн, чи одад,
Эринм заңгар бол.

Эм гиж керглх болхла, чи урд ирэд, нанд өгүл, эс керглх болхла, би бус һазрт одж, эмэн тежэсв! – гиж өгүлв.

Тер эмгн хурдн одад, түдрлго Лүгүн үүднд күрв. Нарна Герл зовх цаг күрсн төлө түүдхр болж, Үнн Өгүлгчд эс золһв. Генткн Лүгү нойн учрж эмгнэс:

– Чи мини яамнд юн кергэр ирвч? – гиж асуув. Эмгн Нарна Герлин ирсн шалтаниг делгрңгү өгүлв.

Лүгү нойн өгүлв:

– Күргн мини бус һазрт зарһ шүүхэр одла. Көгшн күн би угтх йосн уга. Кедү герин окдыг илгэхэд йослн залж ирүлий! – гихэд, тавн герин окиг илгэв.

¹ Бүргшх – му харата.

Илгэсн тавн окн ирэд Нарна Герлд мөргв. Нарна Герл бийэн засч сууһад, тер тавн окиг мөргснд юм эс өгүлснд, тер тавн окд иигж седхв:

– Эн нуульһнч эм бээһэд маш ик седклтэ юмб?!

Маһд бидн тавулыг мөргтл,

Маниг: «Деегшән суутн!» – гиж эс келдгнь юмб?! [2366]

Ик седклтэ эн эмиг авч одад,

Ик Лүгү нойнла зөвшәрж,

Йир нег арһ үүскж алхла зокх! Эн му хамаһас һархв? – гилдв.

Тедн Нарна Герлиг авч одад Лүгү нойна үүднд орхд, Лүгү угтж һарад өгүлв:

– Берк үнтэ бийчн

Баршго зовлңгар зовв,

Бас деед экчн үксн учриг

Бала һазр холин төлэ бидн соңссн уга.

Алзсн¹ бийчн амрх керг.

Аль мана окд хүрм белдсн бээнэ.

Авай, өөдән орж суутн.

Насн болсн би даһад орсв, – гив. Нарна Герл берин йосар йослж өгүлв:

– Эр мини энд ирсн хөөн

Экм өвчәр үкв.

Көөрк бийм

Һахцар үлдв.

Эм күн һахц йовж эс болхин төлэ тиим хол һазрас эриннь чирэһинь үзнэв гиж, Лүгүн ик үүднд ирлэв! Деед ик нойн хээрлх болхла, чини окна зарц болнав! – гив.

Лүгү нойн инэхэд:

– Хээрн сээхн бийэн,

Хэрин му үгәр өгүлснчн юмб?

Һээхмшгтэ чаһ зөргтэ эн бийичн

Хамг һазрин деерэс үзв би! – гиж меклн өгүлв.

Дональжин-һо ирэд:

– Тоосн дунд зовж йовсн күүг

Түргн амрулж суух керг! – гихэд, Дональжин-һо Нарна Герлиг һараснь көтлэд, эврэ гертән авч орулв.

Эврэ йосар йослсн хөөн Нарна Герлиг деер сууһад, күндлн тавгар тэкв. Түүнд Нарна Герл эврэ бийин зовсн [237а] шалтаниг үнн делгрңгү өгүлв. Дональжин-һо соңсад, үнн сүзг седкләр күндлж тэкв. Лүгү нойн тер үгиг соңсад:

¹ Алзсн – муурсн, зовсн.

– Эн эмин аашлх заңгинь үзхлэ,

Эрдм иктэ болв.

Энүнэ эмнь аврхла, окн мини зовх, – гиж санн суутл, нег боол

окн ирж:

– Эн эмин аалиг шинжлхлэ,

Эрдмтэ йоста бээнэ.

Энүг амдрхлэ,

Окн бидн зовх болв! – гиж өгүлв.

Лүгү нойн:

– Герэр арһ үүскж алий!

Герин эзн Үнн Өгүлгч эс медхлэ,

Кен биднд сән болх! – гиж өгүлэд суув.

Окн бас өгүлв:

– Эн өдрин хүрмд

Эрднь бумбд эрк кеж,

Эрлг хаанд күргх хор хольж өгэд,

Эн эмин күүриг булж оркий!

Үнн Өгүлгч хамаһас медх билэ? – гив.

Эрүтэ Лүгү нойн тер үгиг соңсад, байсн:

– Эн үүлиг та бүгдәрн кецэтн!¹ – гив.

Тер өдр хүрм белдэд, эрдньтэ бумбд эрк кеһэд, сән эрк эврэ окндан өгэд, хорта эркиг Нарна Герлд бэрүлв. Эс медхин төлэ Нарна Герл тер эркиг ууһад, өр өвчтэ болад, улм хөөт эркд удлго амнась көөсн һарад, нүднь цээлж өгүлв:

Хутгт ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад, аа!

Хотл эмтиг авргч нигүүлсгч,

Хүвтэ эн бий мини

Хөөт заяндан Суквадин орнд күрх болтха!

Дональжин-һо, чини эриг булаж авий гиж ирсн угав, [237б]

Тоолшго хор өгх юн билч? – гихэд хүркрн үкв.

Дональжин-һо медэд эцкдән уурлж өгүлв:

– Хээрн деед аһд мини

Хар седкләр хор өгвч?

Хэрнь эндүрэд иим болв?

Хээрн туңһмл нарн мет Нарна Герл

Хар хор идж үкв! – гихэд, эврэ девлән тээлэд, Нарна Герлд

өмскж, энлж уульв. Маля бэрн, окдан занчж асрв.

Окднь ээхэд илт өгүлв:

¹ Кецэх – зүткх, чирмэх.

– Мана нойна зэрлгэр алсн билэвидн, биднэ арh биш! – гилдв.
Дональжин-но тер үгинь соңсад, эцкдэн ик уурлж, эврэ гертэн одв.

Лүгү тер Нарна Герлин ясинь авч одад, хөөт күрэн йорал уга худгт оркв. Чолунар амсуринь таглад, чолун деер шора тэвж, шора деер бадм цецгэ тэрв. **Хорта Лүгү Нарна Герлиг алсн хурвдгч бөлг.**

Тендэс Нарна Герлин сүмсиг хойр чөткр ирж авч йовн бээтл хутгт ик нигүүлсгч Хонгшим-бодьсад өөд болн ирж зэрлг болв:

– Эср Иср хойр чөткр, тадн соңстн! Эн Нарна Герл хахц үзүртэ седкл бэрсн төлэ энүнэ сүмсиг Эрлг хаанд күргж, заяни тольд, бичгт үзтхэ! Энүг би эмд йиртмжд эдгэх эдс өгнөв! – гив.

Хойр чөткр Нарна Герл хурвн хойр альхан хамтхудж мөргн:

– Хутгт Ик нигүүлсгчин зэрлгэр болтха! – гив, хойр чөткр Нарна Герлиг көтлж авад йовв.

Тамин йиртмжсин үүднд күрв. Нарна Герл үзэд:

– Эн ямаран үүдмб? Кенэ үүдмб? – гиж асуув.

Чөткр:

– Тамин үүдн! – гиж өгүлв.

Тер үүднд түрвл уга орж йовн бээтл, оln зес нохас бээхиг үзв. Нүднь гилвксн мет, толһань маңһсин толһа мет, соянь төмр нох **[238a]** мет, сүүлнь төмр моһа мет бээдг.

Чөткр:

– Сэн буйнта күүг
Саатлго һарһдг,
Саармг седклтэ күүг
Саатлго зальгдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл ээх уга тер нохаһас һарв.

Бас тиигж йовн бээтл нег өндр хот үзгдв. Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Заяни урд үксн күүнэ сүмсиг энд хөрдг. Уснд үксн, худгт үксн, иртэ месд үксн, боож үксн, хор идж үксн, мөрнэс унж үксн, цаг биш үклэр үксн болн нань чигиг энд хөрдг! – гиж өгүлв.

Нарна Герл нульмсан асхрулад:

– Би Лүгүн хор идж үксн күмб! Энд би бас хөргдх болжану? – гив.

Чөткр:

– Авай, чини чаңһ үнн бээхлэ, энд эс бээхч! – гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл цусар урссн нег мөрн үзгдв. Нарна Герл бас асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд эм күн көвүн төрхлэ бурхн суух ормд цусан дусасн, бурхна номин дергд буртгта хувцан тэвсн, буртгта эдэн урсх уснд уһасн эмиг энд эрдг! – гив.

Тиигж йовн бээтл Маңги нертэ балһснд күрв. Тер балһснд Маң нертэ эмгн бээж. Тер эмгн ик дууһар:

– Та өлссн, ундассн болхла, цэ уутн! – гив, гив, гив.

Чөткр:

– Негхн гем уга эн Нарна Герл бээтл бала ик дууһар дууддгчн юмб? – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Тер асрх седклтэ эмгнэ өгх цээг таанр юунд хөрнэт? Та хойр үчүкн түдн сойрхн тамштн¹, амн мини хатв, тер цээг үчүкн уй! – гив.

Чөткр:

– Аль күн эн цээг уусн хөөн
Эмд йиртмжд хэрхд берк болдг,
Бээх бүгдиг мартулдг хор болдг.
Авай, чи цэ бичэ күсл! – гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл нег **[238б]** мөсн уул үзгдв.

Салькн киитн болх цацу оln күүг нүцкж,
Салькта уулд суулһв.

Серүцэд, киитн ик болад эс тесн уульх һаслхиг Нарна Герл үзэд асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан]
Байн нойн күн билэ.
Бала оln эмтнэ эм таслсн,
Багш ламиг дормжлсн,
Балмд худл седклэр

хаана төриг булалдсн, берк үнтэ эдэн бузрдулсн болн нань чигиг энд эрнэ!
– гиж өгүлв.

Тиигж йовн бээтл бахнта там үзгдв. Тер бахнд оln күүг күлэд, келинь утлм цацу, цусинь ноха долаж бээхиг үзэд, Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Эмд йиртмжд [йовхдан]
Хуурмг, худл, хулха,
Хонжн² бусдын сэн эдиг авсн,
Ховлж күүг ханцулсн,
Хувргудыг көөсн болн нань чигиг энд эрдг! – гиж өгүлв.

¹ Тамшх – амсх.

² Хонжх – мекэр олз кех.

Тиигж йовн бээтл бас һал ширэтэ там үзгдв. Нарна Герл асуув.

Чөткр:

– Өмд йиртмжд [йовхдан]

Эцк-экэн алсн,

Эрэн ховньсн,

Экэн хорчгсн,

Арвн үзгин бурсң хувргудын эдиг хулхалсн болн нань чигиг энд эрдг! – гийһэд зөрцв.

Тиигж йовн бээтл бас нег тай үзгдв. Тер тай деерэс харж үзхлэ, эмд йиртмж үзгдв. Ном буй үүлдсиг, белвсрх, хашуудх, күншү шатах, цаас түлх болн нань чигиг үзэд, Нарна Герл нульмсан асхрулн:

– Ая, эр мини байн сэн болад,

Эд-таврт шунхарж, [239a]

Эк эмин төлэд үчүкн ном буй эс үүлдв! – гийһэд, тайас бууж йовн бээтл, арвн нээмн тамиг цөм эргж түрвлго һарад, Эрлг Номин-хаана үүднд күрв. Долан эрднэр бүтэсн үүднд бээж. Хаалһин деер «Алтн шин луң чин» гиж бичэтэ бээнэ. Тер үедэр түрвлго орад, Эрлг Номин-хаанд золһв. Йисн үй мөргж, хурвн үй сөгдсн хөөн Эрлг-хан:

– Аль һазрин эмвч, аль кергэр ик үүднд орвч? – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл:

– Наньди мөрин экнд,

Ниньчең нертэ балһснд төрсн күн билэв.

Эринм нернь Үнн Өгүлгч болдг. Мини нерн Нарна Герл билэ, – гийһэд, эмд йиртмжд экэн тежэсиг, Таңх хулхачд бэргдсиг, Лүгү нойн хор өгч алсн шалтаниг делгрнүгү ээлдхэд, – Йир бус хойр заяндан зүүл-зүүлин зовлң үзүв! Зарһим хаһлх күн уган төлэ, ик хан, чамд ирлэв! – гив.

Эрлг-хан тер үгинь соңсад, заяни бичг нееж үзэд:

– Нарна Герл, хөрн нег наслх хоорнд хурвн ик зовлң үзх заята бээжч.

Алжас уга махан хадм экдэн утлж идүлх – негдгч зовлң,

Уулын Таңх хулхачд бэргдх – хойрдгч зовлң,

Арһта Лүгү нойна хор идж үкх – хурвдгч ик зовлң. Түүнэс биш найн нег наслх заята билэч. Хойр чөткр, таанр эн Нарна Герлин сүмсинь эмд йиртмжд күргтн. Эмдрх эдстднь Ик нигүүлсгч Хоңшим-бодьсад өгх! – гиж зэрлг болв.

Нарна Герл альхан хамтудхж:

– Икд асрхута Номин хан мини,

Йир намаг нигүүлсх үнн болхла,

Зовлңгар даргдсн эк мини энд бээх болхла,

Золһж болхий, Номин-хан мини, аа?! – гиж өгүлв. [239б]

Эрлг хан:

– Һөөхмшгтэ эн Нарна Герл,

Харһу тамд одад,

Хадм экдэн золһж ирэд,

Хөрн эмд йиртмжд одтха! – гиж зэрлг болв.

Тенд хойр чөткр ирж экднь күргв. Экиг күзүнднь төмр деесэр гинжлэд, мөрн болн үкр толһата хойр чөткр хадһлсн бээж.

Чаһ седклтэ Нарна Герл орад,

Цав! эк бер хойр теврлдн уульхд

Цуглрсн олн чөткр бүгдэр

Цөм өр-элкэн унсн мет бээв.

Нарна Герл нульмсан асхрулж Таңх хулхачд бэргдсиг, Лүгү нойна хор идж үксиг, Эрлг хаанд залгдсиг, эмд йиртмжд хэрх шалтаниг делгрнүгү өгүлв.

Экнь:

– Зүүдн мет йиртмжэс хаһцсар

Зүүл-зүүлин зовлң үзв би.

Зовж көвүн төрэд,

Зүдж хурвн жил болгл үсэн көкүллэв би.

Элдвчлн тежэж ик болһад,

Эд-тавр хээрлго өгч,

Эрдм-билгиг сурһлав.

Эрл уга нойн болж, бүр мини ачиг мартв.

Би эн тамас кезэ һарна!

Бер мини, чи хэрсн хөөн

Багш, ламнриг хураж,

Батта тоһлһулх номиг үүлдхлэ,

Баршго эн тамас һарх болхв, авай мини!

Хээрн көвүн, чамас хаһцсар

Харһу тамд кевтнэв гиж өгүл, авай мини!

Хээрлн тежэсн ачиг санхла,

Харһу эн тамас тоһлһн сойрх, авай мини! – гийһэд уульв.

Хойр чөткр ирэд, [Нарна Герлиг] эмд йиртмжд авч одв. [240a] Одм пацу, Жин улсин хаана хотлд күрв.

Чөткр:

– Яснчн худгин йоралд бээнэ, һарһж авхла – эдгнэч, эс һарһхла – яһж эдгнэч? Урдк эрдэн зүүд өг! – гиж өгүлв.

Герт орх цагт үүднэ сэкүсн эс орулв.

¹ Цав – генткн улзлдх.

Чөткр:

– Лүгүн үчүкн сәкүсн, чи соңс! Бидн деед Хутгт Ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсадын әдстдәр, Эрлг Номин-хаана зәрлгәр эн Нарна Герлиг әмд йиртмжд күргж ирсн болдг! – гиж өгүлв.

Үүднә сәкүсн тер үгиг соңсад:

– Тиим болхла, өтрхн орад хурдн иртн! – гив.

Тенд Нарна Герл орад, зүүд өгн гихнь, Үнн Өгүлгч әмд бүкни төлө толһадан һал бадрулсиг үзәд, Нарна Герл әәж. Чөткр орж ирәд тер һалыг сөнәв. Нарна Герл эрин дергд күрч, зүүд өгв. Экән махарн тежәсиг, экнь үксиг, Таңх хулхачд бәргдсиг, Лүгүн хор идж үксиг, Эрлг хаанд залгдж, әмд йиртмжд хәрж ирсн шалтаниг делгрңгү өгүләд, терүндән уульв.

Тер хойр чөткр ирәд:

– Такан дун һарх цаг болв. Өтр йовий! – гихәд авад һарв. **Нарна Герл Эрлг хаанд залгдж, әмд йиртмжд хәрж ирсн дөрвдгч бөлг.**

Тенд Үнн Өгүлгч серәд, тер Нарна Герлин зүүднднь өгсн үгиг түдрлго санад, даашго зовлң болв.

Эк әмән үксиг медәд иигж седхв:

– Эн Лүгү нойн маш ик хаана эркт бәәнә,

Энүг би чадх биш, Бурхн теңгр зөв буруг йилһх бәәнм! – гихәд суув.

Тенд Нарна Герл күүрән авч чадн, дүүлн көлвүрәд һаслн йовхд деед Ик нигүүлсгч Хоңгшим-бодьсад медәд, теңгрнрин эркт Хурмуста теңгриг ирүлж, зәрлг болв:

– Теңгрнрин эркт аа, көөрк эн Нарна Герлин чаң седкльн һахц үзүрт бәәнә. Тиимин төлө би нигүүлснәв энүнд. Лүгүн хөөт күрәд, чаң седклтә Нарна Герлин күриг чолуһар таглсиг эвдж авч [2406] ирәд, нанд өг, чаңһта эркт мини! – гив.

Хурмуста теңгр альхан хамтудхж:

– Хутгт ик нигүүлсгч,

Хөвтә әмтиг тоньлһх сән үүлд

Хурдн би одый! – гиж өгүлв. Теңгрнриг хураж иигж закв:

– Гемтә Лүгүн хөөт күрәд,

Гиисн Нарна Герл нертә рагнин ясиг

Ки теңгр, Гилвлһн теңгр өтр одж,

Тер ясинь авч ирәд,

Деед Хоңгшим-бодьсадт өргтн,

Теңгрнр таанр бүгдәрн! – гиж закснд,

Хамг теңгрнр тенд догшн хур орулад,

Хар аяңһу буулһж һазр халлад,
Һәәхмшгтә Нарна Герлин ясинь авч,
Хоңгшим-бодьсадин дергд күргв.

Күргм цацу,

Әмдрх мандлыг үүскж,

Өрүн седклтә

Нарна Герлин күр

Нәәмн эрктн бүрдх

Авшг тәвсн цацу,

Әмнь орж, махмуднь бүтв.

Тенд Нарна Герл унтад серсн әдл нүдән нееж үзәд, яарн босч, альхан хамтудхж мөргн өгүлв:

– Хутгт Ик нигүүлсгч

Хоңгшим-бодьсад мини,

Хөвтә әмтиг тоньлһхин төлө

Хурдн эн мини бийиг эдгәсн әдстдәр

Хөөт заянд чини тойнд орштхав би! – гив.

Тер Нарна Герл Хоңгшим-бодьсадын әдстдәр эр баатрин зөргтә болж, дәәсиг дарх күчн аһу, төр бәрх билг, хәрү [241a] өгүлх мергн, Бурхна номиг сүзглсн, хамг әмтиг асрх болн нань чигиг цөм бийдән оршулв. Хоңгшим-бодьсад тер Нарна Герлин бийиг күмни йиртмжд буулһв. **Нарна Герл әмдрх әдстд олсн, күмни йиртмжд буулһж ирсн тавдгч бөлг.**

Тер цагт Таңх нертә хулхач туг түмн цергиг хураж мордад, тер Жиң улсин хаана цергиг дарв. Тенд Жиң улсин хан әәһәд, дәәсиг дарх баатр күүг иртхә гихәд, тер улст тунхг тархав. Терүг Нарна Герл соңсад, тер цергин нойнд одв. Тер цергин нойн асуув:

– Аа, чи аль һазрин әмвч?

Аль эрдмәр дәәсиг дарх гинч?

Авай, чамаһар болх зун миңһн баатрмуд

Аштнь орм уга цөм авгдв.

Хамг дәәсн аллдх цагт чи әм күн бәәсәр

Аальчн көдлмү?

Ая, хәәрн залу әмән медич! – гив.

Нарна Герл өгүлв:

– Би әм күн үнн бәәнә,

Би баатр күчн аһутав,

Би риди хувлһтәв.

Би тер му Таңх хулхачас әәх болхла,

Бийим урд засгар йовул.

Маһд би дээсиг дарн чадхла,

Маһд ик төриг тогтан чадхла,

Маһд чи болхас биш кен болхв! – гив.

Цергин нойн тер үгинь сонсад:

– Тиим болхла, эрдмичн үзсв! – гиж өгүлэд, нег даашго нум өгв. Нарна Герл тер нум сумиг авад йисн үй харвхла, нег эс алдв. Бас бүк күчэн, арһ билгэн нань чигн баршго эрдмэн [2416] тер цергин нойнд үзүлв. Цергин нойн һээхн байсад, Нарна Герлиг тер цергин толһач нойн болһв. Арвн түмнэс үлү тоота цергэн авад, Таңх хулхачд мордв. Йовад, хулхачин уулд күрв.

Тер Таңхин нөкднь үзэд, яарн Таңх хулхачд өгүлв:

– Ая, ик Таңх нойн, соңс! Мана уул дор то-тоомш уга церг ирсн бээнэ. Нег окн баатр цергиг толһалж йовна. Бас нег нойн цергиг эзлж йовна.

Үлд-жиднь өөд урһсн бурһсн мет,

Илт туг-киринь үзхлэ нүднд гилвлһн мет,

Йилцһу цог-сүлднь маш ээх мет. Түүг хэрүлх арһиг ик нойн медтхэ! – гив.

Таңх тер үгинь соңсад инэн өгүлв:

– Йир та бүгдэр соңстн,

Йирин эртэс нааран

Эр баатр церг толһалж йовдг билэ.

Зү, утц бэрх эм күүһэр

Церг толһалж йовх йосн уга болдг.

Жиң улсин цагин кемжэ өөр болсн төлэ эм күүг илгэсн биз! – гив, уулас буув.

Хойр церг бээлдх завд Таңх нойн цергэс һарад:

– Жиң улсин хаана ямр баатр ирж, Таңх ик нойнла золһлдна? – гиж дуудн өгүлв.

Мөн Нарна Герл бас цергин өмн һарч:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Мини нерн Нарна Герл болдг! Му хулхачла золһлдх би болнав! – гив.

Таңх инэхэд:

– Мини амрг эм билч? Хорта эмгн өвгн хойр чамаг авч одсн хөөн эрж эс олв. Өдгэ чамла учрсн Теңгр эцк намаг хээрлсн биз! Амрг эм мини, нааран ир! Жиң улсин хаана церг дарад, бидн хойр хан, хатн цол дуудж хамт жирһлдий! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад:

– Би Жиң улсин хаана омгта окн баатр! Му хулхач үкхэн унтхин теду эс санх [242a] билч?

Бишрлх эдстд аһу күчтэ би бээнэв,

Бирд мет Таңх, чамаг товрг болһий гиж ирлэв! – гив.

Таңх инэхэд:

– Цергичн дарж чадхв,

Чолуг киискн чадхв,

Чөткриг номһудхн чадхв,

Чамаг авч, эмэн кехв би! – гиж өгүлв.

Нарна Герл уурлад, билгин үлдэн бэрэд орхд Таңх бас уурлж, жидэн бэрэд орв. Хоюрн золһлдв.

Һурвн үй зөрцж эс диилцв.

Һучн үй зөрцсн хөөн

Хулхач уурлад хоршл үг¹ тэрни умшч,

Хурмха зуур² чолун хадыг киискв.

Хүвтэ Нарна Герл хойр альхан хамтудхж:

«Хонгшим-бодьсад!» – гиж нерлн умшхла,

Хонгшим-бодьсад Хурмуста теңгр хойр ирж,

Таңхин киискн чолуг дарад,

Терсин тэрниг доратхв.

Тер киискн чолун

Хадыг мөн эзнднь тусхаснд

Хамг хулхачин цергиг дарв.

Хар мөртэ Таңх бас дутв.

Хээрл уга Нарна Герл

Хэрү уга көөж күцэд,

Харцх шовун туула бэрсн мет болһв.

Таңхиг эмд бэрэд, цергин ик нойнд күргж өгв. Цергин нойн маш байсн иим кевэр магтв:

– Чаһн зөргтэ баатр дагни, чи [2426]

Усн дала мет рагни,

Чивлтэ шулмсин цергиг доратулгч дагни, чи

Жиң улсин хаанд эркт болх болтха! – гив, цергэн хураж, хаана хотлин үзгт цеңглдн йовв. Өдр, сө уга дүлн йовж, хаана хотлд күрв. Тер цергин нойн хаанд Нарна Герлтэ золһад, Таңхиг бэрсн шалтаниг делгрнүг ээлдхв.

¹ Хоршл үг – үгмүдин зүүцл.

² Хурмха зуур – нег агчм.

Хан тер үгинь соңсад,
 Ханл уга байсн, зэрлг болв:
 – Һәэхмшгтә окн баатр Нарна Герлиг,
 Хамг сээд, нойд, таанр угтж, мини орд
 Харшд орултн! – гиж зэрлг болв.
 Кедү төр бэргч нойд, сээд
 Гиигсн Нарна Герлиг угтж ирэд,
 Кедү үүд неһәд, Нарна Герлиг
 Хаана харшд орулв.
 Хан үзн, байсад,
 Хаш эрднь сандлд суулһв.
 Хан бас Нарна Герлд аһан бэрж иигж магтв:
 – Деед баатр рагни, чи
 Таңх хулхачиг дарад,
 Теңсл уга лууһин сүүрт сууһад,
 Тегш хамгиг амулң болһсн
 Теңгр эцк намаг өршәсн бәәнә.
 Тиимәс чи нанд күчтә болвч! – гихәд, Нарна Герлд төр бэрүлж

деед нойн болһж эрк өгв. Бас:

– Таңхиг сээгүр эцслүлтн¹, толһаһинь хотлын ик үүднд өлгтхә, нанд буру седкгчүд үзтхә! – гиж зэрлг болв. Түүнд тер Таңхиг эцслүләд, толһаһинь хотлын үүднд өлгв. **Нарна Герл Таңхиг бәрсн, Жин улсин хан эрк өгж нойн болһсн [243а] зурһадгч бөлг.**

Тенд хан бас зэрлг болв:

– Окн баатр Нарна Герл мини, төр бәрх күн – чи. Өдгә нойд, түшмлмүд, харчуд күртл теңцүлж шүүһәд, зөв өргдтхә, буру тевчгдтхә! Хөөннь нанд ирж ээлдх! – гиж ик эрк өгв. Нарна Герл тер зэрлгиг соңсад, йисн үй мөргәд хәрв.

Маңһдуртнь хаана ик хатн хүрм белдж, Нарна Герлиг үрлв. Нарна Герл одад, хаана хатнд ээлчлтл, йисн үй мөргәд суусн хөөн боол окд хүрм өргж тәвв. Нарна Герл мөргн идв. Хатн зэрлг болв:

– Хаана ик төриг бэргч окн баатр чи
 Хамг дээсиг дарх эрдм сурн бәәтл,
 Хәрнь нөкрчн юунд эс сурсмб? – гив.

Нарна Герл:

Эрән хаана хотлд ирсиг,
 Экдән махан утлулж идүлсән,

¹ Эцслүлх – алх.

Экән үксиг, Таңхд бэргдсиг, Лүгү нойн хор өгч алсиг, Эрлг хаанд залргдж, әмд йиртмжд хәрж ирсиг, Хоңгшим-бодьсад туслсиг, Таңхиг бәрсн шалтаниг делгрнүгү әәлдхәд хәрв.

Хатн тер үгинь соңсад,
 Һәэхмшгтә йовдл мөн гиж
 Хаанд нәрн өгхлә,
 Хан зэрлг болв:

– Нарна Герлд би эрк өгсн! Лүгү нойн Үнн Өгүлгч хойрин зөв буруг шүүж медн, засгар кетхә! Тиим болв чигн Лүгү нанд һучн жил болтл күчән өгсн эркн сээд билә, алхм биш! Терүнд маля бәрж, герәс һарһтха гисн мини зэрлгиг Нарна Герлд күрг! – гихәд элч илгәв.

Тер элч одад, Нарна Герлд хаана зэрлгиг төгс сойрхв. Нарна Герл угтж мөргн авад:

– Хаана [243б] зэрлгәр болтха! – гив.

Хаана төриг Нарна Герл һахц бийнь даах төлә ик, баһ нойд, түшмлмүд цөм Нарна Герлин яамнд цуглрх болв. Нарна Герл иигж седхв: «Дотад, һазад нойд мини һаза цуглрсн бәәнә. Лүгү нойн Үнн Өгүлгч хойр намаг таньх болв!» – гихәд, үүдән буулһж суув. Түүнд дотад, һазад нойд цөм Нарна Герлд белг бәрж мөргхд Нарна Герл:

– Мини бий дорд әм күн болдг. Ямаран эрдм бәәнә гиж ик, баһ сәәдин белгиг яһж дааж авч чадхв? – гиж өгүлв.

Олн нойд:

– Окн баатр бәәнәч,
 Үлмж деед хаана төриг тогтан суутл,
 Удан золһсн гемән бидн бийдән авцхай! – гиж магтад һархднь,

Нарна Герл өгүлв:

– Сәәд, түшмлмүд, та түргн суутн, төрин үүл келлций! – гив.

Тер нойд, түшмлмүд барун зүн этгәд суув.

Нарна Герл:

– Нойд сәәд, та соңстн, улс иргниг ямр засгар зокахм? – гиж өгүлв.

Нойднь:

– Эврән таасн¹ үүлиг засгар кеж,
 Үнн засгин йосар чаңһ болһж,
 Болвсн шудрһ седклиг бәрәд,
 Буцлго зәәлхиг тевчж йовхла,
 Бодьта сәәдин маңгла тер болдг!

¹ Таасн – шийдсн, хәһлсн.

Эзнэ төриг ослдулж иткэд йовхла,
Эзн засгин мөрэр йовулж
Эрл үүлдх керг! – гиж хэрү өгүлв.

Нарна Герл:

– Нойд сээд, та цөм хэртн! Үнн Өгүлгч хахцар суг, оln төрин үүл келлций! – гийэд оln нойд, сээдиг тархав.

Нарна Герл Үнн Өгүлгчдас:

– Чи дотад яамна ик медгч нойн бээнэч,
Чамд даасн үүлиг
Чаңд ямр седклэр бэрхмб,
Чаңд үнн седклиг ямр арһар хадһлхмб? – гиж асуув.

Үнн Өгүлгч эәһэд:

– Үлмж деед төр [244a] бэргч баатр дагни, чи соңс! Дотад яамна үүлиг медж улс иргн эңк амулц йовн бээдг, – гив.

Нарна Герл:

– Улс, иргнд нег бичэч эрдмтэ күн бээдг. Төрсн экән оркж, баһас учрсн гергән хайж, нойн болнав гийэд, хаана хотлд ирэд, аль нег нойн күүнэ окиг авад,

Өср жирһлдән дашурж,
Ачта экән үктл
Ач-тусинь седхж, ном буйнь кесн уга.
Амрг хөөт эмләнән зөвлдж,
Үчүкнэс учрсн эмән алсн күүг ямр засгар засхла зокна?! – гиж

өгүлв.

Үнн Өгүлгч эәһэд:

– Тиим бичэч күн
Түдрл уга ном, бичг медх бээтлән,
Төрсн экән, төвлдсн гергән мартад, хөөт герг авсн күн уга

бээнэ, – гив.

Нарна Герл бас:

– Би соңслав, чамд һурвн ик ял бээнэ гиж? – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч:

– Гегән оюта окн баатр, чи һурвн ик ял бээнэ гиж өгүлхэс кетркэ негчн гем уга бээнэв, – гиж хэрү өгүлв.

Нарна Герл уурлж өгүлв:

– Экән үктл буйинь эс үүлдснчн – негдгчнь,
Эд-таврт орж, үчүкнэс учрсн гергән тевчсн – хойрдгчнь,
Хөөт эмлэ зөвшәрж, урд авсн эмән алснчн – һурвадгчнь. Эн бийд кесн һурвн ик ялчн – тер болдг.

Эминчн үгиг би соңслав,
Экчн чамаг сансар өвч олж үкв гинэ.
Өвдхднь мах идий гихд,
Эмчн мах эрж эс олад,
Эврэ махан утлж идүлж гинэ.
Эгүрт өгсн хөөн
Эмчн белвсрв гинэ. [244б]
Эртин үгэр
Эр күн эм уга болхла – гер хоосн,
Эм күн эр уга болхла – хахцар гидг.

Тиимин төлэ эмчн бус седклиг тевчэд, чамаг гиж эрж ирсэр барсин амнд унв гинэ. Хар мөртө Таңхд бэргдж, хатан кенэв гихд эмчн эс болж, ачта өвгн эмгн хойр авч һарад, хаана хотлд күргж ирв гинэ. Бас барсин амнас һарч, нүр уга ирвсгин амнд унв гинэ. Хуурмг седклтэ Лүгү хор өгч эмичн алв гинэ! – гив.

Үнн Өгүлгч тер үгинь соңсад, нүднэсн нульмсан асхрулн хэрү өгүлв:

– Мини зөргэр эм авсн биш, му седклтэ Лүгү эрж, окан өгсн билэ. Хэрнь Ланчг нертэ күүг илгэж, мини эк гергн хойриг авч ир гиж илгэлэв.

Ода күртл ирсн уга.
Эк мини үксиг би соңссн угав,
Эм мини энд ирж алгдсиг чигн соңссн угав.
Эн бий мини улсин нойн болтл
Иим буру йовх йосн билү? – гив.

Нарна Герл уурлад:

– Му чини эм энд бээх болхла, чи таньхвч, эс таньхвч?! – гиж өгүлв.

Үнн Өгүлгч:

– Үчүкнэс йовсн сән гергн мини бээхлэ,
Эс таньх гисн юмб! – гив.

Нарна Герл эврәннн нөкдтән өгүлв:

– Нөкд, та мини үүдиг деегшән сектн. Үнн Өгүлгчин эмиг үзүлий! – гийэд үүдән секж үзүлв. Үнн Өгүлгч Нарна Герлин чирэ үзм цацу, толһадан киитн ус цутхсн мет бийнь чичрэд, өгүлж ядн сем бээв.

Нарна Герл нульмсан асхрулад:

– Эн цухл седклтэ күн,
Өдгэ авсн амрг гергән [245a]
Авч йовну, эс авну? Өтр өгүл! – гиж өгүлв.

Арһ уган төлэ Үнн Өгүлгч:

– Алхла – чини зөрг, аврхла – чини зөрг! Би юн гихв? – гив.
Һазаһас нег күн ирэд, Нарна Герлд:

– Наза Лүгү нойн ирсн бээнэ, – гиж өгүлв.
 – Лүгү нойг орултн! – гихэд, тер Үнн Өгүлгчиг хөөт герт орулад, –
 Үүдм мини буултн! – гив.

Лүгү нойн: «Жиң улсин хаана ик нойн би бээһэд, чинр уга эм күүнд
 ирж мөргх болв», – гиж седхн, орж Нарна Герлд мөргэд:

– Өдгэ окн баатр чини күчэр

Эрүтэ хулхачиг шүүрэр шүүрдсн мет болһвч. Хамг иргниг
 амулң болһвч! – гиж магтад, хартлнь Нарна Герл:

– Деед Теңгрин көвүнэ цог заяр,

Деед Лүгү нойн, чини арһ билгэр,

Теңцл уга баатрмудын күчэр,

Теңцл уга улс иргнэ кишгэр хулхач доратгдсн болдг! Лүгү
 нойнд сандл тэвж өгтн, цэ уултн! – гиж өгүлв.

Лүгү нойн суусн дару Нарна Герл өгүлв:

– Деед хаана зэрлгэр дотад яамна ик хурвн ял бээнэ. Намаг шү гисн
 билэ. Ик Лүгү нойн бидн хоюрн зөвшөрж шүүхм! – гив.

Лүгү нойн хэрү өгүлв:

– Тиим болтха! – гихэд суув.

Нарна Герл бас өгүлв:

– Хурвн сүүрт суусн зуср хулхач,

Хуурмг нойн күн бээнэ.

Окан нег бичэч нойн күүнд өгэд,

Урд авсн гергнь хор өгч алад, ясинь хөөт худгт кеж чолуһар
 таглад, деернь линхуа цецг тэрж гинэ. Тиим ик ялта нойг намаг шү гиж
 хан зэрлг болсн билэ! – гив.

Лүгү:

– Тер нойн күн ик сүүрт суусн өдгэ эн цагин күмб, урд цагин күмб? –
 гив.

Нарна Герл:

– Урд цагин күн биш, өдгэ нүднэ өмн бээх үүл болжана, – гиж өгүлв.

Лүгү: [2456]

– Эн цагт гүн ик хурвн сүүрт суусн һахц көгшн күн би болдг. Харһу
 иим йовдл хамаһас ирв? Иим йовдл нанд уга болдг! – гив.

Нарна Герл уурлад, үүдэн секүлж [бийән] үзүлэд:

– Зуср көгшн хулхач, мини чирэг таньж үз! – гив.

Лүгү харж үзэд, бийднь сүмсн уга болв. Бийнь чичрэд:

– Окн баатр, чи бичэ уурл! Мини бий үүсксн арһ биш, герин зарц
 окдын үүсксн арһ билэ! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эн көгшн хулхачас ямр сэн үг соңсхгдх билэ! Мини нөкд, таанр
 Лүгүн герт одад, окн Дональжин-һоог болн зарц окдын цөм авч иртн! –
 гив.

Тер нөкднь хурдн одад, Дональжин-һоог, хамг зарц окдыг хураж,
 Нарна Герлин дергд авч ирв.

Нарна Герл Дональжин-һооһас асуув:

– Би чини герт ирхлэ, чи нанд юн гиж хор өгч алвч? Дональжин, чи
 өтр өгүл! – гив.

Дональжин-һо эәһэд, сөгдэд:

– Окн баатр, мини герт ирснд би үнэр чамаг күндлж, эгчән болһий гиж
 йовтл, герин окд арһ үүскж, окн баатр чамаг алсн билэ. Би үнэр медсн уга
 билэв! – гиж өгүлв.

Нарна Герл:

– Эн көөркин гем угань – үнн бээнэ. Мини яамна хөөт герт орултн! –
 гихэд, Дональжинг хөөт герт орулв.

Бас олн хулн мет окдас:

– Арһиг кен үүскв? – гиж асуув.

Окд өгүлв:

– Окн баатр, мана герт ирсн учрт бидн бүгдэр күндлн тэжж бээтл,
 үклин эзн кезэ ирх медән угаһин төлэ, окн баатр, чи эврән бурхн болвч.
 Хор өгч алхиг бидн медсн уга! – гив.

Нарна Герл инәһэд:

– Лүгү нойнд маля авч ирж өгтн. Окдан элдж¹ асуутха! – гиж өгүлв.

Тер олн окднь маля авч ирэд, Лүгүд өгв.

Лүгү иигж седхв: «Эн окд дам уга мини бийдм түлкх бээнэ. Оһт алхла
 үлд биш яһий?» – гихэд, арһ уга элдж асрв.

Окд:

– Нойн мана, чи бидн бүгдэр арһиг үүскж алсн биләвидн. Мана бийиг
 окн баатр элдхлэ – зокх, чи элдхлэ – эс зокх! – гилдв.

Нарна Герл тер үгиг соңсад, маш килңнж өгүлв:

– Эн көгшн [246а] хулхачиг, эр эм хойриг маля хайн бэрүлэд, герәснь
 һарһтн! Эн хулн мет окдыг тевчтн! – гиснд, тер Лүгү нойн хатн хойриг
 маля хайн бэрүлж герәснь һарһв. Олн окдыг булт тевчв. **Нарна Герл
 арһта Лүгүг көөһэд, хор өгсн окдыг тевчж, Үнн Өгүлгч эртәһән золһсн
 доладгч бөлг.**

Тенд Нарна Герл эврә эрән Үнн Өгүлгчиг хөөт герәс һарһад:

– Аа, му, чи бийиннь гемиг медвч? – гиж өгүлв.

¹ Элдх – цокх, гүвдх.

Үнн Өгүлгч:

– Аа, окн баатр, чи гегэндэн мед, би бийиннь үүлдсн гемиг цөм медүв!
– гиж хэрү өгүлв

Нарна Герл:

– Гемэн медсн болхла, ял гөнгөр кегдх, – гиж өгүлэд, эврэ нөкдтэн, –
Эн му күүг кевтүлх маля авч иртн! – гив.

Шиңкн элдн гихд Нарна Герл эрткиг санад, нульмсар хойр нүдн
дүүрн, асхрулад:

– Аа, му күн, бос! – гиж өгүлв.

Нарна Герл тиигж өгүлхлэ, Үнн Өгүлгч босад ичэд суув.

Тенд Нарна Герл сүүрәсн босж ирэд, эрэн хараснь бэрн көтлэд, хөөт
герт орв. Дональжиниг ирүлэд, мөн тенд эм болһж, эр эм хурвулн нөгцн
ханьлн жирһв.

Түүнэ хөөн Нарна Герл иигж седхв: «Мини бийм эм күн бээнэв.
Хаана төриг бэрх йосн уга. Мини эн цол, эзнэ алтн тамһиг мини эрд өгхлэ,
ямаран?» – гиж эр эм хурвулн зөвшөрж, хаанд ээлдхв. Хан, түшмлмүд
зөвшөрн сойрхв.

Нарна Герл бас Лүгүг көөсн, окдыг тевчсн, Үнн Өгүлгчэр эрэн кесн,
Дональжин-хоог мөн эм кесн шалтаниг делгрнүгү хаанд ээлдхв. Хан бас
зөвшөрн сойрхв.

Түүнэ хөөн Үнн Өгүлгч хаана деед төриг тэвн жил болтл сууж зав уга
болсн болдг. Жиң улсин хан Үнн Өгүлгчиг ирүлэд:

– Ая, тэвн жил болтл гер уга йовсн,

Аштнь ик төриг бек болһаж бүрн [2466]

Насндан күрвч.

Эврэ төрсн назртан өөд болну? – гиж зэрлг болв.

Үнн Өгүлгч хаана зэрлгиг соңсад, йисн үй мөргж, эврэ төрсн назртан
хәрсн цацу Хоңшим-бодьсадин киид-сүм босхж, эцк-экиннь ясн деер, бас
Жау өвгнэ хөөт үриг ик нойн болһж, ачинь хэрүлв. Бас засгин гер хадһлсн
өвгн, эмгнэ хөөт үриг ик нойн болһж, ачинь хэрүлв.

Тиигж йовн бээтл Нарна Герл Үнн Өгүлгчд иигж өгүлв:

– Альмна йоралд урһсн өвсн

Адусна амнд орх ик гилэ.

Өср хурасн алв, эд-тавриг

Өмн аралжх цагт юн тус?!

Төрхдэн окн көвүн гиж нерәдсн, өдгә өвгн, эмгн болвидн. Залу идр
цагас өңгрж өдгә өглвидн. Үүнэс улмар үкхән медл уга, бидн хурвулн эн
жирһлд дашурж суусар хөөт заянд тус эс болна. Хутгт Анандан хүвлһн хар
титмтә Кермд күрч, хөвтә тойн болхла, ямаран? – гив.

Үнн Өгүлгч зөвшөрн:

– Эрднь мет дагни, чини зөргөр болтха! Тиим болх учрт мидл уга дахн
байслцму би! – гиж өгүлв.

Бас Дональжин-хо:

– Би бас дахлцнав! – гиж келв.

Хурвулн йовхиг завдснд тер Жиң улсин хаанас тавн зун зан авад эд-
тавр, эрднь бүгдиг ачад, тавн миңһн нөкдән дахулад, Анандан хүвлһнэ
цогт зальврад маань умшад йовв.

Алжл уга уулын хавчулыг гетлж,

Эрүн хар титмтә Кермд күрэд, эрднь эд-таврэн бэрж мөргэд,
нег этгэд сууһад өгүлв:

– Хамг байсхлңгин хүвлһн чи,

Хамг әмтнә тусин төлә асрн бишлһхд,

Харңһу сансрт зөрчх бидниг, [247a]

Хээрлж тойн болһ! – гиж өгснд Керм теднә сүзгиг медәд,
кетркә деед мандлыг үүскж, нэәмн гешүтә бичиг¹ гиигүлн бүринәр сурһв.

Үнн Өгүлгч аршин хутгиг олов. Нарна Герл Дональжин-хо хоюрн
дагнин хутгиг олов. Тавн миңһн күн эрүн седкл үүскв. Тавн зун зан
Суквадин орнд күүнә төрлһ олов.

Үнн Өгүлгч, Нарна Герл, Дональжин-хо хурвулн, эцк-эк, Жау өвгн,
эмгн, засгин гер хадһлсн өвгн, эмгн бүгдәр тоньлж, Суквадин орнд төрв.
Үнн Өгүлгч эр эм хурвулн тойн болсн нэәмдгч болг.

Жич Үнн Өгүлгч тойн болад, Кермин киидиг түмн үй эргәд, йисн
миңһн үй мөргэд хәрв. Тенд Бодалан уулд одад, Арьябалла улзлцж мөргэд,
аршин хутгиг олов. Нарна Герл Дональжин-хо хоюрн дагнисин хутг олов.

Үнн Өгүлгчин үр, ач зун үй күртлән жирһәд, номар делгрж, тәрә-темсн
төрж, амулңһар жирһн суув.

¹ Нэәмн гешүтә бичг – нэәмн гешүтә ном (Восьмиричный путь).

SUMMARY

**«The Tale-Admonition of Cagaan Dara-еke»
(«The Tale of Naranu Gerel»)**

The Visions of Hell literature describing a hero's journeys to Hell is well known in different cultures all over the world. There are not a few such texts in the Old Mongolian literature of the 17th – early 20th centuries, as they were the popular reading on the vast territory where the Mongolian people settled. This issue presents a facsimile of a unique Oirat manuscript from the collection of the Institute of Oriental Manuscripts (St. Petersburg). It is a story of how the White Tara's reincarnation Naranu Gerel descended to Hell. This and several other "hell-visions" stories were studied by A. G. Sazykin two of whose articles are republished here. They include two text transliterations and two Russian translations: the first – of the Oirat manuscript and the second – of a Mongolian one with a different version of the same story. Three translations into the Kalmyck language by B. A. Bicheev correspond to three different versions of the story.

*Научное издание***«ПОВЕСТЬ-НАКАЗ ЦАГАН ДАРА-ЭХЭ»
(«Повесть о Нарану Гэрэл»)***Утверждено к печати
редколлегией серии***«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»**

Редактор

Т. А. Михалева

Компьютерная верстка

Д. В. Татнинов

Подписано к печати 16.03.2015.

Формат 70×100/16. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 16,13. Тираж 500 экз. Заказ 610-15.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Ленина, 245.

